

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА



1.2019



ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

1.2019

**ДУШАНБЕ
2019**

Главный редактор:

Саидмуродов Л.Х. (член-корр. АН РТ д.э.н., профессор),

Редакционная коллегия:

Каюмов Н. К.- Почётный редактор (академик АН РТ),
Мирсаидов А.Б. (зам. глав. редактора, д.э.н., профессор),
Бабаджанов Р.М. (ответственный секретарь, к.э.н., доцент),
Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор),
Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор),
Исламов С.И. (член-корр. АН РТ д.э.н., профессор),
Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),
Назаров Т.Н. (академик АН РТ),
Рахимов Р.К. (академик АН РТ),
Солехзода А. (к.э.н.),
Султонов З.С. (д.э.н., профессор),
Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),
Турсунова Г.Н. (д.э.н.),
Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),
Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор),
Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),
Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала:

Т.К. Койчуев (академик НАН Кыргызстана), А.К. Кошенов (академик НАН Казахстана), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия), Нуреев Р.М. (д.э.н., профессор, Россия), Цветков В. А. (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Россия), Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

<u>Мундариҷа</u>			
Натиҷаҳои рушди иҷтимоиву- иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018		7	
<u>Назариҳои иқтисодӣ</u>			
1.	Саидмуродов Л.Ҳ.	Самтҳои асосии тақмили фазои сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	11
2.	Муқимова Н.Р.	Қабули ҷомеа ба инноватсия: таҳлил ва арзёбӣ	18
3.	Худоёров Ш.Х. Давлатзода Қ. К.	Идоракунии зиддибуҳронии ширкатҳои дистрибусионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	25
<u>Соҳаҳо ва комплекси байнисоҳавӣ</u>			
4.	Муминова Ф.М.	Таҳлили натиҷаҳои рушди соҳаи саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018	30
5.	Шамсиев Ф.К. Каримова М.Т.	Баҳодиҳии низоми саноати вилояти Суғд дар шароити ташаккулёбии муносибатҳои корпоративӣ	38
6.	Гадоева Ф.С.	Баландбардории сифати хизматрасонии нақлиёти автомобилӣ мусофирбарии мунтазам	44
7.	Мирсаидов А.Б., Шералиев А.А.	Ҷиҳати институтсиалии рушди низомҳои роҳу нақлиётӣ, ки аҳамияти байниминтақавӣ доранд	51
8.	Ҳамроев Ф.М.	Самтҳои афзалиятноки рушди бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ	57
9.	Ғафуров П.Ҷ. Тураҳонзода Ш.Н.	Усули монетарӣ ба таҳлили тавозуни пардохти Ҷумҳурии Тоҷикистон	63
10.	Солеҳзода А.М.	Рушди нигоҳи концептуалӣ ба арзёбии самаранокии маъмурикунонии андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	71
11.	Сафоев А.К.	Мукамалномаи сиёсати давлатии ҳавасмандкунии сармоягузорӣ дар соҳаи саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон	79
12.	Бобоев О.Б. Шамсуллозода Х.	Фаъолияти инвеститсионии ширкатҳои суғуртавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	86
13.	Кенҷаев И.У.	Нақши сармоягузорӣ дар рушди баҳши энергетикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	95
14.	Шарипов У.А.	Ҷанбаҳои ташкилии ҳавасмандгардонии раванди сармоягузорӣ дар вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон	100
15.	Муҳаммадҷони Ҳ.Н.	Сохтори комплекси иқтисоди берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон	107
16.	Қобилов Д., Аброри Ш.С.	Нақши стратегияҳои рушд дар таъмини бехатарии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	113
17.	Ханпури А.	Масъалаҳои стандартикунонии маҳсулоти қумию регӣ дар сохтмон	121
18.	Чурабаев Г.Д. Қаюмова Ф.А. Аҳмедов Ф.	Ҷабҳаҳои тадқиқи технологияҳои иттилоотӣ ҳамчун гузариши саноат ба иқтисодиёти рақамӣ	131
19.	Насриддинов З.З., Абдусаматов М., Кодиров А.С., Ниёзов Ҷ.Б., Мираков Н.С.	Баҳодиҳии ҳолатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар деҳаҳои таҳқиқшавандаи Тоҷикистон бо истифода аз технологияи геоинформатсионӣ	137
20.	Баҳоваддинов Ҷ., Игамназаров Н. И. Абдуллозода Д.	Ба масъалаи тадқиқи рушди бозори хизматрасонии иттилоотӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон	146
21.	Ҳалимов Ҷ.М. Рытов М.Ю.	Арзёбии иқтисодии самаранокии низоми иттилоотии TFMIS SGB.NET	151

22.	Бобочонов Р.М.	Асосҳои институтсионалии иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	159
23.	Хонов А.	Стратегияи рушди туризм заминаи боэътимоди рушди соҳаи сайёҳӣ дар Тоҷикистон	163
<u>Тамоюлҳои имрӯзаи бозори меҳнатӣ</u>			
24.	Бобоев А.А., Азимова З.А.	Моҳият ва сабабҳои муҳочирати таълимӣ	171
<u>Иқтисодиёти минтақавӣ</u>			
25.	Хоҷаев П.Д., Нурдинов Б.Х.	Таъминоти инфрасохтори рушди инноватсионии минтақа	178
<u>Содержание</u>			
Итоги социально-экономического развития Республики Таджикистан за 2018 год			7
<u>Экономическая теория</u>			
1.	Саидмуродов Л.Х.	Основные направления улучшения инвестиционного климата в Республике Таджикистан	11
2.	Мукимова Н.Р.	Восприимчивость общества к инновациям: анализ и оценка	18
3.	Худоеров Ш.Х., Давлатзода К.К.	Антикризисное управление на дистрибьюторских предприятиях Республики Таджикистан	25
<u>Отрасли и межотраслевые комплексы</u>			
4.	Муминова Ф.М.	Анализ итогов развития промышленности Республики Таджикистан в 2018 году	30
5.	Шамсиев Ф.К., Каримова М.Т.	Оценка промышленной системы Согдийской области в условиях становления корпоративных отношений	38
6.	Гадоева Ф.С.	Повышение качества оказания услуг регулярного пассажирского автомобильного транспорта	44
7.	Мирсаидов А.Б., Шералиев А.А.	Институциональные аспекты развития дорожно-транспортной системы межрегионального значения	51
8.	Хамроев Ф.М.	Приоритетные направления развития рынка транспортных услуг в Республике Таджикистан	57
9.	Гафуров П.Дж., Тураҳонзода Ш.Н.	Монетарный подход к анализу платежного баланса Республики Таджикистан	63
10.	Солехзода А.М.	Развитие концептуальных подходов к оценке эффективности налогового администрирования в Республике Таджикистан	71
11.	Сафоев А.К.	Совершенствование государственной политики стимулирования инвестиций в сфере промышленности Республики Таджикистан	79
12.	Бобоев О.Б., Шамсуллозода Х.	Особенности инвестиционной деятельности страховых компаний в Республике Таджикистан	86
13.	Кенжаев И.У.	Роль инвестиций в развитии энергетического сектора Республики Таджикистан	95
14.	Шарипов У.А.	Организационные аспекты стимулирования инвестиционных процессов в Хатлонской области Республики Таджикистан	100
15.	Мухаммаджони Х.Н.	Структура внешнеэкономического комплекса Республики Таджикистан	107
16.	Кабиров Д., Аброри Ш.С.	Место стратегий развития в обеспечении экономической и социальной безопасности в Республике Таджикистан	113

17.	Ханпури А.	Проблемы стандартизации песчано-гравийных продукций в строительстве	121
18.	Джурабоев Г.Д., Каюмова Ф.А., Ахмедов Ф.	Некоторые аспекты внедрения информационных технологий как этап перехода промышленности на цифровую экономику	131
19.	Насриддинов З.З., Абдусаматов М., Кадиров А.С., Ниязов Дж.Б., Мираков Н.С.	Оценка социально-экономической ситуации в целевых селах Таджикистана с применением геоинформационных технологий	137
20.	Бахаваддинов Дж., Игамназаров Н. И. Абдуллозаде Д.	К вопросу развития рынка информационных услуг в экономике Таджикистана	146
21.	Халимов Д.М., Рытов М.Ю.	Оценка экономической эффективности информационной системы TFMIS SGB.NET	151
22.	Бабаджанов Р.М.	Институциональные основы формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан	159
23.	Хонов А.	Стратегия развития туризма – основа устойчивого развития туризма в Республике Таджикистан	163
<u>Современные тенденции рынка труда</u>			
24.	Бобоев А.А., Азимова З.М.	Сущность и причины учебной миграции	171
<u>Региональная экономика</u>			
25.	Ходжаев П.Д., Нурдинов Б.Х.	Инфраструктурное обеспечение инновационного развития региона	178

Content

The results of the socio-economic development of the Republic of Tajikistan for 2018		7	
<u>Economic theory</u>			
1.	Saidmurodov L.Kh.	Main direction of investment climate improvement in the Republic of Tajikistan	11
2.	Mukimova N.R.	The sensitivity of a society to innovation: analysis and essment	18
3.	Khudoerov Sh. Kh. Davlatzoda K.K.	Crisis management in distribution enterprises of the Republic of Tajikistan	25
<u>Branches and interbranch complexes</u>			
4.	Muminova F.M.	Analysis of the development of the industry of the Republic of Tajikistan in 2018	30
5.	Shamsiev F.K. Karimova M.T.	Evaluation of the industrial system of the Sogd region in the conditions of formation of corporate relations	38
6.	Gadoeva F.S.	Improving the quality of rendering passenger automobile transport services	44
7.	Mirsaidov A.B, Sheraliev A.A.	Institutional aspects of the development of road transport systems of interregional importance	51
8.	Khamroev F.M.	Priority directions of transport service market development in the Republic of Tajikistan	57
9.	Gafurov P.J. Turakhonzoda Sh.N.	Monetary approach to balance of payment analyses of the Republic of Tajikistan	63
10.	Solehzoda A.M.	Development of conceptual approaches to the assessment of the efficiency of tax administration of the Republic of Tajikistan	71

11.	Safoev A.K.	Improvement of the state policy to stimulate investments in the sphere of industry of the Republic of Tajikistan	79
12.	Boboev O.B. Shamsullozoda Kh.	Features of investment activity of insurance companies in the Republic of Tajikistan	86
13.	Kenjaev I.U.	Role of investment in the development of the energy sector of the Republic of Tajikistan	95
14.	Sharipov U.A.	Organizational aspects of incentives investment processes in the Khatlon region Republic Tajikistan	100
15.	Muhammadjoni H.N.	Structure of the foreign economic complex of the Republic of Tajikistan	107
16.	Kobilov D., Abrori Sh.S.	Place of development strategies in provision of economic and social security in the Republic of Tajikistan	113
17.	Khanpuri A.	The problems of standardization of the sand and gravel production in construction	121
18.	Jurabaev G.D. Kayumova F.A. Ahmedov F.	Some aspects of the introduction of information technology as a stage of transition of the industry to a digital economy	131
19.	Nasriddinov Z.Z., Abdusamatov M., Kodirov A.S., Niyazov J.B., Mirakov N.S.	The socio-economic situation assessment in target villages of Tajikistan with the gis technology application	137
20.	Bahavaddinov J., Igamnazarov N. I. Abdullozade D.	To the question of information services market development in the economy of Tajikistan	146
21.	Halimov J. M. Rytov M. Y.	Assessment of economic efficiency information system TFMIS SGB.NET	151
22.	Babajanov R.M.	Institutional bases of forming a digital economy in the Republic of Tajikistan	159
23.	Khonov A.	The tourism development strategy is reliable basis for development touristic sector in Tajikistan	163
<u>Current labor market trends</u>			
24.	Babaev A.A. Azimova Z.A.	Essence and reasons of educational migration	171
<u>Regional economy</u>			
25.	Khojaev P.D.	Infrastructural ensuring of innovative development of the region	178

Итоги социально-экономического развития Республики Таджикистан за 2018 год

В 2018 году, несмотря на негативное влияние внешних факторов, в том числе торговых войн и санкций в мировой экономике и других существующих проблем, номинальный объем ВВП вырос до 68,8 млрд. сомони и экономический рост страны составил 7,3%, что по сравнению с 2017 годом больше на 0,2 п.п, а по сравнению с прогнозом Правительства республики - на 0,3 п.п., прогнозом МВФ - на 2,3 п.п. и по сравнению с прогнозом АБР - на 1,3 п.п.

Экономический рост в стране в 2018 году был обеспечен за счет увеличения производства промышленной продукции на 11,8%, продукции сельского хозяйства - на 4%, роста инвестиций в основной капитал - на 7,8%, общего торгового оборота - на 15,4% и объема платных услуг - на 2,1%.

В 2018 году в структуре ВВП доля производства товаров составила 45,7%, (47,4% в 2017 году), услуг - 43,7% (41,8%) и налогов - 10,6% (10,8%).

В соответствии с данными показателями в структуре ВВП доля производства товаров по сравнению с 2017 годом снизилась на 1,7 п.п. что в основном связано с уменьшением доли производства сельского хозяйства в структуре ВВП на 2,4 п.п. Наряду с этим, доля промышленной отрасли увеличилась на 0,3 п.п. и строительства - на 0,4 п.п.

В отчетном периоде увеличение доли услуг в структуре ВВП по сравнению с 2017 годом составило 1,9 п.п., что в основном произошло за счет повышения доли добавленной стоимости в отрасли торговли на 1,9 п.п. Наряду с этим, в структуре ВВП доля налогов по сравнению с 2017 годом сократилась на 0,2 п.п.

В 2018 году поступление косвенных налогов, которые участвуют в формировании ВВП, составило 7455,8 млн. сомони и по сравнению с 2017 годом увеличилось на 10,1%.

Необходимо отметить, что уровень инфляции в 2018 году (5,4%) по сравнению с 2017 годом (6,7%) сократился на 1,3 п.п. Рост инфляции связан с повышением цен на продовольственные товары на 5%, непродовольственные товары - на 6,4% и тарифов на услуги - на 4,9%.

Увеличение цен на продовольственные товары в 2018 году связано с повышением цен на рис на 19,5%, муку первого сорта - на 9,9%, говяжье мясо - на 8,9%, мясо баранины - на 8%, яйца - на 3,9%, сахар - на 2,7%, солнечного масла - на 1,8% и молоко - на 1,3%.

Одновременно с этим, цены на овощи снизились на 10,7%, в том числе на лук и картофель соответственно на 56,7% и 37%. В связи с их незначительным удельным весом в потребительской корзине они существенно не повлияли на уровень инфляции.

На повышение цен на непродовольственные товары в 2018 году в основном повлияло увеличение цены на бензин на 18,4%, медикаменты - на 10,4%, сжиженный газ - на 6,6%, моющее средства - на 6,2% и одежду - на 4,0%.

Стоимость платных услуг в основном увеличилась за счет повышения тарифов на электроэнергию на 14,9%, стоимость услуг на транспортные перевозки пассажиров - на 2,9% (в том числе воздушным транспортом - на 6,4% и автомобильным транспортом - на 3,3%).

Согласно данным Министерства финансов в 2018 году план доходов государственного бюджета обеспечен на уровне 100,3% и в бюджет поступило 23,4 млрд. сомони, что по сравнению с планом больше на 71,5 млн. сомони. Доходы государственного бюджета к ВВП составили 34%.

Отрасль промышленности республики является одним из основных локомотивов национальной экономики и в 2018 году был принят ряд эффективных мер по вводу новых мощностей, использованию существующих мощностей, производству

импортозамещающих и экспортоориентированных товаров, что способствовало реализации стратегических целей государства.

В итоге объем производства промышленной продукции составил 23,9 млрд. сомони, что на 11,8% больше 2017 года. За отчетный период в отраслях добывающей промышленности объем производства составил 4,7 млрд. сомони (с ростом на 16,3% по сравнению с 2017 годом), в отраслях обрабатывающей промышленности - 13,5 млрд. сомони (12,5%) и в производстве и распределении электроэнергии, газа, тепла и воды - 5,7 млрд. сомони (7,8%).

В 2018 году 13 отраслей обрабатывающей промышленности обеспечили рост объемов. И только в текстильном и швейном производствах отмечалось снижение (на 3,7%), доля которых в обрабатывающей промышленности является существенной.

Объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2018 году составил 26,3 млрд. сомони, что на 4% больше по сравнению с 2017 годом. В отчетном периоде объем продукции растениеводства составил 18,2 млрд. сомони и животноводства - 8,1 млрд. сомони, что соответственно на 3,4 и 5,3% больше 2017 года.

Согласно статистическим данным, в 2018 году ранний сев произведен на площади 177,7 тыс. га, весенний сев - на 570,7 тыс. га и повторный сев - на площади 80,5 тыс. га, по сравнению с 2017 годом весенний и повторный сев увеличился на 0,2 и 0,9% соответственно, а ранний сев сократился на 12,1%. Причиной уменьшения раннего сева являются неблагоприятные погодные условия в этот период.

С целью создания основы для урожая в 2019 году, согласно статистическим данным, на 1 января 2019 года в общественных и дехканских хозяйствах произведен ранний посев весенних культур на площади 18509,6 га, что по сравнению с 2017 годом на 5,3% меньше, в том числе посев картофеля на 15,9% меньше, овощей - на 7,7%, лука на - 9,5% и семян овощей на -

11,8%. Причиной уменьшения посева данных культур является увеличение площади посева кормовых культур.

Необходимо отметить, что осенний посев зерновых культур на 1 января 2019 года в общественных и дехканских хозяйствах произведен на площади 172144 га., что по сравнению с 2017 годом на 8,9% больше.

Согласно статистическим данным за отчетный период произведено 964,9 тыс. тонн картофеля, 2119,4 тыс. тонн - овощей, 641,7 тыс. тонн - бахчевых, 447,7 тыс. тонн - фруктов и 241,8 тыс. тонн - винограда, по сравнению с 2017 годом произведено картофеля на 23,2% больше, овощей - на 14,0%, фруктов - на 10,5%, винограда - на 5,9% и бахчевых - на 1,7%.

Также в 2018 году произведено 447,7 тыс. тонн фруктов, в том числе 181,1 тыс. тонн яблок, 146,5 тыс. тонн абрикосов и 241,8 тыс. тонн винограда, по сравнению с 2017 года больше произведено фруктов на 10,2%, в том числе яблок - на 21,4%, абрикосов - на 10,2% и винограда - на 5,9%.

За этот период объем производства мяса (в живом весе) составил 261,9 тыс. тонн, молока - 983,0 тыс. тонн, яиц - 450,3 млн. штук, в том числе в дехканских и общественных хозяйствах - 270,4 млн. штук, хозяйствах населения - 179,9 млн. штук, шерсти - 7638,7 тонн, коконов - 737,7 тонн, 4182,0 тонн - мёда и 2081,9 тонн - рыбы, а по сравнению с 2017 годом производство мяса увеличилось на 5,3%, молока - на 3,5%, яиц - на 31,9%, шерсти - на 1,6%, мёда - на 2,0% и рыбы - на 1,4%, а производство коконов уменьшилось на 18,9%.

Объем освоенных инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за 2018 год составил 13051,4 млн. сомони, что по сравнению с предыдущим годом больше на 7,8%.

В структуре инвестиций в основной капитал наибольшая доля приходится на государственные инвестиции и их объем составил 6459,8 млн. сомони, что на 20,0% больше 2017 года.

Объем иностранных инвестиций, являющихся важным источником в строительстве социальных и инфраструктурных объектов, в 2018 году составил 4202,3 млн. сомони.

По состоянию на 1 января 2019 года в республике реализовывались 69 инвестиционных проектов (23 грантовых проекта, 12 кредитных проектов и 34 совместных грантовых и кредитных проекта) на общую сумму 3,2 млрд. долларов США.

Общий объем реализуемых проектов по состоянию на 1 января 2019 года по сравнению с началом 2018 года увеличился на 414,7 млн. долларов, что в основном связано с запуском нескольких крупных проектов в 2018 году, в том числе проектов «Реконструкция Нурекской ГЭС», «Строительство автомагистрали Куляб-Калайхумб, участки Куляб-Шамсиддин Шохин и Шкев-Калайхумб», «Укрепление основной инфраструктуры для устойчивого предотвращения стихийных бедствий», «Строительство и восстановление школ, фаза 4», «Поддержка сельского хозяйства в развитии общества».

В 2018 году объем оборота оптовой и розничной торговли составил 26974,8 млн. сомони и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 15,4%. Розничный товарооборот составил 21234,4 млн. сомони и вырос по сравнению с предыдущим годом на 9,8%.

В 2018 году объем платных услуг по всем каналам реализации составил 12249,7 млн. сомони и по сравнению с предыдущим годом увеличился на 2,1%. Рост в основном обеспечен за счет увеличения услуг образования на 12,3%, бытовых услуг - на 2,1%, услуг здравоохранения - на 23,5%, пассажирского транспорта - на 2,5%, банковских услуг - на 23,1% и услуг связи - на 1,1%.

В 2018 года всеми видами транспорта перевезено 79,2 млн. тонн грузов, 605,5 млн. пассажиров, что соответственно на 6,0% и 3,2% больше 2017 года.

Следует отметить, что железнодорожным транспортом было перевезено 5,3 млн. тонн грузов, что по сравнению с ав-

томобильным транспортом на 68,6 млн. тонн или в 12,9 раза меньше.

В 2018 году перевозка пассажиров отечественным авиационным транспортом к 2017 году составила 93,3%, а пассажирооборот - 95%.

Количество гостиниц составляет 297 единиц, из них 37 начали работать в 2018 году. Строительство 41 гостиницы продолжается. Также в 2018 году количество туристических компаний достигло 141.

В 2018 году из общей численности граждан, прибывших в республику, 1154,5 тыс. человек считаются туристами, что в 2,5 раза больше, чем в 2017 году. Рост количества туристов непосредственно связан с результатами реформ в этой области.

В 2018 году внешнеторговый оборот составил 4222,9 млн. долларов США и по сравнению с 2017 годом вырос на 6,3%.

Общий объем экспорта товаров составил 1073,3 млн. долларов США и по сравнению с прошлым годом снизился на 10,4%, а без учета экспорта драгметаллов увеличился на 8,9%.

В результате освобождения импорта новых технологий и другой продукции от ввозных таможенных пошлин для различных отраслей объем импорта вырос на 13,5% и составил 3149,6 млн. долларов США. В структуре внешней торговли экспорт составляет 25,4%, а импорт 74,6%.

В структуре экспорта страны удельный вес продажи минеральных продуктов составляет 37,3%, хлопка-волокна и изделий из него - 19,1%, первичного алюминия и изделий из него - 18,8%, электроэнергии - 7,2%, цемента - 6,1%, фруктов и овощей - 1,5%.

В 2018 году темп роста экспорта минеральных продуктов к прошлому году составил 103,3%, хлопкового волокна - 136,6%, электроэнергии - 143,9%, цемента - 142,5% и первичного алюминия - 99,3%. Вместе с увеличением экспорта перечисленных товаров, в структуре экспорта появились новые товары, такие как хлопчатобумажная пряжа, хлопчатобумажная ткань, одежда и детали к ней, фториды, ртуть, уголь, взрывчатые вещества, мине-

ральная вода и т. д. В соответствии со статистическими данными, в 2017 году из страны было экспортировано 412 видов товаров, что на 71 вид больше по сравнению с 2016 годом и эта тенденция сохранилась в 2018 году. В последние годы наблюдается ускоренный рост экспорта минеральных продуктов.

В 2018 году импорт технологического оборудования и его компонентов составил 96,4 млн. долларов, что в 1,5 раза больше чем за предыдущий год, и является основным фактором импорта инвестиций в производственную инфраструктуру. Стоит отметить, что из общего объема импорта 26% составили продукты потребления и 74% - оборудование и сырье для обеспечения экономического развития. За этот период в страну импортировано продуктов питания на сумму 579,5 млн. долларов США, что способствовало формированию товарных резервов на рынках страны.

В структуре импорта продуктов питания доля зерна и муки составила 32,2%, растительного масла - 14,3%, сахара и кондитерских изделий - 12,2%, мяса и мясных продуктов - 7,4%, хлебобулочных изделия - 7,1%, какао и продуктов из него - 5,2%.

В то же время, в результате принимаемых мер по импортозамещению доля продовольственных товаров в импорте по сравнению с предыдущим годом сократилась на 3,3%.

В 2018 году было импортировано 80,9 тыс. тонн растительного масла на общую

сумму 62,0 млн. долларов, что обеспечивает спрос на потребительском рынке. Импортируемое масло - это в основном подсолнечное масло, доля которого в импорте этого вида продукции составляет 96,6%.

В структуре импорта значительная доля приходится на нефтепродукты, в 2018 году их импорт составил 446,8 тыс. тонн на сумму 310,8 млн. долларов и по сравнению с 2017 годом в физическом выражении увеличился на 4,9%, а в стоимостном выражении - на 16,9%.

За отчетный период импортировано 203,3 тыс. тонн дизельного топлива на сумму 140,0 млн. долларов США, что по сравнению с 2017 годом больше на 10,5 тыс. тонн или 31,6 млн. долларов. Средняя цена импортированного дизельного топлива по сравнению с 2017 годом увеличилась на 126 долларов за тонну, бензина - на 78 долларов, реактивного топлива - на 150 долларов, смазочных материалов - на 4 доллара.

В течение 2018 года ввезено 380,7 тыс. тонн сжиженного газа, что на 27,5 тыс. тонн больше, чем в предыдущем году. В то же время средняя цена сжиженного газа выросла на 9 долларов за тонну.

За этот период в республику поступило 163,7 тыс. тонн минеральных удобрений на сумму 30,7 млн. долларов, что по сравнению с 2017 годом меньше по объему на 11,0 тыс. тонн и по стоимости - на 4,2 млн. долларов.

Экономическая теория

УДК 338.124:368(575.3)

Saidmurodov L.Kh.

MAIN DIRECTIONS OF INVESTMENT CLIMATE IMPROVEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economy and Demography of the
Academy of Sciences of Republic of Tajikistan

The article deals with the issues of improving the investment climate in the Republic of Tajikistan. It is noted that the development of the private sector through detailed assessment of the necessary changes in the regulatory environment, particularly, tax policy and administration in order to create a more favorable investment environment for the development of entrepreneurship, which leads as an important direction of reforms in Tajikistan.

Key words: *fixed capital, investments, foreign investments, public-private partnership, tax administration, business education, methodology of investment climate assessment, agribusiness, business, tourism, jobs.*

The modern economy of the Republic of Tajikistan, that fully embodies the features of a transitional and post-conflict state, at the same time is a small open economy, and largely affected by external shocks and the global economic environment. The global financial and economic crises of 2007–2009 adversely affected the economy of Tajikistan. In 2014–2016 Tajikistan's economy once again experienced serious external shocks that led to a decrease in export earnings, a serious drop in remittances of labor migrants and a devaluation of the national currency. As a result of shocks, a reduction in imports and consumption has occurred, and the financial condition of the systemically important banks have deteriorated. This situation affected the investment climate in the country.

In 2016, the NDS-2030 was adopted in the Republic of Tajikistan, in which three principles for future development were identified – prevention, industrial development and innovation. Prevention is defined as the first and very important principle of future development, and the implementation of preventive measures for functioning of the national economic and social systems, which is seriously affected by external and internal shocks, indicated as a strategic direction in managerial decision-making. This strategic document also sets a task of significantly increasing a share of industry in the GDP structure to ensure the industrial-agrarian path of further development and to create opportunities for working place. Today, it's necessary to create need to create an industrial-innovative economy poses a problem for the Republic of Tajikistan to form a new model of economic growth, which should be based on invest-

ments and the development of export-oriented and import-substituting production. Implementation of such model in Tajikistan implies effective functioning of institutional mechanisms to attract investments in real economy and infrastructure, which will ensure accelerated growth of industry, agriculture and financial sector, massive creation of new high-performance jobs, access to new export markets, a significant increase in the share of formal employment and registered sector of the national economy and, finally, reducing the country's dependence on labor migrants' remittances.

Private sector development through a more detailed assessment of the necessary changes in the regulatory environment, in particular, tax policy and administration to create a more favorable investment climate for entrepreneurship development, is an important area of reforms in Tajikistan. At the international entrepreneurship forum – 2018, the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, noted that mutually beneficial cooperation with foreign investors and entrepreneurs over the past 5 years has attracted more than \$5 billion in the country's economy, including almost \$2 billion in direct investments. Investments are dominated by large-scale public investments, which imposes certain risks on the investment climate in the country as a whole.

In recent years, economic growth in Tajikistan has been determined by the growth of state capital investments and the inflow of remittances. However, in the foreseeable future, at the new stage of development of the country, the influence of these factors on long-term economic growth will be limited. Tajikistan needs to make a transition to long-term investments in human development and a

sharp increase in the share of private investment, both domestic and foreign. This will ensure accelerated growth of industry, agriculture and financial sector, access to new export markets, limit the growth of consumer imports and reduce the country's dependence on migrant remittances.

In this aspect, development of a conducive investment climate for small and medium enterprises becomes a separate issue within the overall investment climate in the country.

In Tajikistan, in 2017, investments in fixed assets from all sources of financing have totaled 11.2 billion TJS, which is 4.1% higher than in 2016. This is significantly lower than in 2015-2016, when investment growth was more than 20-21% (Fig. 1).

The total amount of accumulated foreign investment in the economy of Tajikistan in 2017 has reached 5.7 billion USD. From 2007 to 2017, 57 countries invested in the Republic of Tajikistan. The main countries of origin of foreign investments in 2017 were China (36.9%), the Russian Federation (15.2%), the USA (7.4%), the United Kingdom (9.9%) and Kazakhstan (0.9%). The predominance of Chinese investments in the economy of Tajikistan reflects incompleteness of reforms in the investment climate in the country, as Chinese investments are mainly advancing regardless of the existing investment climate, which greatly hinders understanding of the importance and need for the further process of reforming the investment climate in the country. This situation contributed to the fact that according to the latest Doing Business Report – 2018, rating of Tajikistan has dropped for such indicators as: “Registration of business activity” by 3 points; “Connection to electric networks” by 2 points; “Registration of

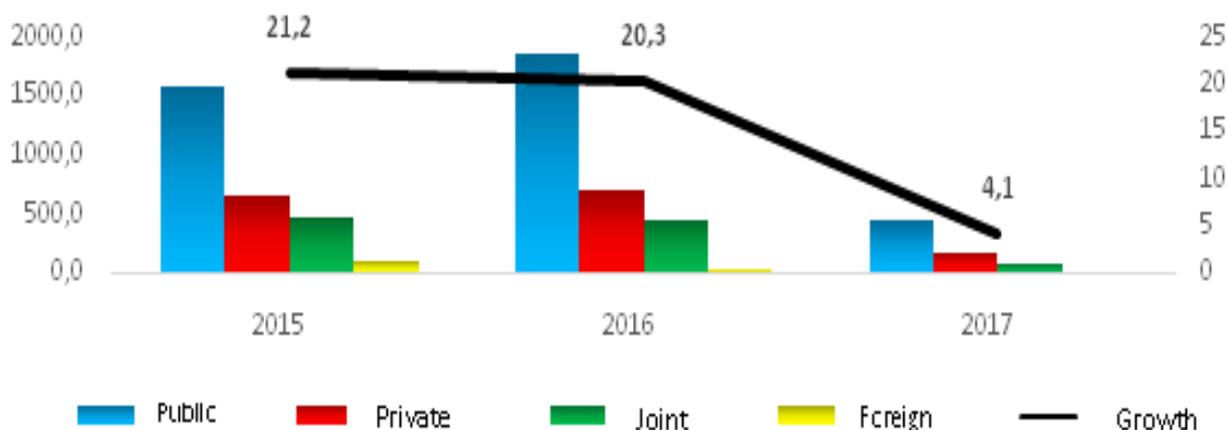
property” by 1 point; “Access to credit resources” by 2 points; “Protection of minority investors” by 5 points; “Taxation” by 4 points and “Ensuring the execution of contracts” by 7 points.

In general, a low level of attracting private domestic and foreign investments is observed in the country, which is primarily due to the difficult investment climate in all sectors of the economy, with the exception of the “green corridor” for large-scale investment in the mining industry and electricity.

Currently, despite some improvement of investment activity and entrepreneurship development in transition to market economy, still in the business environment and investment climate area remain such challenges as:

- excessive administration;
- weak financial support for investment activities;
- difficulties in applying concessional tools;
- risk sharing and investment insurance;
- lack of self-financing mechanisms (credit unions, mutual insurance societies, etc.);
- weak development of infrastructure organizations for the development of entrepreneurship in the regions of the country;
- insufficient adherence to the principle of publicity and a weak information system for managing state property;
- limited effective mechanisms for the development of female entrepreneurship;
- insufficient level of experience, knowledge and skills of business planning, management and marketing among entrepreneurs.

Figure 1 . Investments Structure and Dynamics



Various measures have been taken in Tajikistan to improve legislation in the area of investments, changes have been made to tax legislation. A committee has been established under the Government to improve the investment climate and manage investment projects, which indicates attempts to carry out reforms aimed at increasing investment activity in the country. The key point of the reforms is the adoption of a new Law of the Republic of Tajikistan “On Investments”, laws “On Investment Agreements”, “On Privatization of State Property of the Republic of Tajikistan”, “On Production Sharing Agreements”, “On Concessions”, “On Free Economic Zones”, “On Credit Histories”, “On Public Private Partnership”, “On State Protection and Support of Entrepreneurship”, “On Inspections of Activities of Business Entities”, “On Mortgage”. Reforms were carried out in the country to simplify procedure for state registration of legal entities and individual entrepreneurs, the permit system, customs procedures, construction permits, etc. In order to simplify business registration procedures, ensure transparency and eliminate various barriers to creating conducive environment for the development of entrepreneurship, a Single Window system was introduced for registration of legal entities and individual entrepreneurs. As a result, the number of registration authorities was reduced from 4 to one authority, the registration time from 49 to 5 days, and the number of documents required for registration from 10 to 6. To simplify start of business, the legal requirement to form the company’s authorized capital before registration was removed. Reform of the licensing system and licensing was carried out and the number of business permits was reduced from 605 to 74. The number of inspection bodies was reduced from 31 to 25. As part of the tax reform, the number of payable taxes was reduced from 21 to 10, the number of tax declarations was reduced by 41%. The new Tax Code provided more than 90 tax incentives for businesses in the area of production and services, creation of new modern industrial enterprises and dekhkan farms, travel companies, pharmaceutical companies, construction and education. In the framework of the recently adopted laws on amendments to the Tax and Customs Codes, more than 30 tax and customs incentives are provided.

As part of improving customs tariff regulation measures aimed at protection of domestic producers within WTO standards and support domestic

producers, a Government Decree of the Republic of Tajikistan dated August 23, 2016 No. 379 was adopted, according to which import customs duties on carpet products were increased from 15% to 30%, and import customs duties on raw materials and materials for carpet production were reduced from 5-10% to 0%. In order to improve credit and financial and tax policies and to provide industrial companies with credit resources on acceptable terms and to stimulate investment activity of private entrepreneurs, a new law “On State Industrial Policy” (May 30, 2017 No. 1415) was adopted. In line with the Law an Industry Development Fund of Tajikistan was established, and a draft law on special industrial zones was developed. In order to promote export and implement import substitution policy, the State Program for Promotion of Export and Import Substitution in the Republic of Tajikistan for 2016–2020 was adopted (approved by the Government Resolution of the Republic of Tajikistan on November 26, 2016 No. 503), the “Made in Tajikistan” logo was designed and approved under the brand of *LAAL*.

The country has adopted a methodology for assessing investment climate, according to which the following issues are monitored: Regulatory environment (registration of enterprises, obtaining construction permits, connection to power grids); Institutions for business (regional legislation on investor support, institution for regulatory impact assessment, regional organization for attracting investments and working with investors); Infrastructure and resources (investment infrastructure, registration of property rights to a land plot, tax incentives in the region, state guarantees and state guarantee funds); Small business support (financial support of small businesses). The State Committee on Investments and State Property Management approved a “List of public services provided by an authorized body to investors through a Single Window to assist investors”. The Government Resolution dated July 27, 2016 approved the Action Plan of the Government of the Republic of Tajikistan to improve the investment climate in the industrial sectors, support productive entrepreneurship, and develop national production for 2016-2018.

The country has a Consultative Council on Investment Climate Improvement under the President of the Republic of Tajikistan; within the framework of the Council an open dialogue between the state and the private sector is provided.

According to the Law “On inspections of activities of business entities”, the Coordination Council of Supervisory Bodies was established in the Republic. As part of the implementation of the third stage of the State Entrepreneurship Support Program for 2018-2020, and in order to protect rights and interests of businesses, the creation of Business Ombudsman Institute is envisaged in the country.

To improve the investment climate in Tajikistan, more systematic reforms are needed to eliminate existing barriers. Tajikistan receives a low share of FDI both by regional and international standards. This is mainly due to the unfavorable business climate. Among barriers to doing business in Tajikistan, investors usually indicate corruption and bureaucracy, government intervention in business, and the lack of real mechanisms to protect the rights of entrepreneurs. Doing business is complicated by unclear norms of standardization and certification, poorly developed banking and insurance sectors, national currency exchange rate fluctuations, difficulties in obtaining bank loans, inconsistency in the application of investment legislation. Despite significant progress in recent years in improving the investment climate in Tajikistan, there are issues that need to be addressed for further development of the private sector in the country. These include: strengthening support for the agrarian business, in particular, the agricultural processing sector; rebuilding public confidence in savings instruments; wider support for small and medium businesses; increasing the capacity of state bodies for information support of entrepreneurship; introduction and support of business education; support for women’s entrepreneurship and tourism, etc.

Agri-business, especially the agricultural processing sector, shows not quite mastered investment potential of Tajikistan. BCG research has shown that three main criteria can be selected to demonstrate the investment potential of the agricultural business, in particular, the country’s agricultural processing sector: relatively low level of investment in this sector; low barrier to entry into the industry; priority of industry for government. The level of investments in the agricultural products processing in Tajikistan is quite seriously lagging behind the world average for these industries. At the same time, owing to cheap labor and favorable climatic conditions, Tajikistan has all necessary conditions for achieving success in processing of agricultural products for the domestic

market and exports. This sector is not subject to significant regulatory restrictions and requires relatively small investments. As the experience of the project on improving agribusiness competitiveness in Tajikistan shows the country needs to apply international experience for development of clusters in agribusiness. In this aspect, the mechanism of access to credit resources for agribusinesses needs serious improvement. In 2008, taking into account post-reform difficulties in the development of farms, the Republic of Tajikistan adopted the Law of the Republic of Tajikistan “On Mortgage” No. 364. Chapter 9 of the Law “Specific Features of Pledging Land Use Rights” specifies a full and adequate mechanism for obtaining credit resources against security of land use rights (land certificate). However, banks only in 10 cases out of 100 accept the right of land tenure of a farmer as a collateral. Today it is necessary to upgrade the status of the land use right as an effective financial instrument that would enjoy the trust of farmers and banks.

BCG research also shows high investment potential of the tourism industry in Tajikistan. Currently, the sector suffers from underfunding, but Tajikistan has the potential to make tourism an attractive investment destination. Tourism over the past few decades has become one of the fastest growing sectors of the world economy. Its contribution to the global economy has reached almost 10%. The cost of the international tourism market amounted to 1.4 trillion USD, having more than doubled over the past 16 years. The competitiveness index of the travel and tourism sector demonstrates the need for improvements in the tourism industry in Tajikistan. For the time being, the country is almost at the bottom of the competitiveness ranking that assesses 136 countries. The Plan of Measures of the Government of the Republic of Tajikistan adopted by the Government to improve the investment climate in the tourism sector of May 3, 2014, No. 301 needs to be monitored to ensure full implementation of unfulfilled measures indicated in the Plan.

BCG identifies the main strengths of Tajikistan in this sector – relatively low prices and health safety. The main areas of improvement are the promotion of cultural resources, development of tourism and transport infrastructure, and openness to the rest of the world. The National Progress Report on implementation of strategic objectives of NDS-2030 and MTDP 2016-2020 in the context of sustainable development goals indicates that

Tajikistan has all the capabilities to actively develop eco-tourism, which corresponds to the fundamental principles of human development in the context of access to natural resources. In this Report, ensuring the development of tourism in the country is one of the 10 tasks of nationalizing the SDGs. However, the above-mentioned high potential for tourism development is almost not claimed by the tourist business. International tourism in the Republic is not experiencing the best of times. Today it is necessary to increase interest in tourism resources, the possibilities of their involvement in operation. Tourism, considered previously only as a form of active recreation, now acquires a different character, as an independent, but highly profitable branch of the national economy. Tourism has been declared a priority, the Concept of Tourism Development in Tajikistan to 2030 has been developed and approved by the Government of the Republic. The low level of development of travel companies is due to the lack of necessary financial resources and appropriate infrastructure. In addition, currently the problems that hamper development of tourism include also the lack of a wide range of promotional activities. For tourism sector, the problem of qualified personnel is very important, since in tourism the product offered to the consumer is not a product, but a service. Ensuring the quality of tourism services is directly related to professionalism of specialists providing these services, knowledge of tourist resources and their quality. Tourism management plays a prominent integrative role. For the Republic of Tajikistan, the problem of improving training system for the tourism sector is of a particular importance due to the fact that the development of domestic and inbound tourism requires highly qualified specialists. The developing branch of tourism in the republic in the near future will experience a shortage of trained personnel. This is especially true of experts in the field of attracting non-equity forms of foreign investment – franchising.

SMEs in countries such as Tajikistan have a potential of becoming drivers for job creation and economic growth, but they have limited access to the capital they need. They are usually too large for microfinance institutions, but too small to be served by commercial banks. They also face other difficulties, such as lack of management skills or industrial knowledge. To promote private sector development, the government can play a more proactive role not only through tax policies and

administrative measures, but also through promotion of private sector capital through venture capital financing policies. In many developing countries, this approach has been a success and has served its purpose in increasing growth of small and medium enterprises (SMEs), investments and employment. An example of funding that could be considered for Tajikistan is the Africa Enterprise Challenge Fund (AECF). The AECF supports businesses in agriculture, agribusiness, rural financial services and communication systems, renewable energy and climate change adaptation. Venture capital funds and programs in countries with the same income level as Tajikistan provide risky capital to entrepreneurs, such as loans and quasi-loans in combination with technical assistance by investing in SMEs that decide to expand their business, which, in turn, creates many jobs. SME venture programs also support managers by financing them as they consolidate in these markets. At a broader economic level, some venture capital programs for SMEs have paved the way for other private equity firms to enter these markets. That happened due to support of necessary changes in the regulatory environment, so that it becomes more favorable for investments of private capital of companies.

At the beginning of 2018, a number of serious amendments to tax legislation were adopted in the country and a moratorium was announced on conducting inspections of industrial enterprises, which should have a positive impact on the growth of investment activity of domestic investors. The process of investment climate improvement can be continued through simplification of procedures of obtaining permits for investment, and in some cases, granting exemptions from it (for example, when the amount of investment is within the thresholds of a given value; when establishing joint ventures and re-investing capital in an enterprise or a project). An important aspect is the ability to apply the deduction of the costs of training local personnel and conducting research and development (R & D) in order to develop the enterprise from the taxable base. Cancellation or relaxation of requirements for foreign investors when using local raw materials and local labor, including lifting restrictions on the activities of foreign investors in certain sectors of the economy or in certain regions. It can also be considered as a regulatory measure aimed at investment climate improvement.

In agriculture, one of the limitations to the development of women's entrepreneurship is that often family obligations limit the physical mobility of women. In addition, most of the enterprises managed by women are limited to the nearest local market with little purchasing power. High taxation forces some agricultural enterprises to acquire a patent for the seasonal part of the year, which requires significant costs. This circumstance leads to the fact that such enterprises look like start-ups and rank very low when accessing a loan.

Expansion of the range and channels of providing microfinance services to women through introduction of flexible loan terms, adapted conditions for providing and repaying them, use of mixed service delivery channels (including through offices, agents, online, etc.) can also be seen as expanding and enhancing the potential of women's entrepreneurship in the country. At the same time, it is necessary to ensure participation of microfinance organizations in women's business projects, increase responsibility and confidence in loans repayment, as well as ensure their successful implementation. For this, it is important to expand programs of training women in the basics of entrepreneurship and business that would signify a departure from traditional programs (sewing, embroidery, etc.) and transition to expansion of innovative business models.

Short-term BA and BS courses (business administration and business schools), certification / two-year MBA programs (Master of Business Administration) are missing in higher education institutions of the country. From the point of view of the market distribution of resources channeled into business and economic education, it is necessary not to strengthen the monopolistic role of state educational standard, but enable universities to work more boldly in the market of educational services, satisfying both individual and market demand for business programs. To do this, it is necessary to make an institutional decision on the state level that business schools (BS) and business administration programs (MBAs) are to be organized in business and economic institutions, that will offer not only short-term certified training programs, but also develop integrated information retrieval systems in the field of demand for graduates or specific specialists, vacancies in business and civil service. It is necessary to initiate the development of "elite" business and economic edu-

cation in the Republic by creating in some universities, or in collaboration with several universities and business community, independent business schools and institutes (faculties) of business administration. Therefore, in the educational market offering business and economic education, it will become possible to choose the best among the alternatives that would maximize value even with very limited resources.

Improving of investment and business climate in banking and financial sectors is important for development of the private sector in the country. As part of meeting the requirements of the 8th paragraph of the Protocol of the XVII meeting of the Consultative Council under the President of the Republic of Tajikistan dated January 30, 2017, an Interbank Working Group on Improving the Investment and Business Climate in the Banking and Financial Sector was established under the National Bank of Tajikistan that considers various issues aimed at strengthening of banking system for supporting private sector. One of the important activities of the Working Group on improving investment climate should be effective implementation of monetary policy in order to maintain inflation at the projected level in coordination with fiscal policy.

In many countries, the private sector is the largest source of creating quality jobs. In Tajikistan, those officially employed in the private sector account for only 13% of the total number of employed. In the NDS – 2030, one of the strategic goals of the country is the expansion of productive employment, which implies improving business environment in the country. The World Bank study recommends rethinking the role of jobs in achieving development goals and objectives on the state level, including goals and objectives outlined in NDS-2030. The process of attracting foreign direct investment should involve a policy of creating more jobs in the country. In this case, it is necessary to improve the system of control and monitoring of procedures related to provision and subsequent use of investment benefits, and the revision of incentive policies in terms of costs and benefits. Official websites of public authorities should contain unified, consistent and approved information about investment benefits provided in the country. A positive example of creating a Single Window for entrepreneurs can be extended to foreign investors as well.

Литература

1. BCG. *Investments in Central Asia: One Region – Many Opportunities*, October, 2018
2. *Foreign economic activity of the Republic of Tajikistan.*, 2018. Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan.
3. *Gender indicators in the production activity of dekhkan farms for 2009-2014. Tajikistan.* 2015.
4. *Law of the Republic of Tajikistan On State Protection and Support of Entrepreneurship*
5. *Law of the Republic of Tajikistan On Investments*
6. *Law of the Republic of Tajikistan On Education*
7. *Tax Code of the Republic of Tajikistan*
8. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan to 2030*
9. *National progress report on the implementation of the strategic objectives of the NDS-2030 and MTDP 2016-2020 in the context of sustainable development goals.* Dushanbe. 2018
10. *The plan of anti-crisis measures aimed at reducing the impact of potential risks on the national economy (February 5, 2015, No. 50).*
11. *Plan of measures of the Government of the Republic of Tajikistan to improve the investment climate in the tourism sector of May 3, 2014, # 301*
12. *Export facilitation and import substitution Program of the Republic of Tajikistan for 2016-2020.*
13. *Medium-term development program for 2016-2020.*
14. *Financial Recovery Strategy of the National Bank of Tajikistan to 2019 (Decision of the National Bank No. 152 of July 31, 2015)*
15. *Tajikistan. Promoting export diversification and growth. Country diagnostic study.* Mandalen, Philippines: Asian Development Bank, 2016.

Саидмуродов Л.Ҳ.

**САМТҲОИ АСОСИИ ТАКМИЛИ ФАЗОИ САРМОЯГУЗОРӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Дар мақола масъалаҳои тақмили фазои сармоягузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зери таҳлил қарор дода шудасаст. Қайд мешавад, ки рушди баҳши хусусӣ ба воситаи арзёбии мушаххаси тағйиротҳо дар иқлими назоратӣ, аз ҷумла сиёсати андоз ва маъмурикунонӣ, самти асосии ислоҳот дар Тоҷикистон бо мақсади ташкили фазои боз ҳам мусоид барои рушди соҳибқорӣ баромад менамояд.

Калидвожаҳо: сармояи асосӣ, сармоягузори, сармоягузориҳои хориҷӣ, шарикии давлат ва баҳши хусусӣ, идоракунии андоз, таҳсилоти тиҷоратӣ, методологияи арзёбии фазои сармоягузори, тиҷорати кишоварзӣ, сайёҳӣ, ҷойҳои қорӣ.

Саидмуродов Л.Х.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО
КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан**

В статье рассматриваются вопросы улучшения инвестиционного климата в Республике Таджикистан. Отмечается, что развитие частного сектора путем более детальной оценки необходимых изменений в регуляторной среде, в частности, налоговой политике и администрировании для создания более благоприятной инвестиционной среды для развития предпринимательства, выступает важным направлением реформ в Таджикистане.

Ключевые слова: основной капитал, инвестиции, иностранные инвестиции, государственно-частное партнерство, налоговое администрирование, бизнес-образование, методология оценки инвестиционного климата, аграрный бизнес, туризм, рабочие места.

**ВОСПРИИМЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА К ИННОВАЦИЯМ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский технологический
университет «МИСиС» в г. Душанбе»**

В статье приводится анализ инновационной восприимчивости общества, как одной из задач государства, в значительной степени определяющей направление и темпы инновационного развития страны. В статье анализируются факторы восприимчивости к инновациям, а также приводится ее оценка на базе основных социально-экономических показателей и показателей науки, приведенных к единым стандартизированным значениям. Обосновывается важность внедрения соответствующих мер и механизмов по управлению процессом развития благоприятной инновационной среды, способствующей высокому уровню инновационной восприимчивости общества и экономики в целом.

Ключевые слова: инновационная среда, инновационная восприимчивость, инновационная политика, инновационное развитие, пороговое значение, риск, показатели науки.

В основе государственной инновационной политики Республики Таджикистан до 2030 года [1] установленной целью является переход научно-технического потенциала Таджикистана на индустриально-инновационный путь развития, построение экономики, «основанной на знаниях и инновациях, которая обеспечит диверсификацию экономического роста за счет интенсификации сельскохозяйственного производства, движения вверх по цепочкам добавленной стоимости в промышленности, модернизации социальной сферы, ускоренного развития финансового сектора, туризма и отраслей бизнесуслуг». Иными словами, стратегическая цель государства заключается в формировании благоприятной инновационной среды, способствующей созданию условий для ведения инновационной деятельности, повышению конкурентоспособности экономики в РТ.

Инновационный тип экономики подразумевает переход на интенсивный тип расширенного воспроизводства, в основе которого лежит научно-технический прогресс и инновационная деятельность как факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества социально-экономических систем. Однако, Таджикистан тратит на исследования и активизацию инновационной деятельности 0,1% ВВП, причем более 98% этой суммы приходится на бюджетные инвестиции, тогда как в Российской Федерации данный показатель составляет 1,1% ВВП в год, в США - 2,8% ВВП, в странах Европейского Союза

– 2% ВВП, в Японии доля расходов на НИОКР составляет от 3,3% ВВП [2].

Основными задачами государства при переходе на индустриально-инновационный тип развития являются:

- 1) формирование и повышение инновационной восприимчивости общества;
- 2) повышение уровня инновационного потенциала страны;
- 3) создание благоприятного делового и инвестиционного климата;
- 4) формирование развитой сети инновационной инфраструктуры;
- 5) формирование инновационных кластеров в экономике;
- 6) поощрение развития и коммерциализации результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- 7) содействие интеграции науки, образования, производства и рынка и т.д.

Формирование и повышение инновационной восприимчивости общества, как одной из задач государства, является достаточно специфическим, и именно она в значительной степени определяет направление, темпы инновационного развития государства.

Инновационная восприимчивость общества и экономики в целом – это «совокупность преобладающих установок и ориентация на инновационное развитие, наличие условий и возможностей для создания (или приобретения), реализации, распространения и использования различного рода ново-

введений во всех сферах функционирования общества и экономики» [3, 171]. Другими словами, инновационная восприимчивость подразумевает готовность и открытость общества, как первоисточника всех изменений, воспринимать новые инновационные решения. Для того, чтобы общество желало и было готово воспринимать новые идеи, необходимы два основных условия:

- высокий образовательный уровень производителей инноваций, отражающий их креативную способность;
- высокий уровень получаемых ими доходов.

Необразованный человек не сможет создавать или просто использовать высокотехнологичные инновации. А бедное общество с низким уровнем получаемых доходов не сможет удержать достаточное количество образованных людей.

Также следует учитывать и другие факторы как:

- природно-географические условия;
- жилищно-бытовые условия;
- наличие возможностей для трудоустройства;
- инвестиционный климат страны;
- интенсивность научной деятельности;
- рынок трудовых ресурсов;
- сфера образования и т.д.

Таким образом, можно полагать, что уровень восприимчивости инновации обществом во многом определяется социально-экономическими факторами и факторами, способствующими развитию науки. Поэтому для оценки восприимчивости общества к инновациям приведенные ниже показатели были разбиты на три основные группы (социальные показатели, экономические показатели и показатели науки). В расчетах нами были использованы эталонные значения показателей, которые определялись исходя из общепризнанных пороговых значений по странам СНГ, значений 1991 года, среднего значения по странам Центральной Азии или среднего значения по миру. При этом мы понимаем, что установление границы, за которой начинается зона риска, является условным и, несомненно, требует дальнейших серьезных научных исследований. Поскольку эталонные значения не остаются неизменными, их эволюция должна постоянно отслеживаться и уточняться.

На основе существующей национальной и международной статистической отчетности, и экспертных оценок нами предпринята попытка дать количественную оценку состояния инновационной восприимчивости общества Республики Таджикистан, результаты которой приведены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели состояния инновационной восприимчивости Республики Таджикистан

Название показателя	Пороговое значение*/ значение 1991 г.**/среднее значение по ЦА***/среднее значение по миру****	Фактическое значение		Соотношение фактического и порогового значений	
		2010	2017	2010	2017
Социальные показатели					
Уровень урбанизации, процент городского населения, в %	≥50****	26,5	26,4	0,53	0,528
Уровень безработицы, в %	≤7*	23,0	29,69	0,304	0,236
Площадь жилья на одного жителя, кв.м.	≥30 м ² *	8,69	10,78	0,29	0,359
Продолжительность жизни населения, лет	≥70*	71,2	74,9	1,02	1,07
Уровень бедности (в % к общей численности населения)	≤7*	46,7	29,7	0,150	0,236
Коэффициент Джини	≤26**	32,6	34	0,798	0,765
Экономические показатели					
Соотношение уровня заработной платы в науке и научном обслужи-	≥200*	98,5	124,9	0,493	0,625

вации к среднему по отрасли ¹					
Соотношение минимальной заработной платы к средней заработной плате, в %	≥33*	22,6	35,0	0,685	1,06
Соотношение средней пенсии к средней заработной плате, в %	≥40*	35,33	23,66	0,883	0,592
Индекс оплаты труда в структуре доходов, в %	≥50*	40,8	47,5	0,816	0,95
Отношение доходов к расходам	≥1,4*	0,950	0,836	0,679	0,597
Денежная масса (M2), % к ВВП	≥50*	12,03	22,9	0,241	0,458
Отношение экспорта к импорту	≥1	0,450	0,432	0,450	0,432
Импорт, в % к ВВП	≤30*	46,5	38,4	0,645	0,781
Показатели науки					
Удельный вес работников, выполняющих научные исследования и разработки в общем числе занятых, в %	≥0,43**	0,258	0,155	0,6	0,36
Удельный вес кандидатов и докторов наук в общем числе исследователей и разработчиков, в %	≥24**	21,37	27,53	0,89	1,15
Удельный вес организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в %	≥0,74**	0,223	0,19	0,301	0,257
Доля бюджетных затрат на исследования и разработки, в % к итогу	≥4*	0,557	0,524	0,139	0,131
Доля затрат государственного бюджета на науку, в % к ВВП	≥2*	0,112	0,099	0,056	0,0495
Средства на здравоохранение, образование и науку, в % в ВВП	≥15*	5,55	8,21	0,37	0,547
Коэффициент изобретательской активности (количество поданных заявок на выдачу патентов на 1 000 000 человек экономически активного населения) ² .	≥70***	51	23	0,729	0,329
Число цитирований в расчете на одну публикацию в научных журналах, индексируемых в Scopus [4, 376; 5, 293]	≥4***	3,14 ³	2,94 ⁴	0,785	0,735
Число цитирований в расчете на одну публикацию в научных журналах, индексируемых в Web of Science [4, 373; 5, 297]	≥4***	2,10 ³	3,17 ⁴	0,525	0,743

Источник: 1. Рассчитано на основе данных Управления демографии, занятости населения и социальной статистики Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; 2. Данные Управления государственной экспертизы изобретений и промышленных образцов Государственного учреждения «Национальный патентно-информационный центр»; 3. В анализ включены цитирования, полученные публикациями с 2008 г. до 2012 г.; 4. В анализ включены цитирования, полученные публикациями с 2012 г. до 2017 г.

Далее дадим пояснение некоторым приведенным в таблице показателям. Если говорить о социальных показателях инновационной восприимчивости страны, то, судя по данным таблицы 1, их нельзя назвать благоприятными за исключением показателя средней продолжительности жизни населения, которая составляет 74,9 лет, что выше аналогичного показателя в большинстве стран мира - 70 лет. Безработица и уровень бедности превышает соответствующее по-

роговое значение в 4 раза, площадь жилья на одного жителя – в 2,8 раз, степень расслоения общества по уровню доходов (коэффициент Джини) - в 1,3 раза. В бедном обществе не воспринимаются инновации в силу материальных и интеллектуальных причин.

В ходе анализа была выявлена прямая статистическая связь: страны с высоким и наиболее высоким уровнем человеческого развития, со средним уровнем дохода выше 15 тыс. долл. США [6, 59] на душу населе-

ния, более 60% [6, 47] урбанизированы. Страны со средним и низким уровнем человеческого развития, со средним уровнем дохода ниже 7000 долл. США на душу населения, урбанизированы менее чем на 40%. Урбанизация способствует ускорению экономического роста, что является одним из предпосылок инновирования экономики, т.е. создания восприимчивой к инновациям экономики и запуска инновационного процесса. Еще в 2001 году Программа ООН по Населенным Пунктам (UN – Habitat) во Всемирном Докладе по Городам [7] достаточно ясно доказала прямую и положительную корреляцию между уровнем урбанизации и уровнем экономического и социального развития страны.

По данным государственной статистики, в 2017 г. было зафиксировано 50 тыс. человек [8, 11], не имеющих рабочего места, но желающих его найти, т.е. «официально безработных». Уровень безработицы составил 2,2%. Оценка уровня безработицы, проведенная по методике МОТ в 2017 г., показала, что ее абсолютный уровень составляет 10,3% [2]. В тоже время, уровень безработицы, рассчитанный по нижеследующей формуле 1, равен 29,7%, что по нашему мнению объективно оценивает ее реальный уровень с учетом внешней трудовой миграции. Проблема безработицы приобретает все более актуальный характер, так как с ней связаны, прежде всего, качественные показатели человеческого потенциала республики, дающие импульс нововведениям.

$$\text{Уровень безработицы} = \frac{\frac{\text{Численность экономически активного населения} - \text{Численность занятых в экономике}}{\text{Численность экономически активного населения}}}{\text{Численность экономически активного населения}} \times 100 \quad (1)$$

Что касается экономических показателей, то оценку их уровня можно назвать неудовлетворительной, несмотря на то, что только два показателя (соотношение минимальной заработной платы к средней заработной плате, индекс оплаты труда в структуре доходов) приближены к пороговым значениям.

В мировой практике пределом индекса оплаты труда в структуре личных доходов населения принято считать 50% от доходов на душу населения. В республике значение

этого показателя приближено к требованиям порогового значения и составляет 47,5%.

Наличие низких доходов значительной части высококвалифицированных и высокообразованных ученых и исследователей провоцирует медленные темпы развития инновационной деятельности в Республике и до сих пор продолжает сдерживать инновационную активность. В настоящее время заработная плата научных работников такова, что ее невозможно рассматривать как фактор, закрепляющий кадры в науке.

Зарплата в науке, к сожалению, занимает далеко не первое место среди других отраслей экономики, однако за последние годы наметилась некоторая положительная динамика. Величина средней заработной платы в отрасли «Наука и научное обслуживание» в 2016 году составила 1201,59 сомони, что на 39,6% ниже уровня зарплаты в горнодобывающей промышленности, на 5,5% выше уровня зарплаты в обрабатывающей промышленности и на 24,9% выше, чем заработная плата по экономике в целом.

Уровень средней заработной платы работников образования, здравоохранения, социальной защиты населения находится в пределах 47-49% от среднего уровня промышленности. Только заработная плата в научных организациях поднялась до 77% среднего уровня промышленности. Тем не менее, уровень заработной платы не соответствует нормативному значению.

О низком уровне пенсии населения страны ярко свидетельствует показатель соотношения средней пенсии к средней заработной плате – 24% при его пороговом значении 40%. Причем по уровню средней заработной платы Таджикистан входит в рейтинг стран с низким минимальным уровнем дохода населения, а среди стран СНГ находится на самом последнем месте в списке по уровню заработной платы с паритетом покупательской способности в 123 долл. США [9].

В соответствии с пороговым значением показателя отношения доходов к затратам населения - 1,4, Таджикистан также находится в небезопасном состоянии (0,836).

Для устойчивого развития экономики, способствующей инновационному развитию, важнейшее значение имеет уровень монети-

зации экономики. В начале 90-х годов уровень монетизации в СССР достигал более 60% ВВП. В дальнейшем он неуклонно снижался и только в последние годы имеет тенденцию к повышению, достигнув в РТ на 1 января 2017 г. – 22,9%. Однако это в 2,2 раза ниже критического порогового значения (50%). В большинстве развитых стран уровень монетизации составляет 60-80% ВВП, а в некоторых странах 100% и более.

Также высока доля импорта по отношению к ВВП (более чем в 1,5 раза от порогового значения в 2010 г. и 1,28 раза в 2017 г.), хотя следует отметить улучшение ситуации за последние 7 лет и снижение доли импорта в ВВП до 38,4%. Ввоз потребительской продукции стал играть доминирующую роль на внутреннем таджикском рынке продовольствия, одежды, обуви, мебели, сложной бытовой техники и т.д. Для изменения специализации страны необходимы колоссальные усилия государства по созданию и развитию конкурентоспособных инновационно-ориентированных отраслей обрабатывающей промышленности. Это потребует много времени и привлечения больших финансовых ресурсов.

Значения группы показателей, отражающие научный потенциал страны, также нельзя назвать благоприятными кроме показателя «Удельный вес кандидатов и докторов наук в общем числе исследователей и разработчиков».

Одним из основных показателей, характеризующим научную и научно-техническую деятельность, является объем внутренних затрат на научные исследования и разработки. В Таджикистане показатели «Доля бюджетных затрат на исследования и разработки, в % к итогу» и «Доля затрат государственного бюджета на науку, в % к ВВП» за период 2010-2017 гг. снизились. Так, доля затрат государственного бюджета на науку в процентах от ВВП в 20 раз ниже пороговой величины, а доля расходов на здравоохранение, образование и науку в ВВП почти в 2 раза ниже порогового значения, что свидетельствует об угрозе разрушения интеллектуального потенциала, отсутствии эффективной системы образования и качественного медицинского обслуживания.

Патентная статистика является непосредственным индикатором результативности интеллектуальной деятельности. Оценка изобретательской и патентной активности базируется на расчетах коэффициентов изобретательской активности (количество поданных заявок на выдачу патентов на 1000000 человек экономически активного населения). Рассматриваемый показатель в стране за период 2010-2017 гг. сократился в 2,2 раза, а по сравнению со средним значением по странам Центральной Азии меньше в 3 раза.

При оценке научно-исследовательской деятельности таджикских исследователей большое значение придается публикациям, индексируемым в международных базах данных научного цитирования. Число цитирований в расчете на одну публикацию в научных журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science, таджикских ученых не достигают среднего значения по странам Центральной Азии со значением 2,94 и 3,17 соответственно. Тем не менее, Таджикистан обгоняет по данному показателю Узбекистан (2,77 и 3,04) и Казахстан (2,00 и 2,54). Самые высокие показатели по числу цитирований в расчете на одну публикацию в научных журналах по странам ЦА отмечены в Киргизии (8,05 и 7,53) [5, 293, 297].

За основу оценки состояния инновационной восприимчивости общества Республики Таджикистан применен метод стандартизации показателей, который позволяет перейти к единой безразмерной величине. Для стандартизации показателей нами были выделены прямые и обратные показатели, с учетом которых и было рассчитано соотношение фактического и порогового значений в таблице 1. К прямым показателям относятся признаки, количественное увеличение которых положительно влияет на состояние инновационной восприимчивости в стране; к обратным показателям относят факторы, рост которых негативно влияет на уровень инновационной восприимчивости объекта исследования. Для расчета прямых и обратных показателей использованы следующие формулы (2), (3):

Для прямых показателей:

$$K_i = \frac{x_i}{\max(x_i)}; \quad (2)$$

Для обратных показателей:

$$K_i = \frac{\min(x_i)}{x_i}; \quad (3)$$

где

K_i – стандартизированное значение i -го показателя состояния инновационной восприимчивости;

$\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – пороговое (оптимальное) значение i -го показателя состояния инновационной восприимчивости;

x_i – фактическое значение i -го показателя состояния инновационной восприимчивости.

Для обобщающей характеристики состояния инновационной восприимчивости Республики Таджикистан нами предлагается

использовать интегральный показатель (формула 4). В основе расчета данного показателя лежит среднее геометрическое значение, применение которого обосновано с математической точки зрения, поскольку средняя геометрическая обеспечивает тесные связи показателей, не находящихся в функциональной зависимости.

$$K = \sqrt[n]{S_1 \cdot S_2 \cdot \dots \cdot S_n} \quad (4)$$

где n – число показателей.

Интегральный показатель состояния инновационной восприимчивости Республики Таджикистан в целом представлен в таблице 3, характеристика оценок отклонений от порогового значения приведена в таблице 2, а графическая интерпретация результатов расчетов отражена на рисунке 1.

Таблица 2. Оценка отклонений показателей состояния инновационной восприимчивости от порогового значения

№п/п	Оценка уровня риска	Характеристика риска	Оценка
1.	Высокий риск	требует немедленных и значимых действий	Больше 10%
2.	Средний риск	требует принятия мер	От 5 до 10%
3.	Низкий риск	наличие возможных проблем	Меньше 5%

Таблица 3. Результаты расчета интегрального показателя состояния инновационной восприимчивости в целом по РТ и по группам показателей

Показатели	2010	2017	Характеристика уровня восприимчивости	
			2010	2017
Социальные индикаторы	0,423	0,453	Высокий риск	
Экономические индикаторы	0,573	0,656	Высокий риск	
Индикаторы науки	0,373	0,344	Высокий риск	
Интегральный показатель	0,447	0,463	Высокий риск	

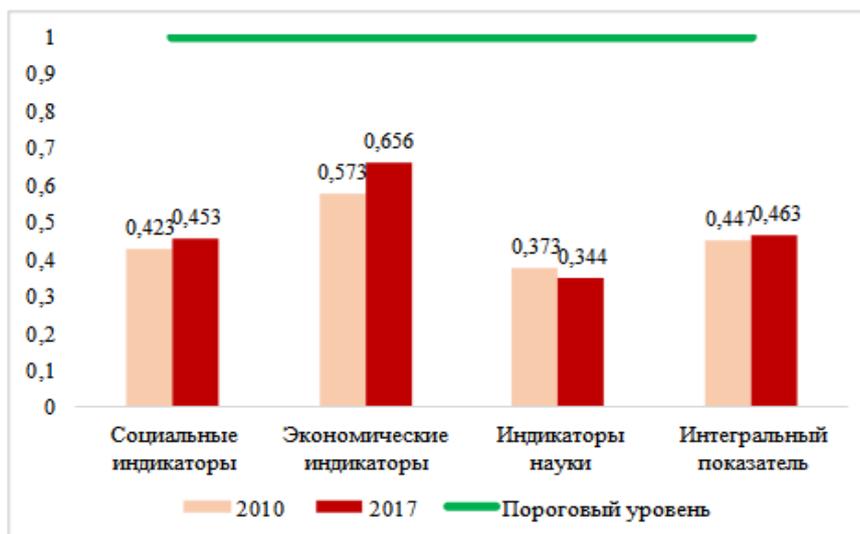


Рисунок 1. Состояние инновационной восприимчивости РТ

Таким образом, общая оценка наиболее важных социально-экономических и научных показателей свидетельствует о крайне низком уровне восприимчивости общества к инновациям и высоком риске формирования неблагоприятной инновационной среды, препятствующей инновационному развитию экономики РТ, поскольку практически все показатели (за исключением продолжительности жизни, соотношение минимальной заработной платы к средней заработной плате, удельный вес кандидатов и докторов наук в общем числе исследователей и разработчиков), приведенные в

таблице 1, существенно отклоняются от пороговых значений.

В этой связи в процессе формирования стратегии инновационного развития страны исходным этапом должно быть внедрение стратегических изменений в направлении инициирования инноваций и создания необходимых организационных условий, повышающих восприимчивость общества к инновационным процессам в целом и обеспечивающих последующее эффективное использование инновационного потенциала. В противном случае инновационная деятельность обречена на низкую или даже непрогнозируемую эффективность.

Литература

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.standard.tj/documents/files/file_118.pdf. (Дата обращения: 03.11.2018).
2. World Development Indicators Databank. [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org> (Дата обращения: 10.11.2018).
3. М.В. Райская. Теория инноваций и инновационных процессов: учебное пособие. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. – 268 с.
4. Индикаторы науки: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 400 с.
5. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 320 с.
6. Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update. -121 с.
7. Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001 / United Nations Centre for Human Settlements (Habitat). - 383 p.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. – 484 с.
9. Межгосударственный статистический комитет СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cisstat.org/index.html> (Дата обращения: 01.12.2018).

Муқимова Н.Р.

ҚАБУЛИ ҚОМЕА БА ИННОВАТСИЯ: ТАҲЛИЛ ВА АРЗЁБИ

Филиали Донишгоҳи миллии тадқиқотӣ-технологии
Донишкадаи ӯлод ва ҳулаи Маскав дар ш. Душанбе

Дар мақолаи мазкур омилҳои қабул ба инноватсия таҳлил карда шуда, аз он ҷумла арзёбии он дар асоси нишондиҳандаҳои асосии иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва нишондиҳандаҳои илмӣ, ки ба арзиши ягонаи стандартӣ оварда шудаанд, таҳлил гардидааст.

Муҳимияти табиқи ҷораҳои дахлдор ва механизмҳои идоракунии онҳо ба рушди муҳити инноватсионии мусоид, ки ба сатҳи баланди қабули инноватсионии ҷамъият ва дар маҷмӯъ иқтисодиёт асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: муҳити инноватсионӣ, қабули инноватсионӣ, сиёсати инноватсионӣ, рушди инноватсионӣ, маъноӣ ҳад, хатар, натиҷаи илм.

Mukimova N.R.

THE SENSITIVITY OF A SOCIETY TO INNOVATION: ANALYSIS AND ESSESSMENT

Branch of the Federal state autonomous educational institution of higher education
“National research technological university “Moscow Institute of Steel and Alloy” in Dushanbe

The article analyzes the innovative sensitivity of society as one of the goals of the government, which largely determines the direction and rate of innovative development of the country. The article analyzes the factors of sensitivity to innovation, and provides its assessment based on the main socio-economic indicators and indicators of science, reduced to single standardized values. There is substantiated the importance of the implementation of appropriate measures and mechanisms to manage the development of a favorable innovation environment, contributing to a high level of innovative sensitivity of society and the economy as a whole.

Key words: innovative environment, innovative sensitivity, innovative policy, innovative development, threshold value, risk, science indicators.

**АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ДИСТРИБЬЮТОРСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Институт предпринимательства и сервиса
Агентство стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции
при Правительстве Республики Таджикистан**

Данная статья посвящена антикризисному управлению на дистрибьюторских предприятиях. В статье рассматриваются понятие дистрибьютор и дистрибьюторская деятельность и обобщены его основные направления, определен ряд проблем в области управления дистрибьюторскими предприятиями в условиях кризиса, выявлены основные факторы, воздействующие на деятельность дистрибьюторских предприятий в условиях нестабильности, а также предложены меры, направленные на сохранение стабильности дистрибьюторских предприятий. Авторами предлагаются пути совершенствования организационной системы управления дистрибьюторской компанией в условиях нестабильности или повышенного риска посредством внедрения в структуру управления предприятий новый отдел под названием «Отдел антикризисного управления».

Ключевые слова: антикризисное управление, дистрибьюторская деятельность, нестабильность, организационная структура управления, отдел антикризисного управления.

На современном этапе развития экономики Республики Таджикистан наблюдается повышение роли и места сферы услуг в создании дополнительных рабочих мест, улучшении благосостояния населения страны и качественном улучшении структуры ВВП. Однако, в условиях повышения степени открытости национальной экономики, усиления конкуренции, распространения внешних угроз есть высокая вероятность появления кризисов в отрасли. В этих условиях предприятиям сферы услуг необходимо поддерживать рентабельность своей деятельности посредством совершенствования системы управления.

Готовность руководства предприятий к своевременному реагированию по кризисным ситуациям позволяет стабильно развиваться. Для выявления эффективных путей выхода из кризисных ситуаций и разработки стратегии эффективного управления необходимо периодически проводить проверку деятельности предприятий сферы услуг для того, чтобы своевременно обнаружить любые отклонения от плана предоставления услуг. Такое действие необходимо проводить на всех этапах планирования и управления деятельностью предприятия: управление процессом получения заказов, оказанием услуг, маркетингом, человеческими ресурсами и финансами, что позволяет выявить фактор кризиса. Для выхода из кри-

зисных ситуаций, прежде всего, необходимо проводить оценку финансового состояния предприятия. Эта оценка осуществляется с помощью кризисных показателей и с учетом результатов предыдущего этапа. Экспертиза объектов под анализ позволяет описать степень критического финансового состояния предприятия [5,140].

Целью данной статьи является определение ряда проблем в области управления дистрибьюторскими предприятиями в условиях кризиса, а также предложение мер, направленных на сохранение стабильности их деятельности.

Дистрибьюторская деятельность в большинстве стран мира является одной из самых динамично развивающихся сфер рыночной инфраструктуры товарного обращения. Развитие дистрибьюторской деятельности обусловлено объективной закономерностью рыночного хозяйства. Для обеспечения эффективного функционирования рынка товаров и услуг, развитие городов и регионов, расширение международных связей невозможно без стабильно работающей дистрибьюторской деятельности [4,133].

Дистрибьютор, как связующее звено, обеспечивает площадку для встречи производителя и потребителя. Дистрибьюторская деятельность совершенствует такие направления как:

- пути и способы выхода на рынок;

- стратегия поставки продукции и услуг на рынок;
- каналы дистрибуции;
- каналы поступления товаров на рынок;
- каналы продаж;
- управление отношениями с клиентами или партнерами;
- продажа юридическим лицам;
- продажа розничным потребителям.

Однако у дистрибьюторских предприятий тоже могут возникнуть различные трудности в условиях кризиса и нестабильности.

Многие дистрибьюторские предприятия в условиях кризиса испытывают дефицит денежных средств. В этих условиях на предприятиях возникает цепочка проблем: испытывая финансовые трудности, клиенты торговых компаний вынуждены изменять свои ассортиментные предпочтения, либо приобретать такую же продукцию по более низкой стоимости или совсем отказываться от части ассортимента, поэтому розничные продавцы пересматривают свои ассорти-

ментные матрицы, выводя из них медленно оборачиваемый и низкорентабельный ассортимент. В этой ситуации довольно сложно прогнозировать поведение потребителя или изменения его ассортиментных предпочтений.

В условиях такой нестабильности перед руководством предприятия стоит задача эффективного, а главное оперативного управления всей структурой предприятия.

Рассмотрим основные внешние факторы, влияющие на дистрибьюторские предприятия в условиях нестабильности (рис. 1).

В условиях неопределенности и нестабильности для дистрибьюторских предприятий возникают риски, потери клиентов из-за некачественной работы персонала, задержки платежей и неэффективного взаимодействия. Динамичное снижение цен на рынке, неопределенность спроса и управленческие ошибки ведут к огромным финансовым убыткам. В таких условиях возникает необходимость оптимизировать дебиторскую задолженность.

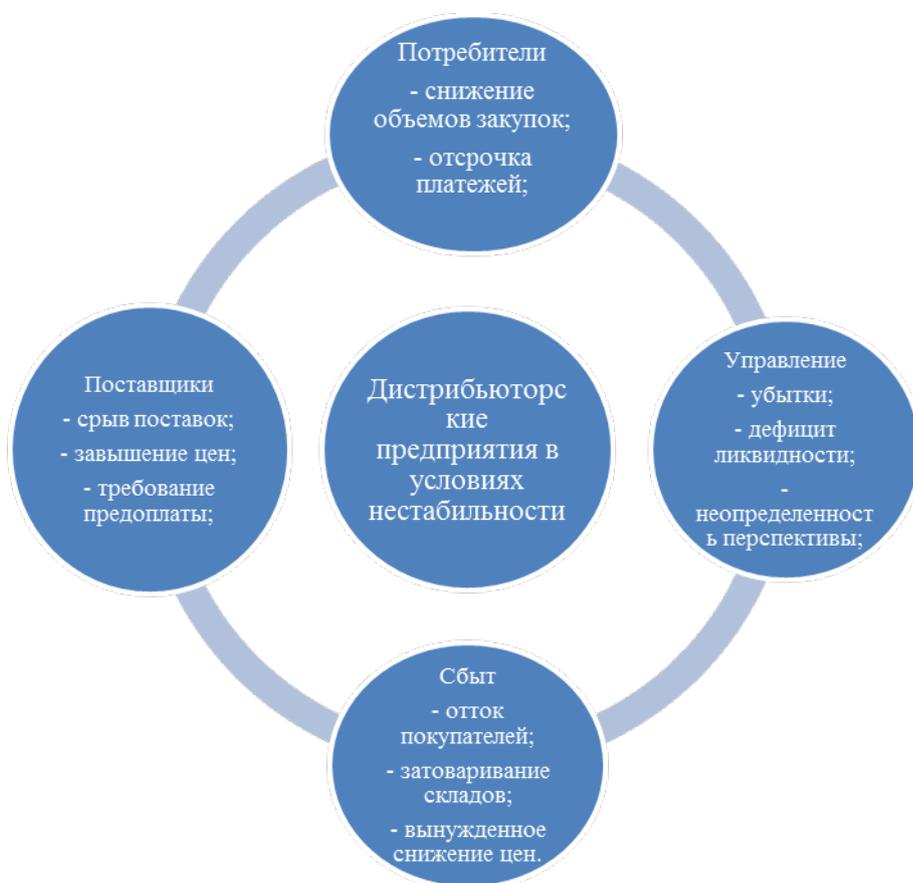


Рисунок 1. Основные факторы, влияющие на деятельность дистрибьюторских предприятий в условиях нестабильности

Для решения проблем в области закупок руководству предприятия необходимо правильно выбирать поставщиков с учетом изменения среды в период кризиса (условия цен и поставок). Следует закупать то, что необходимо в условиях постоянно меняющихся планов и прогнозов продаж товаров.

Необходимо в условиях кризиса эффективно разработать стратегическое управление. Неучтенные факторы, ошибка в планах, могут нанести деятельности предприятия непоправимый урон. Предприятию необходимо разработать такое стратегическое управление, сценарий достижения которого был определен с учетом сценария развития кризиса.

По поводу решения управленческих аспектов необходимо учитывать такие данные, как индикаторы текущей деятельности и прогнозы динамики развития внешних факторов.

Для сохранения стабильного положения предприятия на рынке и совершенствования организационной системы управления руководству предприятия необходимо регулярно осуществлять ряд антикризисных управленческих мер.

Исходя из тактических и стратегических целей, финансовых возможностей и размера предприятия, нами предлагается два варианта совершенствования организационной системы управления дистрибьюторской компанией в условиях нестабильности или повышенного риска [5,157]:

- создание постоянно действующего отдела антикризисного управления независимо от степени угрозы кризиса;

- использование самострахования (формирование резервного фонда) и передача части рисков сторонним компаниям, обычно страховщикам (приемлем для средних и малых предприятий).

В структуре управления многих дистрибьюторских предприятий отсутствует подразделение или служба антикризисного управления или отдел управления рисками, что, по нашему мнению, не отвечает требованию рыночной экономики по организации структуры управления предприятием. Исходя из этого, предлагается включить в структуру управления предприятий новый отдел под названием «Отдел антикризисного управления» (рис. 2).

Отдел антикризисного управления будет подчиняться директору предприятия. Отделом будет руководить антикризисный управляющий. Кроме антикризисного управляющего, в отдел будут привлечены высококвалифицированные кадры, имеющие теоретические и практические знания и навыки в области антикризисного управления. Основная задача антикризисного управляющего и отдела антикризисного управления заключается в определении и оценке угрозы кризиса, разработке антикризисной стратегии управления на предприятии, предложении рекомендации руководителю предприятия для обеспечения и повышения платежеспособности предприятия и увеличения прибыли. Управление рисками представляет собой постоянный и развивающийся процесс, имеющий отражение в прогнозах на будущее.

Для оценки эффективности функционирования отдела антикризисного управления предприятием, целесообразно использовать его экономические данные.

Спад темпа роста предоставления услуг в большинстве предприятий рассматриваемых отраслей сферы услуг, в основном, связан с низким качеством предоставляемых услуг по сравнению с зарубежным аналогом, использованием устаревшей технологии, трудностью реализации продукции в связи с высокими производственными и бюрократическими издержками.

По нашему мнению, в условиях интенсивной конкуренции необходимо создать постоянную систему управления кризисом на предприятиях отрасли или в условиях нехватки финансовых средств для поддержания такой системы временно действующие антикризисные отделы. Другая проблема заключается в неготовности менеджеров предприятия создать систему антикризисного управления на предприятиях в связи с нехваткой необходимых навыков. В таких условиях, по нашему мнению, наиболее целесообразным является привлечение внешних консультантов для создания системы антикризисного управления предприятием. Однако на предприятиях малого и среднего размера привлечение таких экспертов обходится очень дорого. В этом случае им необходимо полагаться на свои внутренние кадры.

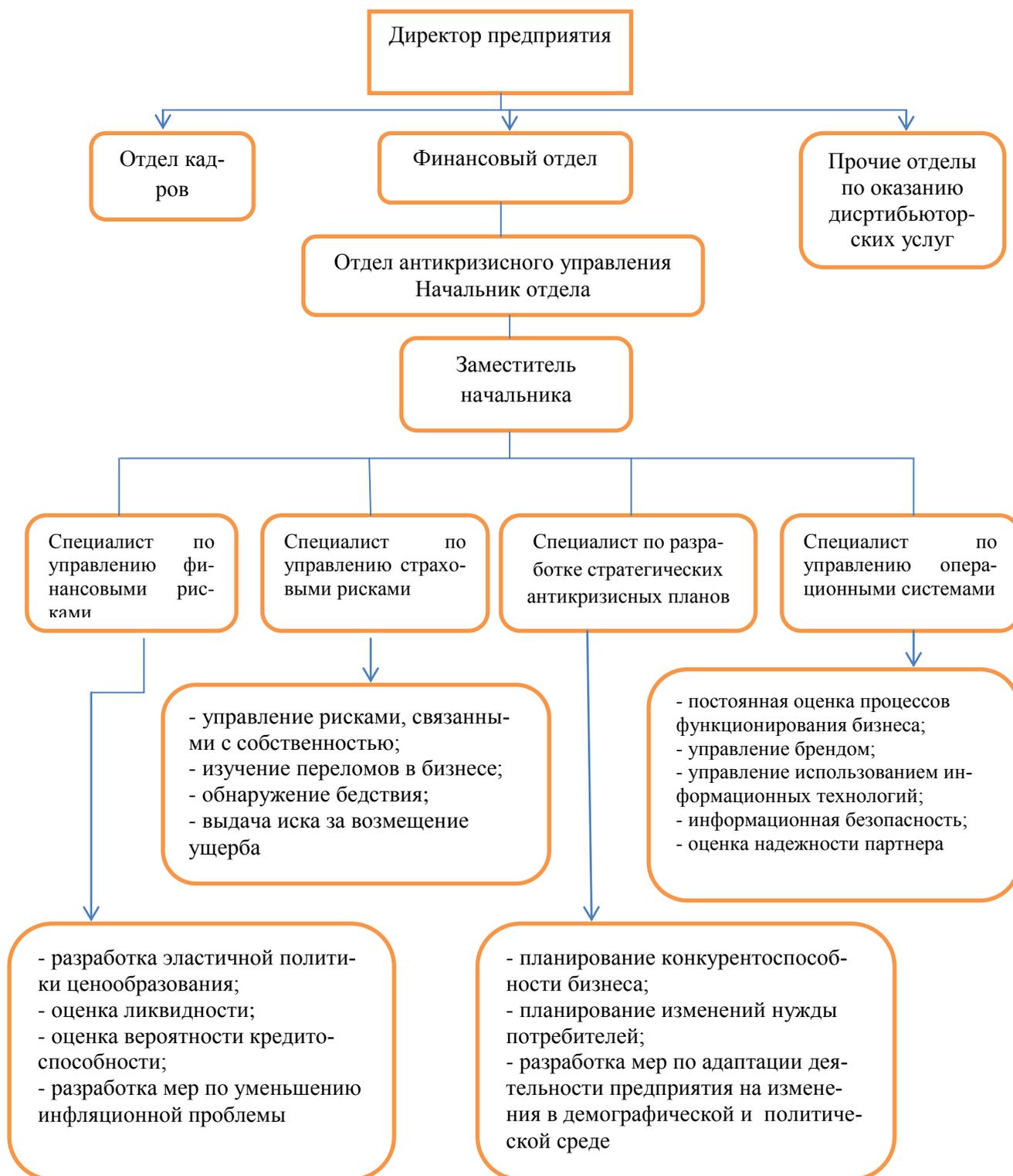


Рисунок 2. Организационная структура управления дистрибьюторской компанией
*Предложено автором

Таким образом, для управления дистрибьюторским предприятием в условиях кризиса важным является обладание хорошим опытом антикризисного управления предприятием. Крупные компании для получения такого опыта производственным персоналом могут направить своих работников на курсы повышения квалификации или организовать тренинги внутри компании с привлечением соот-

ветствующих экспертов. Следовательно, обеспечение устойчивого развития предприятия, прежде всего, связано со способностью менеджеров предотвращать наступление кризиса, своевременно выявить уровень кризиса, принять немедленные антикризисные меры, снизить возможные управленческие потери, минимизировать управленческий риск, улучшить антикризисные навыки специалистов и т.д.

Литература:

1. Антикризисные инструменты для торговли: управление ассортиментом и складскими запасами. Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.balanceplus.com.ua/antikrizis_text/13.php
2. Охрименко И.Ю., к.э.н. Полонская Л.А. Антикризисное управление в торговом предприятии. Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского Электронный ресурс – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/r2014/1690.htm>
3. Каримова Т.Х., Джалилов Р.Р. Государственный сектор экономики: вопросы государственной поддержки и реструктуризации в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2019. - №2/10 (152) С.262-266
4. Худоеров Ш.Х. Оценка потенциала развития рынка дистрибуторских услуг в Республике Таджикистан// Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2018. – «Сино». – 2017. – 2/4 (114). – С. 130-137.
5. Каримова Т.Х., Джумъаев Б.М. Развитие системы антикризисного управления предприятиями сферы услуг: направления, методы и модели – Душанбе: «Ирфон», 2018. -170с.

Худоёров Ш.Х.
Давлатзода Қ. Қ.

**ИДОРАКУНИИ ЗИДДИБУХРОНИИ ШИРКАТҶОИ ДИСТРИБУТСИОНӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишқадаи соҳибкорӣ ва хизмат**

Дар мақола зарурати идоракунии зиддибухронии ширкатҳои дистрибусионӣ дар бозори хизматрасонии дистрибусионӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, мафҳуми дистрибутор ва фаъолияти дистрибусионӣ, асосҳои таҳлили тамоюли рушди фаъолияти дистрибусионӣ ва динамикаи рушди гардиши савдои чакана дар мамлакат бо омилҳои таъсири манфӣ мерасонад, ба фаъолияти ширкатҳои дистрибусионӣ оварда шуда, мавқеи идоракунии зиддибухронии ин ширкатҳо омӯхта шуда, роҳҳои пурсамар истифода намудани идоракунии зиддибухронӣ баҳо дода шудааст. Аз ҷониби муаллифон роҳҳои мукамалгардонии ташкили низомии идоракунии ширкатҳои дистрибусионӣ дар шароити ноустуворӣ ва ё барзиёдии хавф бо пешниҳоди ташкили шӯъбаи идоракунии зиддибухронӣ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: *Идоракунии зиддибухронӣ, фаъолияти дистрибусионӣ, дистрибуция, ноустуворӣ, ташкили сохтори идоракунӣ, шӯъбаи идоракунии зиддибухронӣ, маҷроҳои дистрибусионӣ, омилҳои таъсиррасонӣ ба фаъолияти дистрибусионӣ, хизматрасонии нақлиётӣ, корхонаҳои истеҳсоли озуқаворӣ, нуқтаҳои фурӯш, ҳамкориҳои хоричии корхонаҳо ва рушди иқтисодӣ.*

**Khudoerov Sh. Kh.
Davlatzoda K.K.**

**CRISIS MANAGEMENT IN DISTRIBUTION ENTERPRISES
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.
Institute of entrepreneurship and service**

This article is devoted to crisis management in distribution enterprises. The article discusses the concept of distributor and distribution activities and summarizes its main directions, identifies a number of problems in the management of distribution enterprises in a crisis, identifies the main factors affecting the activities of distribution enterprises in conditions of instability, and also suggests measures aimed at preserving the stability of distribution enterprises. The authors suggest ways to improve the organizational management system of a distribution company in conditions of instability or increased risk by introducing a new department into the management structure of enterprises called the “Department of crisis management”.

Key words: *crisis management, distribution, instability, organizational structure of management, department of crisis management.*

Отрасли и межотраслевые комплексы

УДК 338.45

Муминова Ф.М.

ТАҲЛИЛИ НАТИҶАҶОИ РУШДИ СОҶАИ САНОАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛИ 2018

Институти иқтисод ва демография Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола таваҷҷуҳ ба таҳлили рушди саноати кишвар дода шудааст. Дар ин раванд ба гузориши масъалаҳои калидии рушд бо инъикоси тамоюлҳои ҷорӣ рушд дар ҷорҷӯбаи вазиҷаю интизориҳои стратегии рушди соҳа диққат дода шудааст.

Калидвожаҳо: рушди иқтисод, саноат, саноати коркард, дараҷаи технологӣ, стратегияи миллии рушд, .

Дар самтгирии стратегии рушди кишвар соҳаҳои воқеии иқтисодӣ дастгирӣ шуда, Тоҷикистон аз кишвари аграрӣ-саноатӣ ба кишвари саноатӣ аграрӣ бояд табдил ёбад. Дар ин раванд сол ба сол ҳиссаи саноат дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ бояд зиёд гардад.

Натиҷаҳои соли 2018 пайваста бо рушди саноат, ба назари мо бештар бо чунин тамоюлҳо пайваст аст:

- суръатҳои нисбатан баланди рушди соҳа дар соли 2018 (11,8%) заминаро барои ташаккули иқтисоди индустриалӣ – аграрӣ устувор мегардонад. Ҳиссаи саноат дар ММД афзуда истодаст (ҳоло то ба 17,3% расидаст). Дар баробари ин хеле муҳим аст, ки ҳиссаи саноати коркард дар сохтори соҳа тадриҷан афзун гардад. Дар ин раванд суръатҳои рушди саноати коркард бояд баланд нигоҳ дошта шаванд.

Лекин таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳоло суръатҳои рушди саноати коркард на чандон кофӣ (бо назардошти нерӯ ва имкониятҳои кишвар) мебошанд. Дар давоми чор соли охир суръатҳои рушди саноати истихроҷ нисбат ба саноати коркард баландтар буда, ҳиссаи саноати коркард дар сохтори саноат тамоюли афзоишро нишон намода истодаст.

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки то ҷамъбасти Барномаи миёнамуддати рушди кишвар барои солҳои 2016-2020 танҳо ду сол боқӣ мондааст, ки зарурати баланд намудани таваҷҷуҳро (маҳсусан бо ташаккули ҳавасмандию манфиатҳо) ба таъмини афзоиши суръатҳои баланди соҳаҳои саноати коркард ҳассос нигоҳ медорад¹.

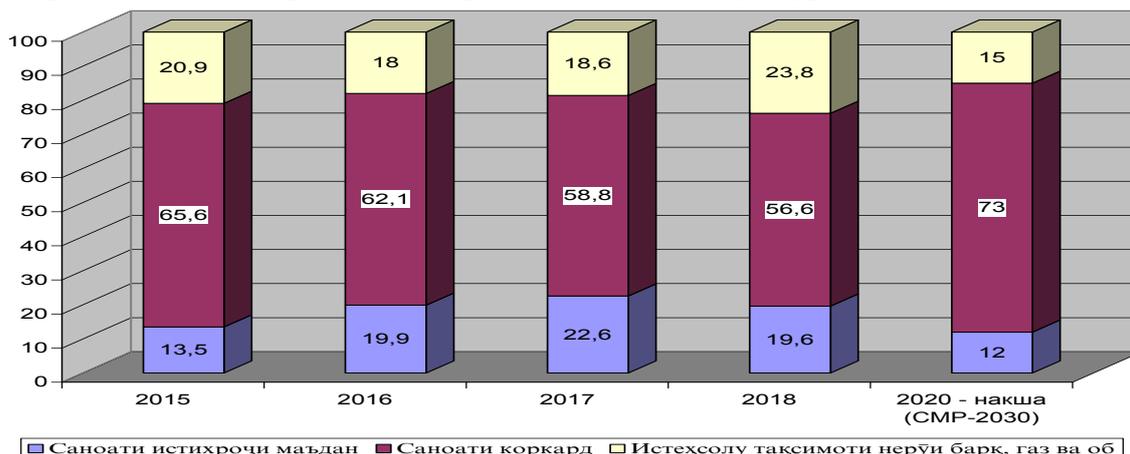
Барои рушди соҳаҳои коркард пешниҳоди имтиёзҳои андозию гумрукӣ пешбинӣ шуда, мавриди амал қарор ёфтанд. Лекин масъала ҳалли худро на чандон ёфта истодаст - ҳавасмандию манфиатҳо дар ривчи корхонаҳои саноати коркард устувору баланд намебошанд. Яъне он бурдҳои, ки дар натиҷаи пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ дар истехсолкунанда метавонад пайдо шавад, аз он бохту монеаҳои, ки дар раванди ташкилу пешбурди истехсолоти коркард ҷой дорад, паस्तтар ҳастанд.

Монеаҳои, ки манфиатро дар коркарди маҳсулот коҳиш менамоянд, бо силсилаи масъалаҳо пайваст мебошанд, ки дар маҷмӯъ бо баландтар будани манфиату ҳавасмандӣ дар фурӯш ё содироти маҳсулоти камкоркардашуда нисбат ба гузариш ба коркарди чуқуртари ашё - маҳсулот вобаста аст. Дар ин раванд ташкили содироти маҳсулоти камкоркардашуда бо воридшавӣ ба бозори хориҷӣ нисбат ба ташкили коркарди чуқуртари ашёю маҳсулот осонтар аст.

Ба назари мо, масъала на танҳо дар хусусиятҳои низомҳои гумрукии кишварҳои воридоткунандаи маҳсулоти камкоркардашуда (дастгирию мусоидат ба вориди ашёю маҳсулоти камкоркардашуда) ва баландтар будани қобилияти харидории ширкатҳои хориҷӣ назар ба корхонаҳои ватанӣ мебошад, балки дар номукамал будани инфрасохтори таъмини рушди занҷираи арзиши иловашуда дар соҳаҳои саноати коркард, ҷой доштани ҷолишҳо дар таъмини самаранокии сармоягузорию мустақим мебошад.

¹ Эзоҳ – муҳимияти масъала пайваст аст бо он, ки барномаи миёнамуддати рушди кишвар барои солҳои 2016-2020 марҳилаи аввали ташаккули модели нави рушд дар доираи Стратегияи миллии рушд то соли 2030 мебошад

Диagramмаи 1. Тағйирёбии сохтори соҳаи саноати ҷумҳурӣ, %



Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дастгирии корхонаҳои саноати коркард бо таъмини ҳамгирии якҷанд механизмҳо бояд ба роҳ монда шавад, яъне бастаи механизмҳои бо ҳам мутобиқшуда лозиманд. Дар ин раванд хусусияту шароитҳои ташаккули манфиат дар гузариш ба марҳилаи навбатии коркарди маҳсулот (то ба сатҳи истеҳсоли маҳсулоти тайёр бо арзиши иловашудаи баландтар баромадани истеҳсолкунандагон) бояд мавриди тавачҷуҳ қарор ёбад. Имтиёзҳои андозӣ муҳим буда, бояд мавриди истифода қарор ёбад, лекин дар қорҷӯбаи бастаи механизмҳо (аз ҷумла механизмҳои молиявӣ, ташаккули муҳити солими рақобат ва зиддикоррупсионӣ) бояд ҳамоҳанг карда шаванд;

суръатҳои нисбатан баланди рушди соҳа заминаро барои ташаккули сохтори сифа-

тан баландтари соҳа (бо таъя ба миқёси коркарди маҳсулоти бо арзиши иловашудаи баланд) бояд таъмин наояд. Ҳоло рушди нисбатан баланди соҳа бештар аз ҳисоби соҳаҳои бо арзиши иловашудаи паст таъмин шуда истодаст, аз ин лиҳоз дараҷаи технологияи соҳаи саноати кишвар паст боқӣ мемонад, ки ба шакли майдони иштирок дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷии корхонаҳои ватанӣ таъсир мерасонад.

Ба суръатҳои рушди соҳа саҳми афзоиши истеҳсоли ҳаргуна маснуоти ғайрифилезии маъданӣ (аз ҷумла сементу гулгач, плитаҳои роҳрав, хишт) ва истихроҷи маводҳои ғайриэнергетикӣ, истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли маснуоти тайёри филизӣ, истеҳсоли қувваи барқ гузоштанд, ки дараҷаи технологияшон на чандон баланд аст.

Ҷадвали 1. Сохтори соҳаи саноати ҷумҳурӣ (аз рӯи дараҷаи технологӣ)²

	Солҳо			
	2015	2016	2017	2018
соҳаҳои дараҷаи пасти технологӣ	75,6	74,2	76,1	76,2
соҳаҳои дараҷаи миёнаи технологӣ (зергурӯҳи поён)	22,6	24,3	22,5	22,2
соҳаҳои дараҷаи миёнаи технологӣ (зергурӯҳи боло)	1,5	1,4	1,2	1,5

Ҷадвали 2. Нақши зерсоҳаҳои алоҳида дар таъмини рушди соҳаи саноати кишвар

№	Зерсоҳаҳои саноат	Суръатҳои миёнасолонарушди (дар давоми солҳои 2015-2018),%	Ҳисса дар ҳаҷми умумии истеҳсоли саноатӣ (соли 2018),%	Шомилшавӣ ба гурӯҳбандии дараҷаи технологӣ
1	Коркарди ҷӯбу тахта ва истеҳсоли маснуот аз ҷӯб	33,2	0,6	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологӣ паст
2	Истеҳсоли чарм,	31,8	0,3	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи

² Эзоҳ – аз рӯи гурӯҳбандии Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд (ОЭСР) ва ташкилоти СММ доир ба рушди саноат (ЮНИДО)

	маснуот аз чарм ва истеҳсоли пойафзол			технологии паст
3	Истеҳсоли ҳаргуна маҳсулоти ғайрифилзии маъданӣ	31,8	9,6	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)
4	Мошинасозӣ	30,0	0,4	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи боло)
5	Истеҳсоли маснуоти резинӣ ва пластмассӣ	28,7	0,8	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)
6	Истихроҷи маводҳои ғайриэнергетикӣ	28,4	18,2	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
7	Истеҳсоли кимиёвӣ	25,6	0,6	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи боло)
8	Истеҳсоли селулозаю қоғаз, фаъолияти таъбу нашр	19,3	1,0	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
9	Истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли масноти тайёри филизӣ	14,9	11,3	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)
10	Истихроҷи маводҳои энергетикӣ	12,9	1,4	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
11	Истеҳсол ва тақсими нерӯи барқ, газ ва об	10,5	23,8	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
12	Истеҳсоли маҳсулоти хӯрока	9,2	20,4	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
13	Истеҳсоли насосӣ ва дӯзандагӣ	5,4	10,4	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
14	Истеҳсоли маҳсулоти нафт	-2,1	0,4	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)

Фаҳмост, ки дастгирии рушди соҳаҳо бо арзиши иловашудаи баландтар бо тавачҷуҳ ба қобилияти рақобатнокии онҳо хеле муҳим аст. Дар ин раванд нерӯи истеҳсолкунандагон (бо тавачҷуҳ ба технологияҳо, малакаю донишҳои муосир, вориди навоариҳо ва коркардҳои илмию амалӣ) хеле муҳим аст. Ва дар доираи сиёсати саноатии кишвар афзалиятҳо бо механизмҳои танзим ва дастгирии соҳаҳои коркард бо арзиши иловашудаи баландтар ва бо дараҷаи технологияи баландтар бояд мушаххас гардонидани шаванд.

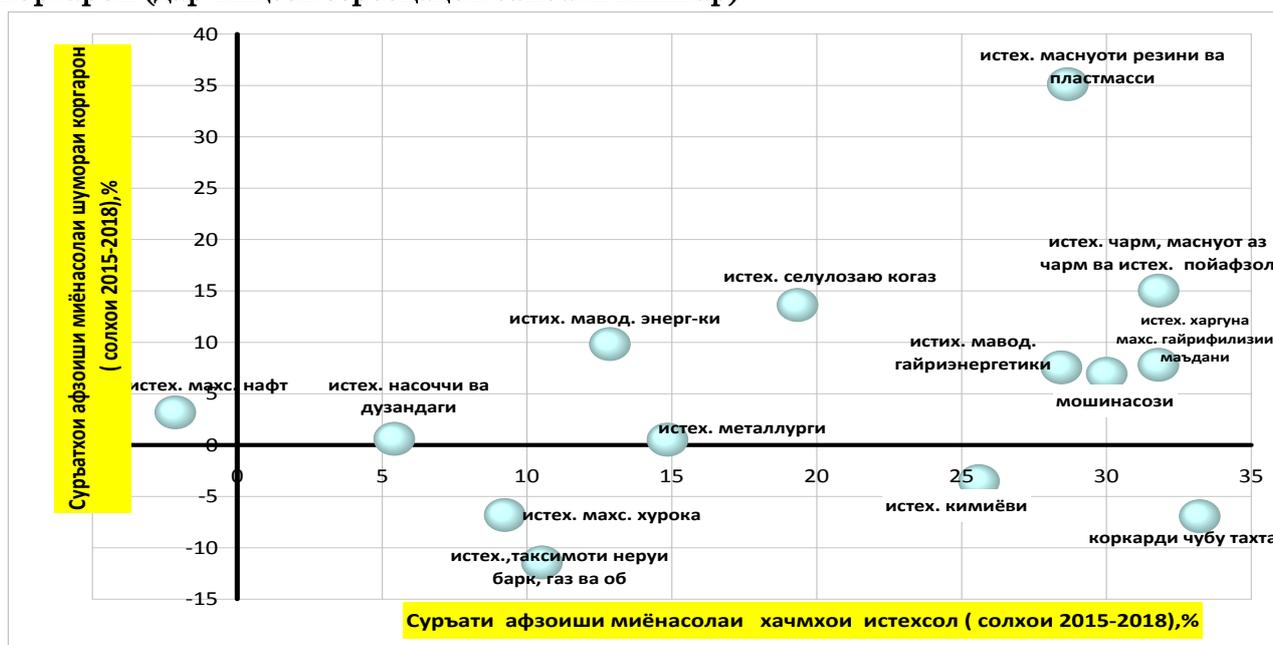
Дар кишвар силсилаи барномаю стратегияҳои соҳавӣ таҳия шуданд, ки тавачҷуҳро ба коркарди маҳсулот (аз ҷумла Стратегияи рушди саноат то соли 2030, Барномаи давлатии мусоидат ба содирот ва воридотивазкунӣ барои солҳои 2016 – 2020) таъмин менамоянд, лекин аз нуқтаи назари

инъикоси механизмҳои ноилшавӣ ба ҳадафҳои гузошташуда, таъмини назари ягонаи васею гуногунпахлу ба рушди саноати коркарди дараҷаи технологияи баландтар бо пешниҳоди “ишораҳо” ё “сигналҳо” – и дақику манфиатнок ба истеҳсолкунандагон мушкилот доранд. Ба назари мо, мониторинги иҷроиши ин барномаҳо рушаниро ба вазъи ташаккули сатҳу сифати рушди истеҳсолоти коркард бо бурдҳои устувори дарозмуддат, рақобатпазирӣ дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ на чандон метавонад таъмин намояд. Пешниҳод мегардад, ки ба марҳилаи миёнамуддат “харитаи роҳ”-и рушди саноати коркард, ки асос, сутуни муҳтавоии онро ташаккули занҷираи арзиши иловашудаи баландтар ташкил мекунад, таҳия ва мавриди амал қарор ёбад. Барои таҳияи чунин мавод

ташкили гурӯҳи корӣ (бо ҷалби муассисаҳои тадқиқотӣ- таҳлилӣ) муҳим аст.

Дар баробари ин, дар доираи Стратегияи миллии рушди кишвар ташкили Консорсиуми давлатӣ - хусусӣ доир ба коркардҳои илмӣ - техникаю таҷрибавӣ – конструкторӣ ҳамчун манбаи ихтироотҳои нави саноатӣ, таъмини пайвастиҳои устувори илм, навоариҳо ва фаъолияти соҳибкорӣ, воситаи муҳими сиёсати саноатикунони иқтисодиёт пешбинӣ шудааст. Ин имконият ба ташаккули неруи устувори рақобатпазирии нисбатан баланди истеҳсолати саноатии ватанӣ дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ, афзоиши ҳиссаи маҳсулот бо арзиши иловашудаи баландтар (аз нуқтаи назари технологӣ муосир) бояд пешниҳод намояд. Дар раванди иҷрои чунин вазифа мушаххасгардонии ҷараёни ташкили

Диаграммаи 2. Суръатҳои афзоиши миёнасолонаи ҳаҷмҳои истеҳсол ва шумораи коргарон (дар миқёси зерсоҳаҳои саноати кишвар)



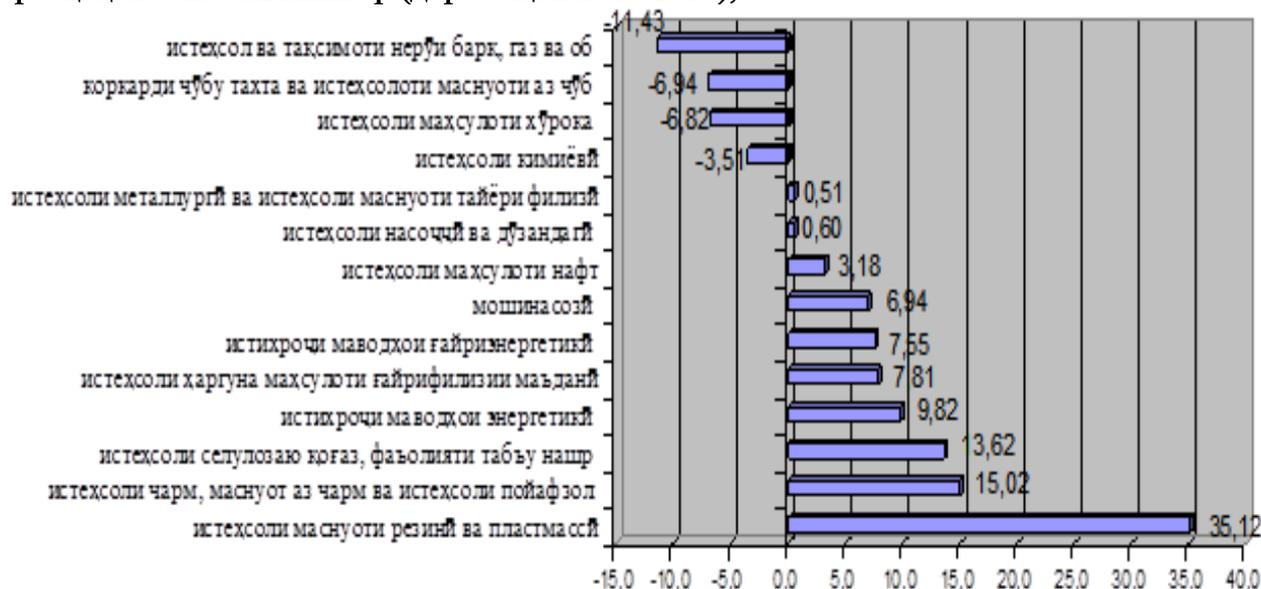
Дар натиҷа, суръатҳои таъсиси ҷойҳои корӣ аз суръатҳои афзоиши истеҳсол нисбатан пасттар мебошад.

Дар давоми солҳои 2015-2018 суръатҳои миёнасолонаи афзоиши шумораи коргарон дар соҳаҳои – истеҳсоли маснуоти резинӣ ва пластмассӣ, чарм, селлюлозаю қоғаз нисбатан баландтар буд.

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки дар соҳаҳои саноати коркарди кишвар, ки нерӯи нисбатан баланд дар таъсиси ҷойҳои кории устувор доранд, шохиси (индекси) шугл аз рӯи ҳаҷмҳои истеҳсол паст аст.³ Яъне рушди соҳаҳои истеҳсоли маҳсулотии насочию дӯзандагӣ ва хӯроқа бо таъсиси ҷойҳои корӣ на чандон пайвасти мебошад.

³ Эзоҳ – мувофиқи таъсирҳои дар раванди арзёбӣ қабулшуда: чандиряти баланди мусбӣи шугл (баландтар аз қимати 1) гувоҳи зиёд шудани нақши шугл дар соҳа аст; қимати манфӣи чандиряти шугл инъикоскунандаи коҳиши шугл аст.

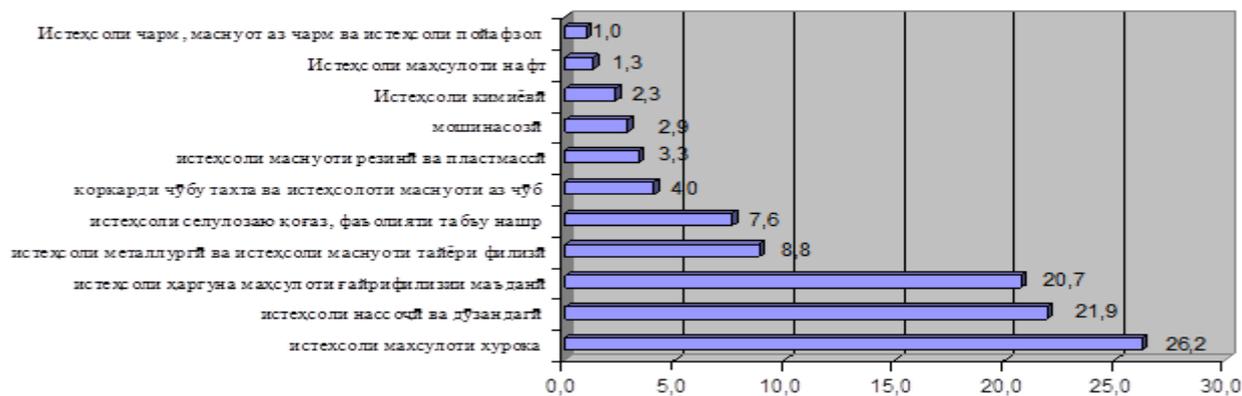
Диagramмаи 3. Суъати миёнасолони афзоиши шумораи коргарон дар миқёси зерсоҳаҳои саноати кишвар (дар солҳои 2015-2018),%



Ҷадвали 3. Нишондиҳандаҳои ҷараёни шуғл бо назардошти афзоиши ҳаҷмҳои истеҳсол дар соҳаҳои саноати коркарди кишвар

№	Зерсоҳаҳои саноати коркард	Ҳисса дар шумораи умумии коргарони саноати коркард (соли 2018),%	Шоҳиси (индекси) шуғл аз рӯи ҳаҷмҳои истеҳсол, коэффитсиент (дар солҳои 2015-2018)	Шомилшавӣ ба гурӯҳбандии дараҷаи технологӣ
1	Истеҳсоли насочӣ ва дӯзандагӣ	26,3	0,11	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
2	Истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли маснуоти тайёри филизӣ	24,5	0,03	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)
3	Истеҳсоли маҳсулоти хӯрокаи	19,6	-0,74	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
4	Истеҳсоли ҳаргуна маҳсулоти ғайрифилезии маъданӣ	14,5	0,25	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)
5	Мошинасозӣ	3,5	0,23	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи боло)
6	Истеҳсоли селулозаю қоғаз, ғаболияти табъу нашр	3,1	0,70	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
7	Истеҳсоли кимиёвӣ	2,7	-0,14	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи боло)
8	Истеҳсоли маснуоти резинӣ ва пластмасӣ	2,1	1,22	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)
9	Коркарди чӯбу тахта ва истеҳсолоти маснуот аз чӯб	1,6	-0,21	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
10	Истеҳсоли чарм, маснуот аз чарм ва истеҳсоли пойафзол	1,4	0,47	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи паст
11	Истеҳсоли маҳсулоти нафт	0,7	-1,49	дар гурӯҳи зерсоҳаи дараҷаи технологияи миёна (зергурӯҳи поён)

Диаграммаи 4. Сохтори соҳавии корхонаҳои саноати коркард (соли 2018),%



Бояд қайд намуд, ки дар саноати коркард теъдоди нисбатан зиёдтари корхонаҳо бо истеҳсоли маҳсулоти нассочию дӯзандагӣ ва хӯрока машғул ҳастанд.

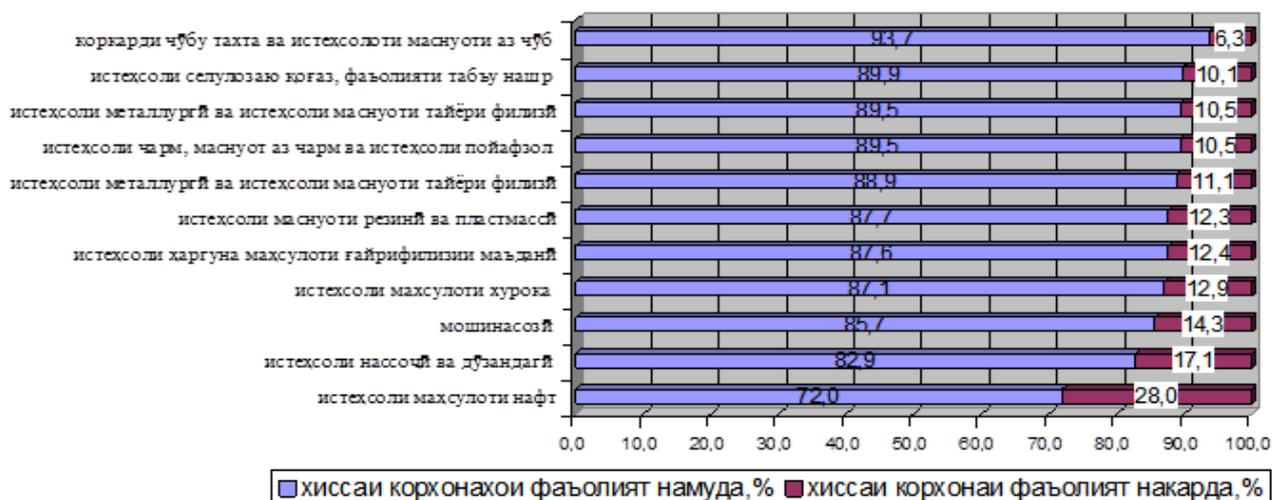
Дар соли ҳисоботӣ дар саноати коркард, дар маҷмӯъ, 257 корхона фаъолият накарда буд. Ва маҳз дар зерсоҳаҳои истеҳсоли нассочию дӯзандагӣ ва маҳсулоти хӯрока ҳиссаи корхонаҳое, ки аз фаъолият монда буд, нисбат ба дигар зерсоҳаҳои саноати коркард баландтар аст – беш аз 12% корхонаҳои истеҳсоли нассочию дӯзандагӣ ва маҳсулоти хӯрока фаъолият накард.

Албатта, таъмини фаъолияти устувори корхонаҳо дар ҳамаи соҳаҳои коркард муҳим аст. Ва сабабҳои аз фаъолият бозмондани корхонаҳо хусусиятҳои соҳавию минтақавӣ доранд, лекин дар маҷмӯъ ба назари мо ташаккули низоми устувори арзёбии фазои соҳибкорӣ сармоягузорӣ дар миқёси соҳаҳои минтақавӣ кишвар муҳим аст. Ин имконият медиҳад, ки таҳлилу пешбиниҳо

мушаххастар гардида, ба ояндабинии вазъият ва қабули қарорҳои дақиқ мусоидат намояд. Пешниҳод мегардад, ки дар доираи Шӯрои машваратӣ оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо ҷалби муассисаҳои тадқиқотӣ таҳлилӣ ва иттиҳодияҳо, ассотсиатсияҳои соҳавӣ соҳибкорон, чараёни ташкили чунин механизми арзёбии доимии вазъият дар дохили кишвар мавриди баррасӣ қарор гирад;

- бештари корхонаҳои саноати коркард хурд мебошанд (аз рӯи шумораи коргарон), яъне таъсиси ҷойҳои корӣ бештар бо таъсиси корхонаҳои хурд пайваст аст, ки бештар ба қонеъ гардонии талаботи маҳаллӣ равона шудаанд, аз ин лиҳоз, қудрати ҷорӣ намудани навоариҳо, баромадан ба бозорҳои хориҷӣ ва ишғол намудани нақши устувор дар онҳо имкониятҳои нисбатан маҳдуд доранд.

Диаграммаи 5. Таносуб дар байни корхонаҳои фаъолиятнамуда ва аз фаъолият бозмонда дар миқёси зерсоҳаҳои саноати коркард



Ҷадвали 4. Нақши корхонаҳои хурд дар саноати коркарди кишвар (натиҷаҳои соли 2018)

№	Зерсоҳаҳои саноати коркард	Нақши корхонаҳо бо теъдоди коргарон то 50 нафар	
		ҳисса дар шумораи умумии корхонаҳои зерсоҳа, %	ҳисса дар ҳаҷми истеҳсол дар зерсоҳа, %
1	Истеҳсоли селулозаю қоғаз	100	100
2	Коркарди чӯбу тахта ва истеҳсолоти маснуоти аз чӯб	97,4	92,4
3	Истеҳсоли маҳсулоти нафт	96	96,7
4	Истеҳсоли ҳаргуна маҳсулоти ғайрифилезии маъданӣ	94,5	27,5
5	Истеҳсоли маснуоти резинӣ ва пластмассӣ	92,3	53,3
6	Истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли маснуоти тайёри филизӣ	92,2	48,1
7	Истеҳсоли маҳсулоти хӯрока	92,1	66,4
8	Истеҳсоли кимиёвӣ	88,6	57,7
9	Истеҳсоли насочӣ	86,4	43,2
10	Дӯзандагӣ	84,2	15
11	Истеҳсоли чарм, маснуот аз чарм ва истеҳсоли пойафзол	84,2	47,8
12	Мошинасозӣ	83,9	41,6

Албатта, афзалиятҳои рушди корхонаҳои хурд ҷой доранд, таъя намудан ба онҳо хеле муҳим аст, лекин маҳс дар соҳаҳои саноати коркард «самаара аз микёс» бештар бо андозаю ҳаҷмиҳои калонтари истеҳсолот пайваст мебошад. Дар ин раванд, талабот ба ҳаҷмиҳои назаррастари сармоягузори низ лозим мешавад. Аз ин лиҳоз, ба назари мо, ташаккули манфиатҳо дар афзоиши андозаи корхонаҳо, тақмили фазои рақобат барои ташкили корхонаҳои миёна дар саноати коркард таваҷҷуҳи баландро талаб менамояд.

Ва ниҳоят дар маҷмӯъ, дар баробари таъмини иҷрои ҷораҳои дар Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон

барои солҳои 2016 – 2020, барномаю нақшаҳои соҳавӣ пешбинишуда афзун намудани таваҷҷуҳро ба ташаккули нақшаи модернизатсияи саноати кишвар таҳлили ваъ ва ояндабинии доимии талаботи рушди бозори дохилию хориҷии маҳсулотҳои саноатӣ (маҳсусан доир ба он маҳсулотҳо, ки нисбати истеҳсоли онҳо афзалиятҳои муқоисавӣ дорем), механизми мониторинги дастгирии рушди соҳаҳои саноати коркарди кишвар; таъмини ҳавасмандгардонии фаъолияти мақомотҳои маҳаллии идоракунӣ дар ташкили ҷойҳои кории пурмаҳсул, маҳсусан дар соҳаҳои саноати коркарди ҷумҳуриро муҳим мешуморем.

Адабиётҳо

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон”ш. Душанбе, 26 декабри соли 2018
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030
3. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016 – 2020
4. Саноат// Маҷаллаи оморӣ -2018.- Душанбе, 2019

Муминова Ф.М.

**АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В 2018 году**Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан

В статье внимание уделено анализу развития промышленности страны по итогам 2018 года. В этом аспекте фокус внимания больше связан с постановкой ключевых проблем и тенденций роста через призму задач и ожиданий стратегического ракурса развития отрасли.

Ключевые слова: *экономический рост, промышленность, перерабатывающая промышленность, технологический уровень, национальная стратегия развития.*

Muminova F. M.

**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN 2018**

**Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article focused on analyzing the development of the country's industry in 2018. In this aspect, the focus of attention is more connected with the formulation of key problems and growth trends through the prism of tasks and expectations of a strategic perspective for the development of the industry.

Key words: *economic growth, industry, processing industry, technological level, national development strategy.*

**ОЦЕНКА ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ**Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

В статье на основе анализа состояния и тенденций развития промышленности Согдийской области, выявления характера причин, обуславливающих падение доли промышленности в общем объеме производства по области, обосновывается необходимость формирования благоприятных условий развития корпоративных отношений в промышленной системе области.

Ключевые слова: Согдийская область, промышленность, хозяйствующий субъект, отраслевая структура, экспорт, импорт.

Согдийская область, являясь индустриально-промышленным центром республики, выступает важной областью страны, которая обладает выгодным географическим положением и расположена на пересечении торговых и транспортных магистралей. Доля населения Согдийской области в 2017г. составила 29,2% от общей численности населения страны. В области производится 27,3% валового регионального продукта (ВРП) Таджикистана и 50,2% общего объема промышленной продукции [1]. Промышленность Согдийской области развивается довольно высокими и устойчивыми темпами роста, но несмотря на это в ее отраслевой структуре наблюдается определенная деформация (табл.1).

На формирование отраслевой структуры промышленности Согдийской области оказали влияние такие факторы как: исторически сложившиеся условия производства; наличие природных ресурсов; сложившиеся потребности населения, уровень и их образ жизни; характер специализации и кооперирования производства; степень внедрения достижений науки и техники в производство [5].

В Согдийской области сосредоточены огромные запасы минерально-сырьевых ресурсов и среди них большие запасы свинцово-цинковых и висмутовых месторождений, золота и серебра, строительных материалов, угля и др. полезных ископаемых.

Таблица 1. Динамика отраслевой структуры промышленности в Согдийской области в % [1,2]

Наименование показателей	2011	2014	2015	2016	2017	2017/ 2011
<i>Вся промышленность</i>	100	100	100	100	100	100
<i>Добывающая промышленность</i>	33,7	30,6	26,3	35,4	40,9	1,2
-добыча энергетических материалов	1,3	3,5	3,0	2,4	2,5	0,7
-добыча неэнергетических материалов	32,4	27,1	23,3	33,0	38,5	1,2
<i>Обрабатывающая промышленность</i>	60,7	64,0	69,0	61,3	55,6	0,9
в т.ч. производство:						
- пищевых продуктов, напитков и табака	31,2	33,6	33,3	25,9	25,2	0,8
- текстильное и швейное	23,6	12,5	10,2	8,9	8,3	0,35
- кожи, изделий из кожи и обуви	0,01	0,1	0,4	0,3	0,2	20
- древесины и изделий из дерева	1,3	0,5	0,7	0,7	0,1	0,08
- целлюлозно-бумажное, полиграфическое	0,1	0,3	0,2	0,1	0,1	1,0
- нефтепродуктов	0,7	0,1	0,0	-	0,2	0,3
- химическое	-	-	1,4	1,1	0,8	0,8
- резиновых и пластмассовых изделий	1,3	1,9	1,1	0,8	0,6	0,4
- прочих неметаллических минеральных изделий	1,8	2,4	4,4	6,1	4,1	2,3
- металлургическое	0,2	11,8	16,7	17,0	15,6	78
- машиностроение	0,5	0,5	0,5	0,2	0,2	0,4
<i>Прочие отрасли промышленности</i>	0,01	0,3	0,2	0,1	0,1	10
<i>Производство электроэнергии, газа, воды</i>	5,6	5,4	4,7	3,3	3,4	0,6

Ведущую роль в области играет перерабатывающая промышленность, хотя ее доля за последние годы существенно снизилась с 60,7% в 2011 году до 55,6% в 2017г. А доля добывающей промышленности растет, и за рассматриваемый период она возросла на 7,2 процентных пункта (с 33,7% до 40,9%). Среди отраслей добывающей промышленности наибольший удельный вес занимает добыча неэнергетических материалов, а в обрабатывающей – производство пищевых продуктов, напитков и табака, а также текстильное и швейное производство.

За период с 2011г. по 2017г. наблюдается тенденция резкого падения доли текстильного и швейного производства, фактически на 15,3 процентных пункта (с 23,6% до 8,3%) и при этом увеличение доли металлургического производства на 15,4 процентных пункта (с 0,2% до 15,6%) за аналогичный период времени. Несмотря на это, отраслевая структура промышленности Согдийской области структурно деформирована, экономически неэффективна, произошедшие структурные сдвиги, в большинстве своем, стихийны и экономически неэффективны.

Динамика изменения экспортно-импортных операций свидетельствует, что в целом экспорт товаров в области за последние 18 лет характеризуется показателями, которые можно условно классифицировать в три группы:

➤ продукция сельского хозяйства, которая готова к потреблению без определенной ее обработки, в частности: арахис, виноград, яблоки, груша, айва, цитрусовые плоды и сушеные плоды;

➤ продукция промышленного производства - соки фруктовые и овощные, табак и табачные изделия, ткани хлопчатобумажные, ковры и ковровые изделия, томаты консервированные и, наконец,

➤ руды и концентраты, волокно хлопковое, пряжа хлопчато-бумажная, шелк-сырец.

Каждая группа из этой классификации имеет свои тенденции изменения. Так, если поставки яблок, груш, айвы на мировой рынок за период с 2000-2017гг. сократились в 6,7 раза и, соответственно, составили 3,9 тыс. долл. США, 2017 г. против 1569,2 тыс. долл. США в 2000г., то поставка лука за рассматриваемый период возросла в 6,5 раза и со-

ставляла 5395,4 тыс. долл. США, реализация сушеных плодов достигла 5508,7 тыс. долл. США против 298,2 тыс. долл. в 2000г. Это почти в 5раз больше, хотя по сравнению с предыдущим периодом имеет тенденцию сокращения.

Объем поставки готовой промышленной продукции на экспорт за этот период продолжал сокращаться: так, поставки фруктовых и овощных соков за 2000-2017гг. сократились и составили к концу 2017г. 62,5 тыс. долл. США против 3160,9 тыс. долл. США в 2000 г., что почти в 247 раз меньше, ткани хлопчатобумажные также в производстве и экспорте сократились с 21287,1 тыс. долл. США до 92,1 тыс. долл. США (в 21раз); экспорт ковров и ковровых изделий сократился до нулевой отметки; экспорт консервированных томатов составил в 2017г. 0,6 тыс. долл. США против 2162 тыс. долл. США в 2000г. За этот же период сократился и экспорт шелка-сырца, пряжи хлопчатобумажной (в 1,1 раза).

Позитивным является то, что с развитием добывающего сектора в Согдийской области началась практика экспорта руды и концентрата. Так, в 2017г. экспорт руды и концентрата составил 382711,4 тыс. долл. США. Возрос и экспорт хлопкового волокна с 13591,1 до 33650,7 тыс. долл. США. И хотя торговое сальдо по области отрицательное, однако оно имеет устойчивую тенденцию к его уменьшению.

Объем экспорта за рассматриваемый период возрос в 3,5 раза, а импорта в 6,93 раза. Причина отставания темпов роста экспорта от импорта заключается, главным образом, в снижении активности предприятий отдельных отраслей промышленности с позиции поставки товаров на мировой рынок. Основная часть экспортных товаров представлена продукцией сельского хозяйства, химической и легкой промышленности.

Значительные структурные изменения в промышленности привели к тому, что существенно сокращается доля промышленной продукции, представленной на экспорт (фактически в 17,3 раза; с 25,9% в 2000г. до 1,5% в 2017г.). Наблюдается также резкое сокращение удельного веса готовой промышленной продукции в экспорте области (табл.2.).

Таблица 2. Динамика основных показателей внешнеэкономической деятельности Согдийской области [1]

Показатель	2000	2011	2014	2016	2017
ВРП, млн .сомони	486,8	7032,7	10439,9	11597,2	13876,0
Экспорт, млн. сомони	126,2	292,9	449,4	446,3	505,0
Импорт, млн. сомони	291,3	922,5	2019,7	1424,6	1545,1
Удельный вес промышленной продукции в экспорте, %	25,9	25,5	9,5	3,2	1,5
Удельный вес среднего производства в импорте, %	59,2	42,2	18,4	10,2	11,3
Отношение импорта к экспорту, в разах	2,3	3,1	4,5	3,2	3,1
Удельный вес товаров народ. потреб. в импорте, %	63,8	41,1	50	55	51
Удельный вес готовой продукции в экспорте, %	25,8	8,9	1,8	0,05	0,03

Устойчивое развитие и направление оптимизации структуры региональной промышленной системы во многом зависят от эффективности механизма его управления, что способствуют созданию предпосылок для эффективного функционирования ряда предприятий в стартовых условиях формирования корпоративных отношений. К числу важных факторов, обуславливающих развитие региональной промышленной системы Согдийской области, относится развитие благоприятных условий для формирования корпоративных отношений, которые обеспечивают взаимовыгодное взаимодействие субъектов экономики, при наличии различных экономических интересов.

Становление корпоративных отношений неоднозначно отражается на развитии промышленной системы в Согдийской области.

В исследуемый период функционировали 24 государственных предприятия, где в 2011г. производилось 5,35% от общего объема промышленной продукции области, а в 2017г. уже 3,71%, что свидетельствует о сокращении доли продукции, которая производится на государственных предприятиях в общем объеме производимой продукции по области.

На формирование результативности промышленных предприятий региона негативное влияние оказало сокращение объемов производства в акционерных обществах (80%), куда включены и совместные предприятия. В акционерных обществах за этот период средняя заработная плата сократилась на 35%, а объем продукции на одного работника составил 69% от уровня 2011 г [1,2,3].

Таблица 3. Динамика эффективности функционирования промышленных предприятий в Согдийской области за 2011-2017 гг.[1]

Показатели	2011	2014	2015	2016	2017	2017/ 2011 (раз)
ВРП Согд.обл., млн. сомони	7032,7	11597,2	13876,0	8749,8	13876,0	+1,9
Число предприятий, единиц	253	566	698	604	597	+2,3
Объем пром.прод., тыс.сомони	175339,2	2803851,3	2372330,1	689333,4	9160810	+5,2
в том числе:						
- число пред. гос. сектора	24	23	24	24	24	0,0
- объем произ. пред. гос. сектора тыс.сомони	93977,6	74117,5	88189,3	83779,8	85841	-0,08
- общ. количество АО, ед.	108	105	108	108	101	-0,06
- объем производства в АО тыс. сомони	685284,4	497849,6	544841,5	657676,7	674102,4	-0,018
- общее количество ООО, ед.	105	402	442	484	484	+4,2
- объем произ. в ООО, тыс.сомони	971571,2	1522100,6	1639352,2	3857099,0	3554363,3	+3,6
- объем произ. прочих предприятий, тыс.сомони	965361	783901,1	188136,4	657676,7	5606437	+5,8

Изменение количества Акционерных обществ повлекло за собой и сокращение объемов производства продукции. Если в 2011 г. в целом по АО области было произведено продукции на сумму 6828,8 млн. сомони, то в 2017г. на 17,8% меньше. Несмотря на значительное увеличение численности работников в акционерных обществах в исследуемый период, наблюдалось постепенное снижение производительности труда с 54,01тыс. сом в 2011г. до 12, 8тыс.сом в 2017г. Этот факт является, на наш взгляд, косвенным свидетельством слабого уровня знакомства с основами управления персоналом отечественных АО, что согласно положений современной экономической науки является решающим фактором, ибо в современной экономике современную технику и технологию могут приобретать и внедрять практически любые предпринимательские структуры, однако, для их эффективного использования крайне необходимы опыт персонала в организации деятельности АО, о чем свидетельствует опыт успешно функционирующих транснациональных корпораций.

Количество обществ с ограниченной ответственностью (ООО) возросло с 105 ед. до 484 в 2017г., или в 4,2 раза, что косвенно свидетельствует о тенденциях роста их популярности среди других предпринимательских форм в стране. Объем производства продукции в ООО также имеет тенденцию к росту, хотя эта тенденция по темпам значительно уступает темпам формирования ООО в области. Если объем производства в ООО в 2011 г. составлял 55,39% от общего объема промышленной продукции региона, то уже в 2017г. эта величина составила уже 38,7%, т.е. наблюдается её существенное снижение (на 16,69 процентных пункта). В 2017г. в промышленном подкомплексе области около 2/3 промышленной продукции производилось в обществах с ограниченной ответственностью.

Можно предположить, что именно эта форма предпринимательской структуры имеет тенденцию к выживанию на рынке. При этом, ООО закладывают основу формирования в будущем крупных акционерных компаний либо путем увеличения участников до законодательно требуемой величины,

либо за счет присоединения, или слияния нескольких ООО в единое АО открытого или закрытого типов. Опыт функционирования транснациональных корпораций показывает, что они способны до желаемого уровня повысить производительность труда, достичь устойчивой финансовой составляющей компании и, как следствие, быть конкурентоспособными на внешних и внутренних рынках, что открывает при прочих равных условиях не только перспективы развития, но и содействует укреплению экспортного потенциала на региональном и национальном уровне.

Рост количества ООО и увеличение объема выпуска продукции в них сопровождались резким снижением производительности труда, это явление в промышленной системе Согдийской области сопровождалось резким возрастанием объемов продукции в других предпринимательских структурах.

Тенденция интенсивного увеличения количества ООО создает основу для формирования в будущем акционерных обществ и развития корпоративных отношений.

На современном этапе развития экономики региона такие факторы как:

- развитие промышленности за счет освоения имеющихся природных и ресурсных возможностей области;
- развитие малых и средних предприятий в цветной металлургии и повсеместное их стимулирование;
- развитие личных подсобных и индивидуальных хозяйств в высокогорных районах региона и поощрение освоения этих мест;
- государственное регулирование развития промышленной отрасли.

Необходимо отметить, что структурные изменения наблюдаются и в смежных с промышленностью секторах, что содействует формированию фирм разных размеров, от самой малой до средней и выше, так как в системе рыночных отношений при реализации демонополизации собственности, все субъекты экономической деятельности считаются равноправными. В результате происходят изменения в динамике, а также характере взаимоотношений между этими фирмами в рамках единой промышленной системы. Таким образом меняются взаимоотношения между промышленными предприятиями в

цветной металлургии, пищевой и легкой, добывающей и обрабатывающей отраслях.

Самыми перспективными направлениями таких структурных преобразований можно считать гидроэнергетику, производство хлопка-сырца и цветных металлов. В целях самообеспеченности и обеспечения финансовой неустойчивости промышленных предприятий, необходима разработка долгосрочных программ, направленных на развитие корпоративных отношений. Реализация таких программ необходима для расширения инвестиционного потенциала, обеспечения платежеспособности промышленных предприятий, устойчивости национальной валюты и увеличения золотовалютных запасов республики. В первую очередь, следует удовлетворить внутренние потребности и наращивать экспортный потенциал.

Следует отметить, что наиболее перспективным направлением развития промышленной системы региона выступает цветная металлургия. Раньше регион экспортировал продукцию цветной металлургии во многие страны мира. Сегодня данная отрасль региональной промышленности столкнулась с серьезными трудностями, в частности значительно замедлился темп роста производительности труда, экстенсивные факторы производства абсолютно довлеют над остальными, не хватает квалифицированных работников. И это в то время, когда в регионе имеются значительные трудовые ресурсы. Цветная металлургия области столкнулась с рядом отягчающих обстоя-

тельств, ранее не проявляющихся на предыдущих этапах роста. Так, существенно снизилась доля интенсивных факторов производства промышленной продукции, не обновляются основные производственные фонды, вследствие чего снижается эффективность производства.

Развитие промышленной системы (РПС) региона, в первую очередь, предопределяется целым рядом факторов, как: ресурсная база; производственный потенциал; состояние субъектов хозяйствования; кадровый потенциал и инвестиционный климат региона. Вышеназванные факторы являются аргументами развития региональной промышленной системы. Но, для того, чтобы они стали базовой основой темпа роста промышленных предприятий, необходима реализация профессионального управления, в основе которого лежит корпоративное управление, и дальнейшее совершенствование системы управления, которое охватит все сферы промышленной системы области на базе развития корпоративных отношений. Анализ состояния региональной промышленной системы Согдийской области свидетельствует, что интенсивное внедрение новых знаний, методов управления и его эффективных структур, новых подходов взаимодействия государства и частного бизнеса, новых инструментов воздействия на процессы управления РПС, может создать благоприятные условия для интенсивного роста.

Литература:

1. *Статистический сборник Согдийской области Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Худжанд, АСПРТ, 2018. - С.307-324.*
2. *Таджикистан: 20 лет государственной независимости, статистический сборник Согдийской области: Худжанд, АСПРТ - 2011 - С.247,283.*
3. *Статистический сборник Согдийской области Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Худжанд, АСПРТ, 2017. - С.182.*
4. *Регионы Республики Таджикистан // Регионы Республики Таджикистан. - Душанбе, АСПРТ, 2017. -218 с.*
5. *Каримова М.Т. Проблемы влияния НТП на структуру промышленного производства. – Душанбе. Ирфон, 2006. -236с.*
6. *Каримова М.Т. Региональный аспект структурных сдвигов в промышленности Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 2013. -132с.*
7. *Назаров А.А., Дадобоев Б.А. Отраслевая структура экономики региона. –Худжанд: Меъроҷ, 2014. -264с.*
8. *Рахимов А.М. Проблемы экономического роста в Согдийской области //Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2007. - № 3. - С.134-149.*

9. Ризокулов Т.Р., Вахобов А.А. Инвестиционная стратегия в активизации структурной перестройки национальной экономики Таджикистана // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5 .; [электронный ресурс]: режим доступа <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=-15220>

Шамсиев Ф.К.
Каримова М.Т.

**БАҲОДИҲИИ НИЗОМИ САНОАТИ ВИЛОЯТИ СУҒД ДАР ШАРОИТИ
ТАШАККУЛҒИИ МУНОСИБАТҲОИ КОРПОРАТИВӢ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола дар асоси таҳлили вазъу тамоюли руиди саноати вилояти Суғд хусусият ва омилҳое, ки дар наст гардидани ҳиссаи саноат дар маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ боис шудаанд, муайян карда шуда, зарурати ташаккули шароити мусоиди руиди муносибатҳои корпоративӣ дар низоми саноати минтақавӣ асоснок гардидааст.

Калидвожаҳо: вилояти Суғд, саноат, субъекти хоҷагидорӣ, сохтори соҳавӣ, содирот, воридот.

Shamsiev F.K.
Karimova M.T.

**EVALUATION OF THE INDUSTRIAL SYSTEM OF THE SOGD REGION
IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF CORPORATE RELATIONS
Tajik State University of Law, Business and Politics
Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

In this article authors identified the reasons of declining in the share of industry in the total production in the region, justifies the need to forming favorable conditions for the development of corporate relations in the industrial system of the region based on the analysis of the condition and development trends of the industry.

Key words: Sughd region, industry, managerial entity, industry structure, export, import.

УДК 339.6

Гадоева Ф.С.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ РЕГУЛЯРНОГО ПАССАЖИРСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА**Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими**

В статье в целях объективной оценки качества регулярных автобусных пассажирских перевозок автором проведено обследование пассажиропотоков маршрутов в районах республиканского подчинения. Полученные результаты обследования пассажиропотоков по автобусным маршрутам способствуют разработке мероприятий по повышению качества пассажирских перевозок на отдельных транспортных участках.

Ключевые слова: транспорт, обследование пассажиропотоков, качество, пассажир, перевозчик, маршрут.

Организация транспортного обслуживания на пригородных сообщениях является задачей органов местного самоуправления, которые занимаются обследованием пассажиропотоков; рациональным выбором перевозчика; утверждением схем маршрутов; равномерным распределением автобусов по маршрутам; разработкой расписаний движения автобусов; контролем качества автотранспортного сервиса и др.

Важно отметить, что без непосредственного участия государственных органов невозможно организовать автотранспортное обслуживание. Государственные органы всесторонне выполняют свои функции, т.е контроль безопасности пассажирских перевозок рассматривается как вопрос соблюдения пунктов законодательства государственными органами.

Мы считаем, что главным участником транспортного процесса является перевозчик. В настоящее время в Республике Таджикистан пассажирскими перевозками занимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Все пассажирские предприятия обладают различными возможностями и ресурсами. Быстрая оценка качества услуг не проводится ни одним контролирующим органом. Задачей перевозчика считается максимизация прибыли и минимизация затрат. Вместе с тем максимизация прибыли в силу тарификации стоимости проезда ограничена, поэтому минимизация издержек считается единственным выходом у предприятий. Многие авторы считают, что

“сложность формирования себестоимости перевозок, прямая зависимость качества услуг и финансовых затрат делает очевидным некоторый компромисс между показателями. Показатель безопасности перевозок пассажиров не настолько гибок, как общий показатель качества. Если при оказании услуги можно сэкономить, например, на культуре перевозки, то на подготовке водителя сэкономить уже нельзя. Однако практика показывает, что для перевозчиков минимизация издержек возможна даже за счет снижения безопасности пассажирских перевозок”[3].

На наш взгляд, важным для сбора достоверной информации о транспортном обслуживании населения может быть их получение на основе проведения обследования пассажиропотоков.

Для объективной оценки качества пассажирских перевозок следует уточнить пассажиропоток. Поэтому нами было проведено обследование пассажиропотоков на следующих маршрутах районов республиканского подчинения: маршрут №266 Терминал «Обшорон» - Терминал «Сайёд», маршрут №268 Душанбе – Рудаки, маршрут №268-А Душанбе – Авторынок, №270 Автовокзал г. Душанбе – Терминал Гиссар, №200 Душанбе – Турсунзода. Обследование пассажиропотоков было проведено табличным методом. Результаты обследования пассажиропотоков по вышеуказанным маршрутам представлены в рисунках 1-10.

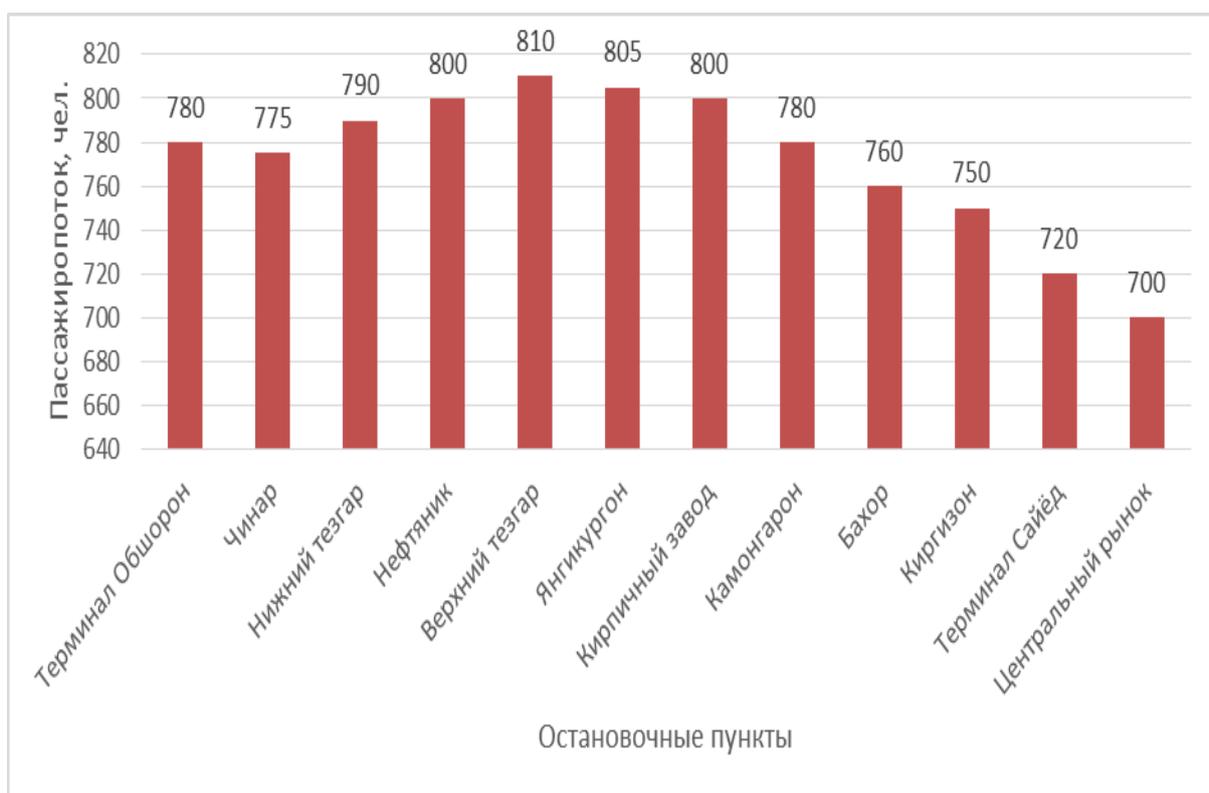


Рисунок 1. Обследование пассажиропотоков по маршруту №266 Терминал «Обшорон» - Терминал «Сайёд» в прямом направлении

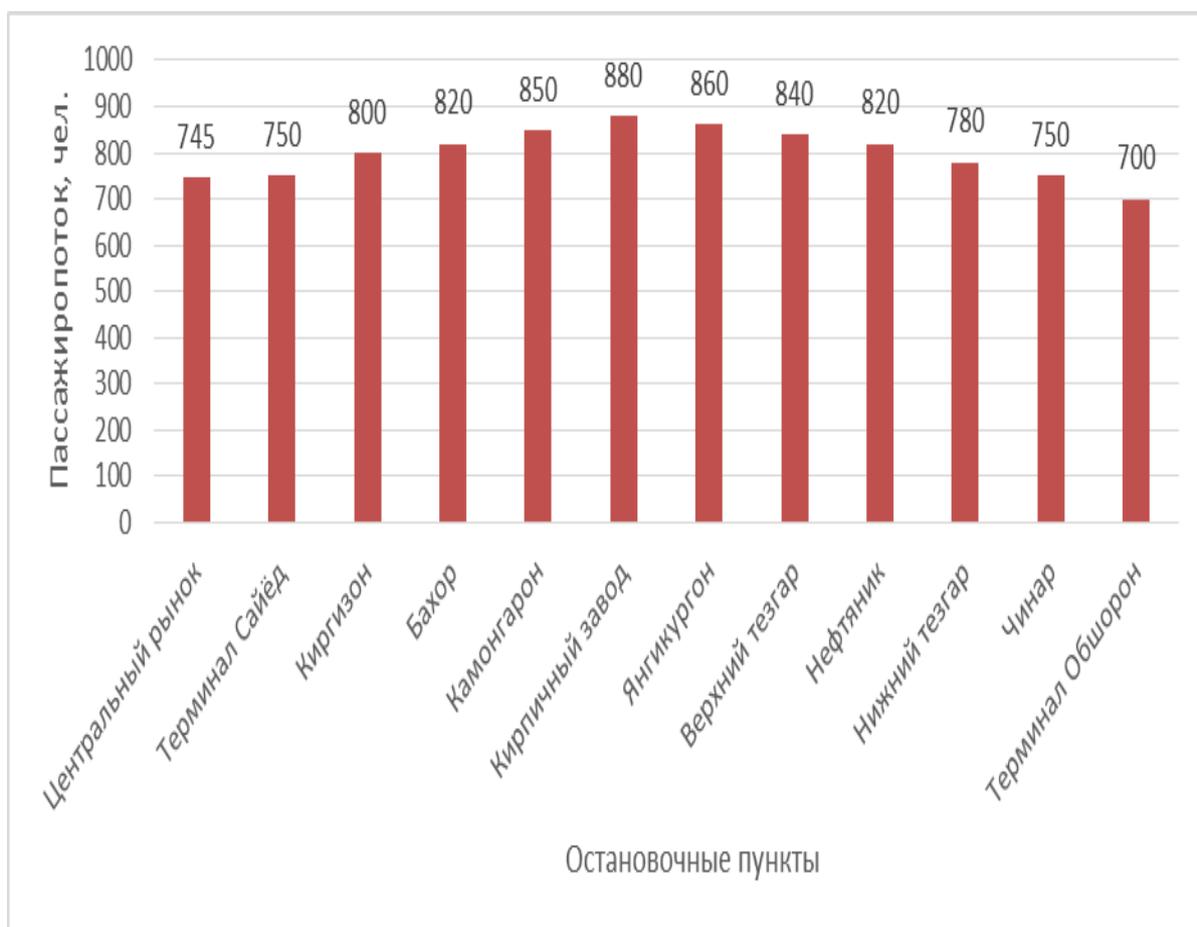


Рисунок 2. Обследование пассажиропотоков по маршруту №266 Терминал «Обшорон» - Терминал «Сайёд» в обратном направлении

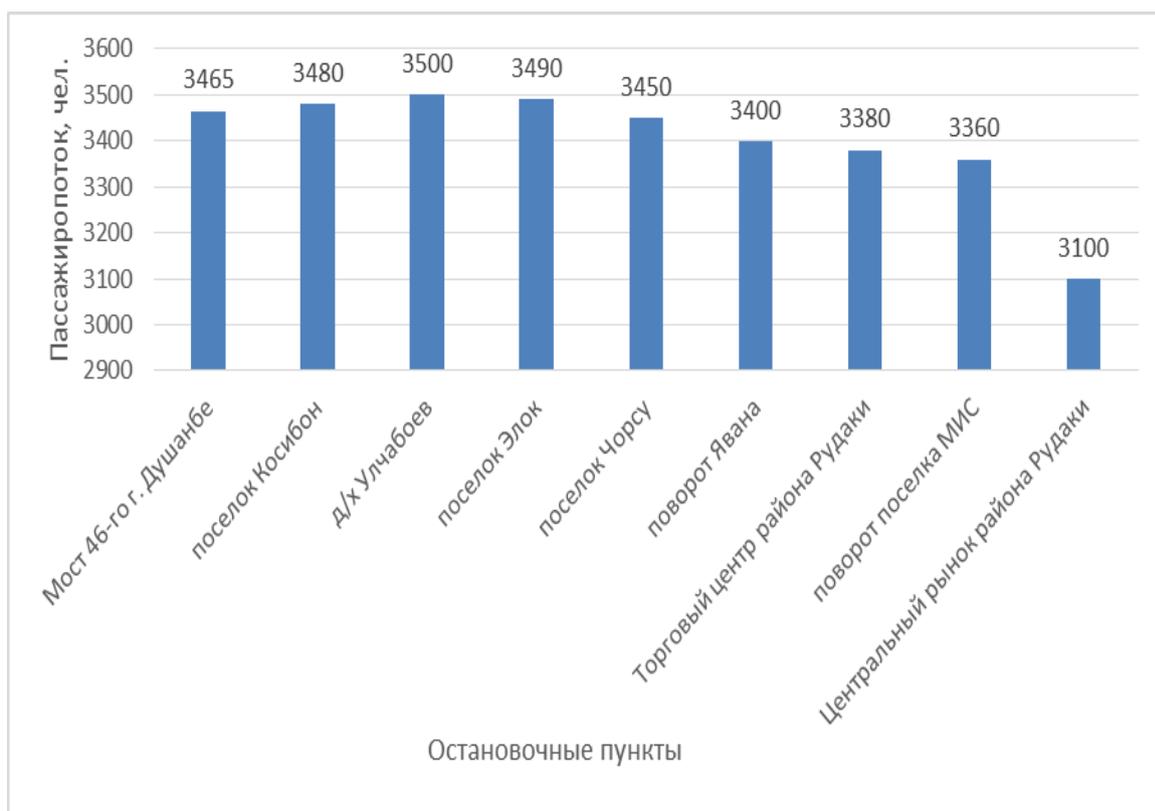


Рисунок 3. Обследование пассажиропотоков по маршруту №268 Душанбе – Рудаки в прямом направлении

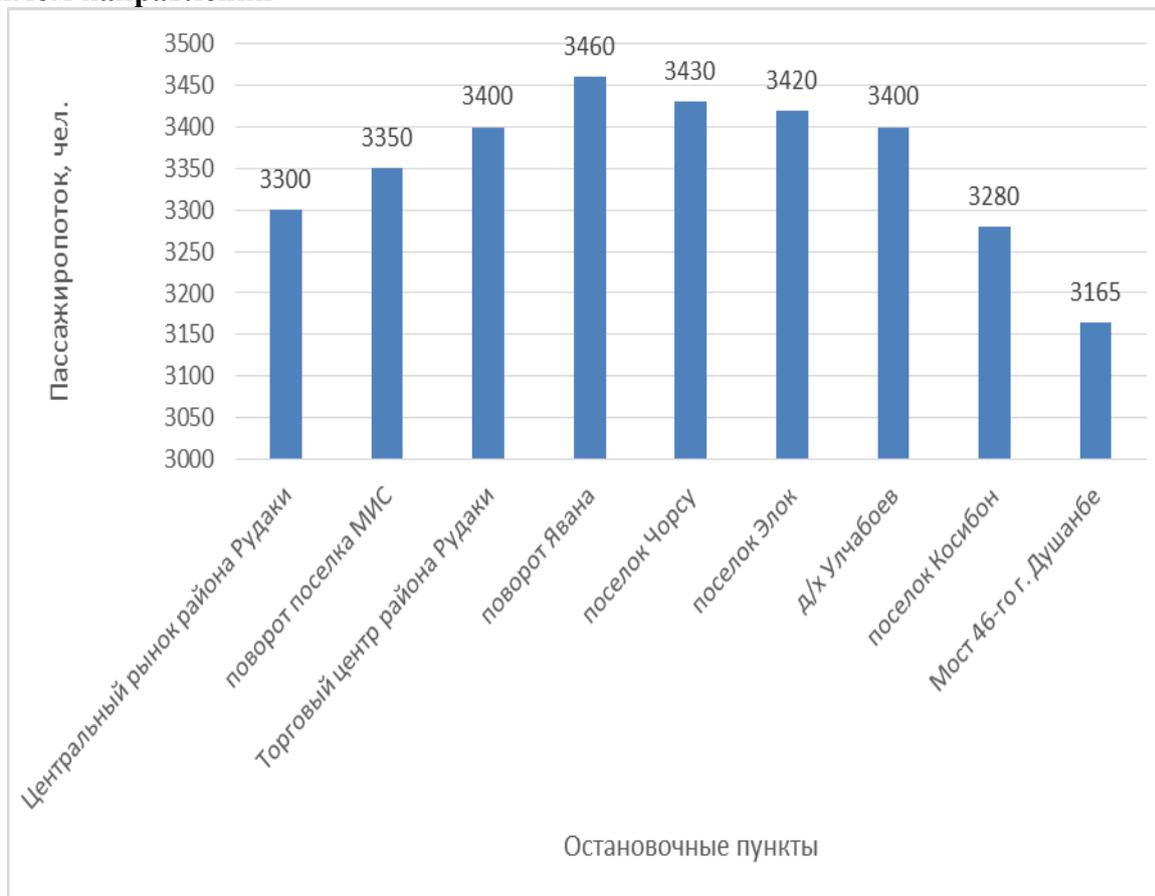


Рисунок 4. Обследование пассажиропотоков по маршруту №268 Душанбе – Рудаки в обратном направлении

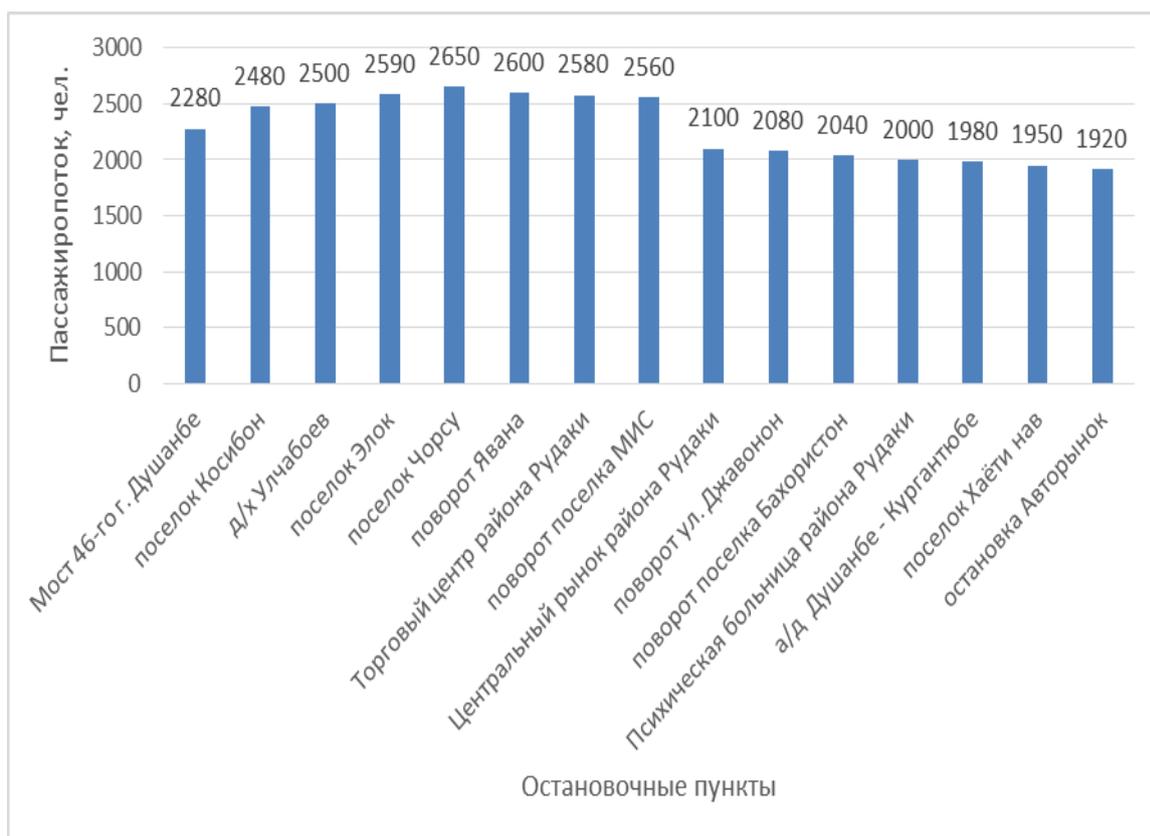


Рисунок 5. Обследование пассажиропотоков по маршруту №268-А Душанбе – Авторынок в прямом направлении

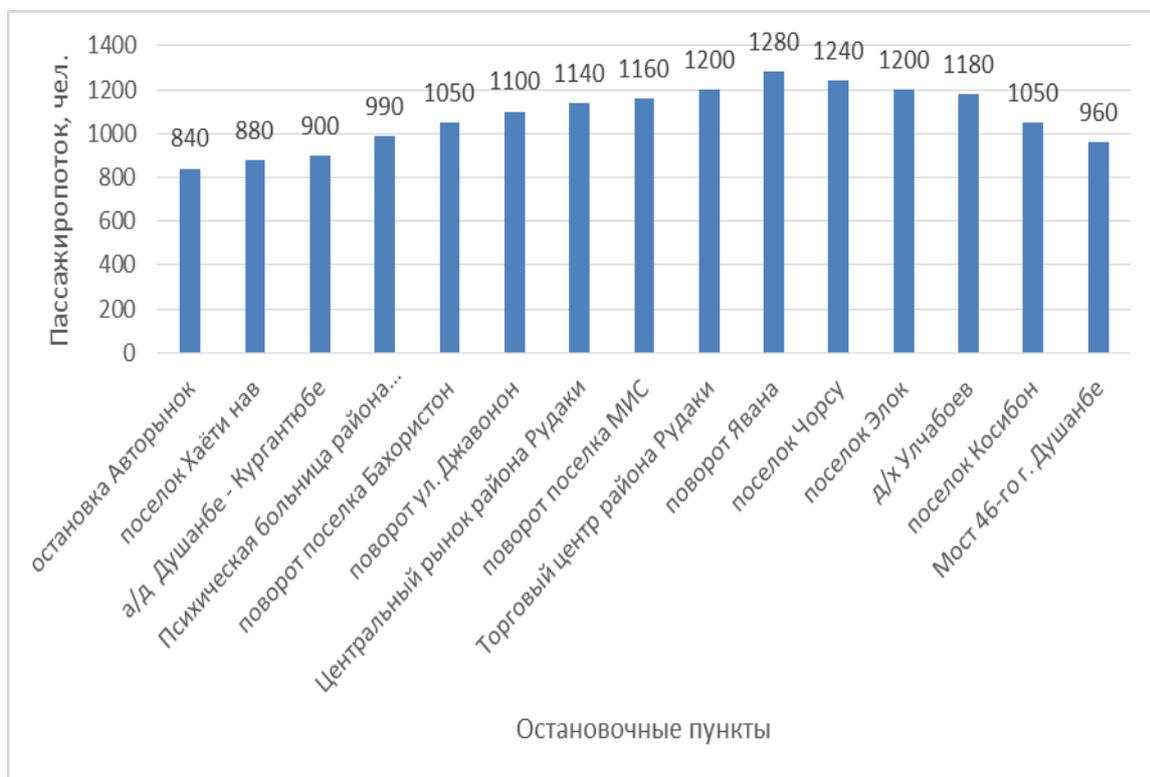


Рисунок 6. Обследование пассажиропотоков по маршруту №268-А Душанбе – Авторынок в обратном направлении

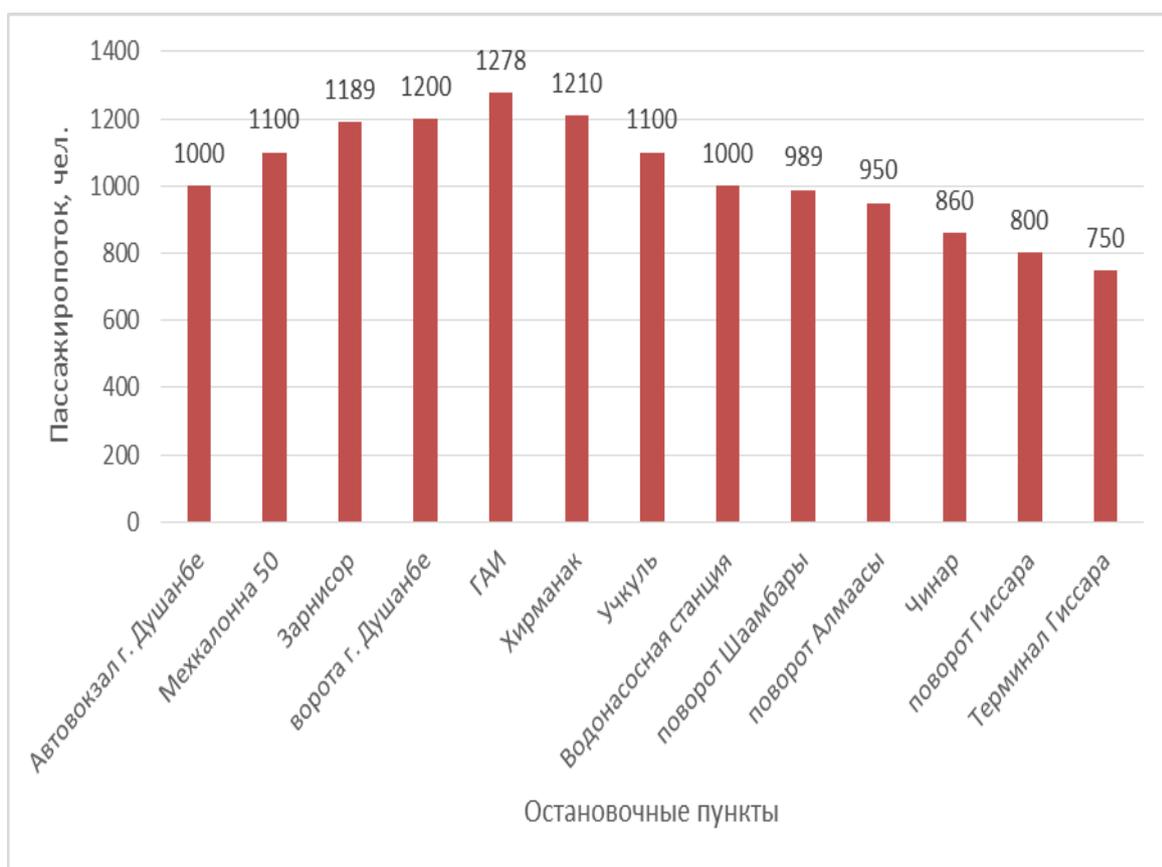


Рисунок 7. Обследование пассажиропотоков по маршруту №270 Автовкал г. Душанбе – Терминал Гиссар в прямом направлении

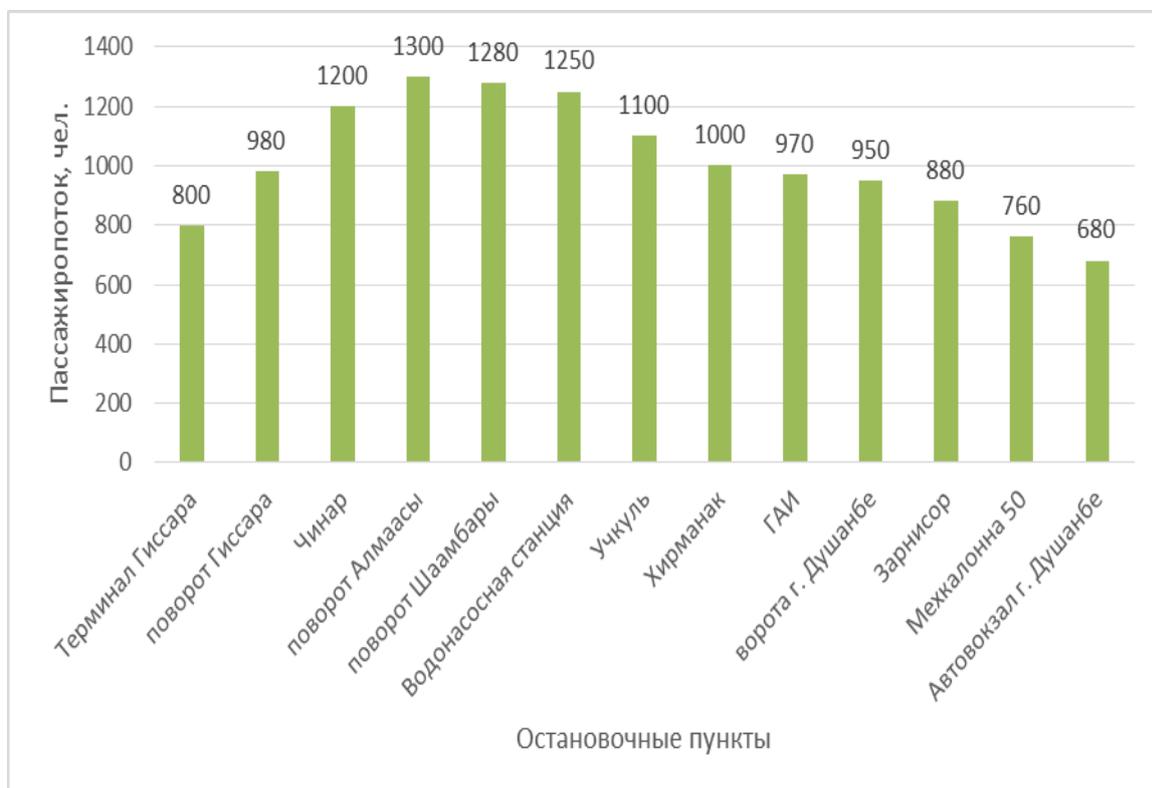


Рисунок 8. Обследование пассажиропотоков по маршруту №270 Автовкал г. Душанбе – Терминал Гиссар в обратном направлении

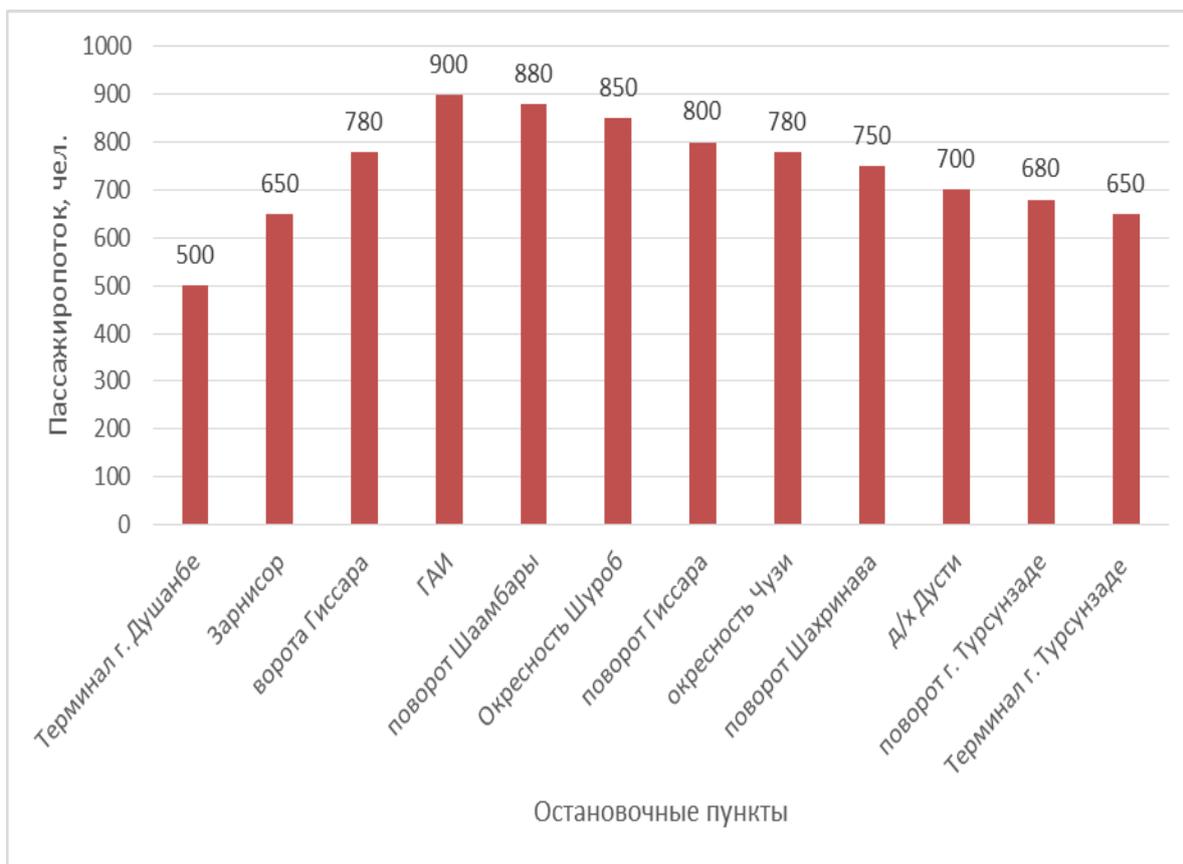


Рисунок 9. Обследование пассажиропотоков по маршруту №200 Душанбе – Турсунзода в прямом направлении

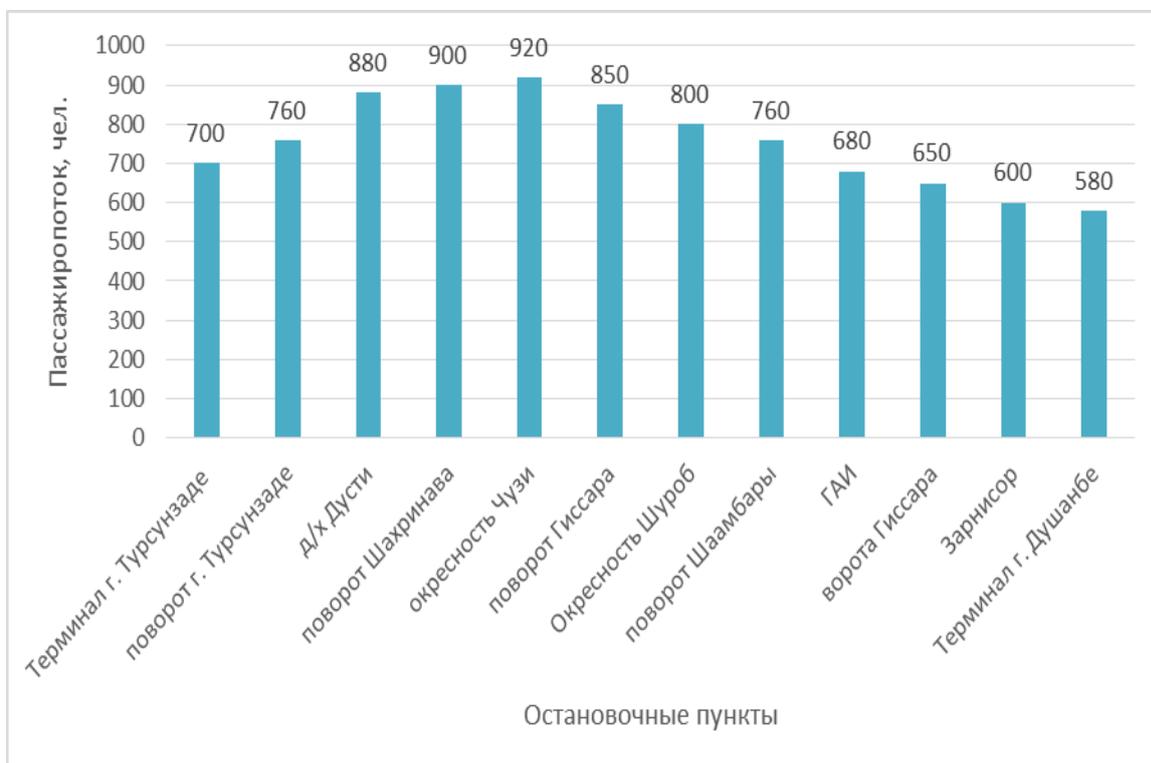


Рисунок 10. Обследование пассажиропотоков по маршруту №200 Душанбе – Турсунзода в обратном направлении.

Полученные результаты обследования пассажиропотоков по автобусным маршрутам РРП способствуют государственным органам местной власти разработать мероприятия по повышению качества регулярных автобусных пассажирских перевозок на отдельных транспортных участках.

Важно отметить, что государственные органы исполнительной власти должны обеспечить необходимый уровень качества пассажирских перевозок. Между ПАТП и заказчиками перевозок имеются договорные отношения. Договор предусматривает меру ответственности за неудовлетворитель-

ное состояние качества оказываемых услуг. Уровень безопасности перевозок пассажиров должен быть оценен на основе реализации предложенных мероприятий.

В целом предоставление услуг возможно на основе использования методики расчета показателей, характеризующих качество регулярных автобусных перевозок. Повышение эффективности управления пассажирскими перевозками и улучшение качества автотранспортных услуг районов республиканского подчинения требуют оценить качество регулярных автобусных перевозок.

Литература

1. Абдугаффор Р. Региональные проблемы развития транспорта в системе рыночной экономики Таджикистана: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Рауфи Абдугаффор. - Душанбе, 2008. - 283 с.

2. Бегмуродов С. Ш. Организационно-экономические основы развития рынка пассажирских автотранспортных услуг (на материалах города Душанбе Республики Таджикистан): автореферат дис. ... кандидата экономических наук: специальность: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг) / Бегмуродов Сангинмурод Шамсидинович; Таджикский гос. ун-т коммерции. - Душанбе, 2016с. - 24.

3. Загорский И.О., Володькин П.П. Эффективность организации регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом / И.О. Загорский, П.П. Володькин. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – 154 с.

4. Хабибуллоев Х.Х., Азимов П.Х., Хамроев Ф.М. Организационные подходы к формированию модели регулирования городского пассажирского транспорта в г. Душанбе. // Материалы научно-практической конференции «Современные методы управления в реальной экономике Республики Таджикистан». – Душанбе: РТСУ, 2009. - 255 с., стр. 208-217.

5. Ходжаев П.Д., Бегмуродов С.Ш. Мониторинг рынка услуг пассажирского транспорта в регионах Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2013. №2-7 (123). С. 161-166.

6. Хамроев Ф.М., Мирзобеков Х.Д., Амонуллоев И.А. Особенности и проблемы функционирования рынка транспортных услуг. Вестник Таджикского технического Университета (Научный журнал). №1 (29). 2015 г. стр.68-71

Гадоева Ф.С.

БАЛАНДБАРДОРИИ СИФАТИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛИИ МУСОФИРБАРИИ МУНТАЗАМ

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Дар мақола бо мақсади баҳодихии воқеонаи сифати ҳамлу нақли автобусии мусофирон тадқиқи селай мусофирони хатсайрҳои ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ гузаронида шудааст. Натиҷаҳои бадастомадаи тадқиқи селай мусофирон аз рӯи хатсайрҳои автобусӣ имконият медиҳанд, ки чорабиниҳоро оиди баландбардории сифати ҳамлу нақли мусофирон дар қисматҳои алоҳидаи нақлиётӣ коркард намуд.

Калидвожаҳо: нақлиёт, тадқиқи селай мусофирон, сифат, мусофир, интиқолдиҳанда, хатсайр.

Gadoeva F.S.

IMPROVING THE QUALITY OF RENDERING PASSENGER AUTOMOBILE TRANSPORT SERVICES

Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi

In the article, in order to objectively assess the quality of regular bus passenger traffic, the author conducted a survey of passenger traffic routes in areas of republican subordination. The results of passenger traffic survey along bus routes contribute to the development of measures to improve the quality of passenger traffic in selected transport sections.

Key words: transport, passenger traffic surveys, service, passenger, carrier, route.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

В статье рассматриваются теоретические вопросы институциональных аспектов развития дорожно-транспортной системы межрегионального значения. Авторы анализируют процессы возникновения в экономике транспорта республики совершенно новых субъектов или участников экономической деятельности, которые обусловили изменение экономических институтов, институциональную структуру транспорта и перевозки грузов и пассажиров, определяющих взаимодействие и поведение хозяйствующих субъектов, а также форму их взаимодействия, обосновывают, что в условиях развивающейся рыночной системы экономики уровень стабильного экономического развития зависит от уровня совершенства взаимодействия и координации деятельности экономических агентов. В связи с этим предлагаются эффективные формы взаимодействия агентов рынка транспортных услуг и пути совершенствования институциональной и организационной структур этих отношений.

Ключевые слова: экономика транспорта, транспортная система, транспортные услуги, институциональная структура, институт «координации» и «конкуренции», организационная структура, государственная власть, властный ресурс и т.д.

Рыночная трансформация социально-экономической жизни общества Республики Таджикистан затронула все сферы экономики и его инфраструктуры. В результате проводимых экономических реформ произошли, прежде всего, институциональные изменения, смена старых институтов на новые, что характерно для рыночной экономики. Сформировались новые институты собственности - частный, корпоративный, государственный и др, которые заложили основы развития многоукладной экономики смешанного типа, различных форм хозяйствования. Образовалась новая модель территориального устройства страны. Однако, они далеко не все из них работали как ожидали, многие не дали желаемый результат. Это, в частности, исходило из недостаточной концептуальной и научной обоснованности рекомендаций по внедрению институтов, они не соответствовали некоторым глубинным свойствам и особенностям экономической системы Республики Таджикистан.

Как известно из экономической теории, темпы и направления развития экономики страны определяются экономическими отношениями или интересами субъектов этих отношений. Возникновение в экономике республики совершенно новых субъектов или участников экономической деятельности обусловило изменение экономических

институтов (норм и правил, определяющих взаимодействие и поведение хозяйствующих субъектов), а также форм их взаимодействия. В условиях рыночной системы экономики уровень стабильного экономического развития зависит от уровня совершенства взаимодействия и координации деятельности экономических агентов. Поэтому в экономической литературе отдельные авторы отмечают, что «поиск эффективных форм взаимодействия хозяйствующих единиц и их организационной структуры является неперенным атрибутом экономического развития» [1,5]. Следовательно, в целях решения задач прогнозирования развития экономики, в том числе его инфраструктурных объектов, возникает необходимость изучения институциональных аспектов новых взаимоотношений между экономическими агентами.

История экономики знает два вида институтов: институт «координации» и институт «конкуренции». Одним из важнейших институтов в странах, где государство является активным участником в экономическом развитии (каковой и является Таджикистан) выступает институт «координации» функционирования хозяйствующих субъектов. Что касается института «конкуренции», то он распространен в рыночных системах западных стран, в либеральных обществах. В связи с этим попытка ускоренного внедре-

ния института, который не свойствен базовым характеристикам общества республики, в том числе технологической базе и менталитету страны, не могла стать фактором развития. Например, приватизация сложнейших сетей городской инженерной инфраструктуры не дает положительных результатов. При современном сложившемся «коммунальном» характере жизни городов республики только организация централизованного управления дает эффективную деятельность такого комплекса.

Представители институциональной экономики, институты, рассматриваются как сложившиеся и устойчиво воспроизводимые правила и обычаи в поведении общества (как его отдельных членов, так и их групп, хозяйствующих структур и пр.) [2,2,7,10]. В эпоху СССР институциональный подход использовался, в основном, в сфере юридических наук, и юристы рассматривали институты как «совокупность норм права, охватывающих круг общественных отношений». Начиная с конца 80-х г. прошлого столетия институционализм начали признавать советские ученые как научную экономическую школу. Понятие института вошло в систему методов исследования структуры новой экономики, к которой стремится перейти страна, а также при изучении отдельных секторов народного хозяйства. Институциональная структура должна соответствовать не только типу технологического уклада, который сложился в стране на данном этапе, но и национальным, культурным, идеологическим, цивилизационным традициям населения страны и его регионов. В связи с этим периодические изменения институциональных структур стали закономерным явлением для всякого общества, тем более для стран, которые находятся в переходном периоде. Даже постоянство отдельных, основополагающих или «базовых» институтов, хотя не отменяется, но изменяется, совершенствуются формы их проявления в зависимости от изменений материальной базы производства или смены технологических укладов. Эти институты можно отнести к необходимости изменения форм и методов административного влияния на развитие таких важных компонентов национальной экономики, как транспорт, транспортная система. Это

важно, особенно, для тех видов транспорта и тех регионов, где транспортная система является необходимым условием жизнедеятельности населения и процессов производств.

Следует отметить, что институциональные изменения являются, прежде всего, процессом осознания участниками экономического процесса своего поведения, достижений и утрат, уровнем совпадения форм экономической организации и ее материального базиса. Например, американский экономист Д. Норт основное внимание акцентирует на выявлении транзакционных издержек в процессе институциональных изменений. Он отмечает, что «предприниматель будет оценивать выгоду от заключения новых договоров в рамках существующей институциональной структуры и сравнивать их с выгодами, которые принесет направление ресурсов в перестройку институциональной структуры» [3,7] и далее «институциональные изменения будут осуществляться в границах наиболее приемлемых с точки зрения переговорной силы заинтересованных сторон». В связи с этим исследуем отношения разных хозяйствующих субъектов в неразрывной связи с институтами, которые обеспечивают эти взаимоотношения по поводу использования и развития транспортной системы региона. Здесь, наряду с выявлением закономерностей развития транспортной системы как одной из важнейших составных частей экономики страны рассматриваем и роль институциональной сферы, в аспекте влияния ресурсов института государственной власти региона на развитие его транспортной системы. Имея в виду, что экономика является базисом для существования общества и его регионов, поэтому административная система - государственное устройство, формы принятия и исполнения решений и пр. в целом должны быть согласованы с типом экономических взаимоотношений.

Для условий республики значимость транспортных коммуникаций является определяющей для всего государства. Поэтому была принята и реализована Государственная стратегия развития коммуникационной системы Республики Таджикистан. Среди транспортной системы республики

автомобильный транспорт для неё, как горной страны, имеет ключевое место. Более 90% грузооборота приходится на автомобильный транспорт. Строительство магистрали Душанбе - Чанак, восстановление автодороги Айни-Пенджикент, Душанбе - Турсунзода, Куляб - Калаи Хумб, строительство современного терминала Международного аэропорта Душанбе, линии железной дороги Душанбе - Курган-тюбе (участок Вахдат - Яван) и Курган-тюбе - Нижний Пяндж осуществлялось по инициативе государства, учитывая большую неопределенность и рискованность коммерческой эффективности данного проекта. В целом были реконструированы и построены 1650 км автомобильных дорог, построены и сданы в эксплуатацию 109 мостов и 27 км туннелей.

В результате реализации таких проектов увеличился объем грузооборота, тем самым дав импульс для развития экономики республики и его регионов. Так, в период с 2010 по 2016 г. объем грузооборота по всем видам транспорта увеличился на 24739,2 тыс. тонно-км, или на 41,7%, а автомобильным транспортом на 29730,9 тыс. тонно-км, или более чем на 1,6 раза. За анализируемый период удельный вес грузооборота автомобильным транспортом увеличился от 82,8 до 93,5% или на 10,7 пп. (таблица 1). Последние десять лет с целью вывода республики из коммуникационного тупика были реализованы 23 государственных инвестицион-

ных проектов, общая сумма которых составляет около 3,2 млрд. сомони. В настоящее время в сфере транспорта продолжается реализация 11 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 5,5 млрд. сомони.

Как свидетельствуют данные таблицы 2 в период 2012-2016 гг. к 26 действующим государственным инвестиционным проектам еще добавляются 72 новых инвестиционных проекта, которые в общем достигают сумму в 15324,9 млн. долл. От этих инвестиционных ресурсов более 61 процента, или 9355,9 млн. долларов, направляются на реализацию стратегии выхода страны из коммуникационного тупика. Таким образом, настоящее время более чем 73 процента действующих инвестиционных проектов направляются на развитие дорожно-транспортной системы республики. Правительство Республики Таджикистан приняло, также серьезное решение по реализации проектов железнодорожная магистраль Туркменистан - Афганистан - Таджикистан, автомобильные магистрали международного значения Душанбе - Куляб - Хорог - Кульма, Душанбе - Турсунзода, Айни - Пенджикент, особенно железной дороги Вахдат - Яван - Курган-тюбе. Реализация этих проектов будет способствовать выходу республики на международные транспортные сети, тем самым обеспечивая развитие внутреннего рынка, выход на мировой рынок и рост предоставления международных услуг.

Таблица 1. Грузооборот по всем видам транспорта (тыс. тонно-км.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010, %
Весь транспорт	59327,4	61656,6	68399,4	72248,3	74411,2	74431,8	84066,6	141,7
В том числе								
Автомобильный транспорт	48879,6	52397,3	59991,8	65510,7	67600,9	68304,1	78610,5	160,8
В %	82,8	87,12	91,1	93,8	93,5	91,8	93,5	10,7 пп

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2015, С. 307

Таблица 2. Транспорт в системе государственных инвестиционных проектов на период 2012-2016 гг.

	Действующие государственные инвестиционные проекты			Новые инвестиционные проекты			Всего в отрасль		
	Количество	Млн долл. США	%	Количество	Млн долл. США	%	Количество	Млн долл. США	%
Транспорт	9	979,4	73,5	23	8376,46	59,9	32	9355,9	61
Всего	26	1332,7	100	73	13992,2	100	99	15324,9	100

Источник: <http://medt.tj/public/userfiles/tj.pdf>

В действительности в истории есть много примеров, когда вмешательство «властного ресурса», иногда вопреки коммерческой эффективности, смогло решить жизненно важные для всего общества проблемы в деле создания инфраструктурных объектов. Так, например, в США, именно в период кризиса 1929-1933 гг, была осознана необходимость задействования государственных рычагов, т.е. специфических институтов парораспределительной экономики, в организации «общественных работ», конкретно, прежде всего на строительстве дорог. Хотя непосредственный коммерческий эффект от дорожного строительства ограничен в любой стране, но косвенный эффект, который обуславливает активизацию процессов общественного воспроизводства путем развитие торговли, сферы услуг и создания новых рабочих мест, трудно переоценить. В новейшей истории экономики одним из наиболее ярких примеров позитивного вмешательства государства является реализация в США программы освоения долины реки Теннесси, в т.ч. и как водной транспортной магистрали [4,12]. Таким образом, роль государства как ведущего института в организации экономической жизни общества и инфраструктурных объектов велика. В действительности в современных условиях радикально меняется роль государства в управлении всеми экономическими процессами. Мировая практика доказала несостоятельность идеи «тотального» рынка и такой подход не оправдывал себя практически ни в одной стране. Экономическая модель стран Юго-восточной Азии и их успех в экономическом росте, явно не вписывается в традиционные неоклассические экономические теории и рецепты экономического успеха. Своеобразное взаимодействие государства и экономики, которое имеет достаточно сложную конфигурацию, показывает новые феномены государства [5,6]. В XXI веке основным фактором социально-экономического развития и роста уровня конкурентоспособности экономики стран стали инновации и технологические прорывы. А это прямо связано с активной инновационной стратегией государства. Как правильно отмечает Э. Райнерт, «изобрете-

ния и инновации не могли быть воссозданы на свободных рынках без вмешательства государства» [6,9]. Или Дж. Стиглиц неудачи США в области экономической политики противопоставляет достижениям Китая, особенно в области поддержки нововведений, которые сопряжены с риском неудачи. Поддержка рискованных решений это и является поддержка инноваций. Научно-обоснованная экономическая политика в области инноваций многократно компенсирует потери экономики, связанные с отдельными неудачными нововведениями. История экономики свидетельствует, подчеркивает Дж. Стиглиц, что «не было ни одной успешной крупной экономики, в которой правительство не играло важной роли». Это относится как к странам, отличающимся особенно быстрым развитием - например, Китаю, так и к обладающим самым высоким уровнем благосостояния, прежде всего - скандинавским [7,11]. Д. Гэлбрейт обоснованно высказывался за применение мер конкретного и сознательного контроля со стороны государства. Поскольку это связано с развитием института общественной собственности: необходимостью решения проблем, обусловленных большими инвестициями общества в оборудование и направленных на всеобщее благо членов общества. В современных условиях возрастающая роль института «государства как парораспределительного органа» исходит из природы крупного производства и всевозрастающей концентрации экономики. Государство должно выступать как «уравновешивающая сила» для поддержания равенства возможностей и обеспечения сбалансированности интересов хозяйствующих субъектов экономики страны. По сути «только государство способно наладить справедливое распределение того излишка экономических благ, который создан техническим прогрессом. В противном случае можно «задохнуться под бременем частного бесконтрольного потребления» [8,3]. Таким образом, технологический фактор развития корпоративного сектора экономики, в том числе и в транспортной системе, предопределяет, прежде всего, выбор формы институционального устройства экономики. Естественно, и ин-

ституционального механизма экономических отношений оказывает позитивное влияние на форму и темпы развития технико-технологического базиса общества.

Как отметил Ильин И.В., «государственный строй не есть пустая и мертвая форма: он связан с жизнью народа, с его природою, климатом, размерами страны, с ее историческими судьбами. Государственный строй есть живой порядок, вырастающий из всех этих данных, по-своему выражающий их, приспособленный к ним и неразрывный от них» [9,4]. В экономической литературе многие авторы указывают на необходимость активного участия государства в экономическом развитии страны, особенно при реализации крупных проектов регионального развития, где инфраструктурные объекты играют определяющую роль [10,8]. Но, вместе с тем, следует подчеркнуть, что многие идеи о сохранении государственного участия в экономическом развитии формировались на мундире советской эпохи, а не на рыночной эйфории. Поэтому, в настоящее время крайне важно при анализе эффективности деятельности институтов власти и его административных рычагов необходимо соотнести с условиями и уровнем развития производительных сил и рыночных отношений. Необходимо выявить специфику и общность развития транспортной системы в регионе, ту или иную форму участия государства в

лице региональных администраций, наряду с деятельностью непосредственных отраслевых министерств. Кроме того, наиболее важно определить какие издержки (называемые транзакционные) несет государство для достижения поставленных целей. В целом обобщение опыта периода 2000-2015 гг. показывает, что роль и значение государства в организации хозяйственной жизни очень велика и отказ от института государственного регулирования сопряжен с потерей общественного согласия, социальными конфликтами и катаклизмами. Еще до начала коренных преобразований (90-х г. прошлого столетия) многие ученые, особенно сторонники эволюционной экономической теории, предвидели последствия начавшихся преобразований и предупреждали о необходимости сохранения централизованного начала в управлении экономикой, особенно его инфраструктурным сектором, как неперемного условия устойчивого развития любой экономики [11,1]. Таким образом, при анализе необходимо использовать подход к выявлению таких условий и алгоритмов деятельности института власти, которые способствуют достижению скоординированного и взаимовыгодного варианта развития всех заинтересованных хозяйствующих субъектов инфраструктурных объектов региона и транспортной системы в частности.

Литература

1. Богачев В.Н., Заславская Т.Н. (ред). *Социальные ориентиры обновления общества и человека*. - М.: изд-во Полит, литературы. 1990.
2. Веблен Т. *Теория праздного класса*. - М.: Прогресс, 1984. 367 с; С. 102.
3. Гэлбрейт Дж. *Новое индустриальное общество*. - М.: Прогресс. 1976. - 480 с. С. 128
4. Ильин И. *В поисках утраченной державности*. // *Федерализм. Теория, практика, история*. - 1998. - № 1 (9). С. 177-208.
5. Крюков В.А. *Институциональная структура нефтегазового сектора: Проблемы и направления трансформации*. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1998. 278 с. С. 8.
6. Мирсаидов А.Б. *Роль государственного сектора в становлении и развитии общественного сектора экономики Республики Таджикистан* // *Материалы Республиканской конференции «Экономика Таджикистана: состояние, проблемы, перспективы развития» (10.10.2014)* - Душанбе, Институт экономики АН РТ, С. 24.
7. Норт Д. *Институциональные изменения: рамки анализа*. // *Вопросы экономики*. - 1997. №3. С. 6-17.
8. *Проблемные регионы ресурсного типа: программы, проекты и транспортные коридоры* / Под ред. М.К. Бандмана и В.Ю. Малова. - Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2000. 264 с.

9. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. - М.: Изд. Дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011, - С. 119
10. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. Перевод и ред. Румянцева А.М., М.: Изд. Прогресс, 1968. 600 с.; С. 76.
11. Стиглиц Дж. Цена неравенства // <http://www.webeconomy.ru/index.php?page==cat&cat=mc&mc=147&type=news&newsid=213>
12. Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования / Под ред. М.К. Бандмана, А.И. Чистобаева. - Л.: Наука, 1990. - 214 с. С. 78.

Мирсаидов А.Б.,
Шералиев А.А.

**ҶИҲАТИ ИНСТИТУТСИАЛИИ РУШДИ НИЗОМҲОИ РОҲУ НАҚЛИЁТӢ,
КИ АҲАМИЯТИ БАЙНИМИНТАҚАВӢ ДОРАНД
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои назариявии ҷиҳатҳои институтсионалии рушди низомҳои роҳу нақлиётӣ, ки аҳамияти байниминтақавӣ доранд, баррасӣ карда мешаванд. Муаллифон равандҳои ба вучуд омадаро дар иқтисодиёти нақлиёти ҷумҳурӣ, субъектҳо ё иштирокчиёни фаъолияти иқтисодии ба кулӣ навро таҳлил менамоянд, ки ба тағйироти институтҳои иқтисодӣ, сохторҳои институтсионалии нақлиёт ва ҳамлу нақли борҳо ва мусофирон сабаб шудаанд, фаъолияти байниҳамдигарӣ ва муносибату рафтори субъектҳои хоҷагидор, инчунин шакли фаъолияти байниҳамдигариро муайян менамоянд, асоснок карда мешавад, дар шароитҳои низомҳои рушдбанди бозорӣ, сатҳи иқтисодиёт, рушди муътадили иқтисодӣ аз сатҳи тақомулоти фаъолияти байниҳамдигарӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти агентҳои иқтисодӣ вобаста аст. Ба ин муносибат шаклҳои самарабахши фаъолияти байниҳамдигарии агентҳои бозорҳои нақлиётӣ хизматҳо ва роҳҳои тақомулбӣ сохторҳои ташкилӣ ва институтсионалии ин муносибатҳо пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, нақлиёт, низомҳои нақлиётӣ, хизматрасонӣ, институтҳо, сохтори институтсионалӣ, институти «ҳамоҳангӣ» ва «рақобатҳо» сохтори ташкилӣ, давлат, ҳокимияти давлатӣ, захираҳои ҳокимиятӣ ва ғайраҳо.

Mirsaidov A.B,
Sheraliev A.A.

**INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF ROAD TRANSPORT SYSTEMS OF INTERREGIONAL IMPORTANCE
Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article discusses the theoretical issues of institutional aspects of the development of road transport systems of interregional importance. The authors analyzing the processes of the origin in the economy of the transport of the republic of completely new subjects or participants of economic activity, which caused the change of economic institutions, the institutional structure of transport and transportation of goods and passengers that determine the interaction and behavior of economic entities, as well as the forms of their interaction, market system of the economy the level of stable economic. Due to this, effective forms of interaction between agents of the market of transport services and the ways of improving the institutional and organizational structure of these relations.

Key words: transport economy, transport system, transport services, institutional structure, institute of "coordination" and "competition", organizational structure, states, state authorities, imperious resource and so on.

УДК 339.6

Хамроев Ф.М.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими**

В статье разработаны и предложены приоритетные направления развития рынка транспортных услуг Республики Таджикистан. Важным приоритетом по развитию рынка транспортных услуг считается соединение усилий по решению транспортных задач, как биржи транспортных услуг и ассоциации транспортных перевозчиков. Активно реализуя указанные пути, механизмы воздействия и управления на транспортную систему через биржу транспортных услуг, ее филиалы, представительства, а также работы создаваемой Ассоциации, будут сформированы условия для развития транспортно-дорожного комплекса.

Ключевые слова: приоритетные направления, транспорт, перевозки, рынок транспортных услуг, биржа, развитие.

Разработка приоритетных направлений развития рынка транспортных услуг (РТУ) считается важной народнохозяйственной задачей данного этапа развития экономики республики.

В настоящее время, учитывая предложенную стратегию и реализацию Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [4], наиболее значимыми общими и специфическими проблемами РТУ, сохраняющими свою актуальность и масштабность, являются:

- несоответствие параметров функционирования транспорта и РТУ условиям мировых стандартов по безопасности и эксплуатации различных видов транспорта;
- неадекватное развитие местных авиационных сообщений и инфраструктуры авиационного транспорта;
- ограниченные возможности государственного бюджета по развитию транспортного комплекса и, как следствие, ее зависимость от внешнего финансирования в условиях сложного территориально-географического рельефа;
- удаленность от морских путей сообщения и развитых автотранспортных коридоров;
- высокая стоимость грузовых перевозок и транспортных тарифов;
- недостаточное развитие сети транспортно-логистических центров;
- слабое развитие системы государственно-частного партнерства в транспортно-дорожном комплексе;

- низкий уровень плотности и качества автодорог;

- увеличение выбросов в воздух вредных газов, особенно в городах, из-за недостаточности контроля соответствующими органами за выбросами и качества проверок на соответствие транспортных средств экологическим нормам и нормативам, и другие.

По результатам проведенных исследований нами установлено, что приоритетом в развитии РТУ является эффективный вклад в развитие коммуникационных возможностей страны, повышение конкурентоспособности РТУ, предусматривающее использование инновационных технологий.

На основе вышеизложенного мы выделяем следующие приоритетные направления в развитии РТУ в Республике Таджикистан:

1. Эффективное использование финансовых ресурсов, в том числе из привлеченных зарубежных источников, для строительства новых, реконструкции действующих транспортных объектов, обеспечивающих не только внутренние потребности в транспортных услугах, но и ускорение процессов интеграции экономики страны в мировую экономику;

2. Получение максимальных выгод от создаваемой трансконтинентальной транзитной инфраструктуры транспортно-дорожного комплекса;

3. Всестороннее расширение сети всех видов транспорта и рационализация структуры парка транспортных средств, оптимизация их работы для обеспечения инновационного развития экономики и удовле-

творения потребностей экономики и населения;

4. Обеспечение развития в соответствии с современными требованиями сети транспортно-логистических центров и системы их обслуживания;

5. Использование механизмов государственно-частного партнерства в строительстве и реконструкции автомобильных дорог, транспортного обслуживания, формирования железнодорожной инфраструктуры и реконструкции аэропортов и др.

Для решения основных проблем, в рамках стратегических приоритетов развития РТУ необходимо выполнение действий по следующим направлениям:

- обеспечение привлекательных налоговых, таможенных, регулирующих и правовых условий для реализации инвестиционных проектов в транспортно-дорожном комплексе страны;

- создание эффективной системы содействия реализации инвестиционных проектов по организации управления развитием и улучшения транспортного обслуживания;

- развитие логистической инфраструктуры транспортно-дорожного комплекса;

- стимулирование инновационной и инвестиционной активности, повышение эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере транспорта;

- разработка и реализация мер по сокращению уровня транспортных выбросов в атмосферу;

- организация эффективной системы подготовки и переподготовки кадров, способных эффективно управлять, создавать и осваивать конкурентоспособные инновационные технологии в транспортно-дорожном комплексе;

- разработка и реализация мер по строительству и реконструкции дорожно-транспортных коммуникаций для расширения коммуникационных возможностей республики;

- приведение в соответствие с требованиями международных стандартов железнодорожных, автомобильных, воздушных линий и всех видов транспорта, включая развитие нетрадиционных и специальных

видов транспортных коммуникаций, обеспечивающих ускоренное развитие национальной экономики;

- разработка Программы развития государственно-частного партнерства (ГЧП), предусматривающей четкое формирование цели, задач и приоритетных сфер его развития;

- совершенствование нормативной правовой базы в сфере ГЧП и интеграция Закона «О концессиях» в Закон «О ГЧП», а также разработка форм и порядка учета проектов ГЧП, а также индикаторов мониторинга проектов, реализуемых по схемам ГЧП;

- создание стимулов для инициации и реализации проектов посредством ГЧП со стороны представителей местных органов государственной власти и самоуправления, а также создание фонда развития проектов ГЧП, в том числе, за счет внебюджетных источников;

- введение экономически обоснованной системы формирования тарифов на услуги РТУ, построенных по схемам ГЧП.

На наш взгляд, реализация намеченных действий для развития РТУ позволит достичь следующих результатов:

- обеспечит рост объемов и качества, и доступности транспортных услуг в области внутренних и международных перевозок, повысится безопасность функционирования транспортного комплекса в целом;

- создание международных коммуникационных, транспортных, экономических автомобильных коридоров и логистических центров расширит коммуникационные возможности страны;

- приведет в соответствие с требованиями международных стандартов услуги железнодорожных, автомобильных, воздушных линий и других видов транспорта;

- способствует развитию сети канатно-подвесных дорог и монорельсов в горных регионах страны для развития горной промышленности и различных видов туризма;

- расширит возможности трубопроводного транспорта, с целью промышленного освоения месторождений топливно-энергетических ресурсов и других полезных ископаемых, реализации экспортного потенциала экономики;

- сформирует трансграничную телекоммуникационную инфраструктуру посредством многоцелевого использования инфраструктуры транспортных коридоров;

- дает возможность эффективно использовать систему ГЛОНАСС при организации управления транспортного обслуживания;

- будут разработаны важнейшие проекты по развитию транспортно-дорожного комплекса и рационально использованы возможности государственно-частного партнерства, а также созданы система стимулов государственной поддержки и гарантий и механизм софинансирования для успешной реализации проектов ГЧП;

- минимизируются административные и транзакционные издержки и риски ГЧП, в том числе по инициации, подготовке и реализации проектов ГЧП;

- будет создан фонд развития, а также реестр проектов ГЧП;

- будут разработаны индикаторы и усовершенствована методология оценки проектов ГЧП в сфере транспорта.

Достижение ожидаемых результатов будет способствовать тому, что рынок транспортных услуг Республики Таджикистан станет современным, высокотехнологичным, эффективным, устойчиво развивающимся, способным к эффективным нововведениям, модернизации и техническому перевооружению, с минимальным воздействием на окружающую среду, готовым к вызовам нового технологического уклада предстоящего периода.

До независимости Республики Таджикистан государством организация управления транспортом проводилась централизованно, а в условиях развития рыночной экономики важным считается использование возможности различных видов транспорта в условиях свободной конкуренции на основе создания новых рыночных структур. Поэтому приоритетным считаем создание Биржи транспортных услуг (БТУ) [5].

БТУ играет важную роль в решении проблемы регулирования грузовых потоков на основе проведения открытых торгов с оформлением данной сделки специальным договором [6] с целью продажи транспорт-

ных услуг. Они будут функционировать на территории страны, в областях и районах. БТУ создается при Министерстве транспорта Республики Таджикистан. Структура БТУ приведена на рис.1.

Механизм управления транспортными потоками и выбора качества транспортного обслуживания будет заключаться в следующем. Клиенты выставляют требования на перевозки, а транспортные предприятия условия, на которых они согласны перевезти данный груз с указанием тарифов и возможного варианта качества транспортного обслуживания.

На БТУ производится оптовая торговля, и он считается важным рычагом экономического воздействия на качество обслуживания и в целом создает условия для оптимизации транспортных потоков, как внутри, так и во внешней торговле.

Другим важным вариантом развития транспортного обслуживания и рационального использования возможностей рынка транспортных услуг считаем создание Ассоциации транспортных перевозчиков Таджикистана. Данная ассоциация является некоммерческой организацией, учрежденная юридическими лицами для содействия своим членам в осуществлении транспортной деятельности с целью достижения нижеперечисленных целей и задач:

- повышение деловой активности представителей транспорта на основе консолидации их на РТУ;

- создание необходимых условий для добросовестной конкуренции и развития социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений;

- активное содействие экономическому и научно-техническому сотрудничеству, установление прямых деловых связей между предприятиями по видам транспорта и внутри их как в Республике Таджикистан, так и за рубежом;

- создание новых технологий транспортного обслуживания, внедрение смешанных перевозок, создание благоприятных условий для работы участников Ассоциации, насыщение РТУ новыми группами качества транспортного обслуживания;

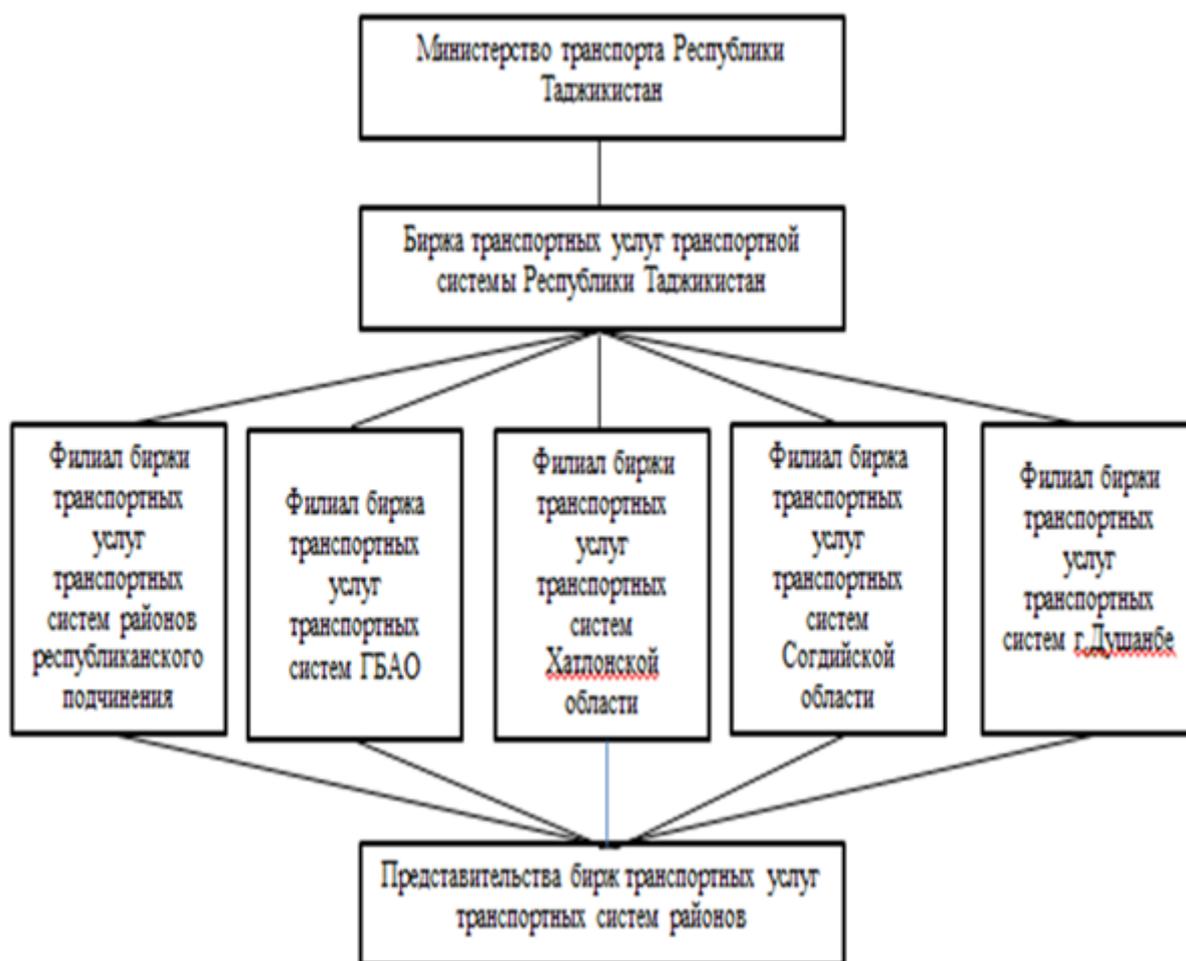


Рисунок 1. Предлагаемая организационная структура Биржи транспортных услуг Республики Таджикистан

- концентрация научно-технического и транспортного потенциала по разработке и внедрению прогрессивных видов техники и технологии, особенно на стыках взаимодействия видов транспорта;

- удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний и в новейших образцах транспортной техники и новых технологических решений в области транспортных услуг;

- развитие транспортного маркетинга и менеджмента в транспортной сети и по видам транспорта;

- координация хозяйственной, предпринимательской деятельности транспортных предприятий страны, предоставление и защита их общих интересов;

- содействие развитию инициативы по комплексному развитию транспортной системы страны и ее подсистемы в тесном взаимодействии с органами государственной власти, руководством областей и

районов, местными хукуматами и общественными организациями;

- организация и контроль за деятельностью научно-практических семинаров и других мероприятий по проблемам транспортной сети и видам транспорта;

- организация подготовки и переподготовки специалистов транспортных предприятий, транспортной сети и транспортной системы;

- привлечение финансовых ресурсов и их концентрация в виде фондов в целях инвестирования приобретенных проектов и программ;

- осуществление иной деятельности, не противостоящей законодательству страны, направленное на решение транспортных проблем и уставных задач.

Основные направления деятельности Ассоциации будут связаны с:

- представлением интересов своих членов в государственных органах власти и

в отношениях с профсоюзами и другими общественными организациями;

- обеспечением членом ассоциации необходимой научно-технической и технико-экономической информацией для успешной деятельности транспортных предприятий;

- подготовкой необходимой информации для проведения общего собрания Ассоциации;

- разработкой рекомендаций по осуществлению единой тарифной политики с целью исключения возможности ущемления экономических интересов отдельных членом Ассоциации;

- установлением деловых партнерских отношений с зарубежными транспортными ассоциациями;

- оказанием членам Ассоциации консультативной и иной помощи, разработкой рекомендаций на основе прогнозов и оценок развития экономики страны, социальной сферы, науки и техники, деловой активности на рынке;

- созданием банка данных для членом Ассоциации, содержащего полезную информацию по состоянию РТУ и качеству транспортного обслуживания;

- получением, обобщением, анализом, охраной и распределением полезной участникам ассоциации информации и рекламы транспортных услуг, содействием продаже транспортных услуг на выгодной основе и увеличению объемом транспорт-

ных услуг как количественно, так и качественно и др.

Предполагается, что членами Ассоциации должны быть транспортные конгломераты областей, а также юридические организации любой организационно-правовой формы Республики Таджикистан и его граждане, разделяющие цели и задачи и, конечно, заплатившие вступительные и ежегодные членские взносы для более полного понимания сущности транспортной ассоциации.

Другим важным приоритетом по развитию рынка транспортных услуг мы считаем соединение усилий по решению транспортных задач биржи транспортных услуг и ассоциации транспортных перевозчиков.

Таким образом, активно реализуя указанные пути, механизмы воздействия и управления на транспортную систему через биржу транспортных услуг, ее филиалы, представительства, а также работы создаваемой Ассоциации, будут сформированы условия для развития транспортно-дорожного комплекса. Кроме того, предоставление государственной поддержки и определенных льгот способствует обеспечению экономического роста, совершенствованию организации управления транспортно-дорожного комплекса и РТУ, возрастанию налоговых поступлений в доходной части государственного бюджета.

Литература

1. Абрютин С.М. Анализ финансово-экономической деятельности предприятий/С.М.Абрютин. - М.: Издательство «Дело и сервис», 1998.-256 с.
2. Баженов Ю.К. Создание и деятельность малого предприятия/Ю.К.Баженов. - М., 1997, 41 с.
3. Бычков В.П. Малое предпринимательство на автомобильном транспорте/ В.П. Бычков, В.И. Янышев, Н.В. Казанцев; Науч. ред. проф. В.П. Бычков; Воронеж, гос. лесотехн. акад. - Воронеж, 2000. - 169 с.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
5. Соболев В.К. Принципы формирования функционирования транспортной системы в рыночных условиях. Сборник материалов международной конференции «Экономическое развитие отраслей народного хозяйства в рыночных условиях», Киров, 2002.
6. Соболев В.К. Проблемы транспортного маркетинга и его экономическая оценка. Киров, Издательство ЦДООШ, 2003.
7. Хамроев Ф.М., Азимов П.Х. Организационно-экономические основы функционирования и развития рынка транспортных услуг в Республике Таджикистан: под ред. Р.К. Раджабова. - Душанбе: ООО «Вектор Принт», 2010. – 159с.

Ҳамроев Ф.М.

**САМТҶОИ АФЗАЛИЯТНОКИ РУШДИ БОЗОРИ
ХИДМАТРАСОНИҶОИ НАҚЛИЁТӢ****Донишгоҳи техники Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ**

Дар мақола самтҳои афзалиятноки рушди бозори хидматрасониҳои нақлиётии Ҷумҳурии Тоҷикистон коркард ва пешниҳод гардидааст. Яке аз афзалиятҳои муҳими рушди бозори хидматрасониҳои нақлиёти ин ҳалли масъалаҳои нақлиёти бо роҳи ташкили биржаи хидматрасониҳои нақлиёти ва ассотсиатсияи ҳамлу нақлгароии нақлиёти мебошад. Тадбиқи самтҳои пешниҳодгардида ва механизми таъсир ва идоракунӣ ба низоми нақлиёти ба воситаи биржаи хидматҳои нақлиёти, филиалҳо ва намояндагӣҳои онҳо, аз он ҷумла, Ассотсиатсияҳои ташкилшаванда шароити мусоидро барои рушди маҷмӯи нақлиёти фароҳам меоранд.

Калидвожаҳо: самтҳои афзалиятнок, нақлиёт, ҳамлу нақл, бозори хидматрасониҳои нақлиёти, биржа, рушд.

Khamroev F.M.**PRIORITY DIRECTIONS OF TRANSPORT SERVICE MARKET
DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN****Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi**

Developed and proposed priority directions of transport services market development of the of the Republic of Tajikistan are stated in the article. An important priority for the development of the transport services market is considered to combine efforts to solve transport goals, as the exchange of transport services and the association of transport carriers. Actively implementing abovementioned ways, mechanisms of influence and management on the transport system through the exchange of transport services, its branches, representative offices, as well as the work created by Association will be formed conditions for the development of transport and road complex.

Key words: priority directions, transport, transportation, transport services market, exchange, development.

УДК 339.727; 339.564(575.3)

Гафуров П.Дж.
Турахонзода Ш.Н.**МОНЕТАРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Таджикский государственный финансово-экономический университет**

В данной статье анализируются взаимосвязи монетарного и внешнего сектора Республики Таджикистан. А также с использованием эконометрических моделей прогнозировались показатели внешнего сектора и некоторые статьи денежного сектора до 2020 года. Следовательно, несмотря на имеющиеся ограничения, то есть проблемы со статистическими данными, предлагается решение для обеспечения отраслевых соответствий, и представлен монетарный подход к платежному балансу.

Ключевые слова: *внешний сектор, платежный баланс, монетарный сектор, статистика национальных счетов (СНС), международные резервы, импорт и экспорт товаров и услуг.*

Классическая модель Манделла-Флеминга для открытой экономики (Манделла, 1963, Флеминга, 1962) предполагает, что более слабая национальная валюта должна стимулировать инвестиции, поскольку она делает внутренние товары более дешевыми и, следовательно, более конкурентоспособными на внешних рынках. Это побудит увеличение производства и экспорта, в то время как внутренний спрос сместится на неторгуемые товары. Диас Алехандро (1963), однако, утверждает, что для экономики, которая зависит от импортируемых капитальных товаров, инвестиции увеличиваются, когда укрепляется национальная валюта - до такой степени, что покупка иностранных капитальных товаров становится дешевле. Эти противоположные эффекты могут в конечном итоге отражать различные степени экономической сложности (Хаусманн и Идальго, 2011). Следовательно, используя эти теоретические работы, исследован *денежный подход к платежному балансу*. Исследование денежного подхода к платежному балансу является наиболее актуальной проблемой в современных условиях в РТ. Чтобы более подробно анализировать этот сектор следует рассмотреть все виды экономических операций между резидентами и нерезидентами, за определенный промежуток времени (обычно финансовый год), в платежном балансе.

В этой статье внешний сектор рассматривается совместно с другими секторами - государственным, валютным, частным и

национальным счетами. Основной целью данного исследования является определение взаимосвязи между внешним и монетарным секторами через призму международных резервов [2].

В этом исследовании важную роль играет изучение взаимосвязи между платежным балансом и денежным сектором, где статья *общего баланса* внешнего сектора должна соответствовать статье *официальных резервов* монетарного сектора [1, 67-85]. Иными словами, данную связь можно выразить, как денежный подход к платежному балансу. В платежном балансе счета текущих операций играют основную роль, поскольку отражена зависимость импорта и кредит частного сектора, влияющие на *международные резервы*. Улучшения сальдо счета текущих операций можно осуществить либо через международную торговлю, либо через денежную массу [10]. В этом анализе не использован первый подход, поскольку связан с разными тарифными политиками. Второй подход является приемлемым и управляемым, поскольку позволяет стимулировать внутренний спрос, в целях обеспечения экономического роста. Следовательно, для моделирования денежного подхода к платежному балансу используется следующее основное тождество (см. формулу 1), где с одной стороны, используются данные платежного баланса Национального банка Таджикистана (НБТ) [5], а с другой данные национальных счетов Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [6].

$$\Delta R = CAB + CFAB = X - M + Yf + IP + TR + Ct + DFI + FD^P + FD^B + \Delta FDG \quad (1)$$

где, ΔR – международный резерв, CAB – баланс текущего счета, $CFAB$ – баланс операций с капиталом и финансовыми инструментами, X – экспорт товаров и услуг, M – импорт товаров и услуг, Yf – частные факторные доходы, IP – выплата по процентам государственного сектора, TR – трансферты, Ct – капитальные трансферты, DFI – прямые иностранные инвестиции, FD^P – частные внешние заимствования, FD^B – внешнее банковское финансирование, FDG – внешнее финансирование государства.

Вышеприведенное тождество должно равняться официальным резервам монетарного сектора, используя которое можно анализировать каждую статью внешнего сектора.

В данном анализе были раскрыты три основные проблемы, возникающие при изучении взаимосвязи между внешним и монетарным секторами.

Все три нижеследующие проблемы были обнаружены при анализе платежного баланса, который состоит из трех основных взаимосвязанных разделов — счета текущих операций, счета операций с капиталом и финансовыми инструментами, пропусков и ошибок.

1. Несоответствие в статистике международных резервов – как упомянуто выше, *международные резервы* внешнего сектора должны равняться *официальным резервам* денежного сектора. Используя официальную статистику НБТ выявлено, что международные резервы в денежном обзоре и платежном балансе НБТ отличаются (см. рис. 1).

Следует отметить, что данные по международным резервам, указанные в денежном обзоре НБТ и платежном балансе отличаются. В модели были использованы уравнения и тождества, позволяющее обеспечить равенство в текущем и капитальном счетах (см. Табл. 1).

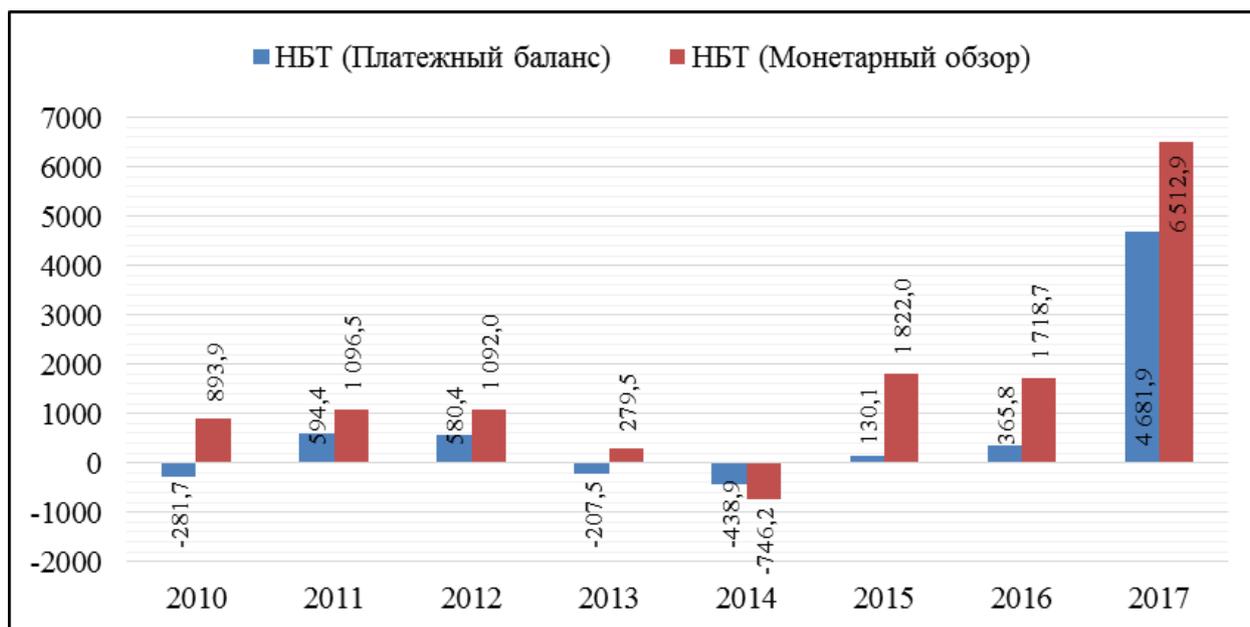


Рисунок 1. Сравнительные данные НБТ[5]

Источник: Национальный банк Таджикистана // www.nbt.tj

Таблица 1. Уравнения платежного баланса в текущем и капитальном счетах

Текущий счет платежного баланса	Капитальный счет платежного баланса
$NIT^{US} = TR_{gf}^{US} + TR_{pf}^{US} + Y_{pf}^{US} + IP_{fb}^{US} - IP_{gf}^{US} - IP_{pf}^{US}$ <p>1) $S_f + NIT^{US} * E + X = M$ 2)</p>	$\Delta R_b^{US} + S_f^{US} = \Delta F_g^{US} + NF_p^{US} + DFI^{US} +$ <p>1) Обменный курс (закрытие) 2) $S_f^{US} = \frac{S_f}{E}$ 3) $DFI^{US} = \frac{DFI}{E}$ 4) $NF_p^{US} = \frac{NF_p}{E}$</p>
<p>где, NIT^{US} – Общий баланс текущего счета; TR_{gf}^{US} – Чистые текущие официальные трансферты; TR_{pf}^{US} – Текущие внешние трансферты; Y_{pf}^{US} – Внешние факторные доходы; IP_{fb}^{US} – Процентные платежи на иностранные валютные резервы; IP_{gf}^{US} – Иностранные процентные платежи; IP_{pf}^{US} – Проценты на внешние долги частного сектора; IP_{bf}^{US} – Проценты на внешние долги банковского сектора;</p>	<p>где, S_f – Иностранные сбережения; E – Валютный курс; X – Экспорт товаров и нефакторные доходы; M – Импорт товаров и нефакторные услуги; NF_p^{US} – Изменения внешних заимствований; ΔR_b^{US} – Изменения официальных резервов банковского сектора; ΔF_g^{US} – Изменение иностранных обязательств государственного сектора; ΔF_b^{US} – Изменение иностранных обязательств банковского сектора.</p>

Источник: составлено автором

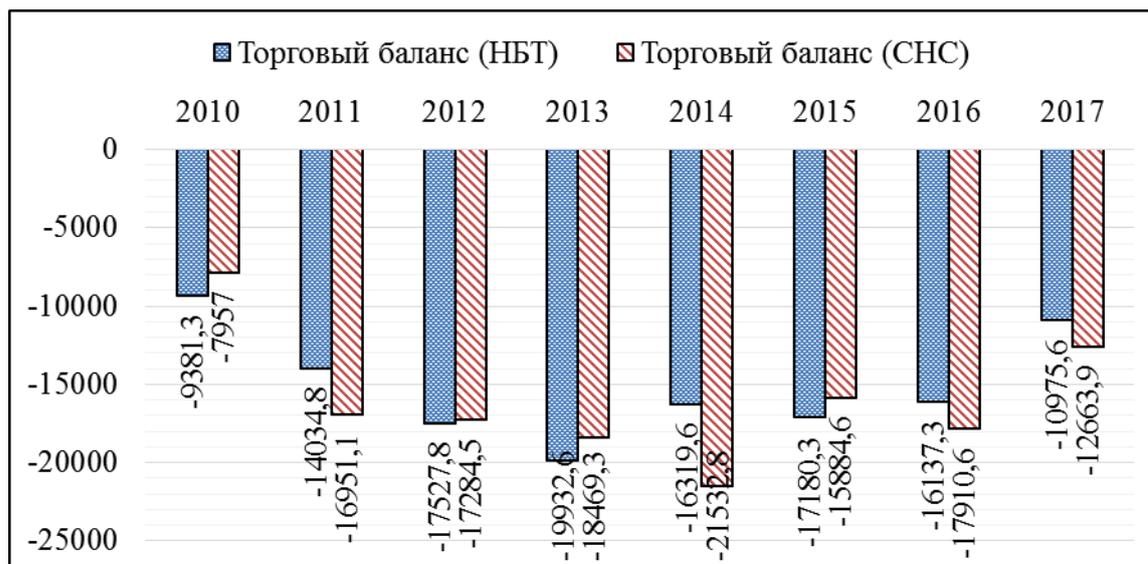


Рисунок 2. Сравнительная таблица торгового баланса НБТ и СНС [5,6,7]

Источник: НБТ и Агентство по статистике

2. Несоответствие статистики торгового баланса НБТ и Агентства по статистике - также несоответствие существует в торговом балансе, т.е. расхождение в статистике между Агентством по статистике в системе национальных счетов РТ и платежным балансом НБТ (см. рис. 2). В мировой практике данные по торговому балансу в СНС и платежном балансе должны совпадать.

Хотя, подобное расхождение допустимо и может происходить за счет расхождений во времени регистрации и фактического учета, стоимостной оценки и классификации исходных данных, что может не соответствовать нормам учета, установленным в платежном балансе. Однако, в официальных изданиях НБТ и АС эти показатели должны быть идентичны, т.е. необходима координация между этими структурами.

3. Несоответствие статистики денежных переводов - следующей проблемой в платежном балансе является несоответствие данных по денежным переводам с другими источниками при зеркальном сопоставлении данных. Прежде чем сфокусиро-

вать внимание на существующих различиях, рассмотрим 6-е издание платежного баланса относительно всех денежных транзакций. Для этого сопоставим статьи происхождения с источниками, как указано в таблице 2. В колонке статьи, сумма в пунктах 2 и 5-7 должна составить денежные переводы, а в аналогичных пунктах в колонке «источники» указаны показатели в платежном балансе, состоящие из первичных и вторичных доходов, а также счет товаров и услуг, счет операций с капиталом[3].

Вышеприведенная таблица приведена с целью указания из чего должны состоять денежные переводы. Следует отметить, что под денежными переводами в данном анализе подразумеваются все переводы, включая денежные переводы мигрантов. Однако, в платежном балансе НБТ денежные переводы включают только первичные и вторичные доходы.

Из-за отсутствия агрегированных данных по денежным переводам из официальных источников, не представляется возможным их сопоставление с данными по переводам, указанными в ПБ.

Таблица 2. Компоненты, необходимые для составления статей денежных переводов, и источники данных для них

Статья	Источник и описание
1. Оплата труда	Счет первичных доходов, стандартный компонент
2. Личные трансферты	Счет вторичных доходов, стандартный компонент
3. Поездки и транспорт, связанные с работой приграничных, сезонных и других прибывающих на короткий срок работников	Счет товаров и услуг, дополнительная статья
4. Налоги и отчисления на социальные нужды, связанные с работой приграничных, сезонных и других прибывающих на короткий срок работников	Счет вторичных доходов, дополнительная статья
5. Оплата труда за вычетом расходов, связанных с приграничными, сезонными и другими прибывающими на короткий срок работниками	Счет первичных доходов (для оплаты труда), стандартный компонент. Счет товаров и услуг (для расходов на поездки и транспорт) и счет вторичных доходов (для налогов и отчислений на социальные нужды), дополнительные статьи
6. Капитальные трансферты между домашними хозяйствами	Счет операций с капиталом, дополнительная статья
7. Социальные пособия	Счет вторичных доходов, дополнительная статья
8. Текущие трансферты в пользу НКОДХ	Счет вторичных доходов, дополнительная статья
9. Капитальные трансферты в пользу НКОДХ	Счет операций с капиталом, дополнительная статья

Источник: составлено автором на основе 6-го издания ПБ.

Исходя из этого, на рисунке 3 сопоставлены данные по первичным и вторичным доходам, указанные в ПБ НБТ с данными по трансграничным переводам Центрального Банка России. Следует отметить, что данные последнего источника не отражают полностью всех денежных переводов, поступающих в Таджикистан. Однако, даже они больше, чем данные по первичным и вторичным доходам ПБ НБТ, что свидетельствует о неполноте данных по денежным переводам.

Связь между платежным балансом и денежным сектором рассматривается через международные резервы. Существуют два связующих звена – прямое и косвенное.

а) Прямая связь: этот способ заключается в том, что кредит частного сектора может напрямую влиять на импорт товаров и услуг, и это взаимосвязь приведена ниже в уравнение 2:

$$M = f(cr_{pb}) \quad (2)$$

где, M – импорт товаров и услуг, cr_{pb}

кредит частного сектора.

Используя уравнение (2), с помощью EViews был получен следующий результат (см. рис. 4):

Приведенное уравнение свидетельствует о том, что кредит частного сектора приведет к увеличению импорта товаров и услуг. Из этого уравнения можно рассчитать влияние процентного изменения одного показателя на другой, т.е. если кредит частного сектора увеличивается на 1%, то импорт товаров и услуг увеличивается на 0.54%. Следовательно, используя прогнозируемые значения этого уравнения, анализируем взаимосвязь между платежным балансом и денежным сектором. В таблице 3 приведены прогнозные значения кредитов частного сектора и международных резервов.

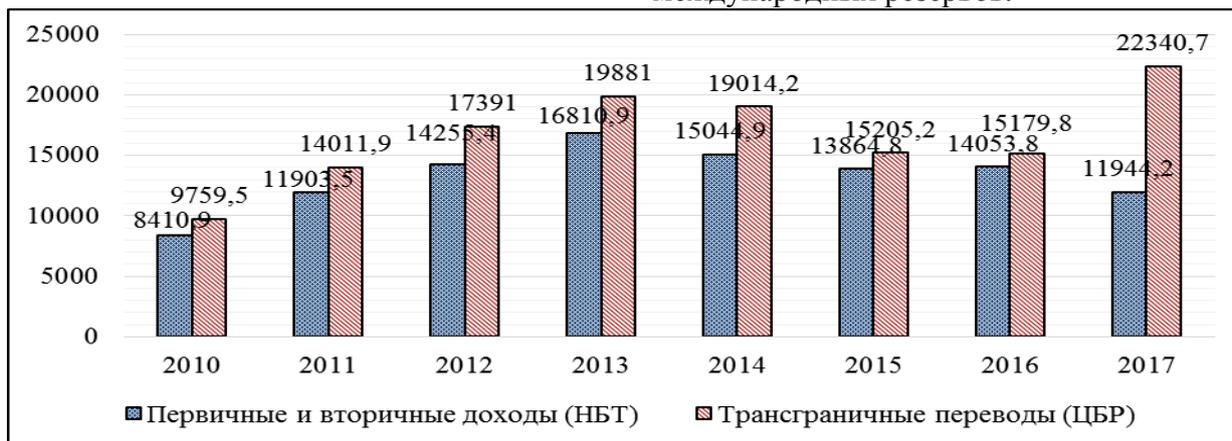


Рисунок 3. Денежные переводы РТ из двух источников, млн сомони[4,5]

Источник: ЦБР// <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=тg> и НБТ// <http://www.nbt.tj>

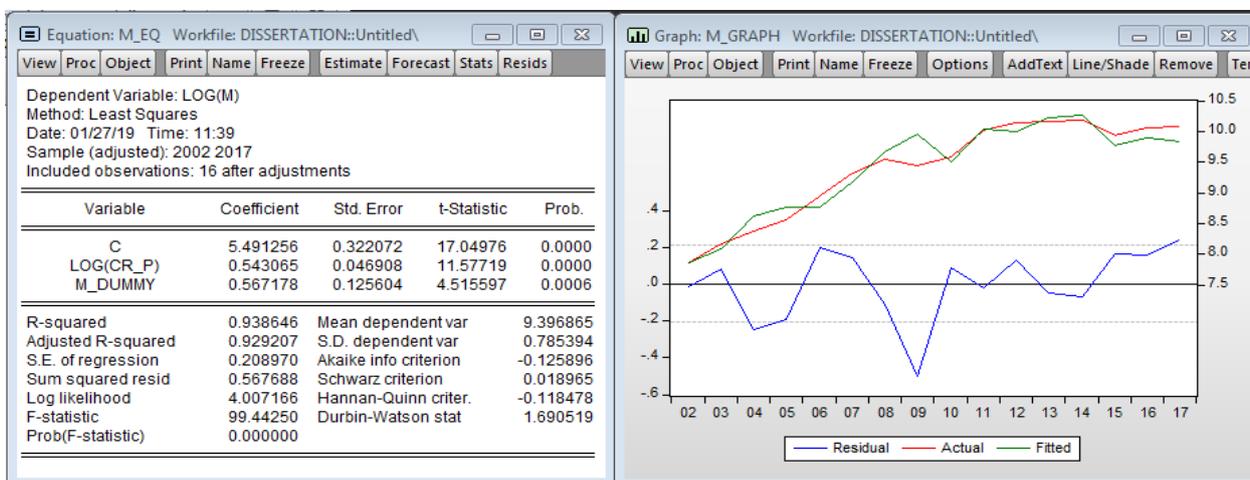


Рисунок 4. Результат уравнения влияния частного кредита на импорт

Источник: Рассчитано авторами с помощью эконометрической программы Eviews.

В таблице 3 показано, что при увеличении кредита частного сектора импорт товаров и услуг увеличивается, например, в 2019 году кредиты частного сектора по сценариям 1 и 2 предполагали 3500 и 4000, а импорт товаров и услуг составил 20393.03 и 21926.79 соответственно. В результате чего этот показатель повлиял на текущий счет платежного баланса. Из этого анализа можно утверждать, что с увеличением кредитования частного сектора импорт товаров и услуг увеличивается, а международные резервы сокращаются.

б) Косвенная связь: косвенная связь между платежным балансом и денежным секторам представлена на рисунке 5. Суть этого способа заключается в том, что иностранные кредиты (юридических и физических лиц) косвенно влияют на международные резервы.

Косвенное влияние внешнего заимствования на международные резервы будет исследовано в последующих анализах и альтернативных сценарных симуляций.

Таблица 3. Прогнозные значения кредита частного сектора и импорт товаров и услуг на период 2018-2020гг.

Показатель	2018	2019	2020	Источник
Экзогенная переменная (Монетарный сектор)				
Кредит частного сектора, млн. сом.	3300	3500	3700	1-й сценарий
Кредит частного сектора, млн. сом.	3500	4000	3800	2-й сценарий
Эндогенная переменная (Внешний сектор)				
Импорт товаров и услуг, млн. сом.	19751.68	20393.03	21017.83	Результат уравнения (1-й сценарий)
Импорт товаров и услуг, млн. сом.	20393.03	21926.79	21324.44	Результат уравнения (2-й сценарий)

Источник: расчеты авторов на основе данных НБТ и Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан[4,5,6].

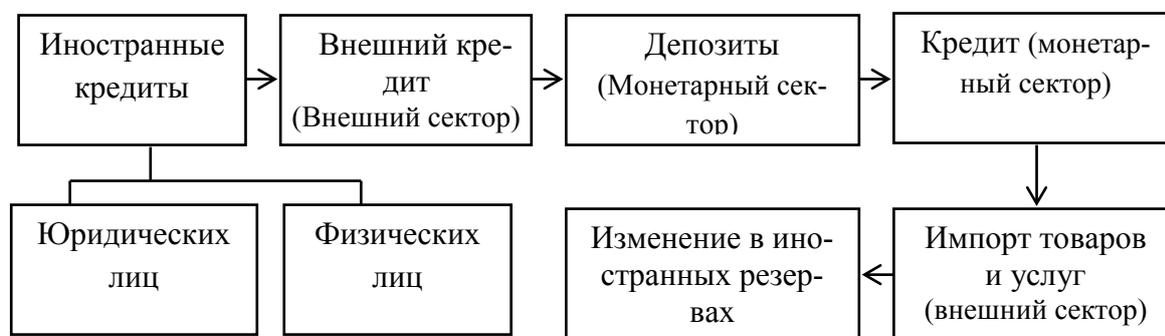


Рисунок 5. Косвенное влияние внешнего заимствования на международные резервы
Источник: составлено автором

Далее, для прогноза экспорта товаров и услуг было использовано следующее уравнение (см. уравнение 3)[9].

$$X = \alpha + \beta_1 Reer + \beta_2 GDP + \beta_3 X_{DUMMY}$$

(3)

где, X – экспорт товаров и услуг, $Reer$ – реальный эффективный обменный курс, GDP – валовой внутренний продукт и X_{DUMMY} – дополнительная переменная для очищения случайных величин.

Приведенный выше результат расчета уравнения экспорта товаров и услуг показывает, что реальный эффективный обменный курс (вы можете найти это подробно в статье [8, 172-182]) и ВВП оказывают положительное влияние на экспорт товаров и услуг (см. Рис. 6).

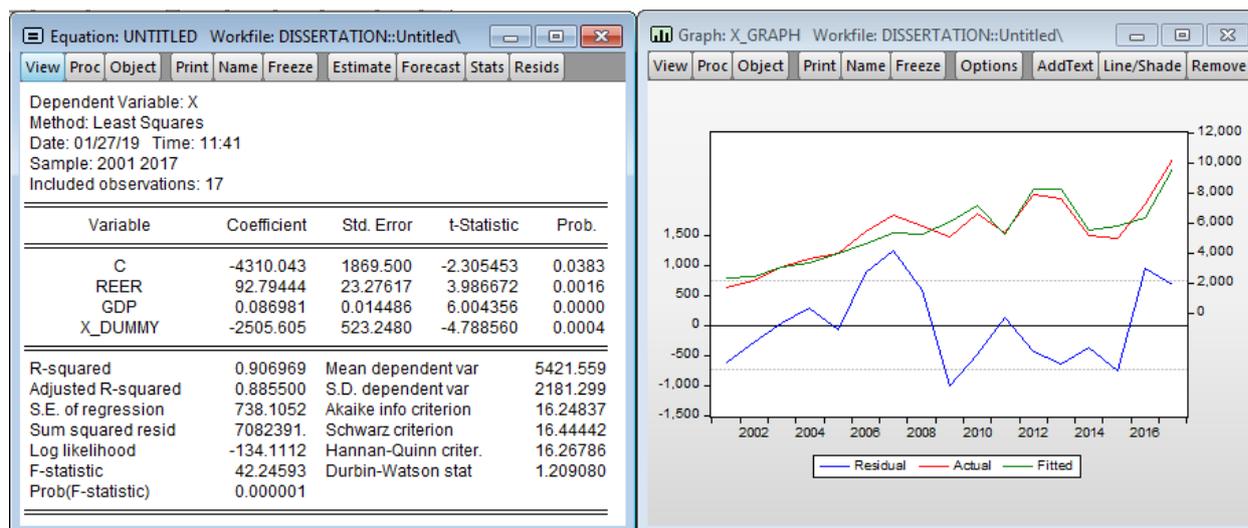


Рисунок 6. Результат уравнения экспорта товаров и услуг

Источник: Рассчитано авторами с помощью эконометрической программы Eviews.

Исходя из этого, если реальный эффективный валютный курс увеличится на 1%, экспорт товаров и услуг в национальной валюте увеличится на 92.8 млн., а если на 1 млн. сомони увеличивается ВВП, на 86 тыс. сомони увеличивается экспорт. Динамика прогнозных значений экспорта товаров и услуг показана на рисунке 6.

В таблице 4 показано, что при увеличении номинального ВВП на 12% и реального эффективного валютного курса на 2,5%, экспорт товаров и услуг увеличивается в среднем на 6% и с неизменным предположением реального эффективного валютного курса, экспорт товаров и услуг увеличивается в среднем на 4,77%. Из этого анализа можно утверждать, что внешний сектор зависит от реального эффективного валютного курса.

При изучении взаимосвязи внешнего и монетарного секторов выявлены существующие проблемы с данными, т.е. их несоответствия при секторальном сопоставлении, которые требуют безотлагательного решения и координации действий между всеми заинтересованными сторонами.

Следовательно, анализируя связь между платежным балансом и монетарным сектором, с использованием подхода прямой связи сделаны следующие выводы:

Первое, импорт товаров и услуг зависит от кредита частного сектора, что в свою очередь влияет на международные резервы. И второе, показатели реального эффективного валютного курса и номинального ВВП оказывают положительное влияние на экспорт товаров и услуг.

Таблица 4. Прогнозные значения экспорта товаров и услуг на период 2018-2020гг.

Показатель	2018	2019	2020	Источник
Экзогенные переменные (Монетарный сектор и национальные счета)				
Реальный эффективный валютный курс, в %.	94.13	95.92	97.35	1-й сценарий
Номинальный ВВП, млн. сом.	68430.9	76642.6	85839.7	1-й сценарий
Реальный эффективный валютный курс, в %.	92.42	92.42	92.42	2-й сценарий
Эндогенная переменная (Внешний сектор)				
Экспорт товаров и услуг, млн. сом.	10376.78	11256.93	12189.48	Результат уравнения (1-й сценарий)
Экспорт товаров и услуг, млн. сом.	10218.17	10932.43	11732.4	Результат уравнения (2-й сценарий)

Источник: расчеты авторов на основе данных НБТ и Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [6,7].

Литература:

1. Бланишар О. Макроэкономика: учебник - 3-е изд./пер. с англ.; под науч. ред. Л.Л. Любимова. - М.: ВШЭ, 2015. – С.653.
2. Петер Д., Парвиз Г., Хакимов П., Шахриёри Н. Разработка макроэкономической модели для Таджикистана: Проект по поддержке отдельных направлений по УГФ: Лот 1 - Душанбе, 2018.-С.259.
3. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции – Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 6-е издание/пер. с англ., 2012. – С.466.
4. Статданные о денежном переводе РТ/Центральный Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=тg9>
5. Статданные о монетарном и внешнем секторе РТ/Национальный банк Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbt.tj
6. Статданные о торговом обороте РТ/Агентство по статистике при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.tj
7. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник/Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2016. – С.520.
8. Шахриёри Н., Парвиз Г., Парвиз Х. “The Nominal and Real Effective Exchange Rate Development in Tajikistan”, Вестник Центра стратегического развития при Президенте РТ, № 2(61), 2018.
9. Gujarati, Damodar N.: Basic Econometrics, 4th ed., McGraw-Hill, New York, 2004. – С.1003.
10. The Monetary Approach to the Balance of Payments, IMF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.imf.org

Гафуров П.Ч.

Турахонзода Ш.Н.

**УСУЛИ МОНЕТАРӢ БА ТАҲЛИЛИ ТАВОЗУНИ ПАРДОХТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур алоқамандии бахшҳои монетарӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шуда, инчунин мушкилоти асосии мавҷудбуда ҳангоми тадқиқот дар ин бахшҳо таҳлил карда шудааст. Аз ин рӯ, бо истофода аз модели эконометрикӣ, нишондиҳандаҳои бахши хориҷӣ ва баъзе нишондиҳандаҳои бахши монетарӣ то соли 2020 дурнамо карда шудааст. Бояд қайд кард, ки новобаста ба маҳдудиятҳои мавҷуда ва мушкилоти маълумоти оморӣ таҳлили пешниҳодшуда мутобикати байнисоҳавиро таъмин намуда, дар таҳлили мазкур усули монетарӣ ба тавозуни пардохт истифода бурда шудааст.

Калидвожаҳо: бахши беруна, тавозуни пардохт, бахши монетарӣ, ҳисобҳои миллӣ, захираҳои байналмилалӣ, воридот ва содироти молҳо ва хизматрасониҳо.

Gafurov P.J.

Turakhonzoda Sh.N.

**MONETARY APPROACH TO BALANCE OF PAYMENT ANALYSES
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

The Tajik State University of Finance and Economics

This article analyzes the relationship of the monetary and external sectors of the Republic of Tajikistan, as well as the main problems arising from the study of these sectors. Consequently, using the econometric models, indicators of the external sector and some indicators of the monetary sector were forecasted until 2020. It should be noted that, despite the limitations, that is, problems with the data, a solution is proposed to ensure industry-specific correspondences and a monetary approach to the balance of payments is presented.

Key words: external sector, balance of payments, monetary sector, national accounts statistics (SNA), international reserves, import and export of goods and services.

УДК 351.713(575.3)

Солеҳзода А.М.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**Российско - Таджикский (славянский) университет**

Статья посвящена исследованию аспектов развития теоретических подходов к оценке эффективности модели налогового администрирования в Республике Таджикистан на основе современных методов социального партнерства субъектов налогового администрирования и формирования парадигмы налоговой ответственности как базовой психологической и корпоративной установки в стратегическом, социально имплементированном развитии налогоплательщика. Сформулировано понятие налоговой эффективности с точки зрения указанного подхода. Систематизированы основные компоненты в концепции оценки эффективности. Предложен компонент оценки эффективности, обеспечивающий инициацию и стимулирование развития уровня налоговой ответственности налогоплательщика как элемента его акмеологической установки, что позволяет расширить методологию и инструментарий оценки эффективности налогового администрирования способами информационного, превентивного характера.

Ключевые слова: *налоговое администрирование, оценка налоговой эффективности, налоговая ответственность.*

Налоговое администрирование как основной регулятивный инструмент реализации налоговой стратегии и налоговой политики Республики Таджикистан выполняет широкий спектр функций, связанный с формированием бюджетных ресурсов и институционально встроен в архитектуру налоговой системы страны. Эффективность работы налогового администрирования как регулятора представляет собой центральное звено в общей модели оценки эффективности налоговой системы Республики Таджикистан и форм ее функционирования. Широко освещенные проблемы категориально-терминологического и методического аппарата налогового администрирования как в РТ, так и за рубежом, тем не менее, не охватывают во всей полноте проблем оценки эффективности реализации налогового администрирования как регулятивного инструмента сбора налоговых платежей, взаимодействия с субъектами налогового администрирования, налогоплательщиками и т.д.

Оценка эффективности налогового администрирования является одной из наиболее сложных концептуальных и методических комплексных задач научных исследований налогового администрирования как самостоятельной научной дисциплины. Реализация на практике внедрения систем оценки эффективности налогового администрирования также является технически, информационно и психологически сложной

задачей, которая в настоящий момент считается актуальной задачей для органов государственного регулирования налоговой системы Республики Таджикистан, а также одной из важнейших задач непосредственно органов налогового администрирования.

Происходящие процессы реформирования системы налогового администрирования дают результаты, однако являются недостаточными и фрагментированными с точки зрения формирования сбалансированной методологии налогового администрирования, сочетающей в себе элементы дифференцированного подхода, включающего как достаточный уровень контроля и регулирования поведения налогоплательщика, так и установления паритета интересов и формирования и развития категории «налоговая ответственность» на уровне инициативы, этно-культурной интенции и психологических паттернов поведения налогоплательщиков. Для реализации указанных задач, необходима стратегия реформирования налогового администрирования, имманентно включающая в себя понятие «эффективное налоговое администрирование» и развитую систему принципов, методов, показателей и инструментария оценки эффективности, ориентированной на предложенный дифференцированный подход к реализации регулятивного процесса управления налоговыми поступлениями Республики Таджикистан. Дальнейшее развитие системы налого-

вого администрирования невозможно без создания достаточных, прозрачных, измеримых показателей эффективности, встроенных в единую концептуальную модель эффективности регулятивного процесса на территории Республики, коррелирующего с общемировой практикой реформ налогового администрирования в целом.

Материалы и результаты исследования:

А) Эффективность налогового администрирования.

Методика оценки и критерии эффективности налогового администрирования являются самыми и дискуссионными из вопросов, отражённых в самых различных исследованиях в области налогообложения. как Республики Таджикистан, так и в зарубежных исследованиях. Среди таких критериев наиболее распространёнными являются экономичность налогового администрирования - сокращение издержек на осуществление процесса налогового администрирования на различных стадиях данного процесса. Результативность налогового администрирования предполагает исследование количественных и качественных результатов социально-экономического, культурного и политического характера, получаемых в результате реализации административных процессов и методологии налогового администрирования, применяемых в данном государстве. Рядом ученых вводится понятие «качество налогового администрирования» [12,41]. Данное понятие является наиболее спорным и сложно определяемым с точки зрения конкретных показателей, а также сложным для определения и мониторинга данной характеристики по отношению к реальным процессам проверок и налоговых правонарушений. Однако использование данного подхода на основе качественного подхода налогового администрирования целесообразно, поскольку является расширенной категорией, позволяющей включать в себя такие характеристики как:

- абсолютные оценки результативности;
- особенности и эффективность методов налогового администрирования;
- соответствие методологии целей налогового администрирования уровню развития

макрэкономии и отдельных экономических субъектов;

- уровень стандартизации налогового администрирования и автоматизации;
- степень удовлетворённости налогоплательщиков услугами налоговых органов;
- достижение баланса интересов между налогоплательщиками и органами налогового администрирования.

В качестве традиционных и рассматриваемых в самых разнообразных научных исследованиях требованиях к эффективному налоговому администрированию следует отметить следующие:

- высокая собираемость налоговых платежей;
- предупреждение налоговых правонарушений;
- снижение издержек на проведение налогового администрирования;
- открытость налоговых органов и наличие обратной связи с налогоплательщиками;
- удовлетворенность налоговых налогоплательщиков.

В обобщенном виде под эффективным налоговым администрированием понимается совокупность действий уполномоченных органов налогового администрирования по управлению налоговыми правоотношениями в условиях формирования налоговой среды, обеспечивающих удовлетворение потребностей общества по устойчивому наполнению бюджетной системы и развитию партнерского сотрудничества с налогоплательщиками [41], а также максимальное упрощение для них процедур исполнения налоговых обязательств.

Автором исследования предлагается следующее определение категории «Эффективное налоговое администрирование» - соответствие результатов, получаемых как синергия социально-экономического, политического, культурно-психологического эффекта налогового администрирования для экономики и социального развития, выражаемое в форме устойчивого развития.

Цель эффективного налогового администрирования – достижение максимального эффекта для бюджетной системы в части налоговых поступлений при соблюдении паритета интересов, прав и обязательств субъектов налоговых правоотношений и оп-

тимизации затрат на реализацию налогового администрирования. Налоговое администрирование позволяет обеспечить стабильность уровня поступления налогов в бюджетную систему в условиях оптимального сочетания методов налогового регулирования и налогового контроля на базе принципов налогообложения.

Дефиниция «эффективное налоговое администрирование» в части организации и формы взаимодействия участников налоговых отношений позволяет определять налоговое администрирование как связующее звено в отношениях государства с налогоплательщиками, учитывающее интересы обеих сторон. При этом эффективное налоговое администрирование рассматривается как совокупность организационных действий уполномоченных государственных органов по управлению налоговыми отношениями в условиях формирования сервисно-ориентированной налоговой среды, обеспечивающих не только удовлетворение потребностей государства по устойчивому и достаточному наполнению бюджетной системы налоговыми доходами, но и развитие партнерского сотрудничества с налогоплательщиками, максимальное упрощение для них процедур исполнения налоговых обязательств.

Б) Психолого-поведенческие аспекты парадигмы оценки эффективности налогового администрирования.

В основе современных подходов к развитию налогового администрирования лежит ориентация на вовлечение субъекта-налогоплательщика в процесс взаимодействия с налоговыми органами и исполнения налоговых обязательств, взаимовыгодный «обмен» субъектов налогового администрирования в значительной степени оказывает влияние на формирование в психологическом и поведенческом поле феномена налоговой ответственности, что непосредственно влияет на результативность работы налоговых органов, измеряемой в финансовых показателях собираемости бюджета. Только начинает осознаваться необходимость изменения сложившейся системы налоговых отношений.

Методология налогового администрирования с точки зрения воздействия на нало-

гоплательщика может выстраиваться на основе различных принципов: принцип принуждения и принцип партнерского подхода. Подход на основе административного принуждения предполагает превалирование контрольной составляющей налогового администрирования.

Принцип партнерского подхода и выстраивания диалога с налогоплательщиком предполагает приоритет превентивных мер по предупреждению налоговых правонарушений, максимальное содействие налогоплательщику в исполнении им налоговой обязанности и стимулирование. Данный подход активно развивается как в теории налогового администрирования, так и в мировой практике деятельности налоговых органов.

Автором исследования предлагается в основе целевого ориентира эффективности и устойчивой эволюции налогового администрирования включить феномен *налоговой ответственности* как комплекс правовых, этнокультурных, финансово-экономических, информационно-технологических и психологических аспектов, воплощенных в поведении налогоплательщика в части исполнения им налоговых обязательств и восприятия собственной роли в процессе формирования общегосударственных, национальных ресурсов бюджетного, социального характера. Формирование поведенческой модели субъектов налогового администрирования: органов налогового администрирования, налогоплательщиков, инфраструктурных агентов, осуществляющих сопровождение транзитивных процессов движения информации между субъектами налогового администрирования, становится наиболее актуальной проблемой при разработке методологических и парадигмальных подходов к реализации эффективной модели налогового администрирования Республики Таджикистан.

При разработке концепции эффективности налогового администрирования автором исследования предлагается выделить следующие компоненты (концепты) институционально-психологического характера, которые могут быть положены в основу методологии:

- формирование поведенческих моделей налогоплательщиков в концепте «Налоговая ответственность и добросовестное взаимодействие»;

- формирование поведенческих моделей органов налогового администрирования в концепте «Паритетное взаимодействие и эффективность исполнения функций»;

- формирование поведенческих моделей субъектов инфраструктурной зоны налогового администрирования (налоговых агентов, аудиторской и консультационной служб, IT-сопровождения) в концепте «Объективность, добросовестное исполнение обязанностей, высокое качество услуг сопровождения».

Под концептом предлагается понимать совокупность базовых принципов, понятий, терминов, функций, стратегий и тактик поведения регулирования налогового администрирования, норм и правил, сформированных в правовом, этно-культурном, институциональном, политическом, экономическом полях, определяющим конечный сценарий принятия решений и поведенческих траекторий всех участников – субъектов налогового администрирования.

Синтез предложенных трех концептов в единую модель эффективного налогового администрирования позволит сформировать принципиальную основу для построения такой модели и разработки системы оценки

достигаемых уровней эффективности (табл 1.1).

В) Характеристика основных концептов модели эффективности налогового администрирования.

В 1. Концепт 1. «Налоговая ответственность и добросовестное взаимодействие».

Субъектами, формирующими поведенческие модели в данном концепте являются налогоплательщики. Концепт предполагает формирование налоговой ответственности как базовой модели поведения налогоплательщика, включающей в себя слои:

- психологический (налоговая ответственность принимается субъектом как позитивный элемент, формирующий высокий личностный и коллективный статус субъекта);

- социальный (налоговая ответственность представляет особый имманентный компонент нормативного социального поведения с осознанием значимости и собственной роли налогоплательщика в формировании социального, культурного пространства и ресурсов республики);

- нормативно-правовой (налоговая ответственность воспринимается как значимый компонент добросовестного поведения налогоплательщика в пределах правового поля, несоблюдение норм налогового права является релевантным компонентом самооценки субъекта).

Таблица 1.1. – Характеристика концептов, формирующих нормативные паттерны поведения в эффективной модели налогового администрирования Республики Таджикистан

Концепт	Субъекты	Цель
«Налоговая ответственность и добросовестное взаимодействие»	Налогоплательщики (субъекты, на которых в соответствии с налоговым кодексом возложена обязанность по исполнению налоговых обязательств)	Разработка парадигмы «Налоговая ответственность как база акмеологического статуса налогоплательщика»
«Паритетное взаимодействие и эффективность исполнения функций»	Органы налогового администрирования, осуществляющие основные функции налогового администрирования в Республике Таджикистан	Определение концепции эффективности осуществления функций налоговых органов
«Объективность, добросовестное исполнение обязанностей, высокое качество услуг сопровождения».	Субъекты инфраструктуры налогового администрирования (службы аудита, консалтинга, юридического и информационного сопровождения, IT-инфраструктура, образовательные, просветительские, научные институты и субъекты)	Разработка концепции организации инфраструктурного обеспечения налогового администрирования как основы эффективности

В 2. Концепт 2. «Паритетное взаимодействие и эффективность исполнения функций».

Субъектами, формирующими поведенческие модели в данном концепте, являются органы налогового администрирования, осуществляющие основные функции налогового администрирования в Республике Таджикистан. Концепт отражает совокупность норм и паттернов реализации органами налогового администрирования, исполняющих функции налогового администрирования, базирующаяся на принципе паритета и баланса интересов налогоплательщиков, вовлечения налогоплательщика в процесс взаимодействия с налоговыми органами по исполнению налоговых обязательств. Оптимальное сочетание методов воздействия от принудительных до партнерских. Ориентация на эффективность исполнения своих функций в стратегической перспективе (администрирование на основе планирования и устойчивого роста показателей сбора налоговых платежей в противовес текущим и дискретным эффектам «активного воздействия» на налогоплательщиков с последующим снижением заинтересованности и добросовестности в части исполнения ими налоговых обязательств).

В 3. Концепт 3. «Объективность, добросовестное исполнение обязанностей, высокое качество услуг сопровождения».

Субъектами, формирующими поведенческие модели в данном концепте, являются субъекты инфраструктуры налогового администрирования (службы аудита, консалтинга, юридического и информационного сопровождения, IT-инфраструктура, образовательные, просветительские, научные институты и субъекты).

Формирование нормативных паттернов поведения, ориентированных на соблюдение баланса интересов налогового субъекта (налогоплательщика) и социальных интересов, представляемых государственными институтами налогового регулирования и администрирования. Поиск и развитие способов оптимального взаимодействия органов налогового администрирования и налогоплательщиков в таких сферах как налоговая оптимизация, своевременность исполнения налоговых обязательств, альтернативных девиантным методам уклонения от налогообложения способов экономии, работа по культурному, психологиче-

скому, научно-практическому и финансовому разъяснению и повышению интенсивности и уровня контакта между всеми участниками налогового администрирования Республики Таджикистан.

Д) Критериальные оценки налогового администрирования.

В качестве критериев результативности для оценки категории эффективности автором исследования предлагаются следующие группы качественных характеристик, которые обеспечат наиболее полное понимание термина «эффективность налогового администрирования».

Группа I. Фискальная результативность налогового администрирования:

- собираемость налогов и сборов;
- достаточность налоговых поступлений в соответствии с финансовыми потребностями запланированными в соответствии с макроэкономическими показателями;
- отсутствие задолженности по налогам и сборам;
- отсутствие налоговых правонарушений, связанных с исчислением налоговых обязательств;
- отсутствие фактов уклонения от налогов и сборов в различных формах.

Группа II. Уровень зрелости системы налогового администрирования.

Под зрелостью системы налогового администрирования как характеристики эффективности предлагается понимать наличие по результатам реализации процесса налогового администрирования синергетического эффекта, который включает в себя следующие показатели:

- достижение фискальных показателей результативности налоговой системы и финансовой системы Республики Таджикистан;
- достижение баланса социальных интересов общества и экономических индивидуальных интересов отдельно взятого налогоплательщика;
- стимулирование деловой активности и экономического роста;
- устойчивое развитие культурного, психологического, политического и институционального уровня процессов взаимодействия между налогоплательщиком и органами налогового администрирования.

Предлагается ввести понятие синергетического эффекта реализации налогового администрирования, который будет выражаться в устойчивом развитии социально-экономической системы, культурной, психологической, технологической инфраструктурах, связанных с реализацией налоговой ответственности и исполнением налоговых обязательств.

Внедрение категории «налоговая ответственность» в плоскость поведения налогоплательщиков, а также эволюция данной категории до уровня паритета рефлексивного поведения налогоплательщика на основе соблюдения интересов всех субъектов, взаимодействующих в процессе формирования общественных ресурсов через механизм налогообложения.

Группа III критериев - это оптимальность налогового администрирования, которая включает в себя:

- распределение ресурсов по приоритетным направлениям налогового администрирования, связанным с максимальной эффективностью (отдачей) применяемой методологии налогового администрирования. То есть не только с точки зрения их минимизации, а именно сокращение издержек налогового администрирования с позиции сокращения затрат, связанных с взаимодействием с налогоплательщиком, предупреждением, а также выявлением неисполнения налоговых обязательств, реализацией контрольных проверок согласно санкционной политике.

Прежде всего, распределение ресурсов по приоритетным направлениям, определяющим наибольшее влияние на поведение налогоплательщика, являющимся наиболее эффективным с точки зрения воздействия на конкретного налогоплательщика. Распределения ресурсов по приоритетным направлениям в ходе управления процессом налогового администрирования является принципиально новым предложением, так как предполагает не прямое снижение затрат, а достижение максимальной эффективности на единицу вложенных ресурсов. Предлагаемый автором исследования подход позволяет говорить об эффективности налогового администрирования не только с точки зрения абсолютного и относительного сокращения затрат, направляемых на процесс регулирования исполнения налогоплательщи-

ками своих обязательств, но и на выявление наиболее чувствительных к воздействию зон принятия решений налогоплательщиком со стороны механизма налогового администрирования. На основе этого подхода возможно распределение большей части ресурсов, которыми располагают органы налогового регулирования Республики Таджикистан, в наиболее эффективные инструменты и методы налогового администрирования. Данный подход позволяет говорить об оптимальности затрат налогового администрирования и их соответствия максимальным социально-экономическим, культурным, финансовым видам эффекта, генерируемым в ходе реализации налогового администрирования.

Экономичность налогового администрирования предполагает исполнение общего принципа экономии ресурсов при реализации организационно-методического аппарата и использования инструментов налогового администрирования. Данный подход обеспечивает принцип сокращения затрат на процесс налогового администрирования при сохранении и повышении результативности налогового администрирования, выражаемые как финансовыми показателями, так и нефинансовыми показателями достижения эффективности модели налогового администрирования Республики Таджикистан. Для оценки зрелости системы налогового администрирования автором исследования предлагаются следующие критерии:

- соответствие заявленных социально-экономических финансовых и нефинансовых результатов, планируемых в ходе среднесрочного и долгосрочного планирования модели и системы налогового администрирования;

- развитие уровня культуры и степень цивилизованных отношений между субъектами налогового администрирования (налогоплательщиками и налоговыми органами);

- наличие развитой инфраструктуры;

- наличие достаточного количества эффективно функционирующих посреднических структур, таких как консультационный сектор, сектор программного обеспечения и автоматизации, сектор психологического развития и налоговой ответственности, сектор финансового мониторинга и оценки эффективности, сектор обеспечения правовой безопасности и информационного обмена;

- уровень развития экономических субъектов части интеграции налоговой ответственности в систему принятия решений и резервов для его роста.

Принятие управленческих решений налогоплательщиком напрямую связано с уровнем личностного и /или корпоративного развития и уровнем целостности, самодостаточности, деловой репутации, социального имиджа налогоплательщика. В этом случае налоговая ответственность представляет собой часть личностных характеристик, часть деловой репутации экономического субъекта и является неотъемлемым элементом высокого уровня развития, признаваемого со стороны социума и со стороны субъектов государственного механизма. Данный подход призван исследовать методологию и цели развития экономического субъекта, позволит подойти к вопросу регулирования и организации взаимодействия с налогоплательщиком с позиции его психологического, культурного, правового и финансового развития как предпосылок для принятия рациональных решений в области исполнения налоговых обязательств и интеграции налоговой ответственности в личностную (корпоративную) модель экономического субъекта в качестве базовой характеристики высокой деловой репутации, положительного социального имиджа и конкурентоспособности экономического субъекта и характеристики его устойчивого развития.

Группа IV. Эластичность модели налогового администрирования. Характеристикой эффективности налогового администрирования предлагается ввести понятие «эластичность модели налогового администрирования», которая включает в себя:

- способность системы налогового администрирования быстро и адекватно реагировать на предложенные со стороны органов государственного регулирования реформы;

- наличие обратной связи с налогоплательщиками в результате применяемых и внедряе-

мых изменений в методологию и систему налогового администрирования;

- гибкость модели налогового администрирования и способность к трансформации в кратчайшие сроки в зависимости от получаемых результатов и обратной связи с налогоплательщиком.

Таким образом:

- авторское определение категории «эффективность налогового администрирования» позволяет рассматривать эффективность как соответствие результатов, получаемых как синергия социально-экономического, политического, культурно-психологического эффекта налогового администрирования для экономики и социального развития, выражаемого в форме устойчивого развития. В качестве критериев результативности для оценки категории эффективности автором исследования предлагаются следующие группы качественных характеристик, которые обеспечат наиболее полное понимание термина «эффективность налогового администрирования»:

- цель эффективного налогового администрирования - достижение максимального эффекта для бюджетной системы в части налоговых поступлений при соблюдении паритета интересов, прав и обязательств субъектов налоговых правоотношений и оптимизации затрат на реализацию налогового администрирования.

- предложенный подход к формированию эффективной модели налогового администрирования позволяет исследовать методологию и цели развития экономического субъекта, а также позволит подойти к вопросу регулирования и организации взаимодействия с налогоплательщиком с позиции его психологического, культурного, правового и финансового развития как предпосылок для принятия рациональных решений в области исполнения налоговых обязательств.

Литература

1. www.stat.tj - официальный сайт Государственного комитета статистики РТ. (Дата обращения: 29.01.2019).

2. www.andoz.tj - официальный сайт Налогового комитета РТ (Дата обращения 29.01.2019).

Солеҳзода А.М.

**РУШДИ НИГОҶИ КОНСЕПТУАЛӢ БА АРЗӢБИИ САМАРАНОКИИ
МАЪМУРИКУНОНИИ АНДОЗ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи Россия ва Тоҷикистон (славянӣ)**

Мақола ба таҳқиқи ҷабҳаҳои такмили назариявии арзёбии самаранокии истифода шудани модели маъмурикунонии андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шуда, дар асоси услубҳои муносири шарикӣ ва иҷтимоӣ субъектҳои маъмурикунонии андоз ва ташаккулёбии воситаҳои он чун асоси стратегияи психологию кооперативӣ ва асосноккунии иҷтимоӣ рушди андозсупоранда таҳия карда шудааст. Аз чунин нигоҳ мафҳуми самаранокии андоз муайян карда шудааст. Компонентҳои асосии концепсияи арзёбии самаранокии таҳия карда шудаанд. Компонентҳои арзёбии самаранокии, ки ташаббус ва ҳавасмандсозии баланд шудани масъулияти андозсупорандаро манзур донистааст, имкон медиҳад, ки методология ва воситаҳои арзёбии самаранокии андоз беҳтар гардад ва услубҳои иттилоотӣ пешгӯикунанда мавриди амал қарор дода шаванд.

Калидвожаҳо: маъмурикунонии андоз, арзёбии самаранокии андоз, масъулияти андоз.

Solehzoda A.M.

**DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF
THE EFFICIENCY OF TAX ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Russian-Tajik (Slavian) University**

The article is devoted to the study of aspects of the development of theoretical approaches to assessing the effectiveness of the model of tax administration in the Republic of Tajikistan on the basis of modern approaches of social partnership of subjects of tax administration and the formation of the paradigm of tax liability as the basic psychological and corporate setting in the strategic, socially implemented development of the taxpayer. The concept of tax efficiency from the point of view of this approach is formulated.

The main components in the concept of efficiency assessment are systematized. The proposed component of performance evaluation, to ensure initiation and promotion of the level of the tax liability of the taxpayer, as part of its acmeological installation that allows you to expand the methodology and tools for assessing the efficiency of tax administration by means of information, of a preventive nature

Key words: tax administration, assessment of tax efficiency, tax liability.

УДК 336.714 (575.3)

Сафоев А.К.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Институт предпринимательства и сервиса

Повышение эффективности функционирования промышленности Республики Таджикистан, в первую очередь, неразрывно связано с высокими темпами обновления продукции на основе реконструкции и технического перевооружения промышленных предприятий. Последнее же, невозможно без устойчивого потока инвестиций и эффективной реализации их в производстве. При этом возможности привлечения инвестиций на предприятия тех или иных отраслей промышленности неразрывно связаны с уровнем их инвестиционной привлекательности, определяемым как функция объема рынка, тенденций его изменений, среднеотраслевой нормы доходности, уровня спроса, предложения и конкуренции.

Ключевые слова: государственная политика, промышленность, инвестиции, инвестиции в промышленность.

Вопросы инвестирования промышленного производства достаточно широко и постоянно обсуждаются отечественными и зарубежными специалистами. Несмотря на значительное количество публикаций по проблеме инвестирования, вопросы эффективности инвестирования в промышленности ещё недостаточно проработаны, особенно в части государственных инвестиций в конкретные отрасли промышленности с гарантированным потребительским спросом.

В силу многих объективных и субъективных причин, в самом начале осуществления экономической реформы, промышленность республики попала в жесточайший экономический кризис. Трансформационный спад наиболее яркое выражение получил в резком снижении уровней использования производственных мощностей в промышленно-

сти. Анализ индексов развития объема промышленного производства по отраслям промышленности за последние годы показывает, что она претерпела разного рода внутренние изменения. За этот период, как было отмечено выше, экономика страны впала в глубокий экономический кризис, разгар которого приходится на время от начала и до конца гражданской войны. После установления мира, начиная с 1998 года, наблюдается постепенный, плавный подъем в промышленности страны, по сравнению с уровнем 1990 года, но из-за мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008 году, в промышленности наблюдался временный спад. Вновь, начиная с 2010 г наблюдается подъем в промышленности страны (см. на табл. 1).

Таблица 1. Объём промышленной продукции по основным видам экономической деятельности Таджикистана за 2013-2017 гг., млн. сомони

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Вся промышленность	9952	10535	12196	15090	20029
Добывающая промышленность	1117	1402	1640	3004	4524
В том числе:					
Добыча энергетических материалов	313	227	203	222	297,5
Добыча неэнергетических материалов	804	1175	1438	2782	4226
Обрабатывающая промышленность	6916	6959	8006	9367	11777
В том числе:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3588	3266	3480	3689	4304
Текстильное и швейное производство	1361	1315	1292	1520	2354
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	18	22	41	49	57
Обработка древесины и производство изделий из дерева	44	54	77	103	119
Целлюлозно – бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	85	117	143	115	142
Производство нефтепродуктов	109	98	52	62	79
Химическое производство	50	63	86	95	107

Производство резиновых и пластмассовых изделий	47	62	61	85	157
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	439	942	1201	1655	2092
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1034	915	1450	1850	2187
Прочие отрасли промышленности	18	38	28	30	37
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1919	2174	2549	2718	3730

Источник: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2018, стр. 265.

В результате такого глубокого спада промышленности в Таджикистане идет тенденция деиндустриализации, которая указывает на неуклонное снижение удельного веса среднегодовой численности промышленно-производственного персонала, прежде всего, в отраслевой структуре национальной экономики.

По статистическим данным, можно отметить, что кризис в промышленности начался в 1991 году, и достиг своего максимума в 1997 году, когда производство промышленной продукции снизилось до 32,3% от уровня 1990 года.

Как видно из данных, приведенных в таблице, почти все показатели промышленности страны каждый год увеличиваются, что говорит о рациональном использовании иностранных инвестиций. Показатели промышленности в целом: если в 2013 году составлял 9952 млн. сомони, то этот показатель в 2017 году был равен 20029 млн. сомони, что в 2 раза больше аналогичного периода за четыре года.

Всю картину промышленности и ее основных показателей можно иллюстрировать в виде диаграммы.

Промышленность страны состоит из добывающей и обрабатывающей промышленности, а также производство и распределе-

ние электроэнергии, газа и воды. Как показывают данные диаграммы 1 показатели этих отраслей промышленности имеют тенденцию увеличения. Если в 2013 году объем продукции добывающей промышленности составлял 1117 млн. сомони, то в 2017 году составлял 4524 млн. сомони, что на 3 раза больше. Показатель обрабатывающей промышленности, если в 2013 году составлял 6916 млн. сомони, то в 2017 году составлял 11777 млн. сомони. Если в 2013 году производство и распределение электроэнергии, газа и воды составляло 1919 млн. сомони, то в 2017 году составляло 3730 млн. сомони [7, с. 265].

Обеспечение устойчивого экономического роста развития государства, которое нацелено на повышение уровня и качества жизни населения страны, основывается на принятии ряда долгосрочных стратегических экономических программ Правительства.

После перехода к рыночным отношениям Республика Таджикистан выбрала путь расширенной интеграции в мировое хозяйство, что способствовало формированию открытой экономической системы и привлечению иностранных инвестиций в различных сферах национальной экономики.

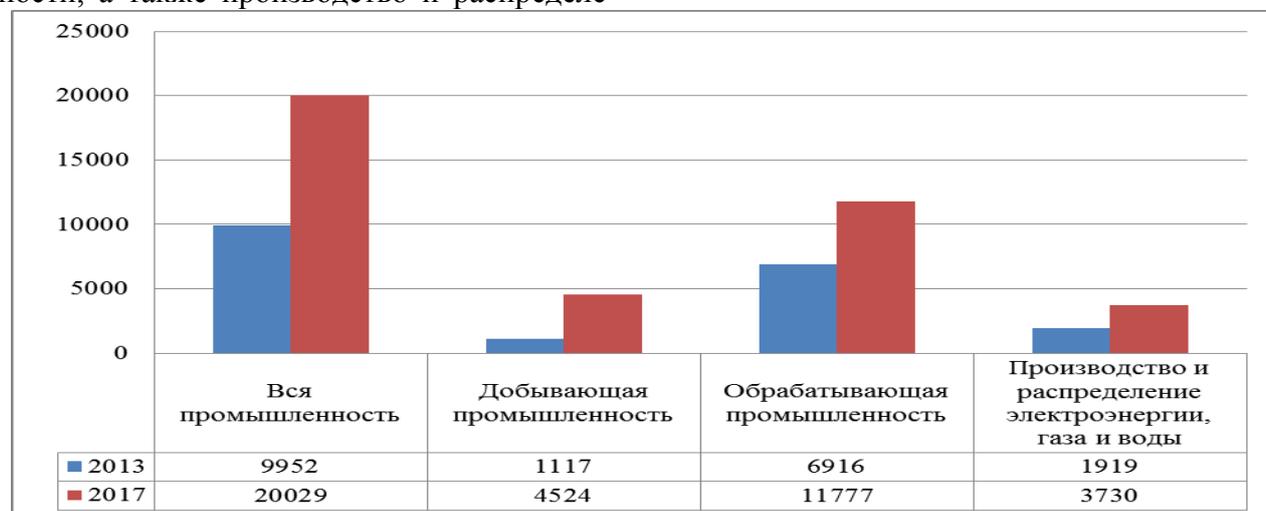


Диаграмма 1. Основные показатели промышленности за 2013-2017 годы, млн. сомони

Развитие экономики страны, в том числе промышленный сектор, во многом зависит от притока инвестиций в экономику. Цель создания благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций был провозглашен одной из приоритетной задачей государства. Благоприятная инвестиционная среда зависит от многих факторов политической, социально-экономической и правовой ситуации в государстве.

Исходя из этого, одной из важнейших задач Правительства Республики Таджикистан является развитие всех отраслей промышленности, особенно быстро окупаемых, в то же время имеющие стратегическое значение для экономики страны. Все это предопределяет необходимость исследования и разработки эффективной инвестиционной политики и концепции развития отраслей в контексте с рыночными отношениями.

Эффективность государственной инвестиционной деятельности в промышленности Таджикистана невозможна без продуманной инвестиционной политики. Государственная инвестиционная политика имеет решающее значение для его функционирования независимо от размеров, отраслевой принадлежности, правовой формы и других особенностей.

Правовая форма государственной инвестиционной политики во многом зависит от прозрачности и ясности регулирования инвестиционной деятельности, а также от правильной реализации законодательства Республики Таджикистан уполномоченными государственными органами Республики Таджикистан. Начиная с 2000-х годов и по сегодняшний день в Таджикистане на основе законодательного уровня был проведен и проводится ряд реформ в сфере инвестирования, направленных на создание благоприятной инвестиционной среды в наиболее приоритетных сферах экономики.

Основным фактором для урегулирования инвестиционной деятельности является принятие нового Закона Республики Таджикистан «Об инвестициях», пришедшим на смену устаревшему по своему правовому регулированию Закону Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях». Таким образом, принятый данный закон отражает не только деятельность иностранных

инвесторов, но и дает стимул развития отечественных инвесторов.

Как уже было отмечено, по капиталовложению в секторах экономики из статистических данных в Республике Таджикистан, государство предпочитает приоритетной стороной экономики промышленную сферу, а также энергетическую и транспорт. При этом правительство страны рассматривает создание продуманной государственной инвестиционной политики для выделения средств из государственного бюджета и привлечения средств внешних заимствований.

Государственная инвестиционная деятельность является неотъемлемой частью в развитии любого государства. В современных условиях правовое регулирование инвестиционной деятельности происходит на двух уровнях: национально-правовом и международно-правовом.

Национально-правовое регулирование осуществляется путем создания специального инвестиционного законодательства внутри государства, а международно-правовое регулирование – путем создания двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, носящих межгосударственный, межправительственный и межведомственный характер. Кроме этого Республика Таджикистан наряду с другими нормативно – правовыми актами регулирования инвестиционной деятельности национально – международными аспектами, входит во множество других проектов мирового значения.

Государственная инвестиционная политика является одним из важнейших факторов стабильного экономического роста. Она должна предусматривать как регулирование внутренних, отечественных инвестиций, так и привлечение иностранных.

Инвестиционное детерминирование хозяйственной деятельности становится важнейшим условием перехода экономики на принципы устойчивого развития. Экономические цели в период выхода из кризиса и посткризисного развития могут быть достигнуты только путем совершенствования управления инвестиционными процессами как основы для осуществления перспектив-

ных структурных сдвигов в промышленных комплексах [1, с. 18].

Таким образом, реализация государственной инвестиционной политики представляется сегодня для Таджикистана объективной необходимостью, вопрос только в том, каких и в каком объеме. Очевидно, что без планомерной государственной политики регулирования, совершенствования и планирования в этом вопросе не обойтись. Практика показывает, что для эффективной реализации серьезного инвестиционного проекта необходим долговременный прогноз по проекту и рынку на несколько лет. Прямые иностранные инвестиции, как известно, являются долговременным вложением средств инвестиций и одним из каналов импорта технологий, важно только правильно им воспользоваться, ведь, как справедливо заметил российский экономист Виктор Полтерович, «иностранный инвестор может поделиться передовой технологией с отечественными предприятиями либо, наоборот, постараться эти отечественные предприятия вытеснить, он может инвестировать свою прибыль в национальную экономику или же репатриировать ее. От этого и зависит эффективность прямых иностранных инвестиций. Поэтому правительство должно заботиться о соблюдении необходимых условий эффективности» [3]. На наш взгляд, следует также задуматься, что заставляет отечественных производителей уповать исключительно на иностранные технологии и мешает создавать свои. Здесь мы упираемся, прежде всего, в системные проблемы обра-

зования и науки, обусловленные неэффективной политикой государства, проводимой два последних десятилетия в этой сфере.

Инвестиционные проблемы Республики Таджикистан на современном этапе продолжают оставаться актуальными, как и в предыдущий период становления рыночных отношений. Только с 2000-го года наметилась некоторая тенденция улучшения инвестиционного климата, и увеличился приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан. Инвестиционная политика государства как составная составляющая финансовой политики представляет собой совокупность мер организационного и экономического воздействия на региональном уровне, направленных на создание оптимальных условий для вложения инвестиций и получения реального эффекта по улучшению параметров социально-экономического развития государства.

О динамике и тенденциях привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан свидетельствуют данные табл. 2.

Рассматривая данные об иностранных инвестициях в экономику Республики Таджикистан, можно сделать вывод, что динамика иностранных инвестиций в стране в 2014 году составила не лучший образ. Но начиная с 2015 года, общий объем иностранных инвестиций в экономике увеличился в значительной степени. Это, прежде всего, связано с влиянием мирового финансового кризиса.

Таблица 2. Иностранные инвестиции в экономику Республики Таджикистан за 2013-2017 годы, млн. долларов США

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции – всего					
Накоплено на начало отчетного года	4110,7	4715,8	5056,3	5063,8	5665,4
Поступило за год	1011,9	909,3	977,8	842,7	1100,4
Прямые инвестиции					
Накоплено на начало отчетного года	2291,4	2580,2	2785,5	3245,7	3584,8
Поступило за год	341,1	377,4	470,9	434,2	354,5
Взносы в уставной фонд					
Накоплено на начало отчетного года	1585,1	1792,1	1878,0	2222,3	2156,7
Поступило за год	159,3	195,8	257,2	279,2	46,0

Источник: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, - 2018, стр. - 231.

Объемы прямых иностранных инвестиций за 2017 год, поступило в экономику всего в размере 354,5 млн. долларов США, что по сравнению с аналогичным периодом меньше почти на 80 млн. долларов США [7, с. 231]. Прямые иностранные инвестиции являются более приоритетной долей от общего объема привлечённых иностранных инвестиций. Кроме общих привлеченных инвестиций, прямые иностранные инвестиции являются источником технологии. Только путем прямых иностранных инвестиций можно развивать общую тенденцию продвижения технологии.

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что тенденция поступления за год прямых иностранных инвестиций в стране до 2013 года развивалась незначительным образом. Но начиная уже с 2013 по 2016 годы, объем прямых иностранных инвестиций в Республике Таджикистан повысился в значительной степени.

Как отмечает в своих исследованиях Соловьев В.Ю., объем инвестиций, необходимый для поддержания относительной экономической безопасности, не должен быть менее 25% от ВВП [6, с. 21]. В Республике Таджикистан он далек от данного значения, что не обеспечивает расширенное воспроизводство и ведет к хроническому недоинвестированию промышленности. Это подчеркивает целесообразность и необходимость привлечения инвестиций как национальных, так и иностранных.

Рассматривая и анализируя таблицу динамики соотношения иностранных инвестиций к ВВП Республики Таджикистан, можно отметить, что наблюдается умеренная тенденция привлечения иностранных инвестиций. Это говорит о том, что в государстве

все еще не созданы благоприятные условия для рациональных иностранных инвестиций и эти цифры говорят о необходимости совершенствования государственной политики стимулирования инвестиции в сфере промышленности. Если не будет построена система обеспечения внутренних потребностей, то экономика государства год за годом будет зависеть от внешнего инвестирования. Такой пример можно привести в числе созданных совместных предприятий на территории Республики Таджикистан.

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, о том, что, если в 2013 году число совместных предприятий, действующих на территории Республики Таджикистан составляло всего 172 предприятия, то в 2017 году их количество составило 373 предприятия.

Созданные совместные предприятия расположены по регионам страны не равномерно. Например, так как город Душанбе является более промышленно развитым регионом, из общего числа действующих совместных предприятий в 2017 году наибольшее количество предприятий приходится именно в данный регион, что составляет 319 предприятий или 85,5%.

Кроме того, следует отметить, что привлечение иностранных инвестиций в экономику Таджикистана приобрело в настоящее время особое значение, поскольку уровень внутреннего накопления капитала не соответствует потребностям в инвестиционных ресурсах, необходимых для оздоровления реального сектора и структурной перестройки экономики страны. Как показывает мировой опыт, привлечение иностранных капиталов в основном оказывает положительное влияние на экономику.

Таблица 3. Совместные предприятия, действующие на территории Республики Таджикистан за 2013-2017 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	172	190	221	266	373
в том числе:					
ГБАО	1	1	1	1	1
Согдийская область	19	21	21	21	21
Хатлонская область	3	2	1	23	27
г. Душанбе	143	159	190	216	319
РРП	6	7	8	5	5

Источник: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, - 2018, стр. - 230.

Привлечение иностранных инвестиций и создание совместных предприятий расширяет налогооблагаемую базу и становится дополнительным источником доходной части государственного бюджета. В то же время рациональное использование иностранного капитала совместных предприятий способствует развитию промышленного производства, передаче передовых технологий, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности предприятий, развитию регионов, а следовательно, прямо влияет на содержание и механизм развития экономических процессов в Республике Таджикистан.

Зарубежные инвестиции нужны не только как помощь для выхода нашей страны из экономического кризиса, но и как один из важнейших источников иностранной валюты. Наибольшую ее часть приносит экспорт товаров и услуг. Хотя роль иностранных инвесторов как поставщиков иностранной валюты значительно скромнее, импорт капитала – гораздо более выгодный для принимающей страны способ получения иностранной валюты, чем экспорт товаров и услуг. Дело в том, что при экспорте товаров и услуг страна с одной стороны – принимает иностранную валюту, с другой – в обмен на нее тут же отдает за границу определенные ценности на сумму, равную покупательной способности полученной валюты. В случае импорта капитала страна принимает иностранную валюту, но взамен ничего немедленно не отдает [2, с. 21]. Именно такая особенность зарубежных инвестиций позволила ряду развивающихся стран с ограниченными производственными и экспортными возможностями преобразовать экономику на основе закупок на мировом рынке значительных объемов современных средств производства за счет инвестиционного зарубежного капитала и превратиться в новые индустриальные государства.

Литература:

1. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Глобальный кризис как новый формат борьбы за мировое экономическое лидерство // *Финансы и кредит*. 2010. № 18.
2. Никитина Е. А. Проблемы государственного регулирования инвестиционной деятельности. Никитина Е. А., Домнина А. П. *Финансы*, 2004, № 9, стр. 19–21. Библиогр., стр. 21
3. Полтерович В.М. *Создавать технологии или заимствовать их?* // http://www.strf.ru/innovation.aspx?CatalogId=223&d_no=15442

На наш взгляд, в числе задач совершенствования государственной политики стимулирования и содействия инвестиционной деятельности в промышленности можно отметить:

- предоставление грантов для финансирования объектов интеллектуальной собственности и внедрения результатов НИР в производство промышленной продукции;
- размещение государственного заказа на закупку продукции, созданной в результате инновационной деятельности;
- стимулирование отдельных отраслей промышленности;
- обеспечение сбалансированного развития отраслей промышленности и экспортного производства;
- достижение конкурентоспособной отечественной промышленной продукции.
- разработка отраслевых стратегий промышленного развития;
- для государства, выбравшего путь интеграции в мировое хозяйство и создающего открытую экономическую систему необходимо совершенствовать промышленный сектор;
- из действующих секторов экономики необходимо привлечь как внешние, так и внутренние инвестиции в промышленно – производственной сфере экономики;
- формирование организационно-правовых предпосылок снижения инвестиционных рисков с целью стимулирования сбережений населения, прямых инвестиций внутренних и внешних инвесторов в промышленность;

Таким образом, следует отметить, что совершенствование государственной инвестиционной политики может обеспечить системный подход к управлению инвестиционной деятельностью, создавая оптимальные условия для активизации инвестиционного процесса в отраслях промышленности страны.

4. Саидмуродов Л.Х. *Международный бизнес. Теория, практика, этикет.* Душанбе. – Ирфон. – 2005г.
5. Саидмуродов Л.Х. *Основные инструменты защиты национальных интересов Таджикистана во внешнеэкономической деятельности./Угрозы экономической безопасности.* Душанбе 2007г.
6. Соловьев В.Ю. *Иностраннные инвестиции и национальная безопасность // Бизнес и политика, 1998, № 2, С. 21.*
7. *Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте РТ.* – Душанбе, 2018, стр. 231, 265.

Сафоев А.К.

**МУКАММАЛНАМОИИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҲАВАСМАНДКУНИИ
САРМОЯГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ САНОАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат**

Баландбардории самаранокии саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабл аз ҳама, бевосита бо суръати баланди азнавсозии маҳсулот дар заминаи бозсозӣ ва ҷиҳозонидани техникии корхонаҳои саноатӣ алоқаманд аст. Фаъолияти корхонаҳои саноатӣ бе ҷалби сармоя ва самаранок амалинамоии он дар истехсолот ғайриимкон мебошад. Дар баробари ин, имконоти ҷалби сармоягузорӣ ба корхонаҳои ин ва ё он соҳаҳои саноат бевосита бо сатҳи ҷолибияти сармоягузорӣ алоқаманд аст, ки ҳамчун функцияи ҳаҷми бозор, тамоюли тағйирёбии он, меъёри даромаднокии миёнасоҳавӣ, сатҳи тақозо, арза ва рақобат муайян карда мешавад.

Калидвожаҳо: сиёсати давлатӣ, саноат, сармоягузорӣ, сармоягузорӣ дар саноат.

Safoev A.K.

**IMPROVEMENT OF THE STATE POLICY TO STIMULATE INVESTMENTS
IN THE SPHERE OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Institute of Entrepreneurship and Service**

Improving the efficiency of the industry of the Republic of Tajikistan, in the first place, is inextricably linked with the high rate of product renewal based on the reconstruction and technical re-equipment of industrial enterprises. The latter is impossible without a steady stream of investments and their effective implementation in production. At the same time, the possibility of attracting investments to enterprises of various industries is inextricably linked to their level of investment attractiveness, defined as a function of market volume, trends in its changes, industry average rate of return, level of demand, supply and competition.

Key words: government policy, industry, investment, investment in industry.

**ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Бохтарский государственный университет имени Носири Хусрава**

В статье рассматриваются особенности инвестиционной деятельности страховых компаний в Таджикистане, роль и значение государства в обеспечении институциональных основ становления и развития рынка страховых услуг в республике. Приводится анализ развития страховых организаций в стране, как на государственной, так и на частной основе, анализ динамики основных показателей развития страхового сектора. Автор в статье указывает на основные проблемы формирования рынка страховых услуг и выявляет основные проблемы, с которыми сталкиваются страховые компании в своей деятельности. Рассматривается опыт зарубежных стран в развитии страхового рынка, и обосновывается, что при устойчивом экономическом росте и развитии национальной экономики, наблюдаются положительные тенденции в развитии страховой деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, страхование, страховые компании, анализ, рынок страховых услуг, государственный и частный сектор.

Одна из позитивных функций страхового рынка заключается в финансовой защите воспроизводственного процесса от всевозможных рисков и возможных непредвиденных событий. Правительство Республики Таджикистан, осознавая важность функционирования рынка страховых услуг, усилив его правовую основу, ведет экономическую политику, направленную на создание сети страховых институтов, стремясь охватить все направления экономической и социальной жизни страны.

Государство как главный институт социально-экономических реформ, подготовило и создало институциональную основу для становления и развития страхового рынка Таджикистана. Существовавший в эпоху Советского Союза страховой институт «Госстрах» с обретением независимости был закрыт и решением Правительства страны была создана новая структура – страховая компания ТГСК «Таджиксугурта». 20 июля 1994 года Правительством РТ был принят Закон РТ за № 982 «О страховой деятельности».

С принятием данного закона началось создание страховых институтов в стране и подготовка условий для формирования и развития страховых частных и государственных компаний. В результате становления страхового рынка, различными Указами Президента страны и Постановлениями Правительства РТ была создана Государ-

ственная акционерная страховая компания «Таджиксармоя» и целый ряд других частных страховых компаний в экономике страны. Формирование частных страховых организаций осуществлялось за счет собственных средств компаний.

В настоящее время на страховом рынке функционируют как государственные страховые компании, так и акционерные, различные общества взаимного страхования, а также перестраховочные организации.

За период с 1995 года по 2011 годы страховой сектор экономики количественно возрос от 10 до 16 единиц. Уставной капитал страховых организаций вырос более чем в 17 раз (см. таб. 1).

За анализируемый период общий объем страховых премий увеличился в 82 раза, сумма страховых взносов на душу населения также возросла в 68 раз. Наблюдается тенденция роста удельного веса добровольного страхования в общей сумме страхования.

Необходимо подчеркнуть, несмотря на то, что создана институциональная основа функционирования страховых организаций, однако в стране еще недостаточно подготовлена институциональная основа рынка страховых услуг, и в этой связи необходимо еще проработать вопросы, связанные с созданием контролирующего института для различных страховых компаний.

Таблица 1. Динамика основных показателей развития страхового сектора Республики Таджикистан с 1995 по 2011 год.

Го- ды	Количество страховых организаций	Страховые взносы, всего,		Удельный вес, в %		Сумма стра- ховых взносов на душу насе- ления, тыс. сом.	Уставной капитал, тыс. сом.
		тыс. сомони	тыс. долл. США	Обяза- тель- ное	Доброволь- ное		
1995	10	83,2	0,28	81	19	0,016	42
1996	9	165,2	0,5	42,8	57,2	0,033	42,3
1997	8	484,3	0,65	50,3	49,7	0,094	95,4
1998	9	693	0,71	36,6	63,4	0,13	396,3
1999	6	814	0,57	29,6	70,4	0,15	626,8
2000	4	1 233,5	432,8	26,3	73,7	0,20	998,8
2001	4	3 403,8	1 173,7	35,5	64,5	0,56	1 226
2002	4	4 612,5	1 487,9	41,2	58,5	0,76	2 082,2
2003	5	13 296,2	4 261,6	34,2	65,8	2,2	2 771,5
2004	10	15 719	4 943,1	37,9	62,1	2,6	5 490,8
2005	10	24 578,8	7,7	35,1	86,4	3,9	7 132,2
2006	11	69 053,4	19,9	17,6	82,6	9,9	8 718
2007	14	98 587,6	28,6	18,1	72,6	14,1	11 153,1
2008	15	72 772,8	19,1	30	72,2	10,1	16 111,8
2009	16	79 279	18	35,6	70,1	11,3	82 656
2010	17	107557,1	24	31,5	68,2	14,3	24 037,7
2011	16	101700,6	21,2	37,6	32,2	13,6	17 032,1

*Источники: по данным «О развитии рынка страховых услуг в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитический обзор)». – Москва, 2012. С. 117.

Кроме того, создание филиалов компаний в регионах пока еще затруднено. Лишь государственная компания «Таджиксугурта» добилась создания своих филиалов во всех крупных административно-территориальных регионах страны, другим страховым компаниям этого пока достичь не удалось.

Большинство страховых организаций сосредоточено в г. Душанбе, когда более 74% населения страны проживает в сельской местности, хотя в законе Республики Таджикистан «О страховой деятельности» от 2016 года предусмотрена организация страхового дела по 43 видам страхования.

Страховая негосударственная компания «Муин» была образована в начале 90-х годов и специализирована на ведении операций по страхованию заемщика от невозврата кредитов, а также на различных других видах страхования в области развития предпринимательства в стране.

Большинство мелких негосударственных страховых компаний, которые занимаются предоставлением традиционного вида страховой услуги, все же не в состоянии конкурировать с государственной страховой компанией.

В виду отсутствия информации по деятельности частных страховых компаний трудно провести анализ их деятельности. Но в целом, можно сказать, что в настоящее время в республике страховой рынок сформирован. В структуре страхового рынка республики в качестве агентов рынка функционирует лишь небольшое число крупных специализированных государственных компаний и многочисленное количество малых частных страховых компаний. Однако их деятельность по оказанию услуг (качество и виды предоставляемых услуг) все еще не соответствует потребностям современного развития национальной экономики.

Следует отметить, что в законодательных актах страны в области страхования подчеркнута необходимость проведения инвестиционной деятельности страховыми компаниями. Базой для организации инвестиционной деятельности и ее развития является укрепление совокупных активов страховых организаций. Несмотря на количественный рост страховых организаций, на страховом рынке страны все еще преобладают организации с достаточно низким размером уставного капитала (табл. 2).

Таблица 2. Структура страхового рынка по величине уставного капитала ряда страховых компаний за 2013 г. (тыс. сомони).

Наименование страховых компаний	Уставной капитал, тыс. сомони за 2010	Уставной капитал, тыс. сомони за 2013	в % к 2010
ГУП «Таджиксугурта»	3289,9	12195,8	370,7
ГУП «Таджиксармоягузор»	2927,9	7960,8	271,9
Итого государственные страховщики	6217,8	20156,6	324,2
Ориён — иншурингз	420,0	2470,2	588,1
Муин	181,7	717,5	395,1
Труд	78,9	221,6	280,8
Имдод	90,0	183,0	203,3
Мадад — иншурингз	235,1	500,9	213
Лондон-Душанбе	73,4	180,0	245
Страховая компания Душанбе	137,0	260,4	190,1
Эсхата-групп	65,3	200,0	306,3
Ганчи Таджикистан	10,4	129,4	1244,2
Всего в среднем по республике	13727,4	45176,2	329,1

***Источник:** данные Годового отчета Госстрахнадзора при Министерстве финансов Республики Таджикистан за 2014. — С. 13–14.

Низкие размеры уставного капитала обеспечивают и достаточно узкую емкость национального страхового рынка, а также способствуют ограничению возможностей и потенциала инвестиционной деятельности этих компаний. Анализ структуры страхового рынка страны свидетельствует, что доля негосударственных страховых компаний в общем их количестве составила около 87%, а совокупный капитал всех этих негосударственных компаний в 4 раза меньше, чем уставной капитал двух государственных страховых компаний.

Несмотря на то, что наблюдается рост уставного капитала страховых негосударственных компаний, однако, темпы роста уставного капитала государственных страховых компаний значительно опережают темпы роста негосударственных страховых компаний. Исходя из этого и инвестиционные возможности негосударственных страховых компаний намного ниже, что не дает им возможности идти на крупные риски и организовать эффективную инвестиционную деятельность.

В последние годы заметно развивается на страховом рынке страхование жизни (накопительное), как вид страховых услуг, который является основным источником ин-

вестиционных ресурсов страховых организаций, но его объем пока очень низкий. В действительности в структуре страхового портфеля по видам страхования страхование жизни является основным источником инвестиционной деятельности (табл.3).

Следует отметить, что для страховщиков, которые ведут операции по страхованию жизни, является приоритетом получение инвестиционного дохода, потому что данный вид страхования имеет долгосрочный характер. Для других видов страхования ликвидность выступает важнейшим принципом инвестиционной деятельности, а принцип доходности имеет меньшее значение. В связи с этим, при управлении резервом по договору о страховании жизни главным принципом выступает принцип доходности, а принцип ликвидности уже не является столь важным ввиду заключения договора на долгосрочный период и согласования срока выплаты со сроками инвестирования.

Анализ страхового рынка в развитых странах мира свидетельствует, что при устойчивом экономическом росте и развитии в этих странах их национальной экономики наблюдаются и положительные тенденции в развитии страховой деятельности.

Таблица 3. Сопоставление страхования жизни с другими видами страхования

Характер инвестирования	Страхование жизни	Другие виды страхования
Долгосрочное	Длительный срок договоров страхования, поэтому можно организовать долгосрочные инвестиционные проекты	Относительно короткими сроками договоров страхования (год), поэтому применяются краткосрочные инвестиционные процессы.
Доходность	Обеспечивает получение стабильного дохода, поскольку прибыль от инвестиционной деятельности учитывается в процессе определения страхового взноса	Характеризуются меньшими требованиями к уровню доходности по сравнению с ликвидностью вложений
Ликвидность	Не имеет особой роли, потому что потребность в денежных средствах установлена заранее сроками выплат согласно договору	Ликвидность является важнейшим принципом инвестирования
Учет инфляционных процессов	Требуется необходимость учета инфляции, потому что договоры являются долгосрочными	Инфляцию можно не учитывать
Объем инвестиций	Значителен и постоянно увеличивается за счет капитализации	Переменный характер объема инвестиций
Срок выплаты	Срок выплат установлен в договоре страхования (страхование на дожитие)	Срок выплаты выступает как случайная величина и зависит от распределения убытков по видам страхования в течение года.

*Таблица подготовлена автором.

Однако положительная динамика на рынках с развитой экономикой сопровождается спадом на рынке развивающихся стран, которые во многом страдают от политической нестабильности и низких цен на сырьевые товары. Инвестиционная среда остается сложной, в связи с ужесточением политики США, а также в связи с установлением низких процентных ставок, которые сохраняются на развитых рынках уже второй год подряд.

Общий объем премий в реальном выражении вырос на 3,8% в 2015 году, по сравнению с ростом на 3,5% в 2014. Глобальные объемы страховых премий составили 4 554

млрд. долларов США, что в номинальном выражении на 4,2% меньше, чем в предыдущем году, это связано со значительным падением курсов валют по отношению к доллару США. Евро на 20% потерял ценность по отношению к доллару (-20%), подешевели фунт стерлингов в Великобритании (*GBP*) и японская иена (*JPY*), а также валюты передовых рыночных экспортеров сырьевых товаров (Австралия, Канада) (табл.4).

Обесценились валюты многих развивающихся рынков (Россия, Бразилия, Южная Африка и др.).

Таблица 4. Совокупный объем страховой премии по европейским странам за 2014-2015 гг. [1]

Страны	Общий объем премии, млн. долл.		Динамика премий, %	Динамика премий с учетом инфляций, %	Доля в мировом объеме страховых премий за 2015 г., %
	2015 г.	2014 г.			
Великобритания	320 176	337 799	-5,2	2,1	7,03
Франция	230 545	269 607	-14,5	2,4	5,06
Германия	213 263	255 121	-16,4	-0,1	4,68
Италия	165 037	194 735	-15,3	1,5	3,62
Россия	16 801	25 738	-34,7	-10,3	0,37
Турция	11 140	11 595	-3,9	10,9	0,24
Украина	1 339	2 252	-40,5	-24,9	0,03
В целом по Европе	1 468 484	1 695 091	-13,3	1,2	32,26
В целом по миру	4 553 785	4 754 710	-4,2	3,8	100

Средние расходы на душу населения на страхование в 2015 году на развивающихся рынках остались на уровне 2014 года - 135 долл. США, из которых \$71 был потрачен на страхование жизни и 64 долл. США - на рисковое страхование.

Средняя доля проникновения страхования на развивающихся рынках увеличилась с 2,7% в 2014 году до 2,9% в 2015 году.

Андеррайтинговый результат в регионе Центральной и Восточной Европе в 2016 году в целом остался неизменным. Экономическое восстановление в Центральной и Восточной Европе (за исключением России и Украины), как ожидается, продолжится и в 2020 году, что приведет к снижению уровня безработицы и увеличению потребления, и, как результат, к росту страховых премий. Однако, по прогнозам, премии по рисковому страхованию в России сократятся из-за снижения экономических показателей в целом по стране. В Украине страховые взносы, скорее всего, также продолжат падение. Тем не менее, если украинский конфликт будет решен, и санкции будут отменены, все, в том числе рисковые страховые компании, выиграют от экономического роста.

Для этого устанавливается норматив по объемам инвестиций в различные проекты и объекты, определяются требования о предо-

ставлении страховыми организациями информации об инвестиционных операциях, а также вводится запрет на отдельные виды инвестиций.

В Таджикистане, например, определен порядок осуществления размещения страховщиками страховых резервов, который утверждён Приказом министра финансов Республики Таджикистан.

Согласно утвержденному порядку страховой резерв может быть размещен в государственные ценные бумаги; вклады (депозит) и вексель банка, имеющего лицензию на проведение банковской операции, которая выдается Национальным банком страны; денежные средства на счете в банке, в т.ч. и в иностранных валютах; акцию и облигацию; инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов; недвижимое имущество и др. направления вложения.

Следует отметить, что страховой рынок, развитие предпринимательства в страховом секторе и, следовательно, развитие инвестиционной деятельности страховых организаций предполагает развитую инфраструктуру, которая выступает обязательным элементом рыночной экономики любой страны. Исходя из этого, развитие страхового сектора невозможно без создания необходимой инфраструктуры.

Таблица 5. Рейтинг стран мира по доле страховых премий к ВВП за 2015 год, % [1]

Место	Страна	Регион	Общий показатель	Не жизнь	Жизнь
7	Япония	Азия	10,8	2,5	8,3
9 (8)	Великобритания	Европа	10,0	2,4	7,6
11	Франция	Европа	9,3	3,1	6,2
13 (12)	Италия	Европа	8,7	2,1	6,6
15 (18)	Канада	Сев. Америка	7,4	3,2	4,2
16	США	Сев. Америка	7,3	4,2	3,1
23 (22)	Германия	Европа	6,2	3,4	2,8
40 (44)	Китай	Азия	3,6	1,6	2,0
62	Иран	Азия	2,0	1,8	0,2
71 (70)	Турция	Азия	1,5	1,3	0,2
74 (67)	Украина	Европа	1,4	1,3	0,1
75 (73)	Россия	Европа	1,4	1,2	0,2
81 (80)	Беларусь	Европа	0,9	0,9	0,0
85 (86)	Казахстан	Азия	0,7	0,6	0,1
Средний показатель по Сев. Америке			7,3	4,2	3,1
Средний показатель по Европе			6,9	2,7	4,2
Мировой средний показатель			6,2	2,8	3,4

Этот процесс охватывает процесс создания инфраструктуры страхового дела и внедрение страхового механизма. На пути осуществления этого процесса существует ряд проблем, связанных со специфическими особенностями и сложностью страховой деятельности, необходимостью исследовать закономерности развития экономики страны в целом, с формированием финансов страны, развития предпринимательства в целом и в страховом секторе, с умением исследовать процессы, связанные с инвестиционной деятельностью страховых организаций и др. Для этого требуется подготовка высококвалифицированных кадров для субъектов страхового сектора, создание структур, занятых проверкой их знаний и уровня квалификации. Кадры решают все, именно они способствуют развитию страхового рынка и инвестиционной деятельности страховых организаций.

Сегодня необходимо ускорить создание института актуариев на основе изучения опыта, накопившегося в различных странах с развитой экономикой, и на базе мировых стандартов разработать порядок проведения аттестации и лицензирования актуариев. Проведение правильной актуарной оценки выступает важным шагом в деле достижения надежности и финансовой устойчивости страховых компаний. В связи с этим, важно создать правовую базу для деятельности актуария в стране. В принятом в Таджикистане Законе «О страховой деятельности» определены требования к актуариям, и обоснована необходимость их соответствия международным стандартам. Однако многие положения этого закона еще не реализованы на практике. Другая проблема в страховом секторе и на пути развития инвестиционной деятельности заключается в непрозрачности деятельности страховых организаций. Можно утверждать, что в настоящее время отсутствует информация о деятельности страховых организаций в периодической печати или других СМИ. Отсутствуют также годовые бухгалтерские отчеты в официальных изданиях. Отсутствие достаточной инфор-

мации о деятельности страховых организаций порождает недоверие страхователей, субъектов экономики, к страховому сектору, тем самым снижаются темпы роста страховых фондов и, соответственно, уровень инвестиционной деятельности страховых организаций.

В действительности важной проблемой при формировании и развитии страхового сектора выступает отсутствие доверия и невысокая страховая культура потенциальных страхователей – предприятий различных форм собственности и населения. Недоверие по сей день продолжается в результате потери вложенных населением средств на страхование до 2000г. и неустойчивого финансового положения страховых организаций, непрозрачности их действий. Особенно в республике сильное недоверие наблюдается в области страхования жизни, поэтому уровень развития страхования жизни очень низок. Хотя доля страхования жизни в валовых страховых платежах за период с 2009-2015 гг. увеличилась с 0,8 до 3%, но это еще достаточно незначительная часть. Проведенный нам и анкетный опрос в 2016г. позволил выявить целый ряд причин низкого уровня страхования жизни. Опрос, проведенный в г. Бохтар и охвативший 1000 человек, позволил получить ответы на целый ряд вопросов, в частности:

- ✓ *Доверяете ли вы услуге страхования жизни?*
- ✓ *Знаете ли принципы и условия страхования?*
- ✓ *Возвращается ли в срок страховая выплата?*
- ✓ *Какую часть своего дохода отчисляете на страхование?*
- ✓ *Платите ли налог на доход страхования?*
- ✓ *Устраивает ли вам норма дохода страхования жизни?*
- ✓ *Устраивает ли вас работа страховых организаций?*

После обработки опросов, получены следующие результаты, которые отражены в таблице 6.

Таблица 6. Причины низкого уровня страхования жизни

Варианты ответов:	% от общей численности респондентов
Не доверю страхованию	21
Не имею информации	18
Не верю возврату и слишком большие транзакционные расходы	21
Доход не позволяет осуществлять страхование	22
Налоги слишком большие	2
Норма дохода низкая	2
Отсутствие прозрачности в деятельности страховых компаний	14

Составлено автором.

В число важных причин того, что в Республике Таджикистан общество не доверяет страховым компаниям, относится обесценивание договоров страхования, особенно долгосрочных, которые были заключены с «Таджикгосстрахом» до распада СССР. Гражданам нашей страны нелегко было расставаться со своими средствами, которые они долгие годы уплачивали в виде страховых взносов по «Таджикгосстраху» по страхованию жизни, страхованию детей до совершеннолетия, страхованию к бракосочетанию, а в итоге остались ни с чем. Данная ситуация, из-за которой пострадало старшее поколение наших граждан, в виде негативной информации передана и передается нынешнему поколению. Такая негативная ситуация о страховании закрепились в сознании нашего населения как отрицательный генетический код, и стала частью ее менталитета, которая препятствует зарождению новой страховой культуры.

Данные анкетного опроса выявили, что 21% опрошенных высказались об отсутствии доверия к страхованию, 18% не имеют информации о страховых организациях, 21% заявили об отсутствии гарантий возврата накопленных средств и слишком больших транзакционных расходах для получения страховых выплат; 22% опрошенных-доходы не позволяют страховаться, 14% заявили о непрозрачности информации о страховой системе республики и т.д.

Таким образом, главной проблемой на пути развития страхования жизни выступает отсутствие доверия и низкий уровень страховой культуры населения и всех субъектов экономики. Для решения этой проблемы необходимо расширить информационную инфраструктуру страхового сектора экономики, усилить материализацию за-

щитной функции страхования. Потому что страховые организации республики в большинстве случаев покрывают лишь малую часть полученных потерь и ущерба от страховых случаев. Кроме того, существует очень много высоких транзакционных издержек в процессе оформления документации на получение страховых выплат, в связи с этим страхователи не пытаются обращаться по поводу получения выплат. Потому что размер полученных выплат часто меньше, чем объем транзакционных издержек. Для разрешения этой проблематики необходимо вести работу в различных направлениях. Прежде всего, организовать пропагандистские мероприятия, информировать общество о рынке страхования, чтобы разорвать зависимость общества от традиций. Вести строгий контроль при процессе выполнения основной функции страхования - защите интересов самих потребителей услуг. В стране, в виду формально несерьезного отношения к осуществлению страховых операций, получается, что сумма страховых выплат незначительна и не в состоянии покрыть общую величину полученного ущерба. Кроме этого, существует целый ряд административных барьеров: в частности, страховщиками процессы учета возникновения страхового события и процессы получения выплат значительно усложнены, исходя из этого, многие страхователи не пытаются даже обращаться в страховые компании. А также, даже после заключения договора об оказании страховых услуг в большинстве случаев в виду высокого уровня инфляции, неверной оценки нанесенного ущерба при получении страхового возмещения получаемая сумма не позволяет покрыть полученные убытки. И низкий коэффициент выплат по стране также говорит об этой тенденции.

Мировой опыт свидетельствует, что страховые организации выполняют широкий спектр услуг и расширяют поле своей деятельности, развивают функцию специализированного кредитного института и занимаются поддержкой в развитии других секторов экономики, выдавая им кредиты. следовательно, страховые компании стали занимать важную роль после коммерческого банка по объему активов и роли в качестве кредитора, а характер аккумулированных ими финансовых ресурсов позволил им использовать их в долгосрочных вложениях.

В Таджикистане остро стоит вопрос нехватки внутренних и внешних источников финансирования, и в этой связи участие страховых компаний в данном процессе принесло бы обоюдную выгоду, экономически оправдано и целесообразно. К сожалению, активность инвестиционного процесса в страховых организациях страны еще не удовлетворительна.

В последние годы инвестиционный портфель страховых организаций расширяется за счет депозитов в банках. Например, в 2012 г. объем инвестиций по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возрос на 10,6% и здесь главную позицию инвестиций страховых организаций занимают в основном депозиты в банках.

Исходя из этого необходимо отметить, что размещение страховых резервов в банковских депозитах позволяет страховым организациям реализовать в полной мере принцип гарантированной ликвидности только для краткосрочных страховых рисков, так как коммерческие банки республики не занимаются пока привлечением средств на долгосрочной основе на гарантированной доходности. Однако это направление инвестиционной деятельности не дает возможность страховым организациям на достаточном уровне реализовать принцип прибыльности вложений.

Таблица 7. Объемы инвестиций страховых организаций (млн. долларов США)

Инвестиционный портфель	По состоянию на 1 января 2011г.		По состоянию на 1 января 2012 г.		Изменение (по сравнению с 1 января 2011г. в %)
	Сумма	Доля, %	Сумма	Доля, %	
Депозиты в банках	11,2	91,1	12,1	92,4	15,7
Прочие инвестиции	1,1	8,9	1	7,6	- 0,6
Итого	12,3	100	13,1	100	10,6

*Источник: рассчитано по данным Госслужбы страхового надзора при Министерстве финансов Республики Таджикистан

Литература:

1. *Страхование в Беларуси. Обзор результатов работы мирового рынка страхования за 2015 год.* - Минск, 2016. - с.14-23.
2. *Джабаров Г. Н. Проблемы страхового рынка Республики Таджикистан: Региональные диспропорции и неразвитость инфраструктуры.* - Ходженг: Вестник ТГУПБП. - С.71-77 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strahovogo-rynka-respubliki-tadzhikistan-regionalnye-disproportsii-i-nerazvitost-infrastruktury>
3. *Рахимов З.А. Инвестиционная деятельность банковской системы в условиях рынка.* - Душанбе: Ирфон, 2002.-124с.
4. *Шаропов Н. Проблемы совершенствования системы оказания страховых услуг.* - Душанбе: Ирфон, 2007.
5. *Шамсиев К.Б. Страхование предпринимательских рисков в производственном секторе экономики/Материалы научно практической конференции «Проблемы формирования и развития страхового рынка Таджикистана», Душанбе: Ирфон, 2008. – С. 45-46*
6. *Бобоев О. Масъалаҳои таъкил ва идораи корхона дар шароити бозор.* - Душанбе, 2012.

Бобоев О.Б.
Шамсуллозода Х.

**ФАЪОЛИЯТИ ИНВЕСТИЦИОНИИ ШИРКАТҶОИ СУҒУРТАВӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар мақола хусусиятҳои фаъолияти инвестиционии ширкатҳои суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақш ва аҳамияти давлат дар таъмини асосҳои институтсионалии таъсис ва рушди бозори хизматҳои суғуртавӣ дар кишвар мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Инчунин, таҳлили рушди ташкилотҳои суғуртавӣ ҳам дар шакли давлатӣ ва ҳам дар шакли хусусӣ, таҳлили динамикаи нишондиҳандаҳои асосии баҳши суғурта оварда шудааст. Муаллиф дар мақола ба проблемаҳои асосии ташаккулёбии бозори хизматҳои суғуртавино равшанӣ андохта, ба масъалаҳое, ки ташкилотҳои суғурта дар фаъолияти худ дучор мегарданд, муайян намудааст. Илова бар ин, таҷрибаи кишварҳои хориҷиро дар рушди бозори суғурта баррасӣ намуда, асоснок карда шудааст, ки дар ҳолати рушди устувори иқтисодиёт тамоилҳои мусбии рушди фаъолияти суғуртавӣ мушоҳида карда мешавад.

Калидвожаҳо: фаъолияти сармоягузори, суғурта, ширкатҳои суғуртавӣ, таҳлил, бозори суғурта, баҳши давлатӣ ва хусусӣ.

**Boboev O.B.
Shamsullozoda Kh.**

**FEATURES OF INVESTMENT ACTIVITY OF INSURANCE COMPANIES
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**
Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Bokhtar State University named after Nosiri Khusraw

The article discusses the features of the investment activities of insurance companies in Tajikistan, the role and importance of the state in providing the institutional framework for the formation and development of the insurance market in the republic. An analysis of the development of insurance organizations in the country, both on a public and private basis, an analysis of the dynamics of the main indicators of the development of the insurance sector is given.

The author in the article points out the main problems in the formation of the insurance market and reveals the main problems that insurance companies face in their activities. The experience of foreign countries in the development of the insurance market is considered, and it is substantiated that with steady economic growth and the development of the national economy, there are positive trends in the development of insurance activities.

Key words: investment activity, insurance, insurance companies, analysis, insurance market, public and private sector.

УДК 338.124.4.

Кенжаев И.У.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

В данной статье исследуется роль инвестиций в энергетический сектор Республики Таджикистан, который включает в себя объем водных и энергетических ресурсов, объем иностранных инвестиций, эффективное использование и ключевые пути улучшения инвестиционного климата в энергетическом секторе Республики Таджикистан. Автор подчеркнул роль государства в привлечении инвестиций и его вклада в энергетический сектор Республики Таджикистан, а также важность этого в экономике страны.

Ключевые слова: инвестиция, энергетический сектор, водно-энергетический потенциал, приток иностранных инвестиций.

На данный момент энергетика оказывает всё большее влияние на многие стороны жизни нашего общества. Энергетический сектор является одним из ключевых секторов экономики, развитие отраслей промышленности и других отраслей народного хозяйства во многом зависит от развития данного сектора. С первых лет независимости энергетическая политика Республики Таджикистан была сосредоточена на обеспечении энергетической независимости страны и эффективном использовании водно-энергетических ресурсов для решения социальных и экономических проблем общества.

Вопросы развития энергетики в Таджикистане, в том числе строительство малых, средних и крупных гидроэлектростанций, чрезвычайно важны не только для экономики, но и для достижения одной из стратегических целей страны и сокращения бедности в стране, создавая условия для развития человеческого потенциала через доступ к нормально функционирующим секторам экономики, жилищно-коммунальным и санитарно-гигиеническим услугам и др.

Соответственно Правительство Республики Таджикистана, на данный момент, интенсивно занимается решением вопросов, связанных с

повышением надёжности постоянного доступа к электроэнергии.

Решение этих проблем требует больших объёмов инвестиции в экономику республики, особенно в области гидроэнергетики, так как Республика Таджикистан является одной из наиболее богатых водными ресурсами среди стран Центральной Азии.

Необходимо отметить, что Республика Таджикистан обладает большими гидроэнергетическими ресурсами и занимает восьмое место в мире. Общий запас водно-энергетического потенциала республики составляет 527 млрд. кВт часов. Из 115,6 км бассейна Аральского моря 64 км (55,4%) берут начало в Республике Таджикистан, в настоящее время только 12,52% или всего 14,58 км³ от общего объёма используется в интересах республики [1, 7].

Рациональное использование водно-энергетического потенциала имеет важное значение для обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения экономики Республики Таджикистан, решения ряда социальных задач, ускорения интеграции Республики Таджикистан в мировое сообщество, укрепления ее позиций на региональной арене и защиты национальных интересов.

Таблица 1. Вклад Таджикистана в речной сток бассейна Аральского моря [2, с. 4]

Страны	Бассейн Амударьи		Бассейн Сырдарьи		Бассейн Аральского моря	
	км ³ /год	%	км ³ /год	%	км ³ /год	%
Казахстан	-	-	4,5	12,12	4,5	3,9
Кыргызстан	1,9	2	27,4	73,77	29,3	25,3
Таджикистан	62,9	80	1,1	2,96	64	55,4
Туркменистан	2,78	4	-	-	2,78	2,4
Узбекистан	4,7	6	4,14	11,15	8,84	7,
Афганистан	6,18	8	-	-	6,18	5,4
Всего:	78,46	100	37,14	100	115,6	100

Источник: http://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Water-in-figures_rus.pdf. Официальный сайт Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Таджикистан: водные ресурсы в цифрах

В этом контексте принятие мер по улучшению инвестиционного климата в республике, особенно в энергетическом секторе, является более важным для привлечения дополнительных внутренних и иностранных инвестиций с целью увеличения энергетического потенциала.

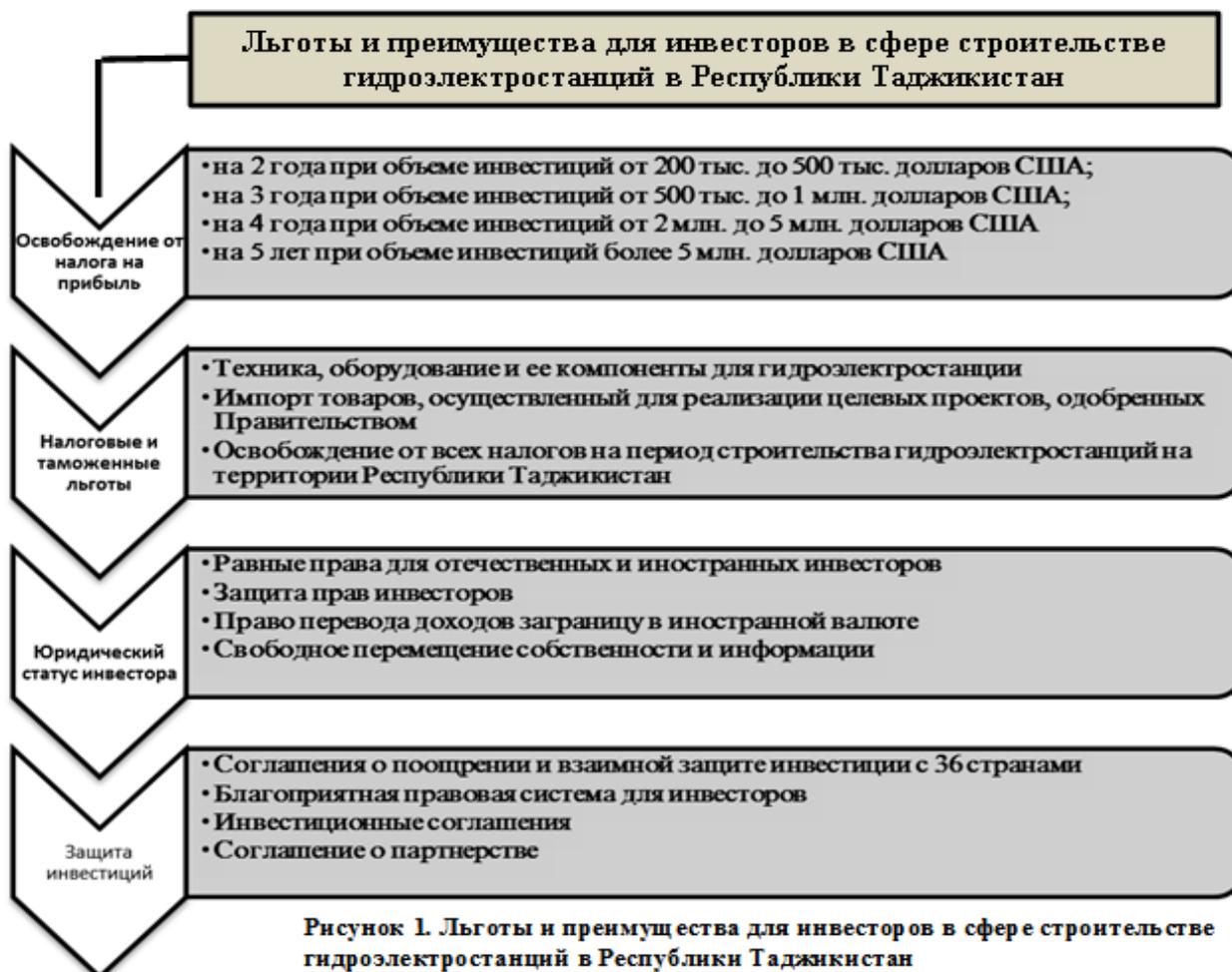
Одна из задач, стоящих перед Правительством Республики Таджикистан, заключается в создании необходимых и благоприятных условий для привлечения внутренних и иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, особенно энергетический сектор. Объем и темп роста внутренних и иностранных инвестиций в основной капитал являются индикаторами инвестиционной привлекательности данного сектора. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала и экономическому подъему страны.

Для привлекательности энергетического сектора на данный момент Правительством республики создана система гарантий для инвестиционной деятельности, таких как свобода

денежных переводов и других форм инвестиционного дохода и многое другое. Согласно законодательству, предоставляется система налоговых и таможенных льгот.

Необходимо отметить, что в основном льготы предусмотрены для инвесторов, которые работают в приоритетных отраслях экономики республики, особенно в строительстве гидроэлектростанций [2,4].

Согласно аналитическим данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в период 2007-2017г. приток прямых иностранных инвестиций в экономику составил 3 млрд 673,2 млн долл. США, из которых было направлено в энергетический сектор 596,8 млн долл. США или 16%, приток прочих иностранных инвестиций в экономику составил 4 млрд 439,0 млн долл. США, из которых было направлено в энергетический сектор 76,2 млн долл. США или 2% [3].



*Источник: Составлено автором по данным Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан (http://mewr.tj/?page_id=593) [2]

Исходя из этих данных, видно, что за последние десять лет приток иностранных инвестиций, направленных в энергетический сектор республики, составляет всего лишь сумму 673,3 млн долл. США, и для увеличения этих показателей необходимо принять конкретные меры в сфере привлечения инвестиций, так как развитие данного сектора и рациональное использование водно-энергетических ресурсов позволит не только получить самую дешевую электроэнергию, но и решить целый ряд сложных задач, связанных с развитием и размещением промышленного производства в стране. Он обеспечивает электроэнергией промышленные предприятия, городской транспорт, нужды населения, орошение сотен тысяч акров земли, и в этом контексте будет происходить рост сельскохозяйственного сектора, развитие промышленного сектора, а также развитие всех регионов страны.

Для увеличения объема инвестиции и улучшения инвестиционного климата в энергетическом секторе Республики Таджикистан необходимо Правительству страны принять конкретные меры, которые являются особо важными в дальнейшем развитии данного сектора и национальной экономики республики. Ниже в виде рисунка предложены ключевые направления по дальнейшему улучшению инвестиционного климата, задача государства в сфере привлечения инвестиций и выгоды от привлечения инвестиций в энергетический сектор Республики Таджикистан (рисунок 2).

Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата в энергетическом секторе определены несколько ключевых направлений и их осуществление государством играет особо важную роль. Перед государством стоит ряд задач в сфере привлечения внутренних и иностранных инвестиций в данный сектор:

- Развитие инфраструктуры инвестиционной деятельности и улучшение инвестиционной привлекательности в сфере гидроэнергетики. Во всех сферах инфраструктура занимает важную роль, и путем развития можно улучшить инвестиционную привлекательность данной отрасли.

- Расширение международной торговли электроэнергией. Путем строительства новых ЛЭП в соседние страны, нуждающиеся в электроэнергии, особенно, в летний период.

- Ускорение процесса лицензирования для инвесторов. Оптимизировать разрешительные процедуры, с которыми сталкиваются внутренние и иностранные инвесторы.

- Совершенствование правовой базы поддержки инвестиционной деятельности. Создать благоприятную правовую среду и равные права для внутренних и иностранных инвесторов.

- Расширение доступа различных типов компаний-собственников к энергетическому рынку страны и обеспечение конкурентоспособности на уровне поставок электроэнергии. Улучшение условий для независимых производителей электроэнергии, а также гарантирование равного участия и их доступа к рынку электроэнергии.

Выгоды от привлечения инвестиции в энергетический сектор Республики Таджикистан:

- Строительство новых гидроэлектростанций и повышение объема выработки электроэнергии. Путем строительства малых, средних и крупных ГЭС во всех регионах страны, что способствует появлению постоянного доступа к электроэнергии.

Таблица 2. Приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в период 2007-2017г. (в том числе в энергетический сектор)

В период	Приток иностранных инвестиций	Сумма	В том числе энергетический сектор	В %
2007-2017г.	Прямые иностранные инвестиции	3 млрд 673,2 млн долл. США	596,8 млн долл. США	16%
	Прочие иностранные инвестиции	4 млрд 439,0 млн долл. США	76,5 млн долл. США	2%

*Источник: Составлено автором по аналитическим данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в период 2007-2017г.

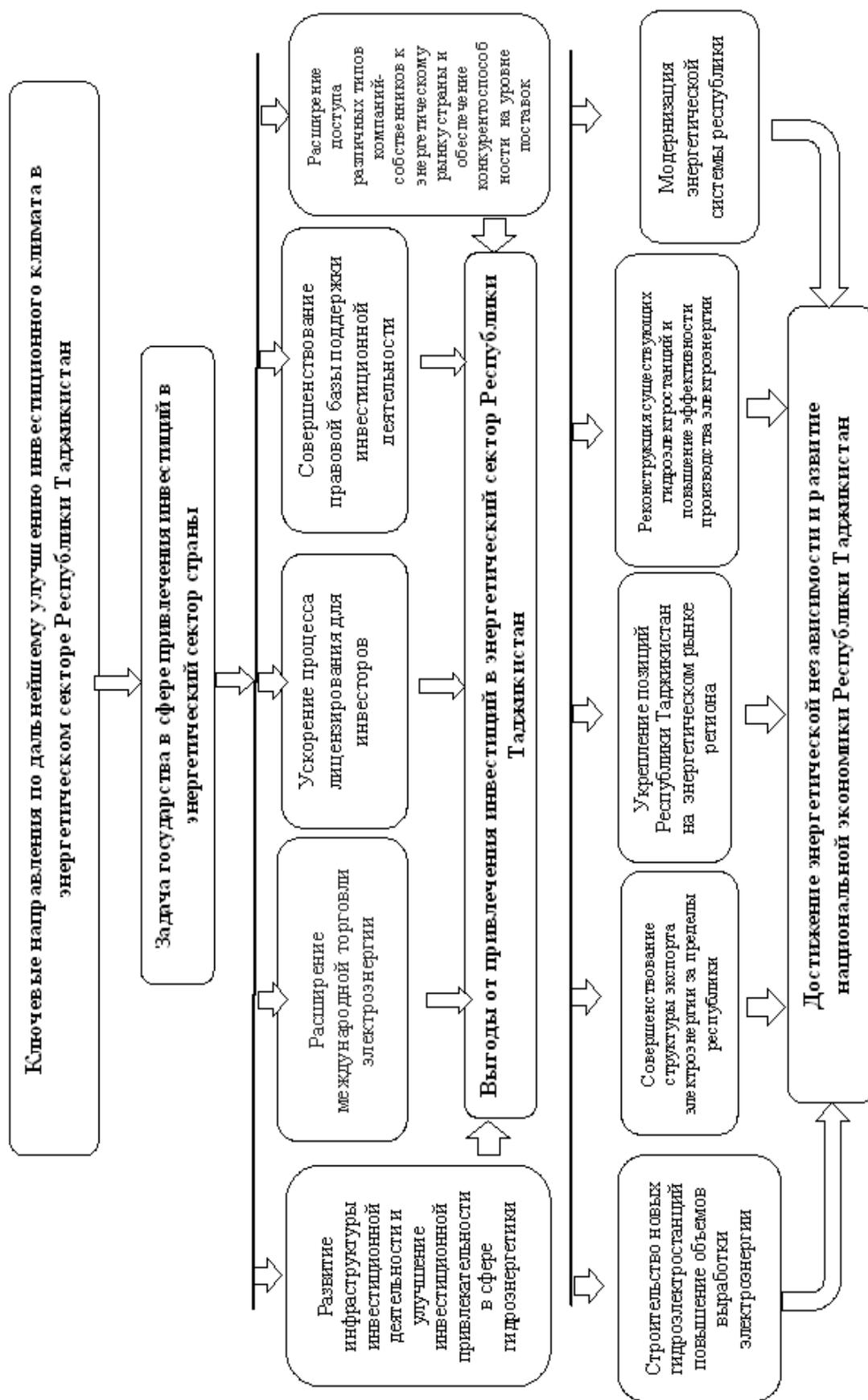


Рисунок 2. Ключевые направления по дальнейшему улучшению инвестиционного климата в энергетическом секторе Республики Таджикистан
 Источник: Составлено автором

- Совершенствование структуры экспорта электроэнергии за пределы республики. В этом контексте Правительством республики в рамках проекта CASA-1000 в ближайшем будущем запланирован экспорт электроэнергии из Киргизской Республики и Республики Таджикистан в Афганистан и Пакистан, в дальнейшем можно экспортировать в соседние страны Узбекистан, Туркменистан, Китай.

- Укрепление позиции Республики Таджикистан на энергетическом рынке региона. С увеличением объёма выработки электроэнергии можно укреплять позицию страны на энергетическом рынке региона, так как вырабатываемая на гидроэлектростан-

циях электроэнергия является, с точки зрения экологии, чистой и неисчерпаемой.

- Осуществление реконструкции существующих гидроэлектростанций и повышение эффективности производства электроэнергии. В случае неосуществления реконструкции ряда электростанций, которые действуют в течение многих лет, их производственная эффективность будет снижаться, поэтому нужно осуществление реконструкции, чтобы повысить эффективность производства электроэнергии.

- Модернизация энергетической системы республики. Централизуется энергетическая система страны путем внедрения новых высококачественных технологий.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2011 года №551 «Об утверждении “Программы по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы»». – Душанбе, 2016. – С. 45.

2. Официальный сайт Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Таджикистан: водные ресурсы в цифрах. – Душанбе. – 24 с. // http://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Water-in-figures_rus.pdf (дата обращения: 5.01.2019)

3. Аналитические данные о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в период 2007-2017г. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Статистика иностранных инвестиций // <http://investcom.tj/tj/sarmoya/faolijati-sarmojaguzor/27-omori-sarmojaguzorii-hori.html> (дата обращения: 7.01.2019).

Кенчаев И.У.

НАҚШИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР РУШДИ БАҲШИ ЭНЕРГЕТИКИИ ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи давлатии ба номи Носири Хусрав ш. Бохтар

Дар мақолаи мазкур нақши сармоягузори дар рушди баҳши энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар он ҳаҷми захираҳои обию энергетикӣ, ҳаҷми воридоти сармоягузориҳои хориҷӣ, самаранок истифодабарӣ, роҳҳои калидии минбаъдаи беҳтарсозии иқлими сармоягузори дар баҳши энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор карда шудааст. Муаллиф дар асоси пушғӯиҳо вазифаҳои давлатро дар самти ҷалби сармоягузориҳо ва ғоидан он ба баҳши энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аҳамияти он дар иқтисодиёти мамлакатро қайд намудааст.

Калидвожаҳо: Сармоягузори, баҳши энергетикӣ, захираҳои обию энергетикӣ, воридоти сармоягузориҳои хориҷӣ.

Kenjaev I.U.

ROLE OF INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE ENERGY SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Bokhtar State University named after Nosir Khusraw

This article explores the role of investment in the energy sector of the Republic of Tajikistan, which includes the volume of water and energy resources, the volume of foreign investment, efficient use and basic ways to improve the investment climate of energy sector of the Republic of Tajikistan. The author emphasized the role of the state in attracting investment and its contribution to the energy sector of the Republic of Tajikistan and national economy.

Key words: investment, energy sector, water and energy potential, foreign investment inflow

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В статье рассматриваются организационные аспекты и стимулирование инвестиционных процессов в регионе. Важнейшим стимулирующим фактором для инвесторов является формирование инвестиционного климата. С целью улучшения инвестиционного климата необходима инвестиционная привлекательность, мобилизация как внутренних, так и иностранных инвестиционных ресурсов, и активизация инвестиционных процессов в регионе. Рассматривая приоритетные направления инвестиций и факторы стимулирования инвестиционных процессов, можно прийти к такому мнению, что современный этап экономического развития республики характеризуется ограниченностью внутренних инвестиционных ресурсов.

Следовательно, необходимо создание Инвестиционного совета, призванного и способного обеспечить координацию усилий разных сторон в целях стимулирования и активизации инвестиционных процессов с учетом специфических особенностей экономики региона.

Ключевые слова: *Инвестиционный совет, стимулирование, активизация, инвестиционный процесс, иностранные инвестиции, институциональное регулирование, инвестиционные споры, инвестиционная политика, законодательные акты.*

Ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов в экономике Хатлонской области усиливает необходимость принятия государством широких мер по стимулированию инвесторов для участия в инвестиционных процессах, что требует принять комплекс действенных и между собой взаимосвязанных мер. При этом важнейшим условием является совершенствование институциональных основ привлечения инвесторов в создание объектов и секторальное развитие региональной экономики.

Регулирующими законодательными актами сферы инвестиции и движения инвестиционных процессов в Республике Таджикистан, так же как и в Хатлонской области, являются следующие основные нормативно-правовые документы: Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях», Закон Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности», Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях», Закон Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности», Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах», Закон Республики Таджикистан «О концессии», Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах» и другие действующие нормативно-правовые

акты, защищающие интересы, как предпринимателей, так и инвесторов.

Важнейшим стимулирующим фактором для инвесторов является формирование инвестиционного климата. С целью улучшения инвестиционного климата в республике были приняты правительством соответствующие законодательные акты, которые направлены на улучшение инвестиционной привлекательности, мобилизацию как внутренних, так и иностранных инвестиционных ресурсов, и активизацию инвестиционных процессов в регионе.

На наш взгляд, совершенствование институциональных предпосылок активизации инвестиционных процессов предполагает осуществить следующие меры по приоритетным направлениям:

1. Совершенствование государственной политики в области инвестиционных процессов в регионах, носящее разрешительный характер и осуществляемое на основе принципов прозрачности процедуры, снижения уровня государственного регулирования, предоставления регионам достаточной свободы в процессе инвестирования.

2. Для совершенствования механизма государственного регулирования инвестиционными процессами в регионах и обеспечения экономической безопасности необходимо ввести, как для отечественных, так и

для иностранных инвесторов, практику льготного лицензирования отдельных видов инвестиционной деятельности.

3. Меры по совершенствованию системы налогообложения должны охватить дальнейшее ее упрощение, предоставление внутренним и иностранным инвесторам более совершенных налоговых и таможенных льгот при направлении инвестиций более слаборазвитым регионам.

4. Повышение эффективности управления инвестиционными процессами зависит от принятия мер по созданию общей системы учета инвестиции, обеспечивающей точный учет и регистрацию участников инвестиционного процесса, а также по обеспечению доступа к информационно-справочной системе по вопросам об инвестициях и ходе реализации инвестиционных проектов.

5. Совершенствование региональной политики по активизации внутренних и иностранных инвесторов должно включать в себе меры по сокращению административных барьеров. Создание равных условий участия в инвестиционных процессах для внутренних и иностранных инвесторов является необходимым для максимального их привлечения в эти процессы.

6. Повышение имиджа республики на международном уровне путем улучшения индикаторов в области защиты прав инвесторов, индекса прозрачности сделок, индекса способности акционеров, как субъектов прав, показатели степени защищенности акционеров позволяют стимулировать инвесторов к активизации инвестиционных процессов и др.

Улучшение инвестиционного климата в регионе, как один из основных факторов стимулирования развития инвестиционных процессов, зависит от проведения следующих мер, связанных с:

- всесторонней поддержкой государством малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности в Хатлонской области, участием частного сектора в государственных инновационно-инвестиционных проектах, развитием сотрудничества государственных органов и партнерством с предпринимателями региона;

- усилением стимулирующих мероприятий системы налогообложения, скидок в та-

моженных платежах на импорт инвестиционных и инновационных материалов в регион;

- сокращением излишних административных барьеров и упрощением процедуры получения лицензий субъектами инвестиционного процесса в регионе;

- обеспечением независимости и прозрачности правовых процедур по рассмотрению инвестиционных исков.

В настоящее время единый перечень нормативно-правовых актов по инвестиционному законодательству в республике не сформирован, что обуславливает усложнение по освоению инвесторами полного пакета законодательных документов по инвестиционным процессам.

Отметим, что, исходя из сегодняшних условий и сложившихся темпов экономического роста в Хатлонской области, приоритетными направлениями инвестиционных процессов должны быть отрасли, где модернизация устаревших производственных мощностей и инновационное развитие остро нуждаются в огромных инвестиционных ресурсах, пополнение которых возможно за счет как внутренних, так и иностранных источников. Это диктует необходимость, на данном этапе развития экономики региона, уделить особое внимание вопросам совершенствования институциональных аспектов механизма участия иностранных партнеров в инвестиционных процессах в регионе.

Следует отметить, что при привлечении иностранных инвесторов в инвестиционные процессы надо обратить особое внимание на их регулирование. Подобное регулирование должно обеспечить защиту региональных интересов государства. Это осуществляется путем установления институционального режима участия иностранного инвестора в инвестиционных процессах в регионе. Стимулирование иностранных инвесторов требует от государства сознательного направления своей управленческой деятельности на создание более благоприятной инвестиционной среды. В любой открытой для иностранного капитала стране, должна быть задействована система приема капитала (СПК). Она включает совокупность законодательных актов, которые выражают государственную политику в отношении ино-

странных инвестиций. В привлечении иностранных инвесторов большое значение имеет создание свободных экономических зон. В настоящее время в Хатлонской области действуют две свободные экономические зоны - это Пянджская и Дангаринская свободные экономические зоны. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своей речи на экономическом и инвестиционном Форуме «Душанбе-2014: Предпринимательство - двигатель экономики» отметил, что в свободных экономических зонах, в частности, «...для широкой экономической, финансовой, коммерческой, информационной, обслуживающей и прочей деятельности созданы благоприятные и льготные условия. Для беспреградной и эффективной деятельности предпринимателей и инвесторов в свободных экономических зонах определены более 40 видов гарантий, в том числе, по налогообложению и таможенным пошлинам» [1].

Так, например, СЭЗ «Пандж» является частью территории Республики Таджикистан, имеющая расширенную самостоятельность в решении хозяйственных вопросов, особый режим управления и преференциальные условия экономической деятельности для иностранных и отечественных инвесторов, в частности, преференции установлены по трем ключевым для бизнеса направлениям - налоговые и таможенные льготы, государственные финансовые инфраструктуры и снижение административных барьеров. Преимуществом названной СЭЗ является её нахождение на транспортном пути с Афганистаном. Имеются условия для развития приграничной торговли. Субъекты СЭЗ освобождены от всех видов налогов, за исключением социального налога и налога на доходы физических лиц. Прибыль, полученная иностранными инвесторами и заработная плата иностранных работников, полученная в иностранных валютах, может без препятствий перевозиться за границу и при вывозе налогом не облагается.

Законодательство Республики Таджикистан для приоритетных отраслей экономики - производственным отраслям и энергетике, в частности, для полной переработки алюминия, хлопка-сырца и других сельскохозяйственных продуктов установило специ-

альные дополнительные льготы, что является важным фактором улучшения инвестиционного климата и привлечения иностранных инвесторов и предпринимателей в экономику региона.

В соответствии с поправкой к Закону Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан», производственные предприятия с иностранными инвестициями, при доли иностранного инвестора в уставном фонде свыше 30%, помимо других льгот, также дополнительно освобождаются от оплаты налогов на прибыль в следующих сроках:

- при объеме иностранных инвестиций от 100 тыс. до 500 тыс. долл. США - в первые два года;

- при объеме иностранных инвестиций от 500 тыс. до 2 млн. долл. США - в течение первых трех лет;

- при объеме иностранных инвестиций от 2 млн. до 5 млн. долл. США - в первые четыре года;

- при объеме иностранных инвестиций свыше 5 млн. долл. США - в первые пять лет [4].

Кроме того, доля участия иностранного капитала в уставном фонде совместных предприятия теперь не ограничена. Иностранные инвестиции на территории Таджикистана не могут иметь менее благоприятный правовой режим, чем соответствующий режим для внутренних инвестиций. При последующем ухудшении законодательства Республики Таджикистан в отношении условия ввоза инвестиций в течение 10 лет к иностранным инвестициям применяется законодательство, действующее на момент их осуществления. На территории Республики Таджикистан иностранные инвестиции не подлежат национализации и реквизиции. Последняя допускается лишь в чрезвычайных ситуациях только по решению Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламента) и не должно носить дискриминационный характер. Иностранные инвесторы имеют гарантии перевода за границу их доходов в иностранной валюте, полученных на законных основаниях в связи с инвестициями. Иностранные инвесторы полученную прибыль на территории республики могут беспрепятственно переводить на свою роди-

ну или реинвестировать согласно законодательству Таджикистана.

В странах, где инвестиционное законодательство более совершенно, оно стало правовой основой для стимулирования участия иностранных инвесторов в активизации инвестиционных процессов. Среди бывших союзных республик большим совершенством отличается инвестиционное законодательство Латвийской Республики, где, в Законе об иностранных инвестициях заложены принципы, более полно учитывающие экономические интересы иностранных инвесторов.

В плане изучения для создания надлежащей законодательной базы в Таджикистане большой интерес представляет Закон Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях», считающийся наиболее совершенным в СНГ, в котором более четко определены как основополагающие права, так и обязанности иностранных инвесторов. В этом Законе существенно то, что иностранные инвесторы имеют право принимать участие в приватизации, приобретать недвижимость в собственность на тех же условиях, что и отечественные лица. Иностранные инвесторы освобождаются от выплаты налога на прибыль при условиях, если они занимаются:

- переработкой природных ресурсов, сельским хозяйством, транспортом, связью - в течение 3 лет;

- торговой, туристической, банковской, страховой деятельностью - в течение 2 лет.

- на 50%-ю часть прибыли, реинвестируемую в экономику принимающей страны;

- на 25%, если не менее 50% производимой продукции экспортируется;

- на 25%, если не менее 50% продукции производится из отечественного сырья и компонентов;

- на 25%, если не менее 20% прибыли расходуется на профессиональное обучение.

Таджикистан («Закон Об инвестициях») предоставляет льготы по налогу на прибыль в зависимости от объемов иностранных инвестиций. В киргизском законодательстве эти льготы предусматриваются независимо от осуществленных иностранными партне-

рами инвестиций, а исходя из предмета деятельности (ст. 20):

- если предприятия - промышленные и строительные - в течение 5 лет;

- при занятии субъектов добычей:

- прибыль, за которую уплачен налог, при выводе за границу не облагается налогом (ст. 29).

При бывшем Союзе завоз иностранного капитала, особенно частного, был весьма ограниченным, следовательно, и законодательные акты были не развиты. Считается, что несовершенство законов об иностранных инвестициях характерно почти всем государствам - бывшим союзным республикам, в том числе и Республике Таджикистан.

Институциональное регулирование иностранных инвестиций в значительной мере осуществляется посредством такой формы, как концессионный договор. Последний призван не только регулировать правовые взаимоотношения стран при участии их в инвестиционных процессах, но и стать своего рода схемой участия частного сектора в государственных инвестиционных проектах и их реализации. Концессионный договор дает иностранному инвестору индивидуальные гарантии при его участии в инвестиционных процессах, исходя из общего интереса при контроле государством за исполнением частным инвестором своих обязательств.

Учитывается предоставление возможностей свободного перевода доходов и прибыли от инвестиционной деятельности и объектов, исключения насильственных действий в отношении инвестиционных имуществ и доходов иностранных инвесторов, из числа экспроприации, реквизиции, конфискации и др.

Целесообразным представляется создание Инвестиционного совета, призванного и способного обеспечить координацию усилий разных сторон в целях стимулирования и активизации инвестиционных процессов с учетом специфических особенностей экономики региона. Структурную схему Инвестиционного совета в составе областного Хукумата Хатлонской области Республики Таджикистан можно представить следующим образом (рис. 1).

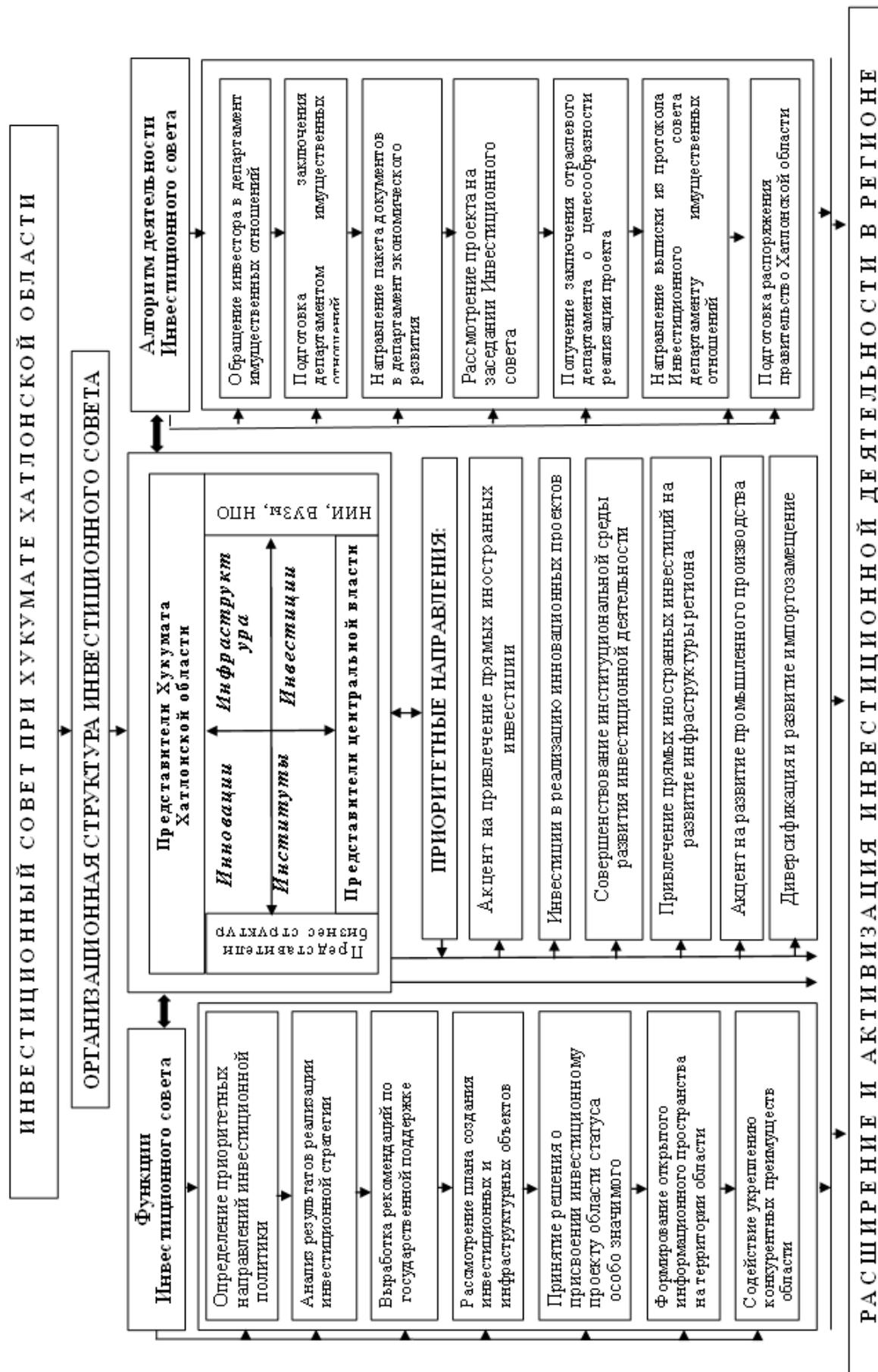


Рис. 1. Структурная схема Инвестиционного совета в составе областного Хукумата Хатлонской области Республики Таджикистан

Одной из особенностей нынешнего этапа развития мировой экономики является наличие возрастающей тенденции активизации прямых частных инвестиций. Иностранные инвестиции, даже во многих развитых странах мира, признаются как важный источник экономического развития.

Однако в Таджикистане инвестиционные процессы все еще недостаточно активизированы за счет притока иностранных инвестиционных ресурсов. Это в определенной мере связано с несовершенством правового законодательства в области институционального регулирования прав иностранных инвесторов.

Кроме того, отдельные положения этого законодательства все еще далеки от норм международного права и не соответствуют им. На наш взгляд, настала необходимость в их совершенствовании, что сформирует надежную и ритмичную реализацию инвестиционных проектов.

Тем не менее, в последние годы в республике принимаются действующие меры по совершенствованию институциональных аспектов стимулирования участия иностранных инвесторов в активизации инвестиционных процессов. На основе этой Конвенции учрежден Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Своей методической направленностью МЦУИС сыграл большую роль в решении инвестиционных конфликтов и разногласий между инвесторами и принимающей стороной.

Литература

1. *«Предпринимательство - двигатель экономики//Выступление Президента Республики Таджикистан на экономическом и инвестиционном форуме. - Душанбе, 2014. Газета «Джумхурият», 16 октября 2014. - № 201.*

2. *Солиев А.А., Имомёрбеков Ф.М. Специфика производственного предпринимательства в условиях открытой экономики: факторный подход и внешние эффекты// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и естественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2017. - № 2/3. - С.12-19.*

3. *Шарипов У.А. Государственные меры стимулирования развития инвестиционных процессов//Успехи современной науки и образования. - Белгород, 2017. - №5. - С.49-51. (0,4 п.л.).*

4. *Sputnik. <https://tj.sputniknews.ru/country/20180430/1025448140/parlament-tajikistan-popravki-zakon-investicii.html>.*

Рассматривая приоритетные направления инвестиций и факторы стимулирования активизации инвестиционных процессов, можно прийти к такому выводу, что современный этап экономического развития республики характеризуется ограниченностью внутренних инвестиционных ресурсов. Это усиливает необходимость принятия государством широких мер по стимулированию инвесторов для участия в инвестиционных процессах. С этой целью государство должно предпринять комплекс действенных и взаимосвязанных между собой мер.

Прежде всего, необходимо совершенствование институциональных основ привлечения инвесторов в создание объектов и развитие основ национальной экономики. Считаем, что стимулирование иностранных инвесторов в активизации и развитии инвестиционных процессов путем разработки определенных мер по регулированию режима защиты прав инвесторов является определяющим. Доведение отдельных принципов и положений действующего в Республике Таджикистан законодательства об иностранных инвестициях до уровня законодательств передовых стран позволяет стимулировать участие иностранных инвесторов в развитии инвестиционных процессов, создании свободных экономических зон. Все это является острой необходимостью для стабилизации экономики и её эффективного инновационного развития.

Шарипов У.А.

**ҶАНБАҲОИ ТАШКИЛИИ ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ РАВАНДИ
САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар мақола ҷанбаҳои ташкилии ҳавасмандгардонии раванди сармоягузорӣ дар минтақа дида баромада шудааст. Омили асосии ҳавасмандгардонӣ барои сармоягузoron ин ташкили муҳити сармоягузорӣ мебошад. Бо мақсади беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ ҷолибии сармоягузорӣ, сафарбарнамоии захираҳои сармояи дохилӣ хориҷӣ ва вусъат бахшидани раванди сармоягузорӣ дар минтақа зарур мебошад. Самтҳои афзалиятноки сармоягузорӣ ва омилҳои ҳавасмандгардонии вусъат бахшидани раванди сармоягузорӣ, метавон ба хулосае омад, ки дар зинаи муосири рушди иқтисодиёти кишвар маҳдудияти захираҳои сармояи дохилӣро қасб кардааст. Аз ин рӯ ташкили Шӯрои сармоягузории муқтадир, ки дорoi қобилияти таъмини мутобикати иқтидорҳои мухталифи ҷанбаҳои сармоягузорӣ барои ҳавасмандгардонӣ ва вусъат бахшидани равандҳои сармоягузорӣ бо дарназардошти хусусиятҳои хоси иқтисодиёти минтақавӣ дар назар дошта шудааст.

Калидвожаҳо: Шӯрои сармоягузорӣ, ҳавасмандгардонӣ, ғайбгардонӣ, сармоягузорӣ, раванди сармоягузории хориҷӣ, ислоҳоти институтсионалӣ, танзим, баҳсҳои сармоягузорӣ, сиёсати сармоягузорӣ, санадҳои қонунгузорӣ.

Sharipov U.A.

**ORGANIZATIONAL ASPECTS OF INCENTIVES INVESTMENT PROCESSES
IN THE KHATLON REGION REPUBLIC TAJIKISTAN**
Tajik State University of Finance and Economics

The article deals with the organizational aspects and stimulation of investment processes in the region. The most important stimulating factor for investors is the formation of the investment climate. In order to improve the investment climate, investment attractiveness, mobilization of both domestic and foreign investment resources, and activation of investment processes in the region are necessary. Also considering the priority areas of investment and the factors stimulating the activation of investment processes, we can come to the conclusion that the current stage of economic development of the Republic is characterized by limited domestic investment resources. In addition, the creation of an investment Council, designed and able to coordinate the efforts of different parties in order to stimulate and intensify investment processes, taking into account the specific features of the economy of the region.

Key word: investment advice, incentives, revitalization, investment process, foreign investment, institutional regulation, investment disputes, investment policy, legislation.

УДК 339.9:333.222:311.313 (575.3)

Мухаммаджони Х.Н.

**СТРУКТУРА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан**

В статье рассмотрены основные направления совершенствования механизмов и инструментов регулирования и управления внешнеэкономической деятельностью, процесс формирования и развития институтов и субъектный состав участников внешнеторговых отношений в рамках внешнеэкономических связей. В статье объектом анализа выступает число субъектов, динамика их жизненного цикла деятельности, активность, структура операций - экспортно-импортные и др, их уровень - крупные, средние, малые, объем и формы концентрации экспорта и т.д. Обосновано, что структура, динамика числа экспортёров, прекращение или начало ВЭД участников, как главные элементы внешнеэкономического комплекса, характеризуют состояние и условия ведения предпринимательской деятельности, степень экономической активности внешнеэкономического сектора страны и его регионов. Это позволяет концентрировать внимание управленческих и коммерческих структур внешнеэкономического комплекса, выявить требуемые формы, принципы предоставления предприятиям-экспортёрам государственной и частной, а также общественной, поддержки и содействия.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность государства, предприятия, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, внешнеэкономический комплекс, институты, механизмы и инструменты регулирования ВЭО, предпринимательство, международное разделение труда, инвестиция, капитал.

В Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (2017 г.) подчёркивается, что «общность целей и задач, которые стоят перед нашими государствами, диктует необходимость создания в регионе благоприятного климата для свободного передвижения людей, беспрепятственного перемещения капиталов, инвестиций и трудовых ресурсов» [1]. В реализации этих целей и задач ведущую роль играет рациональная организация внешнеэкономических отношений и создание современного внешнеэкономического комплекса страны.

В связи с этим, для совершенствования механизмов и инструментов регулирования и управления внешнеэкономической деятельностью необходимо анализировать институты и субъектный состав участников внешнеторговых отношений в рамках внешнеэкономических связей. Число субъектов, динамика их жизненного цикла деятельности, активность, структура операций – экспортно-импортные и др, их уровень - крупные, средние, малые, объем и формы концентрации экспорта выступают объектом анализа.

Расширение поля вовлечения субъектов экономики, имеющих различные формы собственности во внешнеэкономической деятельности, совершенствование механизмов этих отношений как единого комплекса является главной целью постоянного реформирования внешнеэкономической деятельности. Главными задачами реформирования и институциональных преобразований ВЭО является обеспечение слаженности и результативности деятельности всех субъектов внешнеэкономического комплекса страны [5,47]. В данной сфере в качестве управляющего субъекта внешнеэкономическими комплексами выступает Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан и его региональные представительства. Деятельность данного ведомства и его региональных представительств направлена на поиск путей совершенствования и повышения качества руководства внешнеэкономическим комплексом, улучшение механизмов координации работы министерств и субъектов частного и государственного сектора, которые имеют торгово-экономические, валютно-финансовые и научно-технические связи с иностранными государствами.

Министерство экономического развития и торговли, как активный субъект управления внешнеэкономического комплекса, прежде всего, разрабатывает социально-экономическую стратегию, как важный инструмент управления ВЭК, который включает в себя определение основных направлений внешнеэкономической деятельности страны, а также выявление и формирование основных приоритетов во внешнеэкономическом сотрудничестве со странами мира, соответствующих интересами национальной экономики республики. В сфере регулирования внешнеэкономического комплекса оно выполняет следующие функции:

- создает межведомственную комиссию, которая вырабатывает предложения по совершенствованию механизмов разработки и реализации внешнеэкономической политики страны, развитию внешнеэкономического комплекса, а также осуществляет разработки и реализацию совместных проектов и программ;

- совместно с другими министерствами и ведомствами разрабатывает приоритетные направления инвестиционной политики, прежде всего, в сфере привлечения иностранных инвестиций;

- совместно с другими ведомствами страны разрабатывает предложения по механизму регулирования и поддержки развития внешнеэкономического комплекса страны и его регионов;

- активно участвует в определении основных направлений использования ресурсов, валютно-кредитной политики страны, а также в формировании платежного баланса страны, принимает меры по созданию инвестиционного климата, привлекающего в экономику республики зарубежные инвестиции, кредитные ресурсы, разрабатывает рекомендации относительно размера пошлин, тарифов и др;

- организует работу, связанную с инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности - лицензирование, квотирование и т.д.

Финансовую политику в сфере деятельности участников внешнеэкономического комплекса определяет Министерство финансов Республики Таджикистан. Именно это министерство участвует в процессах

управления экспортно-импортными операциями, накопления и использования государственного валютного фонда, а также кредитными и валютно-финансовыми операциями, которые непосредственно связаны с внешнеэкономической деятельностью, разрабатывает рекомендации и предложения по совершенствованию валютно-финансовых отношений с зарубежными странами.

В системе управления и регулирования внешнеэкономических отношений и развития внешнеэкономического комплекса особо важную роль играет Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, которая непосредственно осуществляет таможенное регулирование и контроль на территории Республики Таджикистан. Данная служба в сфере внешнеэкономической деятельности выполняет следующие функции [3,707]:

- реализация таможенной и внешнеэкономической политики республики;

- контроль за выполнением законодательства в сфере ВЭД и таможенного дела, обеспечивает экономическую безопасность страны;

- совершенствование инструментов таможенного регулирования ВЭД, направленного на реализацию приоритетов развития экономики республики, обеспечение благоприятных условий для активизации участия субъектов внешнеэкономического комплекса страны в международном разделении труда;

- содействие развитию внешнеэкономического комплекса путем создания благоприятного таможенного режима для выполнения международных контрактов;

- противодействие контрабанде, несоблюдению таможенных правил, уклонению от уплаты налогов, которые относятся к компетенции органов таможенной службы;

- сбор таможенных пошлин, налогов и других обязательных платежей [7,2].

Система управления таможенным делом и режим внешнеторговой деятельности субъектов внешнеэкономического комплекса определяется Таможенным кодексом Республики Таджикистан. В системе таможенной службы страны в 2017 г. функционировали 34 организации-брокеров, которые яв-

ляются субъектами внешнеэкономического комплекса. Однако, большинство их сконцентрировано в городе Душанбе. В регионах страны их количество немногочисленно, что ослабляет внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов [9].

В настоящее время в республике функционирует более 103 региональных отделений, в том числе в г. Душанбе – 19, г. Турсунзаде – 20, ГБАО – 22, Согдийской области – 24, Хатлонской области – 18. В г. Душанбе функционирует два крупных склада таможенной службы (ООО «Авто-Тоҷикистон» и ООО «Тадж-Моторс»). Действует 15 временных складов, в том числе в г. Душанбе - ОАО «Телерадиоком», ООО «Сиёвуш», ООО «Шивер Тоҷикистон», ОАО «Ширкати таъминоти сӯзишворӣ», ООО «Терминали Дӯсти», ООО «АБМ Транс Сервис», ООО «Медстомотехника, а в Согдийской области - ООО «Союз», ООО «Анхор», ООО «Апрелевка», ООО «Чавони», ЗАО «Оби Зулол», ООО «ММК Чкалов». Функционируют в г. Душанбе также магазины без пошлинной торговли - ООО «ТАД ДЮТИ ФРИ», ЗАО «Сомон-Сугд».

Другим важным субъектом управления внешнеэкономического комплекса является Национальный банк Республики Таджикистан. Национальный банк представляет интересы республики в центральных банках зарубежных стран, международных банках и финансово-кредитных организациях в процессе осуществления сотрудничества с ними. НБ республики выдает лицензии коммерческим банкам страны на осуществление деятельности в иностранной валюте, на открытие представительств зарубежных банков и финансово-кредитных учреждений на территории республики. Управление золотовалютным резервом Республики Таджикистан возложено на Национальный банк. Национальный банк определяет и публикует курс национальной валюты к денежным единицам других стран и в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (как и в международной банковской практике) имеет полное право на осуществление любых операций в иностранной валюте в республике и за границей.

Активными участниками внешнеэкономического комплекса в сфере их валютно-

кредитного и финансового обслуживания и во взаимоотношениях с иностранными партнерами являются коммерческие банки, которым выданы лицензии Национальным банком Республики Таджикистан. Они осуществляют операции с расчетами в иностранной валюте, открывают валютные счета участникам внешнеэкономического комплекса. В настоящее время согласно приказа председателя Таможенной службы в качестве гарантийных банков выступают следующие коммерческие банки: ОАО «Ориён-банк», ОАО «Сохибкорбонк», ОАО «Бонки Эсхата», ОАО «Казкоммерсбонки Тоҷикистон».

Государственный комитет по стандартам, также как важный субъект внешнеэкономического комплекса, производит сертификацию и стандартизацию экспортируемой и импортируемой продукции. Международный арбитражный суд, арбитражная комиссия, которые функционируют в рамках Торгово-промышленной палаты республики, осуществляют правовое обслуживание участников внешнеэкономического комплекса. Правовая помощь является одной из основных функций Торгово-промышленной палаты. Палата является негосударственной коммерческой общественной организацией, которая объединяет предприятия и субъекты сферы предпринимательского сектора с целью защиты их интересов и содействия развитию их внешнеэкономических связей. Торгово-промышленная палата выполняет функции выдачи разрешения на открытие на территории республики представительств зарубежных торговых палат, зарубежных компаний, совпадающих с интересами членов палаты.

Таким образом, все вышеназванные органы и организации (субъекты управления внешнеэкономического комплекса) определяют институциональные основы и траекторию формирования и развития внешнеторгового комплекса страны.

В экономической литературе и на практике классифицируются экспортеры и импортеры. Среди участников субъектов внешнеэкономического комплекса по роли в экономике страны, доле доходов от внешнеэкономической деятельности, численности занятых работников ведущими являются

предприятия-экспортеры. Поэтому в мировой практике экспортеры находятся в центре государственной политики и в системе государственного регулирования являются объектом внимания таможенных и иных инфраструктурных организаций ВЭД. Крупнейшие предприятия-экспортеры перечисляются в государственных концептуальных и стратегических документах поименно. Для них со стороны государства определяется система поддержки и стимулы, которые обеспечивают им условия для устойчивого роста объема экспорта.

Именно эти предприятия, которые обеспечивают налогооблагаемую базу доходов бюджетов разного уровня, имеют возможности расширения занятости, являются объектами государственной поддержки: получают дополнительные ресурсы за счет налоговых льгот, субсидий и др. Однако, в За-

коне Республики Таджикистан «О внешне-торговой деятельности» отсутствует система мер по стимулированию экспорта, что является причиной замедленных действий соответствующих органов государственной власти в принятии более серьезных мер стимулирования экспорта. Поэтому в республике не наблюдается заметный рост объема экспорта.

Как видно из данных таблицы 1, в период с 2010 по 2017 годы объем экспорта товаров по группам МСТК увеличился всего лишь на 0,3% или на 3,3 млн. долл. За анализируемый период объем импорта товаров по группам МСТК увеличился на 4,4%, или на 117,9 млн. долл. Коэффициент покрытия импорта экспортом в 2017 г. составил 43,17%, по сравнению с 2010 г. уменьшился на 1,73 процентного пункта.

Таблица 1. Экспорт и импорт товаров по группам МСТК (Международный статистический товарный классификатор) (млн.долл.)

Показатели	2010			2017			Изменение (-, +)		
	Экспорт	Импорт	Коэф. покрытия импорта экспортом, %	Экспорт	Импорт	Коэф. покрыт. импорта экспортом, %	экс	им	Коэф.ци.
Пищевые продукты и живые животные (МСТК 0)	39,8	413,7	9,6	18,6	514,8	3,61	-21,2	101,1	-6
Напитки и табак (МСТК 1)	0,5	54,1	0,92	3,7	38,0	9,7	3,2	-16,1	8,8
Сырье непродовольственное (МСТК 2)	237,6	107,4	220,1	521,3	103,1	505,6	283,7	4,3	285,5
Минеральное топливо (МСТК 3)	26,4	554,6	4,76	53,7	475,5	11,5	27,3	-79,1	6,7
Животные и растительные масла (МСТК 4)	0,0	63,2	0,0	0,0	76,5	0,0	0,0	13,3	0,0
Химические вещества (МСТК 5)	3,0	559,5	0,53	3,2	374,4	0,85	0,2	-185,1	0,32
Промышленные товары (МСТК 6)	767,0	339,4	225,9	316,0	527,1	59,9	-451	187,7	-166
Машины и транспортное оборудование (МСТК 7)	41,6	486,7	8,54	40,8	494,5	8,25	-0,8	7,8	-0,29
Прочие готовые изделия (МСТК 8)	25,6	71,1	36,0	26,6	153,6	17,3	1	82,5	-18,7
Товары, не включенные в другие категории (МСТК 9)	33,2	0,4	83 раз	213,8	16,9	12,6 раз	180,6	16,5	-70,4 раз
Прочие нерасшифрованные товары	0,0	6,9	0,0	0,3	0,0	0,0	0,3	-6,9	0
Всего	1194,7	2657,0	44,9	1198,0	2774,9	43,17	3,3	117,9	-1,73

Рассчитано: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан – 2015.-С. 85; 2018. -С. 88

Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция, опережающая темп объема импорта над экспортом. Из одиннадцати групп экспортируемых товаров положительную тенденцию имели три группы экспорта товаров - напитки и табак, непродовольственное сырье, минеральное топливо и товары, не включенные в другие категории. Для них коэффициент покрытия импорта экспортом в 2017 составил соответственно – 8,8%, 2,3 раза, 6,7% и рост объема экспорта происходил в основном за счет экспорта этих сырьевых товаров. Животные и растительные масла в период с 2010 по 2017 гг. почти полностью импортировались, их объем увеличился в 13,3 млн. долл. Объем импорта промышленных товаров (МСТК 6), машин и транспортного оборудования (МСТК 7), прочих готовых изделий (МСТК 8), товаров, не включенных в другие категории (МСТК 9) увеличился соответственно на 187,7; 7,8; 82,5; и 16,5 млн. долл.

Парадоксально, что в сложившейся в республике практике ведения бизнеса во внешнем экономическом секторе о крупных

импортерах известно, и со стороны органов управления внешнеэкономического комплекса им уделяется достаточно внимания. Торговые представительства республики, которые находятся в зарубежных странах, оказывают всем участникам внешнеэкономической деятельности, прежде всего, импортерам, информационную поддержку в поиске надежных зарубежных партнеров (поставщиков товаров).

Следует отметить, что структура, динамика числа экспортеров, прекращение или начало ВЭД участников, как главные элементы внешнеэкономического комплекса, характеризуют состояние и условия ведения предпринимательства, степень экономической активности внешнеэкономического сектора страны и его регионов. Это позволяет концентрировать внимание управленческих и коммерческих структур внешнеэкономического комплекса, выявить требуемые формы, принципы предоставления предприятиям-экспортерам государственной и частной, а также общественной поддержки и содействия.

Литературы

1. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (2017 г.)* // [Электронный ресурс]. <http://president.tj/node/10585>
2. *Закон Республики Таджикистан “О внешнеторговой деятельности”* // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г., №7, ст.696.
3. *Закон РТ от 8.08.2015 г., № 1215.*
4. *Винер Я. Проблема таможенного союза / Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика; под ред. А. П. Киреева. -М.: Теис, 2006. -С. 696-705.*
5. *Внешиэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – 2018.-465 с.*
6. *Мирсаидов А.Б. Институциональные основы реализации внешнеторговой политики Республики Таджикистан в условиях современных интеграционных процессов / А.Б. Мирсаидов // Вестник академии знаний.–Краснодар, 2018. -№ 26 (3). -С. 45-58.*
7. *Рудь Н. Механизмы государственной поддержки ПИИ в сфере высоких технологий / Н. Рудь // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. -№8. -С. 32-40.*
8. *Таможенный кодекс Республики Таджикистан. - 2013. -462 с.*
9. *Таможня меняет идеологию // Таможня. - 2008. -№ 20. -С. 2-3.*
10. [Электронный ресурс]. http://customs.tj/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=44&Itemid=2&lang=

Муҳаммадҷони Ҳ.Н.

**СОҲТОРИ КОМПЛЕКСИ ИҚТИСОДИ БЕРУНАИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Институти иқтисод ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола самтҳои асосии мукамалгардонии механизмҳо ва фишангҳои танзим ва идоракунии фаъолияти иқтисоди беруна, раванди ташаккул ва рушди институтҳо ва ҳайати субъектии иштирокчиёни муносибатҳои иқтисоди беруна дар доираи робитаҳои иқтисоди беруна мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар мақола ҳамчун объекти таҳлил миқдори субъектҳо, динамикаи сикли ҳаётии фаъолияти онҳо, фаъолнокӣ, сохтори амалиётҳо - содиротӣ-воридотӣ ва ғ., сатҳи онҳо - бузург, миёна ва хурд, ҳаҷм ва шаклҳои таҷаммуи содирот ва ғайра баромад менамоянд. Асоснок карда шудааст, ки сохтор, динамикаи шумораи содироткунандагон-экспортёрҳо, қатъ намудан ва ё оғози фаъолияти иқтисоди берунаи иштирокчиён ҳамчун қисмати асосии комплекси иқтисоди беруна, вазъият ва шартҳои пеш бурдани фаъолияти соҳибкорӣ, дараҷаи фаъолнокии иқтисодии сектори иқтисоди берунаи мамлакат ва минтақаҳои онро тавсиф менамояд. Ин имконият фароҳам меорад, ки ба сохторҳои идоракунанда ва тичоратии комплекси иқтисоди беруна таваҷҷӯҳи бештар равона шуда, шаклҳо ва принсипҳои лозимаи пешниҳоди дастгирӣ ва мусоидати давлатӣ ва инчунин ҷамъиятиро ба корхонаҳо – содироткунандагон ошкорсозем.

Калидвожаҳо: фаъолияти иқтисоди берунаи давлат, корхонаҳо, гардиши савдои беруна, содирот, воридот, комплекси иқтисоди беруна, институтҳо, механизмҳо ва фишангҳои танзими муносибатҳои иқтисоди беруна, соҳибкорӣ, тақсмоти байналмилалии меҳнат, инвеститсия, сармоя.

Muhammadjoni H.N.

**STRUCTURE OF THE FOREIGN ECONOMIC COMPLEX
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN****Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The main directions of improvement of mechanisms and instruments for regulation and management of foreign economic activity, the process of formation and development of institutions and the subject composition of participants in foreign trade relations in the framework of foreign economic relations are analyzed in this article. In the article, the object of analysis is the number of subjects, the dynamics of their life cycle activities, activity, structure of operations — export-import, etc., their level is large, medium, small, volume and forms of export concentration, etc. It is substantiated that the structure, the dynamics of the number of exporters, the termination or beginning of the foreign economic activity of the participants, as the main element of the foreign economic complex, characterizes the state and conditions of doing business, the degree of economic activity of the foreign economic sector of the country and its regions. This makes it possible to concentrate the attention of managerial and commercial structures of the foreign economic complex, to identify the required forms, principles for providing state and private enterprises-exporters, as well as public support and assistance.

Key words: foreign economic activity of the state, enterprises, foreign trade turnover, export, import, foreign economic complex, institutions, mechanisms and instruments for regulating foreign economic activity (FEA), entrepreneurship, international division of labor, investment, capital.

МЕСТО СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский национальный университет

Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан

В статье рассматривается опыт разработки и реализации стратегий развития страны, индикаторы и принципы которых нацелены на обеспечение экономической безопасности Республики Таджикистан. Показано, что Национальная стратегия развития страны на период до 2030 года имеет определенную преимущество в достижении безопасности.

Ключевые слова: Программа экономических преобразований, инфляция, экономические реформы, стабильность переходного периода, механизмы реализации, государственный бюджет, государственное управление.

Главным вопросом в экономической и социальной политике Республики Таджикистан является выбор стратегии социально-экономического развития, т.е. определение путей и направлений социально-экономического развития республики в будущем, где ключевым элементом политики должна быть реализация интересов индивида, фирм и государства, посредством координации принимаемых правительством управленческих решений.

После приобретения независимости Республика Таджикистан выбрала путь социально-ориентированного развития. Именно на этой основе осуществлялась разработка и принятие различных долгосрочных и среднесрочных программ и стратегий.

Ретроспективный анализ показывает, что в республике были приняты различные Программы, в том числе Чрезвычайная программа восстановления (1993г.), Программа экономических преобразований в Республике Таджикистан на период 1995-2000 гг., Среднесрочная экономическая стратегия правительства Республики Таджикистан на 1998-2001 годы, Документ стратегии сокращения бедности (2002-2006), Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года (ПЭР), Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года (НСР), Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 годы (ССБ 2007-2009), Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию (КПРТУР), План антикризисных мер и План дополнительных антикризисных мер Правительства Республики Таджикистан (ПАМ и ПДАМ), а также Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2010-2012

годы (ССБ 2010-2012), Стратегия повышения уровня благосостояния населения Республики Таджикистан на 2013-2015 годы, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы и другие отраслевые и региональные программы, которых свыше 100.

Анализ программных документов развития Республики Таджикистан показал, что вопросы экономической безопасности страны впервые были комплексно поставлены в Документе стратегии сокращения бедности и далее получили развитие в таких программных документах развития страны как: Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года, Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 годы, Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию, План антикризисных мер и План дополнительных антикризисных мер Правительства Республики Таджикистан, Стратегии сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2010-2012 годы, Стратегии повышения уровня благосостояния населения Республики Таджикистан на 2013-2015 годы, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, а также в Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы.

Начальный этап постсоветского развития республики в 1992-1997 годы был направлен на достижение политической стабильности и создание базисных рыночных механизмов. В 1992-1996 годы ВВП Таджикистана уменьшился более чем в 3 раза, показатели отраслей

реальной экономики – в 2-10 раз, инфляция выросла до нескольких тысяч процентов.

Процесс углубления экономического кризиса в стране был остановлен и достигнут незначительный экономический рост в 1997 году.

Стабилизация общественно-политической ситуации в стране создала благоприятные условия для постконфликтного восстановления и расширения экономических реформ, всемерной реализации принятых экономических Программ. Развитие экономики страны в 1997-1999 гг. приобрело восходящую динамику.

Последовательное углубление экономических реформ, вовлечение в нее новых сфер экономики, реализация стратегических и программных задач, осуществление мер по обеспечению макроэкономической стабильности позволили, начиная с 2000 года, обеспечить в стране высокие темпы экономического развития: в период 2001-2005 гг. ежегодный прирост ВВП составил 10,1%; внешний долг, составивший в 2000 г. 108% к ВВП, уменьшился до 35,8% к ВВП в 2009 году, в 2015 году составил 27,9% к ВВП и в 2016 году 32,7% к ВВП; инфляция снизилась до 6-7%.

Высокие темпы восстановления экономики, достижение стабильности на макроуровне также повлияли на сокращение уровня бедности с 81% в 1999 году до 64% в 2003 году. [1.] Все это заложило реальную основу для дальнейшего экономического роста, увеличения объемов и качества базовых социальных услуг и снижения бедности населения на новом этапе развития.

Многие проблемы переходного периода в этот период развития были преодолены, однако объем нерешенных задач рыночной трансформации Таджикистана был все еще значителен. В первую очередь это было связано с созданием институциональных и функциональных условий для национального развития, материальных условий для экономического развития, расширенного доступа к базовым социальным услугам и достижению Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ).

На новом этапе развития страны важная роль отводилась дальнейшему развитию правового государства и формированию современного гражданского общества. В июне 2002 г. страна приняла на себя обязательства в соответствии с Документом Стратегии сокращения

бедности (ДССБ), главной целью которого является увеличение реальных доходов в стране, справедливое распределение результатов экономического роста.

Механизмы реализации данной стратегии были направлены на стимулирование ускоренного, социально-справедливого, трудоемкого, ориентированного на экспорт экономического роста и на справедливое и эффективное предоставление основных социальных услуг, а также на адресную поддержку беднейших слоев населения, эффективное управление и улучшение безопасности.

В этих четырех направлениях для достижения прогресса была реализована секторная политика, акцентирующая внимание на модернизацию социальной сферы, усиление структурной перестройки экономики, развитие продуктивности ее основных отраслей, реабилитация объектов инфраструктуры и защита окружающей среды.

В целом реализация ДССБ была оценена положительно, и в ней были учтены недостатки прошлых лет. В этом документе более приемлемым инструментом политики стал многоаспектный подход с попыткой обеспечить участие почти всех слоев общества на начальном этапе работы по снижению уровня бедности, что органически способствовало достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ).

Хотя, в период реализации данной стратегии в экономику Таджикистана было вложено более 600 млн. долларов США государственных инвестиций, однако этот объем оказался недостаточным для реализации намеченных планов, а что касается выполнения денежных компенсационных выплат в мае 2003 года донорских обязательств в объеме 900 млн. долларов США, то они были выполнены более чем на 70%. [2.]

Поэтому, несмотря на успехи этого этапа развития, ДССБ не смог показать своевременных качественных результатов. Ресурсы, затраченные на развитие и их нехватка, не дали максимальной отдачи из-за отсутствия единого подхода и налаженного механизма управления этим процессом. В результате ДССБ не стал основным стратегическим документом страны, определяющим цели и приоритеты, как это предусматривалось изначально.

Как и во многих других странах, реализующих ДССБ, Таджикистан не остановился на

достигнутом, а продолжил искать пути эффективной реализации и улучшения институционализации процесса экономического развития и сокращения бедности.

В целом, на наш взгляд, процесс разработки и реализации ДССБ выявил основные проблемы и недостатки стратегического прогнозирования и планирования.

Еще в 2000 г. Таджикистан наряду с 191 страной подписал Декларацию тысячелетия ООН и предпринял ряд мер, которые продемонстрировали серьезность его обязательств по достижению ЦРТ. Именно поэтому, к маю 2005 года в партнерстве с Проектом тысячелетия ООН с участием Международных организаций, стран – доноров и гражданского общества была подготовлена Оценка потребностей для достижения ЦРТ. [1.]

Согласно рекомендации Целей в области устойчивого развития, сформулированных в стране, была разработана долгосрочная стратегия развития до 2015 года и стратегии сокращения бедности на среднесрочный период, которые были обусловлены поиском эффективных путей улучшения управления процессом национального развития и улучшения качества жизни населения, путем реализации стратегических целей и приоритетов развития страны, систематизации стратегических программ и комплексного подхода в решении поставленных задач.

С целью создания предпосылок для устойчивого экономического роста в стране, по инициативе и при поддержке Президента страны были разработаны и приняты Правительством Республики Таджикистан и Парламентом страны Национальная стратегия развития на период до 2015 года и среднесрочные стратегии сокращения уровня бедности. Первый ее этап на 2007-2009 годы и второй период на 2010-2012 годы и ее третий этап под названием Стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 годы завершены.

В целом, в Национальной стратегии развития были определены основные компоненты развития, состоящие из создания общих условий развития, обеспечения устойчивого экономического роста и развития человеческого потенциала, которые постепенно реализуются. В данном документе были основные намечаемые реформы и действия, необходимые для фор-

мирования в республике демократического сильного и процветающего государства, в котором все члены общества будут равно пользоваться достижениями политического, социального и экономического развития. Согласно данного документа государственная политика должна была быть ориентирована на качественное улучшение уровня жизни населения, обеспечение социальной защиты уязвимых слоев населения, что создавало бы объективные социальные предпосылки обеспечения экономической безопасности страны.

В Национальной стратегии развития на период до 2015 года отмечено, что дублирование и слабая согласованность принятых программных документов развития страны, которые не всегда были интегрированы друг с другом и возможностями государственного бюджета, и недостаточная координация экономических приоритетов привели к распылению и низкоэффективному использованию внешней помощи, управленческого потенциала и других, без того ограниченных ресурсов страны, обозначив наряду с внутренними, возникновение внешних угроз экономической безопасности.

В целом, можно выделить следующие угрозы экономической безопасности в долгосрочной перспективе, выделенных в программных документах развития Республики Таджикистан, что требует принятия превентивных мер:

- Слабый предпринимательский и инвестиционный климат.
- Недостаточный уровень конкуренции.
- Инфраструктурные ограничения роста.
- Резкое снижение уровня человеческого капитала.
- Проблемы управления внешней миграции.
- Недостаточное осуществление реформ на местах.
- Низкая результативность международного сотрудничества
- Неэффективная структура национальной экономики.
- Недостаточный уровень исполнения законов, обеспечения прав человека и развития гражданского общества.

Таким образом, НСР и ССБ представляли собой стратегии развития, учитывающие опыт разработки и реализации предыдущих документов и сложившиеся реалии. Приоритетными задачами указанных документов являлось

экономическое развитие и достижение на этой основе ЦРТ. Поэтому в соответствии с общими направлениями действия Правительства страны по снижению воздействия стоящих перед страной вызовов и важнейших социально-экономических проблем была разработана структура Национальной стратегии развития на период до 2015 года. На основе общей декларации ведения развития Правительство страны определило национальную цель - укрепить политическую стабильность, достичь экономического благосостояния и социального благополучия народа Таджикистана.

Эффективное и прозрачное государственное управление, справедливое общество, обеспечивающее защиту и человеческое развитие, устойчивый экономический рост определялся тремя основными составляющими обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде.

Для успешного достижения поставленной цели в рамках НСР выделены следующие национальные приоритеты:

1. Реформа государственного управления, направленная на формирование в стране системы национального развития, главной особенностью которой являются прозрачность, подотчетность и борьба с коррупцией.

2. Развитие частного сектора и привлечение инвестиций, основанное на расширении экономических свобод, укреплении прав собственности и законности, развитии государственно-частного партнерства.

3. Развитие человеческого потенциала, направленное, главным образом, на увеличение объемов и качества социальных услуг бедному населению и достижение ЦРТ, активизацию участия населения в процессе развития, укрепление социального партнерства.

Таблица 1. Сводные итоги достижения целевых индикаторов НСР 2015 (по состоянию на 2014 г.)

№	Целевые индикаторы НСР	Статус
1.	Темп роста ВВП, %	Достигнут
2.	Среднегодовая инфляция, %	Не достигнут
3.	Экспорт товаров и услуг к ВВП, %	Не достигнут
4.	Импорт товаров и услуг к ВВП, %	Не достигнут
5.	Широкий показатель денежной массы (M2) к ВВП, %	Достигнут
6.	Внутренние инвестиции в основной капитал к ВВП, объем внутренних инвестиций в основной капитал, %	Не достигнут
7.	Доходы госбюджета к ВВП, %	Достигнут
8.	Расходы бюджета к ВВП, %	Достигнут
9.	Дефицит (-), профицит (+) госбюджета (без ПГИ)	Достигнут
10.	Государственный внешний долг к ВВП, %	Достигнут
11.	Выплаты и обслуживание в счет внешнего долга к ВВП, %	Достигнут

Экономическая политика страны, ориентированная на осуществление указанных целей и приоритетов, была направлена на разработку инструментов экономического роста, реформы секторов, связанных с развитием человеческого потенциала, совершенствование институциональной системы, повышения уровня доверия всех субъектов экономической и политической жизни друг другу, развития инфраструктуры, энергетики и частного сектора, повышение качества государственного управления, создание благоприятного инвестиционного климата, интеграция национальной экономики в мировую, защита прав человека и развитие гражданского общества. Именно эти моменты определяли уровень и степень защиты от угроз экономической безопасности в стране.

Необходимо отметить, что все сценарные варианты прогноза социально-экономического развития Таджикистана в этот период предполагали повышение качества экономического роста, определяющегося в большей степени ростом инвестиций и экспорта. В целом, предполагалось, что только при третьем варианте будет обеспечена экономическая безопасность страны. Однако, наиболее вероятным оказался 2-й (базовый) вариант развития страны.

Как следует из сводной таблицы, из одиннадцати целевых ориентиров 7 индикаторов уже достигли своих целевых значений в 2014 году. Открытость экономики Таджикистана и её зависимость от внешних рынков позволяют предположить, что целевой индикатор по ИПЦ и показатели торгового баланса достигнуты не были. Анализ показал, что динамика уровня внутренних капитальных вложений по отношению к ВВП должна была сопровождаться дальнейшими реформами в сфере инвестиционного климата и бизнес-среды.

В целом, секторальные разделы НСР 2015 в зависимости от их роли и места в достижении стратегических целей, были объединены в три блока:

Функциональный блок, обеспечивающий соответствующие институциональные условия для развития, охватывал такие секторы как реформа государственного управления, макроэкономическое развитие, улучшение инвестиционного климата, развитие частного сектора и предпринимательства, а также региональное сотрудничество и интеграция в мировую экономику.

Производственный блок, обеспечивающий материальные условия для экономического роста, объединял следующие секторы: обеспечение продовольственной безопасности и развитие аграрного сектора, а также развитие инфраструктуры, энергетики и промышленности;

Социальный блок, обеспечивающий расширение доступа к базовым социальным услугам и решение вопросов развития

общества, включал такие секторы как, развитие системы здравоохранения, развитие системы образования и науки, расширение доступа к водоснабжению, санитарии и ЖКХ, совершенствование социальной защиты населения, а также обеспечение гендерного равенства и обеспечение экологической устойчивости.

В этот период действие среднесрочных стратегий развития (ССБ) базировалось на целях и приоритетах НСР 2015 и были направлены на формирование в Таджикистане демократического и процветающего государства, в котором все члены общества будут равно пользоваться достижениями политического, социального и экономического развития.

ССБ были инструментом для диалога со всеми заинтересованными сторонами, включая бизнес и неправительственные организации, международные организации и иностранные государства – доноры Таджикистана.

Таблица 2. Целевые индикаторы сокращения бедности в Таджикистане в 2007-2009 гг.

Показатель	Базовый уровень (2005)	Целевое значение (2009)
Объем ВВП на душу населения (долл.США)	402,1 (2006)	485,5
Среднегодовой темп роста ВВП (%)	7,0 (2006)	7,0
Среднегодовая инфляция (%)	12,5 (2006)	6,0-7,0
Профицит\дефицит государственного бюджета (без учёта ПГИ) (%)	+0,3	-1,0
Уровень бедности (\$2,15 ППС)	64,0 (2003)	52,0
Уровень крайней бедности (\$1,08 ППС)	18,0 (2003)	10,0
Доля частного сектора в ВВП (%)	43,0	55,0
Ежегодный рост объема привлеченных валовых частных инвестиций (за исключением инвестиций в первичный сектор) (%)	100,0	110,0
Рост валовой продукции сельского хозяйства (%)	103,1	120,0
Рост объемов промышленного производства (%)	100,0	125,6
Общий охват детей основным средним образованием (% от общего числа детей соответствующего возраста)	97,0	98,0
Смертность детей в возрасте до 5 лет (на 1000 живорожденных)	79 (МИКИ-3)	75
Младенческая смертность (на 1000 живорожденных)	65 (МИКИ-3)	62
Материнская смертность (на 100 тыс.чел)	97	70
Количество ВИЧ-инфицированных (человек)	627 (2006)	не более 2500
-Уровень заболеваемости (на 100 тыс.населения):		
-Малярией	37,4	20
-Туберкулезом, предпалагаемый ВОЗ	177 (2004)	145
-Гельминтозами	292,9 (2004)	не более 292,9
-Корью	0,0	0,0
Доля городского/сельского населения, имеющего постоянный доступ к источникам воды более высокого качества (%)	93,0/ 49,0	96,0/ 51,0
Доля доступа к основным санитарно-гигиеническим условиям городского/ сельского населения (%)	20,0/ 5,0	47,0/ 37,0
Площадь земель, покрытых лесом в общей земельной площади (2005 г. - 100%)	100,0	105,0
Процент экономически активного населения в разрезе пола (м/ж)	58,3/41,7 (2004)	57,8/42,2 (предварительная оценка)

Каждая задача ССБ была сформулирована в виде перечня конкретных действий с четко установленными сроками реализации, исполнителями и источниками финансирования, а также количественными и качественными индикаторами. Конкретный перечень действий в области развития и снижения бедности, основанный на ССБ, ежегодно утверждался Правительством страны. В целях измерения достигнутого прогресса в реализации ССБ Правительство выбрало перечень международных, национальных и секторальных индикаторов, которые дополнялись и изменялись при мониторинге и оценке предусмотренных действий ССБ в целях обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, долгосрочные цели социально-экономического развития страны в период 2006-2015 гг. были закреплены в НСР 2015. Для поэтапного достижения поставленных в НСР целей предусматривалась реализация на национальном уровне нескольких последовательных среднесрочных программ социально-экономического развития, конкретизирующих задачи и меры государственной политики применительно к существующим условиям и текущим тенденциям. Все другие отраслевые и региональные программы и планы, независимо от их временных рамок, должны были находиться в полном соответствии с данными национальными стратегическими документами.

Следует отметить, что цели ССБ отражали влияние внешних и внутренних факторов, с которыми сталкивалась страна в своем развитии. Помимо таких внешних факторов, как отсутствие выхода к морю, удаленность от рынков стран с высоким уровнем доходов, нестабильность региона, в котором расположена страна, угрозы наркотрафика и терроризма, развитие страны значительно затруднялось под воздействием ряда внутренних факторов, таких как, неэффективная система государственного управления, недиверсифицированность экономики и недостаточная конкурентная среда, высокий демографический рост, падение уровня унаследованного человеческого и физического капитала.

В результате реализации стратегических целей и национальных приоритетов, развития экономической реформы в различных

отраслях экономики, реализации стратегических и программных задач, принятия мер по обеспечению макроэкономической стабильности был обеспечен рост экономики и на этой почве уровень бедности сократился с 81 процента до 46,7 процентов в 2010 году и этот показатель уменьшился до 31 процента в 2015 году. Сокращение уровня бедности в эти годы во многом связано с экономическим развитием и достигнуто в результате обеспечения макроэкономической, социальной и политической стабильности в стране.

Эффективная реализация мероприятий, предусмотренных Стратегией сокращения уровня бедности на 2010-2012 годы, содействовала стабильному социально-экономическому росту страны. Однако в ходе реализации данной стратегии были обнаружены определённые трудности и усвоены следующие уроки:

- деятельность структур по мониторингу и оценке реализации среднесрочных стратегий в рамках Национальной стратегии развития и отраслевых и региональных программ в министерствах, ведомствах и на местном уровне подтвердили свою состоятельность и работы в этом направлении должны быть продолжены, с учётом наращивания потенциала;

- стратегия шире охватывала процессы изменений и адаптации мер на факторы воздействия и быстрое изменение условий;

- часть предусмотренных мер не были должным образом согласованы со стратегиями, отраслевыми программами и нормативными правовыми документами, а также действующими соглашениями международных организаций.

С учётом усвоенных уроков в период реализации «Стратегии сокращения бедности на 2010-2012 годы», в «Стратегии повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 годы» был внесен ряд необходимых мер и изменений. В том числе, для укрепления координирования между министерствами, ведомствами и местными органами государственной власти, в механизм мониторинга реализации Стратегии были внесены необходимые изменения. Меры по реализации целей данной Стратегии были глубоко и ясно сформулированы, индикаторы были конкретизированы

ны, стали измеряемы и реалистичны, а их количество было сокращено по сравнению с предыдущими стратегиями.

Вместе с тем, источники экономического роста нельзя сводить только к экономической деятельности государства. Анализ ВВП по расходам показывает, что в экономике в годы исполнения НСР-2015 присутствовал сильный внутренний спрос со стороны домашних хозяйств. Значительным источником этого в условиях слабости финансового сектора, являлись денежные переводы мигрантов. Темпы инфляции снизились до однозначных цифр в последние годы реализации НСР-2015. Однако на фоне продолжающейся зависимости от импорта продовольственных товаров риски роста цен оставались достаточно высокими.

Анализ показывает, что в период реализации НСР-2015 в Таджикистане наблюдался относительно устойчивый экономический рост. Однако необходимо принимать во внимание, что в какой-то мере данный рост поддерживался в основном за счет государственных капитальных вложений, основанных на кредитных иностранных заимствованиях и растущих денежных переводах мигрантов. Со временем роль этих источников роста стала уменьшаться. В тоже время в экономике стали появляться ростки альтернативных источников роста - частные капитальные вложения, которые в 2015 г. превысили 5 процентов ВВП. Исходя из этого, комбинация усилий по улучшению деловой среды и инвестиционного климата и привлечению иностранных инвестиций, в первую очередь, в экспортно-ориентированные и импортозамещающие производства с разумной структурной политикой государства должна была стать приоритетной на новом этапе развития.

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что важным вопросом процесса интеграции институционального подхода с возможностями макроэкономического программирования является перевод разработанных и недавно принятых в НСР-2030 реформ мероприятия ПСР 2016-2020 и других среднесрочных программ. Это, в свою очередь, предполагает усовершенствование типизации индикаторов развития, так как в прежнем виде они трудно поддавались мо-

нитрингу и оценке. На практике, на наш взгляд, в настоящее время достаточно два типа индикаторов - прямые и конечные результаты.

В соответствии с долгосрочными целями и приоритетами развития страны, указанными Основателем мира и национального согласия – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмоном в посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2014 и 2015 годах, и исходя из вышеперечисленных подходов, в стране была разработана Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (далее - НСР-2030) и Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 годы (ПСР 2016-2020), которые были приняты Парламентом страны.

Наиболее важными моментами этих документов выступает то, что в НСР-2030 были определены принципы будущего развития - превентивность, индустриальность и инновационность, которые отражают векторы будущего развития страны в условиях неоднозначного влияния внешних и внутренних факторов. Дело в том, что интенсивно изменяющаяся геополитическая и геоэкономическая картина современного мира, наблюдаемая в последние годы, спад мировой экономики, в том числе в экономиках стран основных торговых партнеров, а также переход мирового хозяйства на новый технологический уклад, сигнализируют о необходимости принятия срочных мер для обеспечения национальной безопасности страны. Как отмечено в этих документах, в этих сложных условиях развитие прочной и материальной основой национальной безопасности страны могут быть только ее человеческий и экономический потенциал. [3]

Поэтому ПСР 2016-2020 определяет цели, приоритеты, задачи и направления действий для перехода на модель нового качественного экономического роста, основу которого составляют эффективные институциональные механизмы, позволяющие привлекать больше инвестиций в реальный сектор экономики и инфраструктуру; стимулировать конкуренцию и приобретение новых знаний; расширять производство товаров и услуг, ориентированных на экспорт и обес-

печивающих импортозамещение; целенаправленно снижать зависимость страны от денежных переводов трудовых мигрантов, содействовать расширению продуктивной занятости населения.

В целом, в настоящее время действующими концепциями, нацеленными на повышение уровня и качества жизни населения в

Республике Таджикистан являются НСР-2030 года и ПСР-2016-2020 годы, а также различные отраслевые и региональные программы и стратегии, логически вытекающие из них, которые, в свою очередь, могут стать базовыми документами при совершенствовании концепции экономической безопасности страны.

Литература

1. *Инвестирование в Устойчивое Развитие: Оценка потребностей для достижения ЦРТ. Полный отчет.* - Душанбе: май, 2005. - С.11.
2. *Правительство Республики Таджикистан. Финальный отчет о реализации ДССБ (2002-2005).* Душанбе, 2006. –С. 4
3. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.* Душанбе, 2016.
4. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года.* Душанбе, 2007.
5. *Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 годы.* Душанбе, 2007.
6. *Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2010-2012 годы.* Душанбе, 2010.
7. *Стратегия повышения уровня благосостояния населения Республики Таджикистан на 2013-2015 годы.* Душанбе, 2013.
8. *Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы.* Душанбе, 2016.

Кабилов Д.,
Аброри Ш.С.

НАҚШИ СТРАТЕГИЯҲОИ РУШД ДАР ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ ИҚТИСОДИ ВА ИҚТИМОИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Вазорати рушди иқтисодиёт ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои сабақҳои андӯшти таҳия ва амалигардонидани стратегияҳои рушди кишвар, ки индикаторҳо ва принсипҳои онҳо бахатарии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин менамоянд. Нишон дода шудааст, ки Стратегияи рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то давраи соили 2030 барои таъмини беҳатарӣ дорон муттасили мебошад.

Калидвожаҳо: барномаи тағйирёбии иқтисодӣ, таваррум, ислоҳоти иқтисодӣ, суботи давраи гузариш, механизмҳои татбиқ, буҷети давлатӣ, идоракунии давлатӣ.

Kabilov D.,
Abrori Sh.S.

PLACE OF DEVELOPMENT STRATEGIES IN PROVISION OF ECONOMIC AND SOCIAL SECURITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik National University

Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan

The article discusses the experience of development and implementation of the country's development strategies, indicators and principles of which are aimed for ensuring economic security of the Republic of Tajikistan. It is shown that the National Development Strategy of the country for the period up to 2030 has certain continuity in achieving security.

Key words: Program of economic reforms, inflation, economic reforms, stability of the transition period, mechanisms of implementation, state budget, public administration.

УДК 624(55): [622.7: 622.35:338]

Ханпури А.

ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПЕСЧАНО – ГРАВИЙНЫХ ПРОДУКЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан**

В статье осуществлена попытка рассмотреть проблемы, связанные со стандартизацией песчано-гравийных продукций в строительстве на примере профилирующих предприятий Ирана. Автор на основе проведения тестирования предлагает различные показатели таких моментов, как профилирование, гравийный эквивалент, процент вредных материалов, коэффициент влаги, а также процент износа в каждой единице профилирования, проценты измеряются и сопоставляются со существующими стандартными пределами. Все соответствующие исследовательские эксперименты были проведены в лаборатории Мазандаранской Гильдии песка.

Ключевые слова: стандартизация, песчано-гравийная продукция, профилирование, испытание, строительство, Иран.

Для выявления и решения проблем, связанных со стандартизацией песчано-гравийных продукций в строительстве, в качестве объекта исследования в данной статье выбраны песочно-граверные профилирующие подразделения региона Саводкуха Ирана, включающие песочно-граверную компанию «Кохшикан» Ирана с объемом запасов месторождения, где полезные ископаемые составляют 700 тыс. тонн, добыча производится с помощью бульдозеров и периодически с помощью взрывов. Природный песок составляет 10%. Мощность профилирования завода составляет 150 тонн в час; песочно-граверную компанию «Сперза Саводкух» Ирана с объемом запасов месторождения полезных ископаемых 700 тыс. тонн с минимальной годовой добычей 70 тыс. тонн. Природная руда составляет 10%. Мощность профилирования предприятия составляет 80 тонн в час [1,1]; песочно-граверную компанию «Паручашма» Ирана с объемом запасов месторождения полезных ископаемых 350 тыс. тонн. Природный песок составляет 15%. Мощность профилирования предприятия составляет 80 тонн в час; «Кооперативную компанию 2», мощность которой составляет 120 тонн в час. Первичные материалы, необходимые для предприятия, берутся из реки и земельных территорий [2,2]; предприятие муниципалитета «Пул-е сафед» [3,3]. Его запасы составляет 180 тыс. тонн. Мощность завода составляет 100 тонн в час. Природный песок составляет около 25% [4,4].

Все образцы брались из депо (место накопления) площади цеха песочно-гравийных профилирующих подразделений региона «Саводкух». Образцы включают мелкие заполнители размером 0-6 мм мытого песка, мелкие заполнители размером 0-6 мм аппаратного песка и грубого заполнителя 5.9 мм дробленного гравия-песка, и получают из выходных профилирующих подразделений. Полученные образцы, выбранные совершенно случайным образом для лабораторных испытаний были отправлены в лабораторию Песочно-гравийной профсоюзной ассоциации. С каждого профилирующего подразделения были отобраны 5 образцов в объеме 5 кг и необходимые переменные в лаборатории. Выборка осуществлена случайным образом. После того, как необходимые образцы были взяты из места накопления площади цехов, для проведения тестирований по профилировке, вредным материалам, гравийному эквиваленту, коэффициенту мягкости и тестирования Лос - Анджелоса (процент истирания) они были отправлены в лабораторию. Необходимые данные включают результаты лабораторных испытаний, собранные в виде данных и записей. Также для того, чтобы определить факторы, влияющие на отклонение от стандартного были проведены интервью с экспертами [5,5].

С целью ответа на исследовательские вопросы, полученные от экспертов, и на основе регистрационных данных, полученных от испытаний, были использованы следующие аналитические методы: А - описатель-

ная статистика. Данные, полученные от экспертов, и данных, исходящие из испытаний через частотные таблицы и диаграммы, а также с использованием центральных показателей (вида и среднего значения) и дисперсионных данных, были охарактеризованы; В – дедукционная статистика.

С целью обобщения результатов, полученных от образцов теста, был использован t – Тест.

В данном исследовании получена информация, связанная с каждым профилирующим подразделением, содержащая результаты анализа тестирований профилирования, проверку вредных материалов, проверку песочного эквивалента веществ, испытания песка (S.E.), проверку коэффициента мягкости (F.M) песка, а также теста в Лос – Анджелесе, проведенных в лаборатории. В каждом эксперименте пределы стандарта установлены, результаты испытаний, соответствующих каждому профилирующему подразделению, были сопоставлены с теми пределами. При вычислении средних значений были использованы регистрационные значения.

В общем, рассматриваемый образец относится к песочно-граверным профилирующим подразделениям региона Саводкух. В каждом профилирующем подразделении были выбраны 5 образцов случайным образом, среднее значение лабораторных

данных в качестве конкретного параметра с стандартными пределами были подвергнуты оценке. Следует отметить, что каждое профилирующее подразделение отдельным образом были рассмотрены с точки зрения различных показателей.

Песочно-граверная производственная компания «Кухкашон»:

А – Профилирование: результаты испытания профилирования на образцах мелкозернистого песка 0-6 мм мытого песка показали, что в четырех случаях проходящий весовой процент через одно сито является меньше предела установленного стандарта. Причиной того может являться меньшая шлифовка минеральных материалов (таблица 1).

Как показывают результаты проведенного тестирования по профилированию мелкозернистого образца заполнителя размером 0-6 мм аппаратного песка, только в одном случае и то в относительно мелком сите является в размере 0.6 меньше стандартного предела (таблица 2).

В то же время, в профилирующем испытании над крупнозернистым образцом 9.5 – 19мм дробленного гравия было установлено, что сито с крупными отверстиями 19 стандартный предел не соблюден. Причиной такого обстоятельства также может являться низкое соотношение шлифовки дробильных операций (таблица 3).

Таблица 1. Результаты испытания профилирования мелкозернистого песка 0-6 мм дробленного гравия подразделения «Кухистон» и его сопоставление со стандартным пределом

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100 весовых процентов прохождения
2	Сито 4.75	84.4	От 89 до 100 весовых процентов прохождения
3	Сито 2.36	54.4	От 60 до 100 весовых процентов прохождения
4	Сито 1.18	28	От 30 до 90 весовых процентов прохождения
5	Сито 0.6	13.2	От 15 до 5 весовых процентов прохождения
6	Сито 0.3	6.2	От 5 до 40 весовых процентов прохождения
7	Сито 0.15	1.8	От 0 до 15 весовых процентов прохождения

Таблица 2. Результаты испытания профилирования мелкозернистого песка 0-6 мм аппаратного песка подразделения «Кухистон» и его сопоставление со стандартным пределом

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5.	100	Передача по меньшей мере, 100% мас
2	Сито 4.75	90.6	Минимум 100 весовых процентов прохождения
3	Сито 2.36	60.2	От 60 до 100 весовых процентов прохождения
4	Сито 1.18	33.4	От 30 до 90 весовых процентов прохождения
5	Сито 0.6	13	От 15 до 54 весовых процентов прохождения
6	Сито 0.3	8.5	От 5 до 40 весовых процентов прохождения
7	Сито 0.15	4	От 0 до 15 весовых процентов прохождения

Таблица 3. Результаты испытания профилирования крупнозернистого 9.5-19 мм дробленного песка подразделения «Кухистан» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 25	100	Минимум 100 весовых процентов прохождения
2	Сито 19	83.5	От 90 до 100 весовых процентов прохождения
3	Сито 12.5	20.8	От 20 до 55 весовых процентов прохождения
4	Сито 9.5	6	От 0 до 15 весовых процентов прохождения
5	Сито 4.75	1	От 0 до 15 весовых процентов прохождения

Б - Песочный эквивалент (S.E.): лабораторные результаты образцов показали, что средне-эквивалентный песок в образце мелкозернистого заполнителя 0-6 мм вымытого гравия и аппаратного гравия, соответственно, составил 89.6% и 83.2%, что является больше, чем минимально установленный стандарт на 75%.

В - Вредные вещества: результаты испытаний вредных материалов показывают, что проценты глиняных комков и слабые частицы в вымытом гравии, аппаратом гравии и дробленном песке составляют, соответственно, 6.9, 2.1. и 1.5, которые располагаются в востребованном стандартном диапазоне. Между тем средний весовой процент более мелких материалов, чем 75 микрон, составил, соответственно, 4.2%, 4.8% и 0.6%, что также указывает на то, что он располагается в стандартном диапазоне.

Г - Коэффициент мягкости (FM): средний коэффициент мягкости вымытого и аппаратного гравия составил, соответственно, менее стандартного предела ($2.8 > FM > 3.1$). Если уменьшить скорость вращения гидрокона,

ломающего глыбы (гулва) в производственной орбите завода, то коэффициент мягкости увеличивается.

Д- Процент износа: Средний процент износа, рассчитанный с использованием теста Лос-Анджелеса составляет 25%, что располагается в стандартном диапазоне (максимум 50% согласно национальному стандарту 448).

Песочно-граверная производственная компания «Сперз Саводкух»:

А - Профилирование: оценка результатов анализа профилирования образцов вымытого гравия показывает, что в 2 случаях сита с 4.75% и 2.36% проходящего весового стандарта являются менее стандартных пределов (таблица 4). Кроме того, результаты профилирования дробленного песка показывают, что только в одном случае сито с 19 проходящих весовых стандартов является менее стандартного предела (таблица 5). Причиной этого может являться низкая шлифовка, а при использовании еще одной стадии износа с использованием гидрокона может увеличить эту форму (таблица 6).

Таблица 4. Результаты испытания профилирования вымытого гравия подразделения «Сперз Саводкух» и его сопоставление со стандартным пределами

Ряд	Описание	Результаты	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
-----	----------	------------	--

	испытания	испытания	
1	Сито 9.5	100	Минимум 100 весовых процентов прохождения
2	Сито 4.75	79.6	От 89 до 100 весовых процентов прохождения
3	Сито 2.36	51.2	От 60 до 100 весовых процентов прохождения
4	Сито 1.18	30.4	От 30 до 90 весовых процентов прохождения
5	Сито 0.6	15	От 15 до 54 весовых процентов прохождения
6	Сито 0.3	9	От 5 до 40 весовых процентов прохождения
7	Сито 0.15	3.2	От 0 до 15 мас%

Таблица 5. Результаты испытания аппаратного профилирования подразделения «Сперз Саводкух» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100 весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	80.8	От 89 до 100 весовых процентов прохождения
3	Сито 2.36	50.2	От 60 до 100 весовых процентов прохождения
4	Сито 1.18	23.2	От 30 до 90 весовых процентов прохождения
5	Сито 0.6	9.8	От 15 до 54 весовых процентов прохождения
6	Сито 0.3	6.6	От 5 до 40 весовых процентов прохождения
7	Сито 0.15	4	От 0 до 15 весовых процентов прохождения

Таблица 6. Результаты испытания профилирования крупного гравия 9.5-19 мм ломанного гравия подразделения «Сперз Саводкух» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 25	100	Минимум 100 весовых процентов прохождения
2	Сито 19	84.8	От 89 до 100 весовых процентов прохождения
3	Сито 12.5	29.6	От 20 до 55 весовых процентов прохождения
4	Сито 9.5	8.5	От 0 до 15 весовых процентов прохождения
5	Сито 4.75	1	От 0 до 15 весовых процентов прохождения

Б – Песочный эквивалент (S.E.): результаты проведенных испытаний показывают, что средний эквивалентный песок вымытого гравия и аппаратного гравия составляет, соответственно, 6.82% и 6.71%, при котором процент, связанный с аппаратным гравием 3.4% является меньше минимального стандарта. Причина этой проблемы кроется в производственном процессе гравия и, чтобы исправить дефект, необходимо уменьшить объем почвы, содержащей песок, глину и ил с тем, чтобы увеличить процент эквивалентного песка.

В – Вредные материалы: результаты испытания вредных материалов показали, что средний процент глиняных комков и

сыпучих частиц во вымытом гравии, аппаратном гравии и ломанном песке составил, соответственно, 0.6%, 1.2% и 0.2%, что во всех случаях согласно национальному стандарту 4978 располагается в стандартном диапазоне (максимум 3% в гравиях и 5% в песке).

Г – Коэффициент мягкости (F.M.) гравия: Результаты проведенных испытаний показывают, что средний коэффициент мягкости вымытого и аппаратного песка составляет 1.9, что располагается вне стандартного диапазона. Согласно представленной спецификации в пункте А, путем добавления фазы умягчения и использования одного гидроксона в производ-

ственной цепи завода можно также увеличить диапазон мягкости гравия.

Д - Процент износа: средний процент износа ломанного песка с использованием результат теста Лос–Анджелеса был рассчитан 29.8%, что располагается в стандартном диапазоне (максимум 50%).

4-4 – Песочно-граверная компания «Паручашма»:

А: - Профилирование: результаты анализа показывают, что в вымытом песке в

двух случаях проходящий весовой процент через одно сито является меньше (таблица 7). В аппаратном гравии в двух случаях проходящий весовой процент через сито оставил меньше стандартного предела (Таблица 8). Кроме того, в образце ломанного песка в двух случаях проходящий весовой процент составил максимум стандартного предела (таблица 9).

Таблица 7. Результаты профилирования вымытого гравия подразделения «Паручашма» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100 весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	77.2	От 89 до 100%, весовой процент прохождения
3	Сито 2.36	47.2	От 60 до 100%, весовой процент прохождения
4	Сито 1.81	26	От 30 до 90%, весовой процент прохождения
5	Сито 0.6	10.3	От 15 до 54%, весовой процент прохождения
6	Сито 0.3	6	От 5 до 40%, весовой процент прохождения
7	Сито 0.15	1	От 0 до 15%, весовой процент прохождения

Таблица 8. Результаты профилирования аппаратного гравия подразделения «Паручашма» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100 весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	87.5	От 89 до 100%, весовой процент прохождения
3	Сито 2.36	59.2	От 60 до 100%, весовой процент прохождения
4	Сито 1.81	35.5	От 30 до 90%, весовой процент прохождения
5	Сито 0.6	20.2	От 15 до 54%, весовой процент прохождения
6	Сито 0.3	13.5	От 5 до 40%, весовой процент прохождения
7	Сито 0.15	2.8	От 0 до 15%, весовой процент прохождения

Таблица 9. Результаты профилирования ломанного песка подразделения «Паручашма» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 25	100	Минимум 100, весовой процент прохождения
2	Сито 19	7/99	От 90 до 100%, весовой процент прохождения
3	Сито 12.5	66	От 20 до 55, весовых процентов прохождения
4	Сито 9.5	38	От 0 до 15%, весовой процент прохождения
5	Сито 4.75	2	От 0 до 5%, весовой процент прохождения

Б. – Эквивалентный гравий (S.E.): результаты испытаний показывают, что сред-

ний процент эквивалентного гравия вымытого гравия составил 90.2., что рас-

полагается в стандартном диапазоне, но средний процент эквивалентного гравия в аппаратном гравии составил 70.75%, что является на 4.25% меньше стандартного предела. Причиной такого обстоятельства является высокий весовой процент мелкозернистой массы. Использование промывающей водной системы Wash Water на сите может устранить этот дефект.

В - Вредные материалы: результаты испытаний вредных материалов показали, что вымытый гравий и ломанный песок лишены глиняных комков – сыпучих частиц, в то время как его средний процент в гравии составил 1.1%, что располагается в диапазоне стандарта. Весовой процент материалов размером менее 75 микронов в вымытом гравии и ломанном песке составил, соответственно, 2.2% и 1%, что располагается в диапазоне стандарта, тогда как этот весовой процент в аппаратном гравии составил 7.2%, что является на 2.2% больше стандартного предела и что, в свою очередь, считается одним из важных эффективных факторов в уменьшении парадигмы эквивалентного гравия. Для удаления этих мягких материалов можно использовать систему Wash Water в различных частях материалов.

Г – коэффициент мягкости (F.M.) гравия: лабораторные результаты показали, что средний процент мягкости вымытого и аппаратного гравия составил, соответственно, 1.7 и 2.2, что располагается вне диапазона стандарта ($2.8 < FM < 3.1$). Для устранения этой проблемы следует использовать новую систему умягчения с названием гидрокон в производственной цепи завода или же следует выбрать более мелкий выходной клапан камнедробилки с тем, чтобы выходящие частицы имели более мелкий размер.

Д - Процент износа: результаты испытаний Лос-Анджелеса показали, что средний процент износа составил 24%, что располагается в установленных стандартных пределах (максимум 50%).

Кооперативная компания № 2:

А – Профилирование: результаты анализа сита в лаборатории показали, что в вымытом гравии в трех случаях проходящий весовой процент через сито составил менее стандартного предела (таблица 10). В аппаратном гравии в двух случаях является менее минимального стандарта (таблица 11). В ломанном песке только в одном случае является менее минимального стандарта (таблица 12).

Таблица 10. Результаты испытания профилирования вымытого гравия Кооперативной компании № 2 и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100, весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	77.2	От 89 до 100%, весовой процент прохождения
3	Сито 2.36	47.2	От 60 до 100%, весовой процент прохождения
4	Сито 1.81	26	От 30 до 90%, весовой процент прохождения
5	Сито 0.6	10.3	От 15 до 54%, весовой процент прохождения
6	Сито 0.3	6	От 5 до 40%, весовой процент прохождения
7	Сито 0.15	1	От 0 до 15%, весовой процент прохождения

Таблица 11. Результаты испытания профилирования аппаратного гравия Кооперативной компании № 2 и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100 весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	87.5	От 89 до 100% весовой процент прохождения
3	Сито 2.36	59.2	От 60 до 100% весовой процент прохождения
4	Сито 1.81	35.5	От 30 до 90% весовой процент прохождения
5	Сито 0.6	20.2	От 15 до 54% весовой процент прохождения
6	Сито 0.3	13.5	От 5 до 40% весовой процент прохождения
7	Сито 0.15	2.8	От 0 до 15% весовой процент прохождения

Таблица 12. Результаты испытания профилирования ломанного песка Кооперативной компании № 2 и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 25	100	Минимум 100 весовой процент прохождения
2	Сито 19	99.7	От 90 до 100% весовой процент прохождения
3	Сито 12.5	66	От 20 до 55% весовой процент прохождения
4	Сито 9.5	38	От 0 до 15% весовой процент прохождения
5	Сито 4.75	2	От 0 до 5% весовой процент прохождения

Б – Лабораторные результаты показали, что средний гравийный эквивалент вымытого и аппаратного гравия составил, соответственно, 76% и 67.6%. Таким образом, процент аппаратного гравия составил 7.4% менее минимального стандарта.

В - Вредные материалы: средний весовой процент глиняных комков и сыпучих частиц в вымытом гравии, аппаратном гравии и ломанном песке составил, соответственно, 1.1%, 0.5% и 0.3%, все из которых находятся в стандартном диапазоне. Весовой процент материалов менее 75 микрон в вымытом гравии, аппаратном гравии и ломанном песке составил, соответственно, 6.3%, 12% и 0.5%, при этом в вымытом гравии и аппаратном гравии составил, соответственно, более 1.3% и 7% от установленного стандарта.

Г - Коэффициент мягкости (Ф.М.) гравия: коэффициент мягкости вымытого и аппаратного гравия составил,

соответственно, 2% и 2.2%, что, соответственно, составило менее 0.8% и 0.6% минимального стандарта.

Д - Процент износа: результаты теста Лос-Анджелеса показали, что установленный средний процент износа составил 28.5%, что располагается в диапазоне стандарта (максимум 50% в соответствии с национальным стандартом 448).

Компания муниципалитета «Пул-е Сафед»:

А – Профилирование: результаты испытания профилирования образцов показали, что в вымытом гравии только в одном случае сито 4.75 является менее стандартного предела 2.6% (таблица 13). В аппаратном гравии также в одном случае сито 4.75 является менее стандартного предела 1.2% (таблица 14). Кроме того, все результаты, полученные в дробленном песке, располагаются в стандартном диапазоне (таблица 15).

Таблица 13. Результаты профилирования вымытого гравия «Пул-е Сафед» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	98.2	Минимум 100, весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	86.4	От 89 до 100%, весовой процент прохождения
3	Сито 2.36	67.8	От 60 до 100%, весовой процент прохождения
4	Сито 1.81	46.4	От 30 до 90%, весовой процент прохождения
5	Сито 0.6	25	От 15 до 54, весовой процент прохождения
6	Сито 0.3	17	От 5 до 40%, весовой процент прохождения
7	Сито 0.15	6/7	От 0 до 15%, весовой процент прохождения

Таблица 14. Результаты профилирования аппаратного гравия «Пул-е Сафед» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 9.5	100	Минимум 100, весовой процент прохождения
2	Сито 4.75	87.8	От 89 до 100%, весовой процент прохождения
3	Сито 2.36	67.4	От 60 до 100%, весовой процент прохождения
4	Сито 1.81	49.4	От 30 до 90%, весовой процент прохождения
5	Сито 0.6	33.8	От 15 до 54%, весовой процент прохождения
6	Сито 0.3	32.6	От 5 до 40%, весовой процент прохождения
7	Сито 0.15	5.75	От 0 до 15%, весовой процент прохождения

Таблица 15. Результаты профилирования дробленного песка «Пул-е Сафед» и его сопоставление со стандартными пределами

Ряд	Описание испытания	Результаты испытания	Допустимые пределы (согласно стандарту 4977)
1	Сито 25	100	Минимум 100 весовой процент прохождения
2	Сито 19	99	От 89 до 100% весовой процент прохождения
3	Сито 12.5	40	От 20 до 55% весовой процент прохождения
4	Сито 9.5	6	От 0 до 15 % весовой процент прохождения
5	Сито 4.75	1	От 0 до 5% весовой процент прохождения

Б–Эквивалент гравия (S.E.): экспериментальные результаты показывают, что средний эквивалентный вымытого и аппаратного гравия составил, соответственно, 73.2% и 77.4%, в котором процент, связанный с промытым гравием, является меньше на 1.8% стандартного предела, в то время как этот процент в случае с аппаратным гравием находится в стандартном диапазоне.

В–Коэффициент мягкости (FM) гравия: коэффициент мягкости, установленный для дробленного гравия и аппаратного гравия составили, соответственно, 2.5% и 2.8%,

что находится в установленном стандартном диапазоне.

Г–Вредные материалы: вещества: средний вес процентов комков глины и сыпучих частиц песка, гравия и щебня гравия устройства соответственно 7/1, 2/2 и 1 процент в стандартном диапазоне.

Средний весовой процент глиняных комков и сыпучих частиц в промытом гравии, аппаратном гравии и дробленном песке составил, соответственно, 1.7% и 2.2%, что находится в стандартном диапазоне.

Средний весовой процент вредных материалов менее 75 микрон в промытом гра-

вии, аппаратном гравии и дробленном песке составил, соответственно, 8%, 10% и 1%, в первых двух случаях, из которых промытый гравий и аппаратный гравий являются больше стандартного предела, соответственно 3% и 5%.

Д - Процент износа: с помощью теста Лос–Анджелеса установлено, что процент износа составил 29%, что находится в диапазоне стандарта.

На основе проведенного исследования в песочно-гравийных профилирующих подразделениях региона Саводкух, получены следующие результаты:

1. Результаты испытания профилирования продукции песчано-гравийных производственных заводов показали, что 62.8% профилирования части промытого гравия находятся за пределами стандартного диапазона и являются меньше минимального стандартного предела. Кроме того, в дробленном песке 20% диапазона профилирования не находятся в пределах стандартного диапазона, при этом 12% из него являются меньше минимума стандартного предела, а 8% из него являются больше максимума стандартного предела.

2. Показатель гравийного эквивалента (S.E.), связанный с промытым гравием, только в профилирующем заводе муниципалитета Пул-е Сафед составил величину 1.8% меньше стандартного предела, но в других случаях он находится в стандартном диапазоне. Показатель аппаратного гравийного эквивалента в трех профилирующих заводах «Сперз Саводкух», «Паручашма» и Кооперативной компании № 2 составил, соответственно, 3.4%, 4.25% и 7.4% меньше стандартного предела.

3. Результаты испытаний вредных материалов показали, средний весовой процент глиняных комков и сыпучих частиц во всех профилирующих подразделе-

ниях находится в стандартном диапазоне. При этом весовой процент более мелких материалов, чем 75 микрон, в аппаратном гравии профилирующих подразделений «Паручашма», Кооперативной компании №2 и муниципалитета «Пул-е Сафед» составил, соответственно, 2.2%, 7% и 5% больше стандартного предела. Кроме того, этот весовой процент в случае промытого гравия профилирующих подразделений кооперативной компании №2 и муниципалитета «Пул-е сафед» составил, соответственно, 1.3% и 3% больше стандартного предела.

4. Коэффициент мягкости гравия только в одном профилирующем подразделении – муниципалитет «Пул-е Сафед», находился в стандартном диапазоне, в то время, как в остальных профилирующих подразделениях региона Саводкух коэффициент мягкости гравия имеет отклонение от стандартного состояния и является меньше стандартного предела. Средний коэффициент мягкости промытого гравия в профилирующих подразделениях «Кухшикан», «Сперз Саводкух», «Паручашма» и кооперативной компании № 2 составил, соответственно, 1%, 0.9%, 1.1% и 0.8% меньше стандартного предела. Также, средний коэффициент мягкости аппаратного гравия составил, соответственно, 0.5%, 0.9%, 6.0% и 0.8% меньше стандартного предела.

5. Процент износа во всех песчано-гравийных подразделениях региона Саводкух не имел никакого отклонения от стандарта и находится в стандартном диапазоне.

6. Процесс производственной линии профилирующих подразделений региона Саводкух не спроектирован оптимальным образом и нуждается во всесторонней реформе.

Литература

1. Аббаси Мухсин. Отчет об экспертном инженерном проекте по минералу. – Саводкух: Исламский университет Азад филиал Саводкуха, 2005.
2. Асанлу Мортаза. Методы добычи поверхностных минералов. Тегеран: Амир Кабир, 1995.
3. Мадани Хасан. Принципы добычи минералов. Тегеран: Амир Кабир, 2002.
4. Хами Ахмад. Строительные материалы. – Тегеран: Тегеранский университет, 1992.

5. Ягона Меҳрдад. *Стандарт и стандартизация.* – Тегеран: Центр промышленного обучения исследования Ирана, 2000.

Ханпури А.

**МАСЪАЛАҲОИ СТАНДАРТИКУНОНИИ
МАҲСУЛОТИ ҚУМИЮ РЕГӢ ДАР СОХТМОН**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола талош ба харҷ дода шудааст, ки ба масъалаҳои стандартикунонии маҳсулоти қумию регӣ дар сохтмон дар мисоли корхонаҳои донабандии Эрон равшанӣ андохта шавад. Муаллиф дар асоси гузаронидани озмоиш нишондиҳандаҳои мухталифи чунин ҳолатҳо, ба мисли донабандӣ, эквиваленти қумию регӣ, фоизи маводи зараровар, шохиси рутубатнокӣ, инчунин фоизи фарсудашавӣ дар ҳар як воҳиди донабандиро пешниҳод намуда, фоизҳоро бо ҳудудҳои стандартӣ мавҷуда арзёбӣ ва муқоиса менамояд. Тамоми озмоишҳои таҳқиқотӣ дар озмоишгоҳи Гилдияи Мозандарон гузаронида шудааст.

Калидвожаҳо: *стандартикунонӣ, маҳсулоти қумию регӣ, донабандӣ, озмоиш, сохтмон, Эрон.*

Khanpuri A.

**THE PROBLEMS OF STANDARDIZATION OF THE SAND AND
GRAVEL PRODUCTION IN CONSTRUCTION**

**Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article deals with the problems of standardization of the sand and gravel production in construction on example of profiling plants of Iran. On the basis of conducting of testing the author suggests various indicators of such moments as the profiling, the gravel equivalent, the percent of damaging materials, the coefficient of humidify, as well as the percent of damaging in each unit of profiling, assesses and compares them with the existing measures of standards. All the corresponding research experiments were conducted in the laboratory of Mazandaran Gilda.

Key words: *standardization, sand and gravel production, profiling, experiment, construction, Iran.*

УДК 338.45

Джурабаев Г.Д.
Каюмова Ф.А.
Ахмедов Ф.**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК ЭТАП ПЕРЕХОДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ****Институт предпринимательства и сервиса**

В статье рассматриваются вопросы внедрения информационных технологий как этап перехода промышленности на цифровую экономику. На основе проведенных исследований в работе отмечено, что темпы внедрения цифровизации показывают активное проникновение во все сферы экономики. Одним из основных объектов проведения политики цифровизации является промышленное производство, что в свою очередь предопределило появления термина «Industry 4.0», который означает более высокий уровень внедрения автоматизированных, производственных и логистических технологий.

В работе отмечено, что проведение цифровизации экономики требует комплекса условий. Выявлено, что одним из важных факторов является наличие высокоэффективных систем управления. Показано, что функционирование систем управления в современных условиях хозяйствования требует высокого уровня информированности субъектов управления.

Установлено, что инновационное развитие предприятия можно считать как один из важных факторов, способствующий переходу на цифровую экономику.

Ключевые слова: цифровая экономика, промышленное производство, инновационная деятельность, предприятие, внедрение, хозяйственная деятельность, реализация, управление, потенциал.

Современные темпы внедрения информационно-коммуникационных технологий предопределили условия для создания цифровой экономики. Одним из секторов экономики, которая наиболее восприимчива к смене парадигмы развития и переходу на цифровизацию, является промышленное производство. Исследование опыта развитых стран показывает, что переход на цифровую экономику создал предпосылки для ускорения темпов экономического роста. В данном контексте, можно отметить, что применение информационных технологий в управлении дает возможность проведения оптимизации управленческой деятельности и является одним из необходимых условий для перехода к созданию основ цифровой экономики.

В связи с этим, можно отметить, что перспективы развития промышленного производства Республики Таджикистан должны ориентироваться на наблюдаемые мировые тенденции в сфере технологических перемен, для реализации современного инновационного подхода с точки зрения происходящей цифровой революции.

Следует отметить, что медленные темпы структурного преобразования промышленности будут являться причиной все больше-

го отставания от мировых тенденций, вследствие низкой инновационной активности промышленных предприятий страны. В то же время, широкое использование цифровых технологий в национальной промышленности позволит усилить ее конкурентоспособность на мировом рынке и даст возможность обеспечить устойчивые темпы роста национальной экономики.

Как было отмечено, темпы внедрения цифровизации показывают активное проникновение во все сферы экономики. Цифровизация в промышленности обусловила возникновение термина «Industry 4.0», означающего более высокий уровень внедрения автоматизированных, производственных и логистических технологий. На данном уровне развития промышленного производства, под термином «Industry 4.0» имеется в виду производство с полным автоматизированным циклом, управление которого осуществляется системами, созданными на основе интеллектуальных схем. При этом отмечается, что управление промышленным производством происходит в режиме реального времени, с учетом непрерывного взаимодействия с возможными изменениями внешней среды [5].

Анализ общемировых тенденций перехода на цифровизацию показывает, что эти темпы зависят от уровня экономического развития. Исходя из того, что наблюдается неравномерное развитие экономик, можно сделать вывод, что это обуславливает неравенство в переходе на цифровую экономику. В настоящее время наиболее продвинутыми странами в области развития цифровой экономики и имеющими опережающую динамику развития являются Великобритания, ОАЭ, Малайзия и др. (Harvard Business Review). Также высокие темпы перехода на цифровизацию показывают США, Германия, Финляндия, Канада.

Как показывает исследование, в тенденции формирования развитой цифровой экономики видно усиление роли государства и его активное участие. Для повышения своего уровня цифровизации экономики правительства стран прикладывают значительные усилия. Так, в ФРГ разработана и функционирует национальная программа по цифровизации промышленности на основе требований «Industrie 4.0». В Китайской Народной Республике аналогичная программа называется «Сделано в Китае – 2025», в США – программа «Электронная экономика», в Великобритании – «Стратегия развития цифровой экономики» и «Промышленная стратегия». Исходя из этого, можно считать, участие государства в деле создания и развития цифровой экономики является необходимым условием [6].

Для Республики Таджикистан в этом контексте проведения цифровизации экономики, можно считать «Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030)». В этой программе важным методическим положением является многовариантный сценарий по выявлению перспективной стратегии социально-экономического развития страны, где рассматриваются три альтернативных сценария [7]:

- Инерционный;
- Индустриальный;
- Индустриально-инновационный.

В данном случае, важно определить такое направление индустриально-инновационного пути, чтобы в полной мере

способствовать переходу на цифровую экономику в стране.

Для ускорения перехода на цифровую экономику в стране необходимо создание условий для ускоренного обновления производственных мощностей в промышленности, с учетом ликвидации наблюдаемого технологического отставания. Чтобы достичь равенства в проведении цифровизации экономики необходима разработка соответствующей государственной политики в сфере создания условий для привлечения инвестиций, которые должны решить следующие основные задачи:

- Разработка механизма стимулирования инвестиционной активности предприятий, предпринимательских структур и зарубежных инвесторов;
- Совершенствование механизмов взаимодействия в сфере государственно-частного партнерства;
- Создание условий для оказания поддержки развития эффективных предприятий через механизмы государственного финансирования и расширения возможностей получения государственной поддержки на уровне инвестиций, предоставления налоговых и иных льгот;
- Усиление направления инвестирования на программы, связанные с импортозамещением;
- Увеличение объемов государственного финансирования НИОКР в области цифровизации промышленного производства;
- Стимулирование внедрения инновационных технологий и инновационных разработок.

Проведение цифровизации экономики требует комплекса условий. Одним из важных факторов является наличие высокоэффективных систем управления. Функционирование систем управления в современных условиях хозяйствования требует высокого уровня информированности субъектов управления, что обеспечивается комплексом программных средств информационно-аналитического обеспечения. «Информационные технологии – это процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления»

[8]. При этом управление предприятием охватывает значительное количество разных областей, сопряженных с производственными процессами предприятия. Применение информационных технологий в управлении ориентировано на повышение качества управленческой деятельности и опирается на методы аналитической работы в рамках реализации функций управления предприятием на всех уровнях.

Управление инновационными предприятиями определяется спецификой деятельности, которую они осуществляют, при этом существенная ее часть должна быть сопряжена с инновациями, которые направлены на цифровизацию экономики.

В целом, инновационное предприятие возникает в тот момент, когда оно начинает создавать, внедрять, использовать инновации и осуществлять связанную с этим инновационную деятельность. При этом инновационные компании могут соответствовать данным критериям в разной степени, поскольку сущность осуществляемой ими деятельность и специфика инноваций могут различаться даже для предприятий одной отрасли и сферы деятельности.

Инновации и инновационная деятельность могут быть представлены как совокупность аспектов, которые отражены в табл. 1.

Таким образом, инновационное предприятие признается таковым, если ставит в качестве одной из своих целей доведение до конечных потребителей новых идей, разработок, концепций, комплексных инноваций,

технологий или конечных продуктов, при этом достигая коммерческого успеха.

Учитывая специфику деятельности, можно выделить четыре вида инновационных предприятий, которые отличаются различными особенностями управления. Их характеристика представлена в табл. 2.

Специфика управления инновационным предприятием определяется также моделью, на основе которой функционирует предприятие:

1. Внутренняя организация – инновационная деятельность осуществляется внутри компании, на основе реализации нововведений различными подразделениями. В этом случае управление ориентировано на организацию работы предприятия в целом, а инновационная деятельность может осуществляться либо отделом разработок, либо несколькими подразделениями в рамках единого процесса;

2. Внешняя контрактная организация – инновации создаются по определенному контракту сторонними организациями. Управленческая деятельность сопряжена с контролем работы внешних организаций и внедрения инноваций непосредственно на предприятии;

3. Внешняя венчурная организация – предполагает создание инновации внутри предприятия в незаконченном виде, а для реализации проекта создается обособленная компания. Непосредственная реализация проекта осуществляется на дополнительно привлеченные средства от сторонних инвесторов [9].

Таблица 1. Инновации и инновационная деятельность, как составляющие элементы инновационного предприятия

Инновации	Инновационная деятельность
1. Законченный результат научно-технической деятельности по созданию принципиально нового или улучшенного объекта, процесса или технологии. 2. Использование результатов научно-технической деятельности в целях совершенствования конкретного общественного, управленческого, производственного, коммерческого, технологического процесса. 3. Реализация результатов научно-технической деятельности должна приносить прибыль при условии надлежащего применения.	1. Средство формирования и реализации стратегического преимущества предприятия, при этом непосредственно инновации не являются основным видом экономической деятельности. 2. Особый вид деятельности, в ходе которой осуществляется создание конкретных научных, технических, технологических, производственных и иных результатов, которые могут быть использованы в качестве внедряемых инноваций или основы нововведений в различных отраслях народного хозяйства.

Таблица 2. Специфика управления инновационными предприятиями

№	Вид инновационного предприятия	Особенности управления
1.	Инновационное предприятие, ориентированное на конечный продукт, технологию или процесс, которые являются законченным продуктом.	Система управления ориентируются на непрерывное создание принципиально новых продуктов на основе инноваций. Применяется проектная структура управления, преобладают подразделения, связанные с разработкой.
2.	Технологически-ориентированное инновационное предприятие занимается внедрением технологий, направленных на совершенствование производственных процессов, технических аспектов, технологических процедур в рамках основной деятельности.	Формируется на базе функционирующих компаний, при этом применяемые управленческие технологии не отличаются от традиционных предприятий. Характерно применение централизованных управленческих структур, повышенный уровень формализации. Отличаются высокой эффективностью применяемых технологий.
3.	Организационно-производственное инновационное предприятие ориентирует свою деятельность на совершенствование производства и комплексные процессы его организации.	Наиболее комплексный подход к организации деятельности предприятия, в значительной степени являющейся результатом внедрения инноваций. Характерно оперативное реагирование на динамику внешней среды и изменение условий.
4.	Инновационное предприятие, ориентированное на управленческие инновации, занимается соответствующей деятельностью без привязки к конкретным продуктам, процессам и технологиям.	Низкий уровень инновационной активности, реализуемый только на управленческом уровне. Характерной чертой является применение передовых методов разработки, принятия и реализации управленческих решений. Зачастую, инновационная активность характеризуется бессистемностью.

Инновационное предприятие, как специфический объект управления, должно иметь возможность продолжительного создания перспективных разработок, внедрения их в свою деятельность и практической реализации. В условиях ограниченности ресурсов, в задачи управления входит распределение имеющихся ресурсов таким образом, чтобы не прекращать основную деятельность и использовать все доступные технологии для получения наиболее эффективного результата. Инновационная деятельность является для такого предприятия наиболее ценным фактором развития.

На рис. 1 показаны характерные особенности инновационного предприятия, как объекта управления. В качестве исходных факторов, управление инновационным предприятием осуществляется на основе внутренних и внешних ресурсов, а также с учетом располагаемого потенциала, в том числе кадрового, финансового, технологического, материального. Ключевым принципом управления выступает системный подход, на основе которого достигается наиболее высокий экономический эффект, за счет чего повышается технико-технологический уровень хозяйственной деятельности, увеличивается ее масштаб и формируется долгосрочное конкурентное преимущество. Ключевая цель управления –

выпуск конкурентоспособной продукции для получения прибыли на основе внедрения и реализации инноваций;

Специфика управления инновационным предприятием определяется следующими аспектами:

1. Условия функционирования предприятия соответствуют динамике инновационных процессов внутри компании, что требует гибкого управленческого подхода;

2. Управление инновационным предприятием требует создания условий для технической и технологической реализации инноваций, а предварительные разработки должны осуществляться с учетом изменяющихся условий хозяйствования;

3. Развитие инновационной активности предполагает в известной мере самостоятельный характер и независимость инновационной деятельности в рамках системы управления предприятием, что, чаще всего, выражается в создании собственного отдела разработок;

4. Целевая ориентация управления на извлечение экономической выгоды в долгосрочном периоде и отказ от решений, направленных на получение кратковременного экономического эффекта [4].

Таким образом, управление инновационным предприятием обусловлено целевой ориентацией всех инноваций на получение

прибыли, так как их реализация ради самого процесса или сугубо научного интереса в условиях хозяйствующих предприятий не является рациональной. В этом контексте,

можно считать инновационное развитие предприятия как один из важных факторов, способствующий переходу на цифровую экономику.



Рисунок 1. Характерные особенности инновационного предприятия, как объекта управления

Литературы.

1. Схиртладзе А.Г. Автоматизация технологических процессов. – М.: Инфра-М, 2017.
2. Трофимов В.В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении. – М.: Юрайт, 2018.
3. Хетагуров Я.А. Проектирование автоматизированных систем обработки информации и управления. – М.: Бином, 2015.
4. Гришин В.В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики. – М.: Дашков и К, 2012.
5. Скруг В.С. Трансформация промышленности в цифровой экономике: проблемы и перспективы // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 7. – С. 943-952. doi: 10.18334/ce.12.7.39208
6. Чакраворти Б., Бхалла А., Чатурведи Р.Ш. Самые цифровые страны мира. Harvard Business Review. [Электронный ресурс]. URL: <http://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271> (дата обращения: 10.06.2018).
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392
8. Максимов Н.В. Современные информационные технологии. - М.: Форум, 2017.– 512 с.
9. Жданкин Н.А. Инновационный менеджмент. – М.: КноРус, 2018.

Чурабаев Г.Д.
Қаюмова Ф.А.
Ахмедов Ф.

ҚАБҲАҲОИ ТАДБИҚИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ҲАМЧУН ГУЗАРИШИ САНОАТ БА ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ

Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои татбиқи технологияҳои иттилоотӣ ҳамчун замима барои гузариши саноат ба иқтисодиёти рақами баррасӣ карда шудаанд. Натиҷаи татқиқот нишон медиҳад, ки суръати татбиқи рақамикунонӣ дар ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт афзуда истодааст. Ин яке аз объектҳои асосии рақамикунии истеҳсолоти саноатӣ мебошад, ки дар натиҷа сабаби ба вуҷуд омадани мафҳуми «Industry 4.0» гардид. Ин мафҳум сатҳи баланди татбиқи технологияҳои автоматикунонии истеҳсолот ва логистикаро ифода менамояд.

Дар мақола нишон дода шудааст, ки рақамикунонии иқтисодиёт маҷмӯи талаботҳоро талаб менамояд. Қайд карда шудааст, ки яке аз омилҳои зарурии мавҷуд будани низоми самараноки идоракунӣ мебошад. Ба ғайр аз ин, қайд карда шудааст, ки дар шароити хоҷагидорӣ муосир зарурати дорои иттилоот будани субъектҳои идоракунӣ мавҷуд аст. Муайян карда шудааст, ки рушди инноватсионии корхона яке аз омилҳои зарурӣ барои гузаштан ба иқтисодиёти рақамӣ мебошад.

Калимаҳои калидӣ: *иқтисодиёти рақамӣ, истеҳсолоти саноатӣ, фаъолияти инноватсионӣ, корхона, тадбиқ, фаъолияти хоҷагидорӣ, амалигардонӣ, идоракунӣ, иқтидор.*

Jurabaev G.D.
Kayumova F.A.
Ahmedov F.

SOME ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGY AS A STAGE OF TRANSITION OF THE INDUSTRY TO A DIGITAL ECONOMY

Institute of entrepreneurship and service

The article deals with the introduction of information technology as a stage of transition of the industry to a digital economy. On the basis of the conducted research, it was noted that the pace of digitalization implementation shows an active penetration into all sectors of the economy. One of the main objects of the policy of digitalization is industrial production, which in turn predetermined the emergence of the term “Industry 4.0”, which means a higher level of implementation of automated, industrial and logistics technologies.

It is noted in the work that the conduct of digitalization of the economy requires a set of conditions. It is revealed that one of the important factors is the presence of highly efficient control systems. It is shown that the functioning of management systems in modern economic conditions requires a high level of awareness of management subjects.

It has been established that the innovative development of an enterprise can be considered as one of the important factors contributing to the transition to a digital economy.

Key words: *digital economy, industrial production, innovation activity, enterprise, implementation, economic activity, management, potential.*

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION ASSESSMENT IN TARGET VILLAGES OF TAJIKISTAN WITH THE GIS TECHNOLOGY APPLICATION

Mining and Metallurgical Institute of Tajikistan (MMIT)

Institute of Water problems

Hydropower and Ecology of Academy of Sciences of Republic of Tajikistan

Agency of Hydrometeorology of Committee of environmental protection under the Government of the Republic of Tajikistan

The work was conducted in the framework of the PEER NAS USAID «Integrated water resource management and Strategic environmental assessment of Kabul and Amu Darya Rivers» project. To collect of raw data outside of laboratory we did field research in the Kofarnihon River basin. During field research, we involved interviews, direct observation, collective discussions, and self-analysis and also we collect water samples for physical and chemical analysis.

Key words: river basin, natural disasters, water quality, meteorological data, NDVI, interactive management, economy, socio-economic situation.

Water is one of the main natural resources of the Central Asian (CA) region. By the initiative of Tajikistan, where are formed more than 50% of all water resources of Aral sea basin, 2018-2028 years were announced by the UN General Assembly "Water for sustainable development". Water resources of the Central Asian region are mainly formed in the Republics of Tajikistan and Kyrgyzstan (more than 80%).

Figure 1 shows the river basins of the Tajikistan and table 1 shows the surface water resources of the Aral Sea basin [1].

With the real economic conditions in the region, it is an indisputable fact that there is a shortage of them, especially in dry low-water years. The crisis of the Aral Sea and the degradation of the Aral Sea zone is the best known proof of this situation.

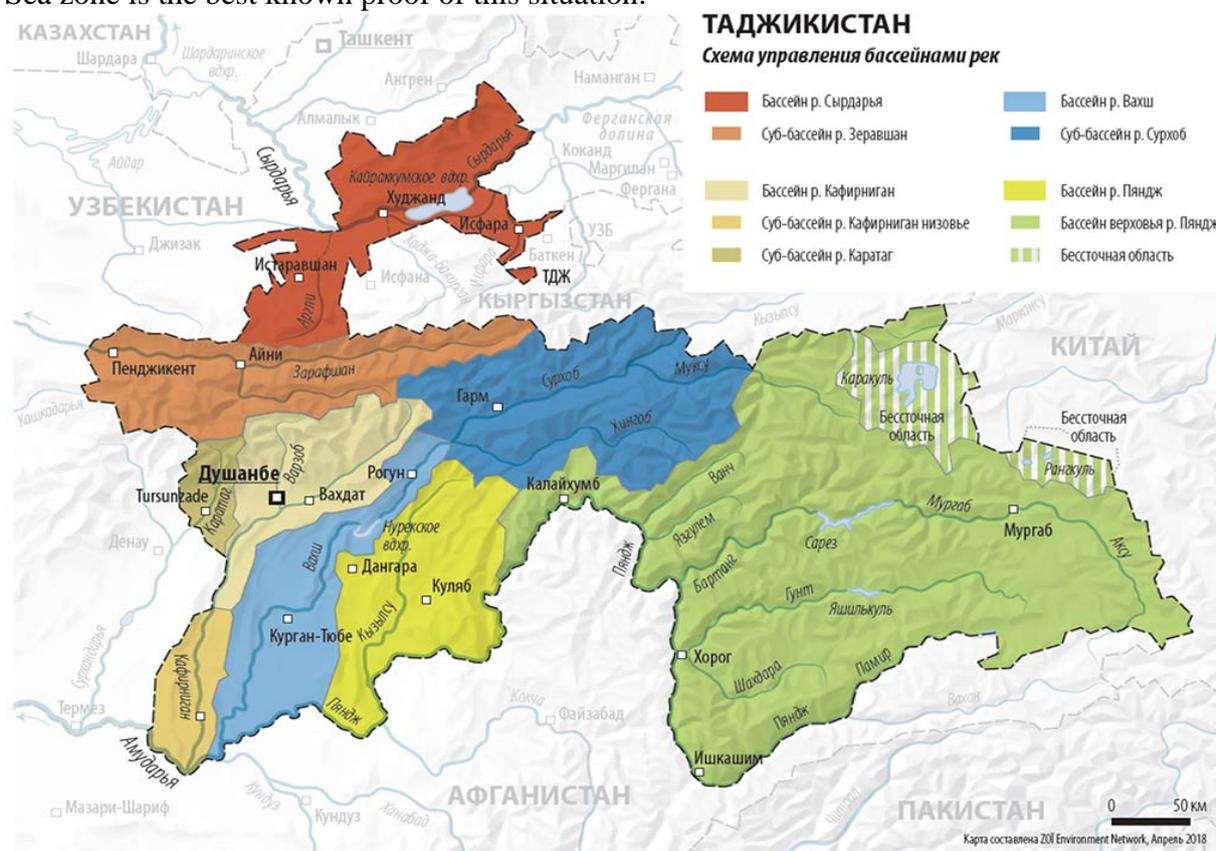


Fig. 1. Tajikistan river basins

Table 1. Surface water resources of the Aral Sea basin

Countries	Amu Darya river basin, km ³ /year	Syr Darya river basin, km ³ /year	Aral sea basin	
			km ³ /year	%
Kazakhstan	-	4,50	4,50	3,9
Kyrgyzstan	1,90	27,4	29,30	25,3
Tajikistan	62,9	1,1	64,00	55,4
Turkmenistan	2,78	-	2,78	2,4
Uzbekistan	4,70	4,14	8,84	7,6
Afghanistan	6,18	-	6,18	5,4
CA	78,46	37,14	115,6	100,0

The main areas of water use in Central Asia are irrigated agriculture and hydropower. The period of active transition to irrigated agriculture falls to the VI-VII centuries BC. Since then and until now its role has been constantly increasing and irrigated areas have been increasing.

The problems of irrigation and hydropower have worsened after the collapse of the USSR and the creation of new independent States (water problem obtain interstate characteristic). One of such problems is connected with contradiction between irrigation in downstream countries and hydropower in the countries of the upper reaches where there are no hydrocarbon resources. Upstream countries-Kyrgyzstan and Tajikistan are interested in the energy regime of river flow, and downstream countries – Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan to irrigation.

Today, the option of integrated water resources management is relevant and mutually acceptable.

In this paper, attention is paid to new processes in the formation and use of water resources on the example of the Kofarnihon river basin, the Republic of Tajikistan, which is associated with increasing anthropogenic impact on river flow as a result of economic activities in the catchment area.

Kofarnihon River (Tajik: Кофарниҳон) or Kofarnihan (also transliterated from Russian as **Kofarnihon**) is one of the major tributaries of Amu Darya (together with Vakhsh and Panj). It rises on the southern slopes of Gissar Range in Vakhdat district, formerly Kofarnihon district, and flows for about 400 km in the general south-western direction past the cities of Kofarnihon, Vahdat, and Dushanbe, where it turns south and runs through Khatlon Province toward the border with Afghanistan. It falls into Amu Darya some 40 km west of the confluence point of Vakhsh and Panj Rivers. Kofarnihon River is an important source of drinking water around the cities of Dushanbe and Vakhdat [2].

The Kofarnihon River originates from glaciers located on the Gissar and Karategin ridges and flows into the Amu Darya Rivers. The river within the mountainous part has an area of about 5000 km². The glacier area of the Kofarnihon river basin is located in the South of the Tien Shan mountain system (on the southern slopes of the Gissar range and the Eastern part of the Zeravshan range). The highest altitude is about 5000 m above sea level; in the West some peaks of the ridge do not exceed 4500 m. The greatest glaciation is confined to the upper reaches of numerous tributaries, originating on the Northern slopes of the Gissar range. The southern slopes of the Gissar ridge are characterized by a small glaciation.

The Kofarnihon River originates from glaciers located on the Hissar and Karategin ridges and flows into the Amu Darya Rivers. Within the mountain part has an area of about 5000 km², flows from North-East to South-West, then below Dushanbe turns to the South [3].

The glacial region of the Kofarnihon river basin is located in the South of the Tien Shan mountain system (on the southern slopes of the Gissar range, departing from the Eastern part of the Zarafshan range). The greatest height is about 5000 m above sea level m in the West, some peaks of the ridge does not exceed 4500 m.

The greatest glaciation is confined to the upper reaches of numerous tributaries originating on the Northern slopes of the Gissar range. The southern slopes of the ridge are characterized by a small glaciation [5].

Kofarnihon River originates from the glaciers № 262, №241 on the slope of the Gissar range and flows through the Gissar valley. The total length is 387 km, the basin area is 11,600 km². The climate of the Kofarnihon river basin is characterized by sufficient moisture, moderately warm summers and moderately severe snowy winters. In areas

above 3000 m, the climate is characterized by cold summers and moderately harsh snowy winters.

Almost 50 km from the source of the river Kaniz merges with the high-water river Honako, and then gets Sorvo. More downstream near the village of Ramit in Sorvo river flows into big river Sardai - Miyona, the valley in which the headwaters of the busy tract Karakul. Downstream of the river Sardai – Miyona right takes the largest tributary river Kapandor.

After the confluence of the rivers Sorvo and Sardai - Miyona the river gets the name "Kofarnihon" and saves it to the mouth. Below the village of Romit in the river Kofarnihon on the right flows river Obiyos near to Dushanbe, the district Kofarnihon takes the largest right tributary of the river Varzob. Below downstream on the right and left small streams flow into the Varzob river, and near to Dushanbe city on the right flows the Luchob river, an kilometer below the mouth of the river Varzob in the river Kofarnihon flows Ilyak river tributary with a length about 100 km. It originates from the Karategin ridge, the power of the river glacier-rain, glaciers in the pool there. Even below the river Kofarnihon takes the right last tributary - Khanaka River, originating on the southern slope of the Gissar range. The climate of the Kofarnihon river basin is characterized by sufficient moisture, moderately warm summers and moderately severe snowy winters. In areas above 3000 m, the climate is characterized by cold summers and moderately severe snowy winters.

The annual arrival of direct solar radiation 80 kcal / cm². The presence of clouds on average reduces radiation by about 50%. In the table 3 present the average annual air temperature in the Kofarnihon river basin. In framework of project we installed meteostations in the Dushanbe (pict.2)

:



Fig.2. Meteorological station in the Dushanbe city

and in the Rudaki district, Esanboy village (pict.3). Due to the geographical properties and the diversity of the altitude are caused climatic differences of the areas. High-altitude part (1000-2500 m) is characterized by warm summers and moderately mild winters, high-altitude zone 2500-3000 m moderately warm summers and moderately mild winters.

Hydrologically, the Kofarnihon river basin has been studied relatively well. The Kofarnihon River has a snow-glacial origin type. The flood lasts from March to September with the maximum water flow in June (upper) and from February to the end of August with the maximum flow in April in the lower reaches. The average water consumption of 164 m³/s, however, depending on the season and weather conditions, the flow rate ranges from 30 to 1200 m³/s. Average annual water turbidity in the lower reaches more than 1500 g/m³. In the table 5 shows the average annual water consumption in the Kofarnihon River. In the lower reaches of the shore covered with reeds and forests. On the river is the city of Vakhdat, in its basin is the capital of Tajikistan - Dushanbe. Water is used for irrigation of the valley lands, as well as for fishing.

The main environmental problems of the Kofarnihon river basin are anthropogenic, technogenic and natural disasters related to water. Hydrochemistry is closely related to Geochemistry, hydrogeology, land hydrology, petrography, Mineralogy, soil science, Hydrobiology.

Employees of the Institute of water problems, hydropower and ecology of the Academy of Sciences of the RT conducted [5] physical and chemical analysis, parameters of water main tributaries of the Varzob river and the formation zone of the Kofarnihon river, and came to the following conclusions



Fig.3. Meteorological station in the Rudaki district, Esanboy village

- Measurements of physical and chemical parameters showed that the water in the rivers Varzob and Kofarnihon (upper reaches) are slightly alkaline, the river Varzob and its tributaries are sufficiently saturated with oxygen.

- Indicators of redox potential vary slightly depending on the place of sampling, and lie in the range from 380 to 435 mV.

- The concentrations of the total composition of dissolved substances in the waters are proportional to the salts dissolved in the water and are in good agreement with the General idea of the biogeochemical composition of the waters. In the table 6 present our results of physical and chemical analysis of Kofarnihon river basin. In 01.09.2018 operates in Tajikistan

383 WUAs that serve 387 559 hectares of the irrigated land. Of this number, in the area of the studied Kofarnihon river basin there are only 45 WUAs, which serve 52 176 hectares. On average, the Kofarnihon river basin accounts for 1 159 hectares of irrigated land per one WUA. The efficiency of WUA is still at a low level. They have no trained specialists, are not provided with transport and excavation equipment's. Not all WUAs have a material base, including offices.

In the table 3-4 and pictures 5-10 present the result of socio-economic analysis. Vahdat district is formation zone Rudaki district - dispersion zone, and Qabodiyon - transit zone of the Kofarnihon river basin.

Table 2. Results of physical and chemical analysis

№	Index	Kofarnihon river basin						Vakhsh river basin	
		Vakhdat		Sarikishti		Tartki		Beshai palangon	
		04.2018	06.2018	04.2018	06.2018	04.2018	06.2018	04.2018	06.2018
1.	Mineralization (Total dissolved solids) mg/l	284	137	286	177	178	254	753	888
2.	Electrical conductivity, $\mu\text{S}/\text{cm}$	285	145,9	286	178,9	180	269	758	894
3.	Salinity	0	0	0	0	0	0	0,2	0,2
4.	Temperature, $^{\circ}\text{C}$	10,0	24,4	10,0	24,0	11,7	24,3	18,2	24,2
5.	pH	7,03	7,55	7,04	7,25	7,52	7,60	7,55	7,90
6.	HCO_3 , mg/l	84,5	51,8	85,4	82,4	97,6	94,6	128,1	73,2
7.	NO_2 , mg/l	0,001	0,008	0,001	0,007	0	0,009	0	0,022
8.	Al, mg/l	0	0,03	0	0,04	0,02	0	0,02	0
9.	Turbidity, FTU (formazine turbidity unit)	14	5	14	8	14	11	20	14
10.	Color, cm	39	10	40	20	40	30	60	40
11.	SO_4 , mg/l	39	25	39	21	45	40	100	133
12.	Smell, point	0	1	0	0	0	0	0	0
13.	Total H, mg*equ/l (Total hardness)	1,40	2,13	1,44	2,29	1,52	2,46	4,40	6,15
14.	K, mg/l	1,5	2,7	1,6	5,8	2,7	3,6	1,6	5,8
15.	Na, mg/l	4,4	36,3	4,5	13,6	3,64	53,6	5,45	43,1
16.	NH_4 , mg/l	0	0	0	0	0	0	0,02	0,03
17.	Ca, mg/l	23,9	32,8	24,0	39,4	35,2	39,4	80,1	10,6
18.	Cr, mg/l	0,003	0,002	0,003	0,008	0,001	0,006	0,002	0,010
19.	Cl, mg/l	19,8	36,9	19,8	28,4	8,5	19,8	70,9	85,1
20.	Mg, mg/l	7,91	5,98	7,91	3,91	0	5,98	4,86	9,97
21.	Fe, mg/l	0	0	0	0	0	0	0,02	0

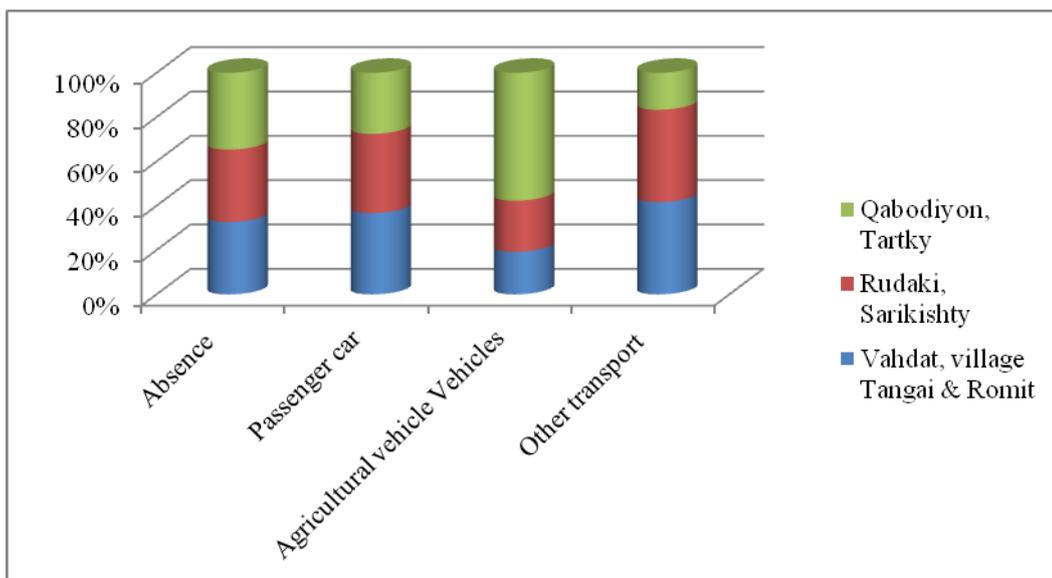


Fig.5. The number of transport

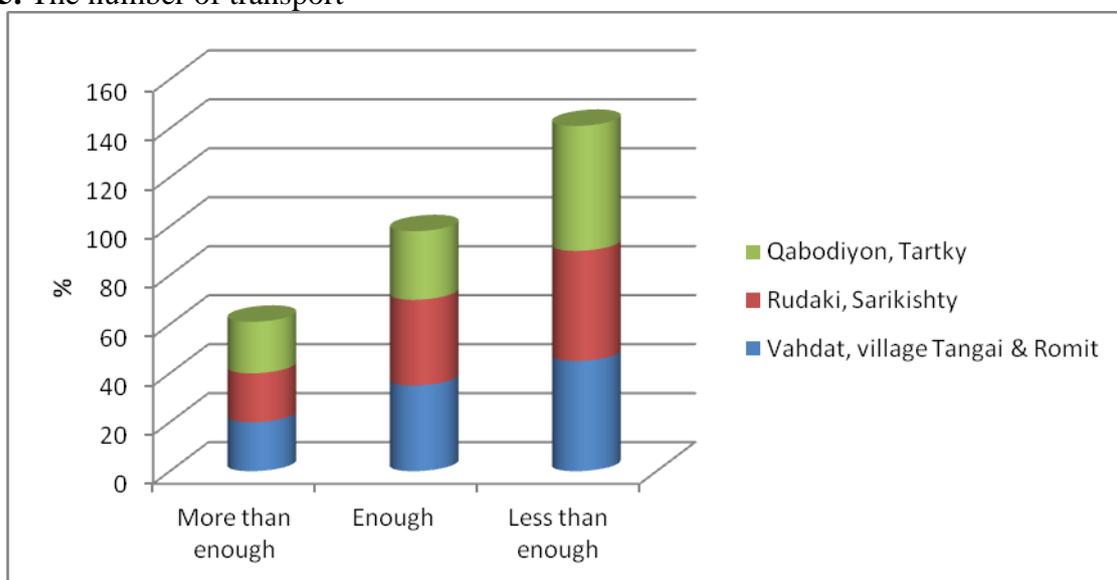


Fig.6. Meeting basic needs (food, school education, health)

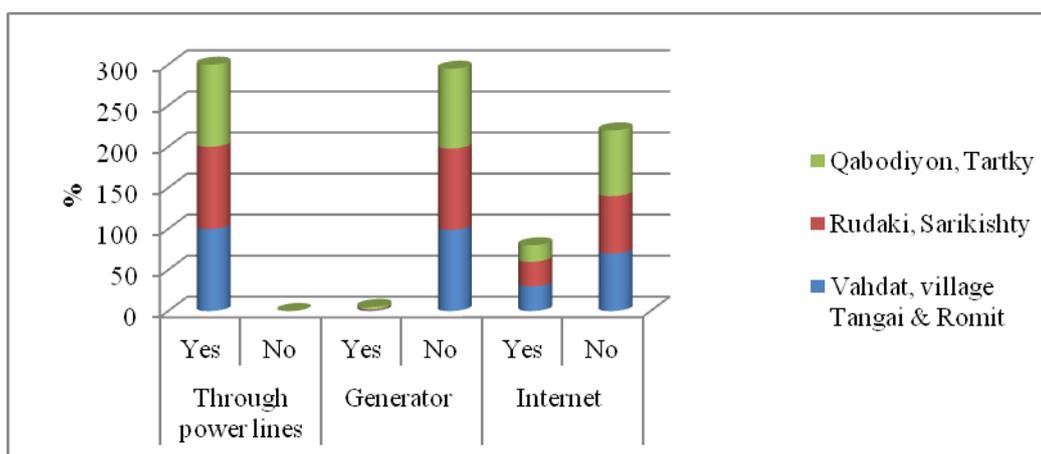


Fig.7. Energy security and access to the Internet

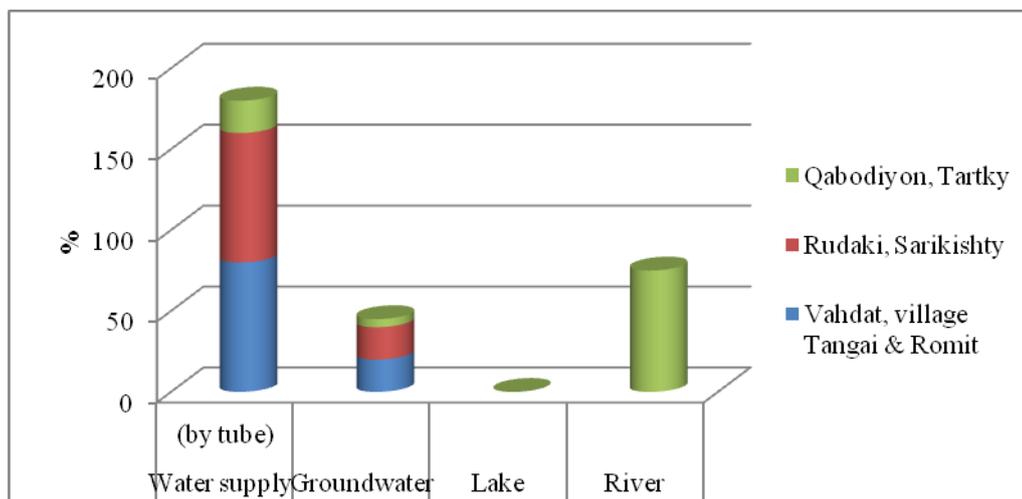


Fig.8. Drinking water

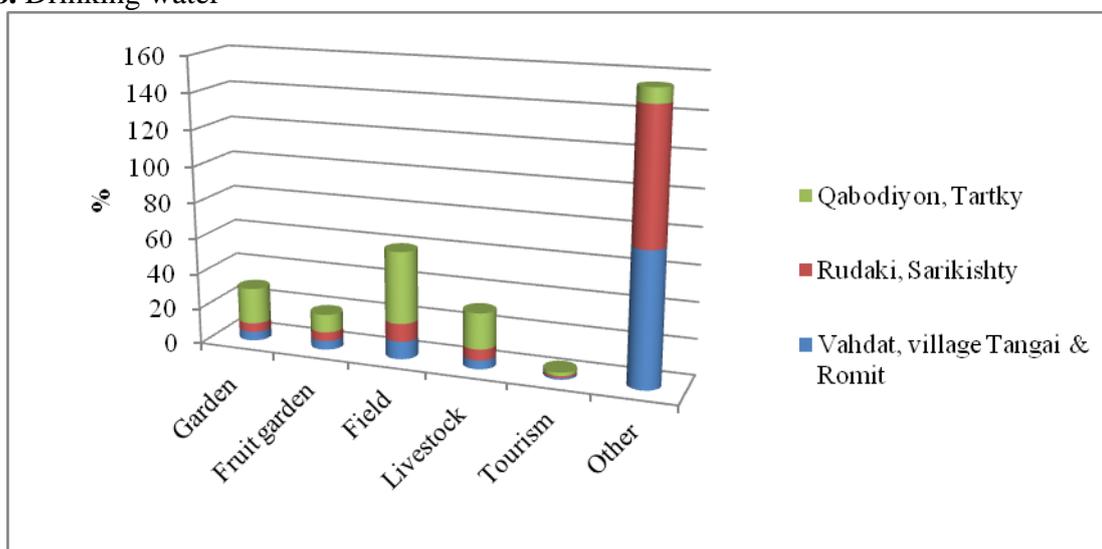


Fig.9. Source of income

Table 4. Family livestock, %

Polling point	Cattle	Sheep	Goats	Horses	Buffalo	Poultry	Absence
Vahdat, village Tangai & Romit	5	5	5	0	0	5	80
Rudaki, Sarikishty	5	5	5	0	0	5	80
Qabodiyon, Tartky	20	10	10	2	0	50	8

The survey participants responded that almost every family has at least 2, a maximum of 3 family members abroad and 90% of whom work in the Russian Federation. The type of farming they work on is mostly irrigated. The Irrigation systems are in a dilapidated state. After the collapse of the Soviet Union, no major repairs were carried out. The tariff for the 1 m³ of drinking water is until September 2018 was 0.51 somoni, and for irrigation 1.5 somoni after September 2018 for the 1 m³ of drinking water became 0.62 somoni, and for irrigation 5.1 somoni.

The vaccination for livestock is available, but 50% of residents noted that for many it is not available. About 50% of the participants noted that WUA is an extra organization above us. In Tajikistan, there are two state organizations: the Ministry of energy and water resources and the Agency for land reclamation and irrigation, which manage water resources.

Over the past 20 years, the following meteorological and hydrological disasters have been experienced in the project area (table 5).

Table 5. Meteorological and hydrological disasters in the project area

Types of hazards	Frequency (seasonality)	Duration (day)	Other information
Less water (during the growing season)	March – September	1-2	
Drought	March – May	10-15	For rainfed lands
Flood	March – May	1-3	
Mudflow	March – May	1-3	

If there is a shortage of water, drought, floods and other hydrometeorological events, it is not on the part of the state and not on the part of other organizations is not compensated. Since 2000, such disasters have occurred many times, but no compensation has been received. It has a negative impact on access to food. Income changes and people face food shortages.

In the last decade actively entered into the life of the global satellite navigation system GPS, Geographic Information System (GIS) and Remote Sensing of Earth. Geographic Information Systems (GIS) and Remote Sensing of Earth are very important two new technologies in the structure of the information support system of the environmental policy management for further develop new methods of use of these technologies in in many areas sciences and integrate them with each other. The GIS constitutes a highly useful working tool because it facilitates data interoperability, making the great volume of information required and the numerous processes that take part in the calculations easier to handle, speeding up the analysis and the interpretation and presentation of the results of the different working phases. Normalized difference vegetation index (NDVI) is a characteristic feature of vegetation and its state is the spectral reflectivity, characterized by large differences in the reflection of radiation of different wavelengths. The knowledge of the relationship between the structure and state of vegetation and its spectral reflectivity allows the use of aerospace images for mapping and identification of vegetation types. We create an image corresponding to the index value in each pixel Based on the combination of brightness values in certain channels and calculation of the object's "spectral index" by these values, which allows us to select the object under study and assess its state. Spectral

indices, commonly known as vegetation indices, are used to study and assess the state of vegetation. They allow to automate the process of identification of different vegetation and evaluate their quality characteristics.

The calculation of most of the vegetation indices is based on the two most stable parts of the spectral reflectivity curve of plants. The red zone of the spectrum (0.62 - 0.75 μm) have the maximum absorption of solar radiation by chlorophyll, and the near infrared zone (0.75 - 1.3 μm) is the maximum reflection of energy by the cellular structure of the foliage. Thus, high photosynthetic activity, usually associated with a large phytomass of vegetation, leads to lower values of reflection coefficients in the red zone of the spectrum and higher values in the near infrared. The ratio of these indicators to each other makes it possible to clearly separate vegetation from other natural objects. In our research work we use the space data, based on six year analysis August with the highest NDVI value.

The objects detection and definition on the Earth's surface useful to combine different bands to produce so-called images in natural colors or pseudo-color images. The semi-automatic extraction of objects of interest (vegetation, water bodies etc.) includes the construction of the ratio of different bands (Fig.17-21).

The allocation of vegetation-covered areas by calculating the normalized difference vegetation index NDVI is widespread:

$$NDVI = \frac{NIR - RED}{NIR + RED}$$

The range of NDVI values varies from -1 to 1, with the highest values indicating lush vegetation and the lowest values indicating rare vegetation cover. NDVI values should be classified in order to clearly identify vegetation-covered areas.

(For the Landsat 8 images NIR is band 5, and RED is band 4)

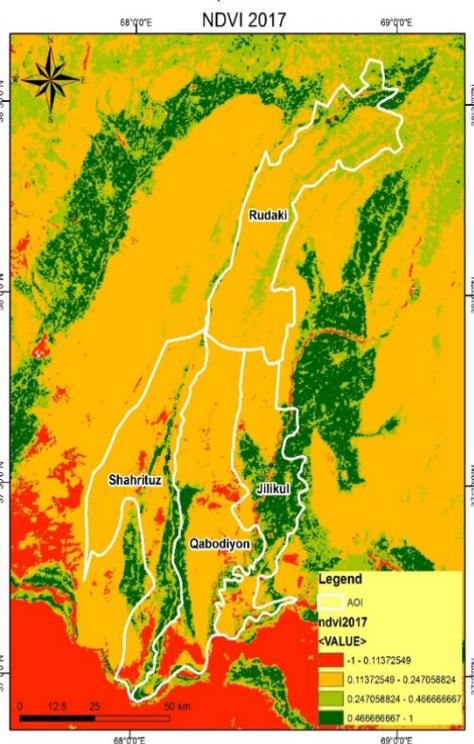


Fig.11. NDVI, 2017

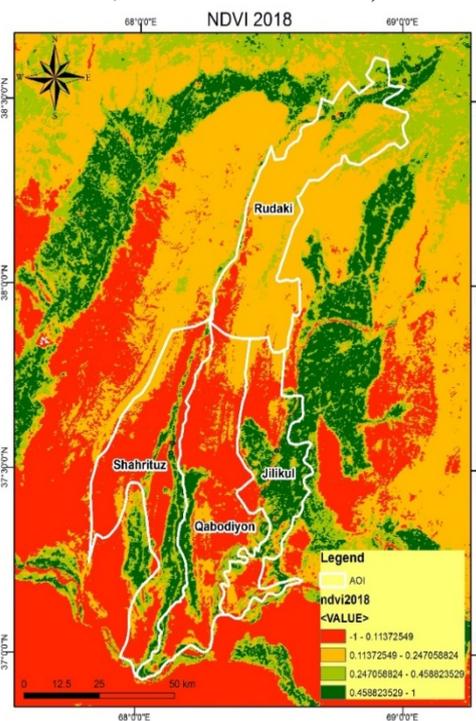


Fig.12. NDVI, 2018

Conclusion

The studies conducted in the Amu Darya river basin have shown the need to introduce water-saving irrigation technologies, integrated water resources management, improvement of the ecological status of Transboundary Rivers, socio-economic living conditions of the population and improve the efficiency of irrigated land use. In addition, based on the research and field studies, as well as using GIS technologies and

the modern meteorological instruments application will be give the specific recommendations for the further planning and implementation of the effective use of water resources of the partner countries.

The studies were carried out to the financial and technical support of international organizations USAID and PEER NAS.

Reference

1. Formation and dynamics of the hydrological regime of the Vakhsh river basin of the Republic of Tajikistan // [text] / A. Kodirov, abstract of the dissertation, Dushanbe, 160 p. [in Russian].
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Kofarnihon_River
3. Catalog of glaciers of the USSR, Vol. 14, Central Asia, Issue 3, Part 5, - L, "Gidrometeoizdat", -1980.
4. Nuraliev K., Abdusamatov M. Latifov R. Water resources of Tajikistan: initiatives, conditions and perspectives. Dushanbe, 2011, 215 p. (In russian).
5. Abdushukurov D. A., Abdullazoda D. Hydrochemistry water quality in the river Varzob [Text] / Proc. scientific works of the international NPK "Paths and directions of rational use of water resources of Tajikistan", Dushanbe, pp. 350-356.

Насриддинов З.З., Абдусаматов М.,
Кодиров А.С., Ниёзов Ҷ.Б.,
Мираков Н.С.

**БАҲОДИҲИИ ҲОЛАТҲОИ ИҶТИМОЙ-ИҚТИСОДИ ДАР ДЕҲАҲОИ
ТАҲҚИҚШАВАНДАИ ТОҶИКИСТОН БО ИСТИФОДА АЗ ТЕХНОЛОГИЯИ
ГЕОИФОРМАТСИОНӢ.**

Донишкадаи кандотии металлургии Тоҷикистон (ДКМТ)

Институти масъалаҳои об, гидроэнергетика ва экологии Академияи илмҳои Ҷумҳурии
Тоҷикистон

Агентии гидрометеорологии Кумитаи ҳифзи муҳити зист дар назди Ҳукумати
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур дар доираи лоиҳаи PEER NAS USAID «Идоракунии маҷмаавии захираҳои обӣ ва арзёбии стратегияи экологии дарёҳои Кобул ва Амударё» коркард шудааст. Чиҳати чамъ намудани маълумотҳои зарурии берун аз қорҳои лабораторӣ мо қорҳои сахроиро дар ҳавзаи дарёи Қофарниҳон ба анҷом расонидем. Ҳангоми қорҳои саҳроӣ усулҳои мусоҳиба бо аҳоли, мушоҳидавӣ, таҳлилии истифода бурда шуд, маълумотҳо дар сохтори НТИГ коркард шуда, намунаҳои об чиҳати арзёбии физикӣ-кимиёвӣ таҳлил карда шуд, ки тариқи ҷадвали НТИГ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: ҳавзаи дарё, офатҳои табиӣ, сифати об, маълумотҳои метеорологӣ, NDVI, идоракунии интерактивӣ, иқтисодиёт, ҳолати иҷтимоию иқтисодӣ.

Насриддинов З.З., Абдусаматов М.,
Кадиров А.С., Ниязов Дж.Б.,
Мираков Н.С.

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЦЕЛЕВЫХ
СЕЛАХ ТАДЖИКИСТАНА С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Горно-металлургический институт Таджикистана (ГМИТ)

Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии

Академии наук Республики Таджикистан

Агентство гидрометеорологии Комитета охраны окружающей среды при
Правительстве Республики Таджикистан

Статья посвящена исследованиям, которые проводились в рамках проекта PEER NAS USAID «Комплексное управление водными ресурсами и стратегическая экологическая оценка рек Кабул и Амударья». Для сбора исходных данных были проведены полевые исследования в бассейне реки Қофарниҳон, которые включали в себя интервью с местным населением, прямые наблюдения, обсуждения и анализ полученных результатов с применением геоинформационных технологий, а кроме того были отобраны пробы воды для физического и химического анализа, которые в виде таблиц были представлены в ГИС формате.

Ключевые слова: речной бассейн, стихийные бедствия, качество воды, метеорологические данные, космические снимки Земли, NDVI, интерактивное управление, экономика, социально-экономическая ситуация.

УДК 336.(535.3)

Бахаваддинов Дж.,
Игамназаров Н. И.
Абдуллозаде Д.**К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ
УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА****Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Институт экономики и торговли Таджикского госуниверситета коммерции
Худжандский госуниверситет имени академика Б. Гафурова**

В статье раскрывается роль информационных услуг в системе развития экономических отношений. Рассматривается социально-экономическое содержание рынка информационных услуг в условиях углубления глобализационных процессов. Анализированы вопросы формирования и развития рынка информационных услуг в национальном хозяйстве Таджикистана. Выявлены некоторые особенности предоставления информационных услуг в экономике Таджикистана.

Ключевые слова: *информационные услуги, рынок информационных услуг, глобализация, научно-технический прогресс, информационные технологии и продукты, поставщики интернет услуг.*

На текущем этапе развития человеческой цивилизации во всех странах мира информационные услуги объективно стали играть доминирующую роль в обслуживании хозяйственных процессов. Поскольку по мере углубления глобализационных процессов в экономике каждой отдельной страны субъекты, предоставляющие информационные услуги, превращаясь в важный элемент рыночной инфраструктуры, определяют успех в деятельности хозяйствующих субъектов и развитие рыночных отношений. Другими словами формировался так называемый сектор информационных услуг как специализированная часть рынка услуг, предлагающая обществу особые продукты, спрос на которые активно растёт и индивидуализируется. Кроме этого, научно-технический прогресс в обществе заставляет субъектов народного хозяйства пользоваться все более новыми информациями относительно своей деятельности, что в противном случае приведет к потере своего места на рынке в условиях жесткой конкуренции. О социально-экономическом значении пользования информационными ресурсами в экономической науке указано множество точек зрения. В частности, в одном из них говорится, что «в эпоху глобализации мировой экономики информационные технологии, информация и знания начинают играть такую существенную, основополагающую роль, что появляется тенденция выделять их как пятый фактор производства наряду с известными

трудом, капиталом, природными ресурсами и предпринимательством» [1, 49]. Действительно, ученый прав, сегодня деятельность всех хозяйствующих субъектов трудно представить без наличия соответствующих информационных технологий, информации и знаний. В этой связи, другие авторы отмечают, что «американские экономисты М. Боскин и Л. Лау на основе исследований приходят к выводу, что технический прогресс в развитых странах дает в среднем 40% экономического роста (а остальные 60% приходятся на труд и капитал), при этом под техническим прогрессом понимают, в первую очередь, внедрение новых информационных технологий» [2, 158-166]. С этой позиции в контексте построения рыночных отношений и общего движения к постиндустриальной форме хозяйствования и в экономике суверенного Таджикистана объективно встает вопрос исследования эффективного развития рынка информационных услуг. Поскольку этот сегмент рынка в Республике Таджикистан пока относится к новым сегментам, которые, на наш взгляд, находятся на начальной стадии становления, но считаются самым динамично развивающимся сектором. В этом контексте предполагается, что в первую очередь следует внести ясность в социально-экономическое содержание и сущность самого понятия рынка информационных услуг. Следует отметить, что не только для Таджикистана, но и для значительной части развивающихся стран

мира этот сегмент рынка является относительно новым и несмотря на это в экономической науке дано достаточно много разных толкований сущности данного рынка. С этой

позиции особо обратим внимание на некоторые из них, которые приведены ниже в табличной форме.

Содержание	Источник
Информационный рынок - это система экономических, правовых и организационных отношений по торговле информационными услугами, продуктами, технологиями.	[3]
Информационная система – организационно-техническая система, которая предназначена для выполнения информационно-вычислительных работ или предоставления информационно-вычислительных услуг путем использования и/или создания информационных продуктов.	[4]
Информационные услуги – это получение и предоставление в распоряжение пользователя информационных ресурсов.	[5]
Информационная услуга — в широком смысле состоит в представлении пользователю информационных продуктов. В узком смысле под информационными услугами понимаются услуги, получаемые с помощью новых информационных технологий.	[6]
Рынок информационных услуг, может быть определён как совокупность экономических, правовых и информационных отношений по торговле (покупке и продаже услуг) между поставщиками (продавцами) и потребителями (покупателями) и характеризуется определённой номенклатурой услуг, условиями и механизмами их предоставления и ценами.	[7]
«Рынок информационных услуг» - система экономических, правовых и организационных отношений по торговле продуктами интеллектуального труда на коммерческой основе.	[8]
«Рынок информационных услуг» - совокупность экономических, правовых и информационных отношений по торговле продажей и покупке услуг) между поставщиками (продавцами) и потребителями (покупателями), который характеризуется определенной номенклатурой услуг, условиями и механизмами их предоставления и ценами.	[9]
Выделяют пять секторов рынка информационных услуг: сектор услуг образования; сектор информации для специалистов; сектор потребительской информации; сектор деловой информации; сектор обеспечивающих информационных систем и средств.	[10]

Перечисленные выше в таблице точки зрения ученых не являются полным перечнем толкований и определений, но они достаточно четко показывают мнение ученых в определении сущности рынка информационных услуг. В дополнение к этому, на основе суждений ученых можно выделить, что в этом рынке одну из главных позиций занимает развитость информационных технологий, определяющая качество и своевременность предоставляемых услуг. В экономической науке справедливо отмечено, что роль информационных услуг выросла особенно в конце прошлого и начале нового века. В частности, в одном из источников литературы написано: «... хотя сами информационные услуги имеют практически такой же возраст, как и человечество (примером древнейших информационных технологий являются речь и письменность, а наиболее древние из известных сегодня информационных продуктов - это древнеегипетские папирусы с письменами, шумерские глиняные таблички, узелковые письмена

индейцев и т. д.), информацию как ресурс и как товар стали выделять сравнительно недавно» [12].

Следует отметить, что в национальном хозяйстве Таджикистана формирование рынка информационных услуг как необходимого ресурса или товара находится на начальных стадиях развития, и в этом контексте обладает собственными особенностями, к числу которых можно отнести следующие:

- низкий уровень подготовки и нехватка квалифицированных кадров, как при предоставлении, так и при использовании информационных услуг;
- значительные расходы при предоставлении информационных услуг;
- отсутствие или неразвитость инфраструктуры рынка информационных услуг;
- низкий уровень информатизации в местных органах государственной власти, а также на значительной территории страны, которая относится к категории сельской местности;

- малый удельный вес подготовки кадров в сфере новых инновационных технологий и серьёзные упущения в качестве информационного образования;

- низкий объем спроса на новейшие наукоемкие технологии из-за сельскохозяйственной сырьевой ориентации страны, что отрицательно влияет на уровень информатизации всех отраслей и сфер народного хозяйства;

- использование пиратских программ во избежание оплаты за информационные услуги, даже допуская ущерб в их качестве;

- нерыночные факторы конкурентоспособности в вопросах развития фирм, предоставляющих информационные услуги;

- отсутствие научно-обоснованной методики оценки эффективности информатизации экономических систем, затрудняющее процесс их внедрения в хозяйственную деятельность субъектов экономики;

- использование информационных ресурсов в качестве потребителей сведений, а не субъектов, превращающих ресурсы в продукцию.

Особенность нашей страны на текущем этапе развития характеризуется тем, что с каждым годом рынок информационных услуг превращается в более востребованный сектор экономики. Это, в первую очередь, диктуется условиями глобализации, где международные движения капитала и труда

обуславливают развитие этого сектора. На текущем этапе развития население Таджикистана в порядке 2377477 граждан посредством использования мобильной связи являются пользователями интернета. В целом к концу 2017 года аудитория интернета выросла почти на 1,35 раза по сравнению с 2014 годом. Некоторые данные приведены в таблице 2.

Как видно по данным таблицы, среди поставщиков интернет-услуг лидирующие позиции на рынке информационных услуг Таджикистана занимают такие компании как: ООО «Tcell» - 36,6%, далее ООО «Вавилон – Mobile», ЗАО «ТТ-Mobile» соответственно 22,5% и 20,5% в структуре общего рынка новых услуг связи.

Уровень использования интернета среди молодого таджикского поколения (7-29 лет) особо высок. Однако, большинство из них являются пользователями интернета ради общения с близкими или родственниками, находящимися в ближнем и дальнем зарубежье, через систему специальных программ «Viber», «Imo», «Telegram» и других, ради игр в забавные интернет-игры, а также чтобы быть в курсе по поводу прогноза погоды и ничего более. Хотелось бы отметить, что такая форма проникновения интернета не позволяет информационным услугам быть важным ресурсом в воспроизводственном процессе страны.

Таблица 2. Количество пользователей новыми услугами связи в Республике Таджикистан

Компании	Количество пользователей мобильной связью		Количество пользователей интернетом	
	Единиц	в %	Единиц	в %
ЗАО «ТТ-Mobile»	1404366	16,2	487218	20,5
ООО «Tcell»	3091928	35,6	870405	36,6
ООО «Интерком»	-	-	44	0,01
ООО «Вавилон – Т»	-	-	17923	0,8
ООО «Вавилон – М»	2184051	25,2	535927	22,5
ООО «Истэра»	-	-	301	0,01
ООО «Таком»	1990747	22,9	448999	18,9
ЗАО «Телекомтехнол.»	-	-	4105	0,17
ООО «Сатурн – онлайн»	-	-	5462	0,23
ООО «ТК-Мобайл»	10000	0,12	1500	0,06
ООО «Таджиктелеком»	-	-	5483	0,23
Ассоциация «Тарена»	-	-	95	0,004
ЗОО «Таджик мобайл»	-	-	15	0,001
Всего:	8681092	100	2377477	100

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 330.

Несмотря на это сегодня рынок информационных услуг является самым динамично развивающимся сектором в экономике Таджикистана, хотя здесь еще не созданы специальные центры по разработке программ, обработке и передаче информации, а в основном используются все шире и шире готовые программы. Это говорит о том, что сегодня есть потребность в создании таких центров, пусть это будут филиалы крупных западных компаний по разработке и предоставлению информационных услуг. Это ар-

гументируется тем, что увеличение числа пользователей интернета, повышение уровня компьютеризации на предприятиях и в учреждениях Республики Таджикистан объективно требуют улучшения состояния рынка информационных услуг, а также наличия технологий с необходимой мощностью и позволяющих разработать стратегические направления использования информационных ресурсов ради достижения устойчивых темпов экономического роста страны.

Литература

1. Stigler G.J. *Organization of industry* / G.J. Stigler. – Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, 1968.
2. Корабейников И.Н., Корабейникова А.А. *Теоретические аспекты эффективности развития регионального рынка информационных услуг // Экономика региона. – 2008. - № 4. – С. 158-166.*
3. Моисеева Т. В., Полукаров Д. Ю. *Экономические и правовые основы рынка программного обеспечения. Учебное пособие. - М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2008. - С. 224.*
4. *Информационные системы и технологии в экономике и управлении: учебник / под ред. проф. В. В. Трофимова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2007. – 480 с.*
5. Тамбовцев В.Л. *Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - 127 с.*
6. *Маркетинг: учебник / А.Н. Романов, Ю.Ю. Корлюгов, С.А. Красильников и др.; Под ред. А.Н. Романова. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. - 560 с.*
7. Хорошилов А.В., Селетков С.Н. *Мировые информационные ресурсы. – М: «ЮНИТИ-ДАНА», 2004.*
8. *Рынок информационных продуктов и услуг [Электронный ресурс]/Разработчик – Сибирский государственный университет путей сообщения. – Режим доступа: http://www.ssti.ru/kpi/infomatika/Content/biblio/b1/inform_man/gl_1_2.htm#123*
9. *Мировой рынок информационных услуг [Электронный ресурс]/Разработчик – Красноярский государственный аграрный университет. – Режим доступа: [http://www.Glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?Rlt\(uwsg.outt:!!W:tqo\)](http://www.Glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?Rlt(uwsg.outt:!!W:tqo))*
10. *Мировой рынок информационных услуг [Электронный ресурс]/Разработчик государственный аграрный университет. - Режим доступа: <http://www.kgau.ru/istiki/umk/mir/ch01.html>*
11. Ракитов Н.М. *Философия компьютерной революции. - М.: Политическая литература, 1990. - 125 с.*
12. Берёза Наталья Викторовна. *Особенности формирования и развития рынка информационных услуг. // Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами (сфера услуг). – М: 2012*

Баҳоваддинов Ч.,
Игамназаров Н. И.
Абдуллозода Д.

**БА МАСЪАЛАИ ТАДҚИҚИ РУШДИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИИ
ИТТИЛООТӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН**
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Дар мақола нақши хизматрасони иттилоотӣ дар низоми рушди муносибатҳои иқтисодӣ ошкор гаштааст. Ҷанбаҳои иҷтимоӣ – иқтисодии бозори хизматрасони иттилоотӣ дар шароити суръат гирифтани ҷараёнҳои глобализатсионӣ баррасӣ карда шудаанд. Масъалаҳои ташаккул ва созиши бозори хизматрасони иттилоотӣ дар иқтисодиёти миллии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Баъзе хусусиятҳои пешкаш ва расонидани хидмати иттилоотӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон муайян карда шудаанд.

***Калидвожаҳо:** хизматрасони иттилоотӣ, бозори хизматрасони иттилоотӣ, глобализатсия, раванди илмӣ – техникӣ, технологияҳо ва маҳсулоти иттилоотӣ, таълимкунандагони хидмати интернетӣ.*

**Bahavaddinov J.,
Igamnazarov N. I.
Abdullozade D.**

**TO THE QUESTION OF INFORMATION SERVICES MARKET
DEVELOPMENT IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN**
Tajik State University of Law, Business and Politics
Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce
Khujand State University named after acad. B Gafurov

The article reveals the role of information services in the system of economic relations development. The socio-economic content of the information services market is considered in the context of intensifying globalization processes. The questions of formation and growth of the market of information services in the national economy of Tajikistan are analyzed. Some peculiarities of information service providing in the economy of Tajikistan are revealed.

***Key words:** information services, information services market, globalization, scientific and technological progress, information technologies and products, Internet service providers.*

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ TFMIS SGB.NET**
Брянский государственный технический университет

Данная статья содержит описание информационной системы TFMIS SGB.net как объекта экономики. В нем рассматриваются основные процессы оценки затрат и экономический эффект от внедрения информационной системы, положительные и отрицательные подходы, описывается модель двухмерной системы координат эффективности системы. В содержании указывается приблизительный подход к принятию решения на этапе автоматизации, учитывается фактор времени при осуществлении бизнес-процессов и степень его влияния на концептуальные решения поставленных задач. Результатом предложенных моделей и методов в статье является улучшение инвестирования и использования материальных активов при намерении повысить уровень производительности деятельности в целом.

Ключевые слова: информация, методы, активность, безопасность, эффективность, модель, доступ, система, оценка.

На этапе бурного развития современных инновационных технологий, информационные системы все глубже и тесно интегрируются в процессы, основу которых составляет активное управления комплексом специализированных служб, преимущественно влияющих на качество работы в целом.

Однако стоит констатировать факт того, что внедрение информационных систем в информационные процессы требует длительных вложений материальных ресурсов и мобилизацию дорогостоящей техники. Принятие такого рода решения требует экономического анализа и оценки эффективности от капиталовложения в эксплуатацию предполагаемой информационной системы. Следует определить и спрогнозировать факторы рисков, ведущих к убыткам на всех этапах создания, внедрения и развития информационной системы. При этом необходимо придать особое значение построению системной архитектуры и помнить, что на этой стадии инфраструктура не приносит желаемых дивидендов.

Лишь правильная организация и качественное сопровождение при эксплуатации информационной системы принесет экономические результаты и финансовую прибыль.

Авторы считают, что ключевым фактором в реализации целей и задач по внедрению информационной системы является взаимопонимание между субъектами, определяющими информационные и экономические процессы, а также правильный выбор механизма управления информационными ресурсами, отвечающего современным стандартам.

Внедряемые информационные процессы в управлении информационными ресурсами называются инновационными технологиями, позволяющими оперативно решать нестандартные задачи с целью устранения и достижения предполагаемых результатов. Инновационными технологиями обычно называют современные информационные технологии, взаимосвязанные с собой различными коммуникационными средствами, направленные на обработку поступающей информации в различных социально-экономических, а также в технических областях ее применения. Именно информационные технологии сегодня служат регулирующим звеном в предоставлении современных информационных услуг, являясь основой бизнес-процессов всей линейки экономическо-финансовой отрасли Республики Таджикистан. Однако, не все методы использования информационной техники и сетевых систем связи в деятельности организации дают столь высокую экономическую отдачу.

Необходимо констатировать факт того, что в случае создания и развития объектов информатизации, сформированные информационные системы смогут способствовать ощутимому повышению контроля и качества управления за счет эффективной обработки регулируемых информационных ресурсов.

Ныне внедренные информационные системы могут не только обслуживать конкретные области управления, но и отдельные задачи в разграниченной или распределенной системе.

Строго говоря, цели и задачи, выполняемые информационной системой, связаны с управлением, поддержкой и развитием бизнес-приложений, а также с задачами, связанными с обслуживанием инфраструктуры.

Оценить рентабельность и эффект от внедренной системы в комплексе и расценить в целом трудно, поэтому при анализе ее состояния необходимо применить методику прогнозной оценки, основанной на отдельных бизнес-процессах, функционирующих взаимосвязано в интеграции с подсистемами действующей информационной системы.

Обычно для определения экономической эффективности в классической литературе оно рассчитывается по формуле:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Эффект}}{\text{Затраты}}$$

Данная методика позволит на раннем этапе, при внедрении пилотного проекта информационной системы, определить требования к отдельным показателям бизнес-процессов. Предположительно, что методика прогнозной оценки сократит издержки на автоматизацию информационной системы и увеличит ее рентабельность при внедрении.

Внедрение же интеллектуальной системы способной на уровне модулей сгенерировать алгоритмизацию всей взаимосвязанной структуры выполняет существенные операции по своевременному сбору, выводу, передаче и обработке информационных ресурсов за счет производительности применяемых техноконструктивных средств.

Рациональное использование методики обеспечивает оптимизированное решение производственных процессов, пересмотр стратегий, внедрения инновационных систем, постоянного оперативного контроля и регулирования интегрированной инфраструктуры не только на базе одного предприятия, но и в масштабах государственного управления финансами.

Сегодня одной из современных и масштабных информационных систем, связанных с государственными финансами, считается внедренная в традиционную финансовую форму бухгалтерской отчетности государственных учреждений, электронно-вычислительная система по управлению государственными финансами - TFMIS SGB.net (Tajikistan

Financial Management Information System) (далее по тексту - TFMIS SGB.net).

Данная система как централизованное приложение, разработанная на базе WEB технологий, и поддерживающая процесс принятия управленческих решений, повышает эффективность деятельности финансовых подразделений органов государственной власти, позволяет поддерживать децентрализованную деятельность на местах, вести постоянный контроль учета пользователей, упрощает процедуры финансовых действий и сокращает сроки ведения отчетности.

Ключевым принципом системы TFMIS SGB.net является возможность анализа текущей информационной среды, с целью сокращения больших объемов затрат и соответствия бизнес-требований на предмет снижения уровня рисков.

Активность функционирования системы предполагает улучшение стратегического планирования и повышение качества формирования бюджета, обеспечивает контроль за исполнением финансовых операций казначейства, совершенствует бухгалтерскую отчетность, определяет уровень внутреннего и внешнего аудита, не исключает возможность модернизировать информационнокоммуникационную технологию и фискальную децентрализацию.

Динамичность системы за счет автоматизации транзакционного потока информации происходит на уровне оптимизации данных, поступающих в реальном времени с последующей ее фиксированной консолидацией.

На сегодняшний день после завершения технических и инженерных этапов внедрения информационной системы TFMIS SGB.net, система осуществляет мониторинг качества управления финансами бюджетных организаций Республики Таджикистан.

Информационная инфраструктура системы позволяет организовано вести специальное систематическое наблюдение за финансово-бухгалтерскими операциями с целью дальнейшего анализа и оценки совокупности процессов, охватывающих все стадии реализации бюджетных средств.

В процессе мониторинга особенностей финансового менеджмента задействованы несколько участников, регулирующие государственные финансово-бюджетные операции в

системе TFMIS SGB.net. Центральным участником регулирующий операции по доходной и расходной части в системе являются финансовые органы Таджикистана (ФОТ). Кроме ФОТ участниками финансовых процессов по ведению учета и отчетности государственного бюджета является главный распределитель бюджетных средств (ГРБС). Министерством финансов Республики Таджикистан ведется постоянный анализ и мониторинг действий ГРБС и контроль за качеством выполняемых ими работ по финансово-бухгалтерским операциям, связанным непосредственно с бюджетными средствами государства.

Следует отметить, что все транзакции участников финансовых операций, связанные через информационные системы, проходят идентификацию через центральное казначейство, которое подключено к межбанковской системе электронных платежей Национального банка Таджикистана. При взаиморасчете через систему TFMIS SGB.net все участники финансовых действий взаимосвязаны и равноправны при завершении своих операций.

Преимущественно, целью контроля за осуществлением денежных транзакций в период жизненного цикла притока и оттока финансовых средств на этапе анализа является рентабельность и эффективность использования бюджетных поступлений.

Участники финансовых процессов при формировании своих действий могут использовать разносторонние компоненты информационной системы, применить модули, оценить ситуацию по своевременному и оперативному решению процессов управления финансами.

В информационной системе TFMIS SGB.net предусмотрен ряд спектров, связанных с дальнейшим внедрением цифровой подписи, электронных платежей и миграции (транзакции) данных на базе защищенных средств криптографии.

В части безопасности каждому пользователю присваивается уровень доступа к определенным данным и предоставляется набор функций в рамках его должностных инструкций и работ, выполняемых им в процессе совершения и завершения финансовых операций.

Участнику процесса, в зависимости от компоновки системы, может быть предоставлен либо полный набор функций для работы с документами, либо его отдельные составляющие. Состав функций определяется администратором системы в меню конкретного пользователя. Он может быть изменен в любое время в процессе эксплуатации информационной системы TFMIS SGB.net.

Учитывая большую трудоемкость обработки информации субъектами системы на этапах управленческих решений, следуя экономической эффективности, безопасность информационной системы обеспечивается на базе дискретной модели распределения и управления правами доступа. Характерной особенностью применения данной модели в информационной системе является необходимость разграничения прав доступа к ресурсам, а также к уровню конфиденциальности, целостности и доступности используемых модулей в целом и по отдельности.

Спецификой данного решения является большое количество людей, вовлеченных в процесс использования системы и не являющихся администраторами либо суперпользователями, принимающими участие в разработке и диагностике информационной системы.

В программном состоянии такая модель представляется в виде матрицы реляционной базы данных, определяющей соотношение субъектов к объектам.

Разграничить права доступа субъекта к объекту в системе TFMIS SGB.net по одному субъекту к объектам можно по следующей схеме 1.:

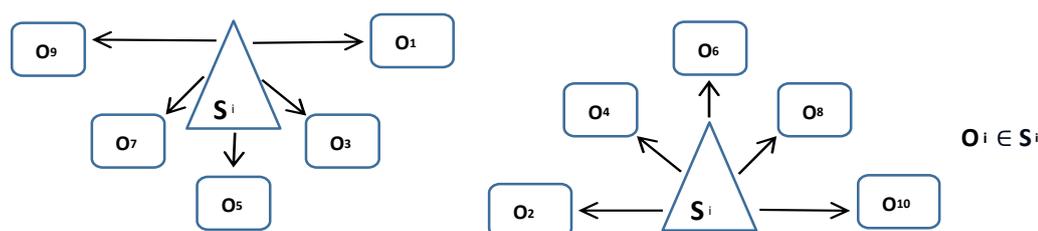


Схема 1. Разграниченные доступы субъектов S_i к объектам O_i

Здесь, множество объектов O является элементами субъекта S , где, i – это права доступа к объекту субъектом информационной системы TFMIS SGB.net.

Следует отметить, что составная часть информационной системы способствует оптимизации учета и оперативности решения в процессе обработки данных, которая в свою очередь, позволяет установить специфические факторы, определяющие проблемные области системы в целом.

Соответственно, бизнес-процессы системы, обеспечивающие деятельность всех инструментов в модулях, регламентируются и стандартизируются совокупностью установленных в них правилах, взаимодействующих с определенным спектром информационных и коммуникационных технологий.

Автор считает, что концепция внедрения системы TFMIS SGB.net на этапе пилотного внедрения, в 2012 году, имела ограниченную область применения свойственных ей модулей, причем это ограничение носило не только модельно-модульный компонент, но и технологический и организационный характер.

Следует подчеркнуть факт того, что ранее уже предпринимались косвенные попытки оценить экономический эффект привлекательности внедрения системы TFMIS SGB.net. А также необходимо подчеркнуть, что предпринимавшиеся попытки основывались на существующих информационно-коммуникационных технологиях посредством поэтапного метода, включающего в себя несколько блоков, выраженных в количественных показателях развития.

Сегодня на этапе становления и внедрения системы TFMIS SGB.net в активную фазу выделяют следующие основные показатели расчета эффективности:

1. Мониторинг и оценка;

- диагностика системы TFMIS SGB.net,
- регистрация аварийных ситуаций в системе,
- оценка модернизации системы,
- планирование сервер системы мониторинга,
- анализ взаимодействия инфраструктуры, связанной с системой,
- оценка функционирования системы,

- оценка работоспособности технических устройств,
- анализ объективности системы,
- анализ функциональности всей инфраструктуры,
- анализ и оценка пороговых значений системы TFMIS SGB.net,
- анализ и оценка пропускной способности каналов связи по сети.

2. Закупка:

- приобретение оборудования;
- приобретение технических средств защиты информации, обеспечивающих функционирование информационной системы;
- приобретение специализированного программного обеспечения (лицензий, прав);
- приобретение сервисного обслуживания;
- приобретение услуг на использование сети Интернет;
- приобретение телекоммуникационных каналов связи (оптика).

3. Внедрение:

- установка и конфигурирование систем видеонаблюдения,
- - применение защищенных каналов связи;
- конфигурирование дополнительных модулей в системе TFMIS SGB.net.

4. Дизайн:

- упрощение и оптимизация использования информационной системы TFMIS SGB.net;
- применение языков шаблонов (русский, таджикский, английский, турецкий и т.д.).

5. Подготовка:

- Монтажные работы по оборудованию, требующему монтажа,
- техническое перевооружение объектов,
- предварительные испытания,
- опытная эксплуатация,
- приемочные испытания.

6. Готовность:

- обучение и переподготовка специалистов по освоению системы TFMIS SGB.net;
- предварительный запуск информационной системы TFMIS SGB.net на дополнительном сервере в пилотном режиме,
- повышения потенциала сотрудников министерства финансов и его соответствующим

щих подразделений, а также ответственных лиц бюджетных учреждений Республики Таджикистан.

7. Техническая поддержка.

- администрирование и техническая поддержка ИКТ ресурсов,
- сопровождение технического оборудования,
- установка и настройка оборудования,
- техническо-технологическая конфигурация,
- обслуживание серверов,
- настройка дополнительных модулей,
- мелкий ремонт и замена устройств,
- антивирусная профилактика,

При достижении необходимых результатов для полномасштабного функционирования информационной системы TFMIS SGB.net по основным показателям расчета предполагается улучшение качества макроэкономического и фискального прогнозирования, а также усиление макроэкономического моделирования.

Помимо этого, прогнозируется:

- улучшение процесса доходной и расходной части бюджета;
- продуктивность планирования расходов;
- совершенствование методологии бюджетной политики;
- применение модели долгосрочного планирования;

- совершенствование среднесрочной программы государственных расходов (СПГР);

- улучшение процедуры подготовки государственного бюджета, основанного на стратегическом планировании;
- интегрирование инвестиционных программ с планированием текущих расходов;
- максимальное приближение бюджетной классификации к установленным международным стандартам;
- улучшение эффективности и продуктивности сбора доходов;
- разработка и интеграция электронной системы управления налогами с действующей системой.

Для оценки информационной системы TFMIS SGB.net по вышеназванным критериям и показателям экономической эффективности достигается упорядоченный процесс реализуемых компонентов, формирующих уровень привлекательности системы.

Анализ экономической эффективности при этом рассматривается в двухмерной системе координат, где в нашем случае n = выражение эффективности, m = процесс внедрение и начало реализации интегрируемых компонентов в системе (см. рис. 1.).

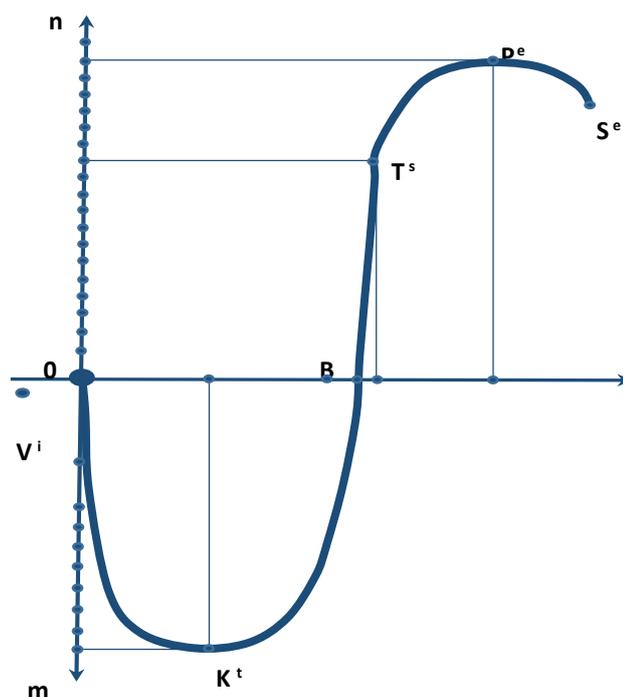


Рис. 1 Модель двухмерной системы координат эффективности системы

Следует отметить, что в начале своего жизненного цикла от точки 0 до точки V^i идет процесс оценки и мониторинга, а также инвестиции в инфраструктуру информационной платформы системы TFMIS SGB.net. Так как данный этап перехода тесно взаимосвязан с процедурой пересмотра технико-технологических и организационных составляющих сервисов, и бизнес-процессов то соответственно имеет издержки и нуждается в предварительном инвестировании.

Следующий переход между интервалами в точках V^i и K^i предшествует внедрению бизнес-процессов и реализации сервисов инфраструктур. В первую очередь, предполагает разработку и реализацию тех сервисов, которые позволяют автоматизировать как группу процессов в целом, так и по отдельности. Поскольку бизнес-процессы являются неотъемлемой частью инфраструктуры любой системы, то для интеграции требуется разработка и конфигурация некоторых сервисов в совокупности. Эффект от изменения процесса отображается графиком функции в координате названных точек (V^i , K^i). В свою очередь, точка K^i считается критической точкой инвестиций и материально-капитальных вложений в информационную систему TFMIS SGB.net.

Изменение характера внедренных сервисов определяется достаточностью реализующихся в нем компонентов, на базе которого можно запустить основные элементы бизнес-процессов системы TFMIS SGB.net. Такая тенденция изменения оси кривой из точки V^i к точке K^i , приведет к сокращению расходов от необходимости внедрения информационных компонентов в сервис инфраструктур.

Затем, согласно приведенной модели по рис. 1 происходит период отклонения (точка K^i), определяющий достаточность необходимых денежных инвестиций и критическую точку. Предполагается, на этом уровне, введение в действие основных элементов и интеграция информационной структуры всей системы TFMIS SGB.net. На базе конфигурации и регулирования процессов взаимосвязи между системой и технологическим обеспечением проявляется некоторый эффект, сопровождающийся изменением кривой в положительную сторону. Такая тенденция степени интенсивности финансового эффекта постепенно при-

ближается к пределу и становится равной нулю.

Точкой баланса в кривой определим точку В, которая в свою очередь завершает процесс технико-технологического сопровождения системы и переходит на другой уровень ее сопровождения. Если в данной кривой критической точкой была В, то при тенденции завершения и положительного роста сервисов она постепенно достигает нужную нам точку В. Так называемая точка В определяет очередной бизнес-процесс, но уже эффективность системы TFMIS SGB.net, как всех сервисов, так и сервисов и модулей в отдельности.

Следующим этапом достижения определенного минимума является точка T^s . Эта величина следующая за балансом точки В определяет новый этап, характеризующийся развитием поэтапной эксплуатации информационной системы TFMIS SGB.net. В данном случае, при пилотном запуске информационной системы TFMIS SGB.net и эксплуатированием информационной инфраструктуры возникает необходимость пересмотра применяемой стратегии и автоматизации бизнес-процессов. Такой подход означает пересмотр и поиск не решенных проблем с целью применения эффективных решений для последующего полномасштабного запуска системы.

Спецификой такого рода управленческого решения является достижение максимального пика экономической эффективности на точке P^e , где жизненный цикл роста эффективности оценивается ее привлекательностью. Динамичный рост бизнес-процессов, учитывающих новые возможности использования применяемых методов, оптимизирует реализацию модулей системы в консолидации с другими взаимосвязанными источниками моделей программного обеспечения. Пик эффективности системы P^e даст возможность содержать на должном уровне в работоспособности целый комплекс интегрированных информационно-коммуникационных источников.

Не следует исключать тот факт, что в случае содержания не на должном уровне финансовой стабильности деятельности предприятия по сопровождению информационной системы TFMIS SGB.net, возникает большая вероятность спада эффективности, обозначенная в нашей модели как S^e . Спад эффективности S^e системы TFMIS SGB.net может оцениваться

как несвоевременное решение конкретных задач по поддержке ее на должном уровне, которая нарушает пик эффективности P^e . Необходимо контролировать процессы, при которых могут возникнуть убыточные проекты в реализации моделей и модулей информационной системы TFMIS SGB.net, что может в итоге сократить обработку данных и снизить систематизированную эффективность системы в целом. В нашем случае при работе с системой TFMIS SGB.net, на стадии ее обновления и совершенствования, процесса автоматического управления достигнуть на этом уровне невозможно. Данное предположение основывается на действующих и внедренных модулях, в которых при выполнении поставленной задачи, решение должен принимать пользователь системы, имеющий соответствующие своему уровню распределенные права доступа.

Такое нестабильное состояние всегда чередуется неэффективностью и спадом рентабельности системы, и поиском альтернативных вариантов по сопровождению и конфигурации. Необходимость обуславливается сдерживанием спада эффективности S^e в сравнительные оценки с предыдущим состоянием балансового показателя системы, при котором ощущалась эффективность.

Таким образом,

1) чем больше значения i при m компонентов, тем дольше оценивается процесс мониторинга и инвестиций в системе TFMIS SGB.net. Предположительная модель такого бизнес-процесса описывается в виде:

$$V \sum_{i=0}^m -e+0 * V$$

где, V^i - внедренные инвестиции;

2) чем больше значение e при m компонентов, тем ближе достигается точка баланса между критической точкой инвестиций и балансом в системе TFMIS SGB.net. Предположительная модель такого бизнес-процесса описывается в виде:

$$B \sum_{e=0}^m (-m+e)+B * 0$$

где, B - достигаемый уровень баланса;

3) чем больше значение e при n компонентов, тем выше оценивается эффективность внедренной системы TFMIS SGB.net. Предположительная модель такого бизнес-процесса описывается в виде:

$$P \sum_{e=0}^n (e+1)+E * 0$$

где, P^e - пик эффективности системы.

Для того, чтобы сравнить экономический эффект информационной системы TFMIS SGB.net до и после внедрения, автором предложено несколько вариантов по определению времени при совершении определенных операций и разницы между реализующимися операциями бизнес-процессов.

$$t \sum_{i=1}^n t^{di} \quad (1.)$$

Сумма общего количества времени завершения операций до внедрения системы - t^d
После внедрения системы (время)

$$t \sum_{j=1}^m t^{pj} \quad (2.)$$

Сумма общего количества времени завершения операций после внедрения системы - t^p
Экономия (время)

$$t^e = t \sum_{i=1}^n t^{di} - t \sum_{j=1}^m t^{pj} \quad (3.)$$

Разница в экономии времени - t^e

Таким образом, на сегодняшний день информационная система TFMIS SGB.net является одним из важных составляющих компонентов электронного правительства Республики Таджикистан и экономический эффект от ее внедрения будет положительный, если по срокам реализации процессов она во многом будет иметь отличие, а успешное ее функционирование, прежде всего, даст финансовый результат на этапах эксплуатации и сопровождения.

Литература

1. Рыжко А.Л., Лобанова Н.М., Рыжко Н.А., Кучинская Е.О. Экономика информационных систем: учебное пособие. – М.: Финансовый университет, 2014. – 204 с.
2. Яснев В.Н. Информационная безопасность в экономических системах: Учебное пособие – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006 – 253 с.
3. Шаньгин В. Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей: учеб. пособие. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА - М, 2011. — 416 с.

4. Васюхин О. В., Варзунов А. В. Информационный менеджмент: краткий курс. Учебное пособие. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010. – 119с.

Халимов Ч.М.
Рытов М.Ю.

АРЗЁБИИ ИҚТИСОДИИ САМАРАНОКИИ НИЗОМИ ИТТИЛООТИИ TFMIS SGB.NET

Мақолаи мазкур муҳтавои низоми иттилоотии TFMIS SGB.net-ро ҳамчун объекти иқтисодиёт баён кардааст. Дар мазмуни он чараёни асосии арзёбии хароҷот ва самарани иқтисодӣ аз ҷорӣ намудани низоми иттилоотӣ, инчунин усулҳои мусбӣю манфӣ баррасӣ гашта, модели дуҷонибаи системаи координатии самаранокӣ низоми иқтисодӣ тасвир шудааст.

Дар мазмуни он усули тахминӣ дар қабули қарорҳои мусбӣю марҳилаи автоматикӣ нишон дода шуда, омилҳои вақт ҳангоми татбиқи бизнес - чараёнҳо ва сатҳи таъсири он ба қарорҳои концептуалии вазифаҳои нишондодашуда аз назар дур карда нашудааст.

Модел ва усулҳои пешниҳодшуда дар мақола, беҳтар намудани сатҳи сармоягузорӣ ва истифодаи воситаҳои моддиро инъикос карда, бо мақсади баланд бардоштани ҳосилнокии фаъолият дар маҷмӯъ аз рӯи нишондиҳанда натиҷагирӣ гаштааст.

Калидвожаҳо: иттилоот, усул, фаъл, бехатарӣ, самаранокӣ, модел, дастрасӣ, низом, баҳо.

Halimov J. M.
Rytov M. Y.

ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY INFORMATION SYSTEM TFMIS SGB.NET

This article contains a description of the information system TFMIS SGB.net as an object of the economy. It discusses the main processes for estimating costs and the economic effect of introducing an information system, positive and negative approaches, describes a model of a two-dimensional system of coordinate system efficiency. The content indicates an approximate approach to decision making at the automation stage, takes into account the time factor in the implementation of business processes and the degree of its influence on the conceptual decisions of the tasks. The result of the proposed models and methods in the article is to improve the investment and use of tangible assets with the intention to increase the level of productivity of the activity as a whole.

Key words: information, methods, activity, security, efficiency, model, access, system, assessment.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

На основе действующей законодательной и нормативно-правовой базы Республики Таджикистан, а также имеющегося опыта стран СНГ по внедрению цифровой экономики рассматриваются механизмы совершенствования институциональных основ формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан.

Особое внимание уделено рассмотрению механизма применения Закона Республики Таджикистан «О концепциях, стратегиях и программах» в контексте формирования цифровой экономики, а также сопутствующих процедур (в частности – формирование системы мониторинга и оценки) процессов формирования и эффективного развития цифровой экономики в Таджикистане.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, институциональные основы, цифровая экономика, законодательство, нормативно-правовая база, концепция, мониторинг и оценка, эффективность

В последние десятилетия в Республике Таджикистан большое распространение получил термин «цифровая экономика». Появление и использование этого термина не является случайным и обусловлено рядом объективных причин национального развития: возрастающее значение научно-технического прогресса в контексте социально-экономического развития республики; усложнение процесса разработки и распространения инноваций; превращение инновационной активности во всеобъемлющий и непрерывный процесс.

В то же время формирование и развитие цифровой экономики требует формирования и развития соответствующих институциональных основ и рамок данного процесса.

Институциональные основы представляют собой совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, что образует базис для производства, обмена и распределения благ в обществе [1]. В контексте развития цифровой экономики, институциональные основы могут трактоваться как система отношений, условий, правил и механизмов, обеспечивающих динамичное развитие самой цифровой экономики.

Считается, что канадский предприниматель, консультант и исполнительный директор компании Tapscott Group — Дон Тэпскотт является «отцом цифровой экономики». Вышедшая в 1994 г. его «Цифровая экономика» стала первой книгой, описыва-

ющей систему виртуальной хозяйственной системы [2].

Современный период характеризуется прорывным развитием цифровых технологий, революцией в пространстве информации, и ускорением процессов глобализации экономики. Информация приобретает характеристику ресурса в общественных и хозяйственных процессах. Ее использование преобразуется в знания, измеряемые повышением продуктивности, а социально-экономические отношения все больше переходят в сетевое пространство. Ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов рынка является развитие цифровой культуры. Достижение устойчивого развития экономики всегда было и продолжает быть достаточно сложным и трудно формализуемым процессом.

Одним из важнейших направлений развития экономики в настоящее время является комплексное внедрение современных цифровых технологий, которые изменяют и хозяйственную деятельность, и коммуникации, и социальную сферу, и в конечном итоге обеспечат формирование новой «цифровой» экономики.

Цифровую экономику можно рассматривать с различных точек зрения — это:

— тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности;

— система социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий;

— это сложная организационно-техническая система в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития.

Ключевыми в определении цифровой системы являются обмен знаниями, технологиями, позволяющими это сделать, и люди, способные участвовать в этом обмене и управлять им.

Во многих странах проблеме формирования цифрового общества уделяют значительное внимание, что подтверждается принятыми стратегиями/программами развития цифровой экономики, в том числе: это такие страны, как: 2000 г. — Дания, 2005 г. — Сингапур, 2008 г. — Австралия, Гонконг, Великобритания, Новая Зеландия, 2009 г. — в целом Евросоюз, 2010 г. — Канада, 2012 г. — Малайзия, 2013 г. — Южная Корея, 2015 г. — Индия, Казахстан [3,7].

В России точкой отсчета по развитию цифровой экономики можно считать Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016: «...необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» [4].

Очевидно, что становление и развитие цифровой экономики в Республике Таджикистан невозможно обеспечить без формирования соответствующих институциональных основ этой экономики. Степень развития и качество институциональных основ оказывают важное влияние на характер и интенсивность развития цифровой экономики в стране. Высокий уровень развития институциональной среды способствует укреплению взаимосвязей между основными участниками цифровой экономики, обеспечивая тем самым сокращение времени между разработкой новшеств и их практиче-

ским освоением. Развитый институциональный контекст определяет степень развития мотивационной составляющей формирования цифровой экономики, способствует зарождению инновационной культуры в обществе, обеспечивает снижение транзакционных издержек и повышение роли института партнерства.

Формируемые под влиянием этих особенностей экономические, политические, юридические и иные «правила игры» в ходе производства, обмена и распределения благ образуют характерную институциональную среду каждого конкретного общества [5]. В рамках сформированной таким образом институциональной среды может развиваться институциональная экономика. Сформированная таким образом в сфере цифровой экономики институциональная система нацелена на решение основной задачи — обеспечение легитимности и роста эффективности функционирования цифровой экономики путем расширения процессов системобразования в рамках нашей страны.

Институционализация отношений в области генерирования и трансакции новшеств позволяет, с одной стороны, повышать качество взаимодействий между участниками цифровой экономики, а с другой, — укреплять и расширять направления их кооперации, повышать эффективность и скоординированность их совместной работы. Когда в обществе существует подобного рода среда, агенты будут подчиняться определенным правилам поведения и, соответственно, будут доверять другим участникам — своим партнерам — в том, что и те будут неукоснительно соблюдать установленные правила. Укрепление подобным образом института доверия, подкрепленное системой мер, направленных на минимизацию издержек взаимодействия, играет важнейшую роль в расширении кооперации участников цифровой экономики.

Одновременно институциональный контекст важен для создания системы стимулов путем защиты прав собственности на результаты инвестиций в новые знания, технологии, продукты и услуги при помощи патентного права, законов о защите промышленной собственности, товарных знаков, коммерческой тайны и т.д.

В Республике Таджикистан сформированы законодательные и нормативно-правовые элементы институциональных основ рыночной экономики. Это принятые документы:

1. Государственная стратегия "Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан»,
2. Закон Республики Таджикистан "О защите информации",
3. Закон Республики Таджикистан "О печати и других средствах массовой информации",
4. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности»,
5. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 года № 55.
6. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 года № 40,
7. Закон Республики Таджикистан "Об электрической связи",
8. Закон Республики Таджикистан "Об электронном документе",
9. Закон Республики Таджикистан "Об электронно-цифровой подписи",
10. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года №451,
11. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан,
12. Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года №3542.

В то же время необходимо отметить, что механизм реализации этих законодательных и нормативно-правовых актов до сих пор не до конца отработан. Это делает практически невозможным проведение мониторинга и оценки реализации заложенных в этих документах мероприятий. Поэтому можно утверждать, что в настоящее время цифровая экономика в Республике Таджикистан функционирует недостаточно эффективно.

Хотя Правительство Республики Таджикистан проводит достаточно активную политику в сфере формирования цифровой экономики в стране (функционирует Совет

по Электронному Правительству при Президенте Республики Таджикистан, разработанная Концепция Цифровой Экономики Республики Таджикистан и др.) можно утверждать, что имеющееся соответствующее законодательство и нормативно-правовая база в сфере цифровой экономики до сих пор фрагментированы, и отсутствует комплексный национальный документ, который мог бы выступать в качестве стартовой позиции для реального процесса формирования цифровой экономики в Таджикистане. Также несоблюдение имеющихся законов является еще одной очевидной проблемой в Таджикистане.

Очевидно, что формирование цифровой экономики потребует более четкой, многоплановой, глубокой и постоянной координации как органов государственного управления на всех уровнях (как отраслевых, так и территориальных), так и всех структур общества – общественных организаций, бизнес структур и СМИ. Это также потребует ускоренной модернизации механизма предоставления статистической отчетности в электронном формате; обеспечение доступа через он-лайн всех физических и юридических лиц к органам государственной и негосударственной форм собственности, предоставляющих услуги различного рода; ликвидация имеющейся информационной асимметрии между участниками рынка; приоритетное формирование системы всеобщего обучения населения «цифровой» грамотности.

Следовательно, характер, зрелость и устойчивость институциональных основ выступают одними из важнейших предпосылок становления и развития взаимодействий в сфере цифровой экономики, обеспечивающих высокую результативность инновационных процессов. Институциональная структура выступает необходимым компонентом цифровой экономики различного уровня, поскольку обеспечивает скоординированную деятельность ее субъектов и их сообществ, эффективное сочетание их потенциала и возможностей, позволяющее достигать наибольших результатов в ходе их совместной деятельности.

Литература

1. North, D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
2. Дон Тэнскотт. *Цифровая экономика*, 1994.
3. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. *Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития* // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3
4. *Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01 декабря 2016 г.*: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978
5. Кривцун Л.А. *Формирование институциональной структуры экономики и природа структурных сдвигов. Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – Вып. 89-1. – 2005.*

Бобочонов Р.М.

**АСОСҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар заминаи қонунгузорӣ ва меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҷрибаи мавҷудаи давлатҳои ИДМ дар татбиқи иқтисоди рақамӣ механизми ташаккули заминаи институтсионалии ташаккули иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад.

Ба баррасии механизми татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳо» дар шароити ташаккули иқтисодиёти рақамӣ, инчунин расмиёти марбути (аз ҷумла, таъсиси системаи мониторинг ва арзёбии равандҳои ташаккул ва рушди босамари иқтисодиёти рақамӣ дар Тоҷикистон) таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, заминаи институтсионалӣ, иқтисодиёти рақамӣ, қонунгузорӣ, чаҳорчӯби танзимӣ, концепсия, мониторинг ва арзёбӣ, самаранокӣ

Babajanov R.M.

**INSTITUTIONAL BASES OF FORMING A DIGITAL ECONOMY
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

On the basis of the current legislative and regulatory framework of the Republic of Tajikistan, as well as the existing experience of the CIS countries in introducing the digital economy, the mechanisms for the formation of the institutional framework for the formation of the digital economy in the Republic of Tajikistan are considered.

Special attention is paid to the consideration of the mechanism for applying the Law of the Republic of Tajikistan “On Concepts, Strategies and Programs” in the context of the formation of the digital economy, as well as related procedures (in particular, the establishment of a monitoring and evaluation system) of the processes of formation and effective development of the digital economy in Tajikistan.

Keywords: Republic of Tajikistan, institutional framework, digital economy, legislation, regulatory framework, concept, monitoring and evaluation, efficiency

СТРАТЕГИЯИ РУШДИ ТУРИЗМ ЗАМИНАИ БОЭЪТИМОДИ РУШДИ СОҶАИ САЙЁҶИ ДАР ТОЧИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур соҳаи сайёҳиро яке аз соҳаҳои муҳимтарини иқтисодӣ барои рушди минбаъдаи кишвар маҳсуб дониста, онро бо назардошти имкониятҳо ва ресурсҳои мавҷудбуда арзёбӣ менамояд. Дар он ҳуҷҷати барномавии соҳа - Стратегияи рушди сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 мавриди таҳлил қарор дода шуда, имкониятҳои амалӣ гардидани он ва дурнамои рушди соҳаи сайёҳиро имконпазир меҳисобад. Дар бахши охири мақола рушди соҳаи сайёҳӣ дар як соли охир натиҷагирӣ шуда, бо далелу арқом таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, корти муаррифкунандаи сайёҳӣ, ширкатҳои сайёҳӣ, минтақаҳои байналмилалӣ сайёҳӣ, иқтидорҳои сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон, рақобатпазирии маҳсулоти сайёҳӣ, бренди миллии мавзёҳои сайёҳӣ, маркетинг, шугли пурмаҳсул, бехатарии сайёҳон, кластерҳои сайёҳӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои бехтарин шароит барои тараққи додани соҳаи сайёҳӣ буда, ҳамчун самти афзалиятнок барои рушди иқтисоди миллӣ, таъсиси ҷойҳои корӣ, рушди соҳибкорӣ ва муаррифгари фарҳангу тамаддун ба ҳисоб меравад. Табиати нодир, обу кӯлҳо, чашмаҳои мусаффо ва шифобахш, меваҳои шаҳдбор, кӯҳҳои осмонбӯс, пирахҳои азим, набототу ҳайвонот ва манзараҳои беназири он ҳамеша дар тавачҷуҳи сайёҳони ҷаҳон қарор гирифтааст.

Сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон шурӯъ аз солҳои аввали ба даст овардани соҳибистиклолии кишвар тавонист тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба Тоҷикистон зиёд намояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон мероси бойи таърихӣ фарҳангӣ ва захираҳои табииро доро мебошад, ки барои рушди ҳам сайёҳии дохилӣ ва қабули сайёҳони хориҷӣ мусоидат менамояд.

Барои тавсеа бахшидан ба ин соҳа тайи солҳои охир иқдомҳои пайиҳам андешида шуда, як силсила тадбирҳои амалӣ гардида истодаанд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми хеш ба Маҷлиси Олӣ 22 декабри соли 2017 бо мақсади тараққи додани соҳаи сайёҳӣ, муаррифии шоистаи имкониятҳои сайёҳии мамлакат ва фарҳанги миллӣ дар арсаи байналмилалӣ, ҷалби сармоя ва инфрасохтори сайёҳӣ соли 2018-ро “Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон намуданд [1].

26 декабри соли 2018 Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо дарназардошти зарурати инкишофи инфрасохтори деҳот ва тавсеаи ҳарчи бештари сайёҳӣ дар мамлакат пешниҳод намуданд, ки солҳои 2019 – 2021 “Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон карда шавад [2].

Бо қабули Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ҷумҳурӣ ба рушди бемайлоии сайёҳӣ қадамҳои устувор гузошта, солҳои наздиктарин он ба яке аз соҳаҳои муҳими иқтисоди миллӣ табдил дода хоҳад шуд.

Стратегияи рушди сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2018, №372 тасдиқ шудааст.

Ҳуҷҷати мазкур соҳаи сайёҳиро дар замони муосир яке аз самтҳои сердаромадтарини иқтисодиёти ҷаҳон ҳисобида, нақши онро дар таъмини шугл ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум муҳим арзёбӣ менамояд.

Ин санад вазъи кунунии соҳаро бо далелҳои мушаххас таҳлил намуда, самтҳои афзалиятноки рушди соҳаи сайёҳии кишварро барои давраи то соли 2030 муайян менамояд. Стратегия мавҷудияти мероси бойи таърихӣ фарҳангии Тоҷикистон, табиати нодирӣ он бо кӯлҳо, ҳайвоноту растаниҳои нодир, инчунин кӯҳҳои баланди онро омилҳои асосии рушди сайёҳии кишвар эътироф менамояд.

Дар ҷаҳони имрӯза ҳар як кишвар бо махсусиятҳои табиӣ, иқтисодӣ ва ё фарҳангии хеш “корти муаррифкунанда” – и сайёҳии худро доро мебошад. Дар ин замина Стратегияи рушди сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 дар интиҳоби «корти муаррифкунанда»-и сайёҳӣ аз таҷрибаҳои Анталияи Туркия ва Иссиқкули Қирғизистон истифода бурда, шаҳрҳои Норақ ва Панҷакент, Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, ҷиҳати рушди сайёҳии экологӣ ва шикор мамнӯбгоҳи навташкили «Хуталон» дар ноҳияи Данғараро ба сифати «корти муаррифкунанда»-и Тоҷикистон интиҳоб кардааст.

Ҳамчунин стратегияи мазкур самтҳои афзалиятноки баҳши сайёҳиро муайян намудааст. Самтҳои афзалиятноки баҳши сайёҳӣ барои Тоҷикистон сайёҳии экологӣ, табобатию солимгардонӣ, саёҳати сайругаштӣ, таърихию фарҳангӣ, кӯҳнавардӣ ва шикор ба шумор мераванд. Барои рушди навҳои кайдгардидаи сайёҳӣ, захираҳои бузурги он дар ҷумҳурӣ имконият медиҳад. Қуллаҳои баланд, аз ҷумла қуллаи Исмоили Сомонӣ бо баландии 7495 м. аз сатҳи баҳр ва манзараҳои кӯҳистоне, ки дар он ҷо ҷаҳор фасли солро мушоҳида кардан мумкин аст, обҳои шифобахшу шаффоф, иншооти санаторию курортӣ, мавзёҳои таърихию фарҳангӣ дар минтақаи Осиеи Марказӣ танҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд. Яъне, аз нуқтаи назари иқтисодӣ, бо пешниҳод кардани чунин маҷмӯи хизматрасонӣ бозори сайёҳии Тоҷикистон метавонад ба сайёҳон маҳсулоти сайёҳиро пешниҳод намояд, ки дар он рақобат вучуд надорад. Танҳо зарур аст, ки ин хизматрасонӣ бо сифати баланд ва нархи дастрас ба сайёҳон пешниҳод карда шавад.

Дар боби 3 – юми стратегия, ки вазъи муосир ва ҳадафҳои рушди соҳаи сайёҳиро муайян менамояд, таъкид гардидаст, ки мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раддабандии кишварҳои меҳмоннавоз (World Economic Forum), индекси кишварҳои амниятӣ (Institute of Economy and Peace), Шӯрои ҷаҳонии саёҳат ва сафар (World Tourism and Travel Council) дар ҷои

намоён қарор дошта, ташкилоти маркетингӣ (Destination Marketing Organization) ҷиҳати муаррифии бренди миллии мавзёҳои сайёҳии Тоҷикистон фаъолияти фарогир (инклюзивӣ) дорад. Пешбинӣ гардидааст, ки дар соли 2030 Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари соҳаи сайёҳиаш устувор ва дар минтақаи сатҳи ҷаҳонӣ эътирофшуда хоҳад шуд. Саҳми сайёҳӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ назаррас буда, сайёҳӣ ҳамчун меҳвари таъсиси ҷойҳои корӣ дар шаҳру минтақаҳои дурдасти мамлакат нақши назаррас дорад. Ҷалби сармояи хориҷӣ ва дохилӣ, имтиёзҳои махсуси андозию гумрукӣ ба рушди инфрасохтори сарироҳӣ, меҳмонхонаҳо, осоишгоҳҳо, маҷмааҳои сайёҳӣ мақсаднок равона шуда, инчунин шароит ва инфрасохтори нақлиётю логистикӣ барои ташаккулёбӣ ва рушди истеҳсоли маҳсулоти хунароҳи дастӣ, соҳибкории саноатӣ ва сайёҳӣ дар деҳот ва дар ноҳияҳои дурдасти кишвар, ки дорои иқлим ва табиати беназир мебошанд, фароҳам оварда мешавад. Мухочирати меҳнатӣ коҳиш ёфта, ҷойҳои кории таъсисдодашуда ташаккул ёфтани табақаи миёнаи аҳолиро дар деҳот таъмин мекунанд.

Ин ҳуҷҷат, ки дурнамои соҳаро муайян менамояд, дар асоси таҳлилҳои асоснок таҳия шудааст. Ҳадафи олии Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 таъмини рушди устувори соҳаи сайёҳии кишвар ба ҳисоб меравад. Барои ноил шудан ба ин ҳадафи олии ҳадафҳои зерини стратегияи рушд муайян карда шудаанд:

- ташаккули асосҳои институтсионалии рушди соҳаи сайёҳӣ;
- ташаккули инфрасохтори муосири соҳаи сайёҳӣ;
- тақвияти иқтидорҳои сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ташкили дурусти тарғибу ташвиқи ҳаматарафаи он;
- таъмини рақобатпазирии маҳсулоти сайёҳӣ дар асоси баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ;
- ташаккул ва муаррифии бренди миллии мавзёҳои сайёҳӣ - маркетинг ва пешбурди маҳсулоти соҳаи сайёҳӣ, ҳифз, инкишоф ва истифодаи оқилонаи захираҳои табию рекреатсионӣ ва мероси таърихию фарҳангӣ;

– тақвияти нерӯи инсонӣ, таъминоти кадрӣ ва шуғли пурмаҳсул дар соҳаи сайёҳӣ;
 – мутобиқгардонӣ ба стандартҳои байналмилалӣ ва таъмини бехатарии сайёҳон;

– таъсис ва рушди кластерҳои сайёҳӣ (мачмӯи минтақаҳои алоҳидаи сайёҳию рекреатсионии иқтисодӣ) ва таъмини инноватсионӣ сармоягузорию рушди соҳаи сайёҳӣ.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегии гузошташуда, чунин тadbирҳои асосӣ пешбинӣ мешаванд:

Дар самти ташаккули асосҳои институтсионалии рушди соҳаи сайёҳӣ:

- тақмили қонунгузорию амалкунанда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи соҳаи сайёҳӣ;

- таҳияи Кодекси сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- дар амал татбиқ намудани меъёрҳои қабулшудаи байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳӣ;

- тақвияти заминаҳои институтсионалии шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ дар соҳаи сайёҳӣ.

Дар самти ташаккули инфрасохтори муосири соҳаи сайёҳӣ:

- ҳавасмандгардонии инкишофи инфрасохтори сайёҳӣ, таъсиси равзанаи ягона ва автоматикунонидашудаи бақайдгирии сайёҳон (низомии Е-меҳмон);

- муосиргардонии нуқтаҳои қабули сайёҳон, аз ҷумла фурудгоҳҳои аҳамияти байналмилалӣ ва маҳаллидошта, гузаргоҳҳои сарҳади давлатӣ ва терминалҳои нақлиётӣ;

- рушди инфрасохтори роҳу нақлиёт, аз ҷумла иншооти хизматрасониҳои муосири сариҳои беҳдошти санитарӣ ва маишию техникӣ, аломатҳо ва нишонаҳо ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- рушди инфрасохтори пойгоҳҳои сайёҳӣ бо фарогирии мачмааҳои варзишӣ-солимгардонӣ, истироҳатӣ-рекреатсионӣ;

- рушди инфрасохтори саёҳати кӯҳӣ ва экологӣ;

- рушди инфрасохтори муосири шабакавии меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо, осорхона ва китобхонаҳо, муассисаҳои театрӣ ва кино бо риояи унсурҳои миллий;

- рушди инфрасохтори иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва хизматрасониҳои молиявӣ.

Дар самти тақвияти иқтидори сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ташкили дурусти тарғибу ташвиқи ҳаматарафаи он:

- анҷом додани таҳқиқот ҷиҳати мушаххас намудани иқтидори сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- тақвияти иқтидорҳои сайёҳии минтақаҳо ва мавзёҳои сайёҳӣ;

- истифодаи мачмӯии иқтидорҳои сайёҳӣ дар заминаи таъсиси минтақаҳои махсуси сайёҳӣ ва муайян намудани нуқтаҳои рушд;

- муаррифии иқтидорҳои сайёҳӣ.

Дар самти таъмини рақобатпазири маҳсулоти сайёҳии ба баланд бардоштани сифати хизматрасонии асосӣ:

- таъмини рақобатпазирӣ хизматрасониҳои сайёҳӣ дар асоси баланд бардоштани сифати он;

- гуногунсозии таркиб ва тавсеаи намудҳои хизматрасониҳои сайёҳӣ;

- густариши хизматрасониҳои электронии сайёҳӣ дар низомии онлайн-замимаҳо (раводид, меҳмонхона, тарабхона, нақлиёт);

- ташаккули низомии шаффофи баҳодихӣ сифати хизматрасониҳо, гуруҳбандии онҳо ва муайян кардани дараҷаву мақоми онҳо;

- ташаккули фарҳанги нархгузорӣ ба хизматрасониҳои сайёҳӣ.

Дар самти ташаккул ва муаррифии бренди миллии мавзёҳои сайёҳӣ, маркетинг ва пешбурди маҳсулоти сайёҳӣ, ҳифз, инкишоф ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣю рекреатсионӣ ва мероси таърихӣю фарҳангӣ:

- ташаккули сиёсати бренди миллии сайёҳӣ ва муаррифии бренди миллии мавзёҳо ва иншооти сайёҳӣ;

- муаррифии бренди миллии бо истифода аз воситаҳои иртиботи маркетингӣ, аз ҷумла тарғибу ташвиқи (минбаъд PR) – реклама, маводи таблиғотӣ аудиовизуалӣ ва чопӣ;

- ташкили тарғибу ташвиқи бренди сайёҳӣ бо истифода аз воситаҳои паҳш, шабакаи ҷаҳонии интернет, шабакаҳои иҷтимоӣ ва муаррифии он дар ҷорабиниҳои сатҳи гуногуни миллий, минтақавӣ ва байналмилалӣ;

- баланд бардоштани самаранокии истифодабарии захираҳои табию рекреатсионӣ;

- таҳияи феҳристи захираҳои табию рекреатсионӣ, ҳифзи гуногунрангии биологӣ;

- ҳифзи муҳити зист ва таъмини беҳатарии экологӣ;

- инкишоф ва барқарорсозии объектҳои мероси таърихию фарҳангӣ, ки муаррифғари таъриху фарҳанг мебошанд;

- таснифи иншооти мероси таърихию фарҳангии марбут ба таърих ва фарҳанг.

Дар самти тақвияти нерӯи инсонӣ, таъминоти кадрӣ ва шугли пурмахсул дар соҳаи сайёҳӣ:

- таъмини шароити мусоид барои рушди нерӯи инсонӣ, такмили ихтисос ва бозомӯзии кадрҳо бо мақсади таъмини шугли пурмахсул дар соҳаи сайёҳӣ;

- таъминоти кадрӣ соҳаи сайёҳии кишвар, ташкил ва гузаронидани курсҳои бозомӯзии кадрҳои идоракуни ва ҳайати хизматрасон;

- таъмини ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатии соҳаи сайёҳӣ бо муассисаҳои таҳсилоти касбӣ ва бозори (меҳнатӣ) сайёҳии кишвар;

- таъсиси Академияи байналмилалии сайёҳӣ ва Пажӯҳишгоҳи илмӣ-таҳқиқотии Шохроҳи Абрешим бо мақсади омода кардани мутахассисони баландихтисос ва кадрҳои илмӣ соҳаи сайёҳӣ ;

- ташкили омӯзиши таҷрибаи хориҷӣ, такмили ихтисос ва омода кардани кадрҳо дар хориҷи кишвар;

- арзёбии сатҳи тахассус, маҳорату малакаи касбӣ, таърих, фарҳанг, расму ойини миллий, забонҳои хориҷӣ ва технологияи муосир;

- таъмини шугли доимӣ ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ дар соҳаи сайёҳӣ.

Дар самти мутобиқгардонӣ ба стандартҳои байналмилалӣ ва таъмини беҳатарии сайёҳон:

- ташаккули меъёрҳои стандартҳои миллии сайёҳӣ тибқи стандартҳои байналмилалӣ;

- ҳамкорӣ бо ташкилоту созмонҳои байналмилалӣ дар самти мутобиқгардонии маҳсулоти сайёҳии кишвар ба стандартҳои байналмилалӣ;

- назорати риояи стандартҳои байналмилалӣ дар ташкил ва пешбурди фаъолият дар соҳаи сайёҳӣ;

- андешидани тадбирҳо дар таъмини беҳатарии сайёҳон;

- химояи ҳуқуқҳо ва ташкили суғуртакунонии сайёҳон.

Дар самти таъсиси кластерҳои сайёҳӣ ва таъмини инноватсионӣ сармоягузорию рушди соҳаи сайёҳӣ:

- ташкили кластерҳои сайёҳӣ дар самти лижаронии кӯҳӣ, курортӣ - рекреатсионӣ, таърихӣ фарҳангӣ ва омӯзишӣ барои Шохроҳи Абрешим;

- таъсиси кластерҳои сайёҳии корӣ (соҳибкорӣ) барои баргузорию воҳӯриҳои байналмилалӣ, форумҳо, симпозиумҳо ва конферонсҳо;

- таъсиси кластерҳои сайёҳии ташкили чорабиниҳо (рӯйдоду чашнҳо) барои баргузорию мусобикаҳои байналмилалӣ оид ба намудҳои миллии варзиш ва идҳои миллий, фестивалҳои эҷодӣ, мусобикаҳо, намоишгоҳҳо, инчунин мусобикаҳои байналмилалии варзишӣ;

- ташкили кластерҳои махсуси мавзӯии сайёҳӣ;

- таъмини инноватсионӣ рушди фаъолияти соҳаи сайёҳӣ;

- беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ дар соҳаи сайёҳӣ;

- ҷалби сармояи хориҷиву дохилӣ ҷиҳати рушди соҳаи сайёҳӣ;

- пешниҳод ва амалисозии имтиёзҳо ва кафолати давлатӣ ҳифзи манфиатҳои сармоягузoron.

Стратегия тавассути се давраи миёнамуҳлат (ҳар 4 сол) амалӣ карда мешавад, ки дар ин марҳилаҳо ба самтҳои афзалиятноки рушди соҳаи сайёҳӣ диққати асосӣ равона карда мешавад.

Марҳилаҳои амалишавии стратегия ба марҳилаи рушди суръатнок (2019-2022), марҳилаи ба анҷом расонидани саноатикунонии босуръат (2023-2026) ва марҳилаи ташаккули иқтидорҳо барои рушд дар асоси дониш ва навоариҳо (2027-2030)-и Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон, ки ба ҷалби сармоягузориҳо асос меёбад, дар назар дошта шудааст.

Боби чоруми стратегия самтҳои стратегӣ рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистонро дар бар гирифта, ҷанбаҳои мухталифи он аз он ҷумла маркетинг, тарғибот, раводид ва

ичозатномадиҳиро дар бар мегиранд, ки аҳамият ва тартиби онҳо барои рушди сайёҳӣ зиёд манфиатбахш махсуб мегарданд.

Боби панҷуми стратегия имкониятҳои сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз рӯи тақсими минтақавӣ (1. шаҳри Душанбе, 2. шаҳру ноҳияҳои тобеъи ҷумҳурӣ, 3.ВМКБ, 4.вилояти Хатлон, 5.вилояти Суғд) дар бар гирифта, ҳар як минтақаи мамлакат бо имкониятҳои сайёҳӣ, ҷолибияти хеш, мавҷудияти мавзёҳои таърихӣ, ёдгориҳои бостонӣ, вазъи экологии мусоид, муассисаҳои курортиву истироҳатӣ ва дигар махсусиятҳои худ аз ҳамдигар тафовут доранд.

Боби шашуми стратегия низоми мониторинг ва арзёбии онро ифода намуда,

нишондиҳандаҳои мақсаднокро дар марҳилаҳои амалишавӣ то муҳлати анҷоми он муайян намудааст [3].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар натиҷаи тадбирҳои андешидашуда сол аз сол ташрифи сайёҳони хориҷӣ ба ҷумҳурӣ зиёд гардида истодааст.

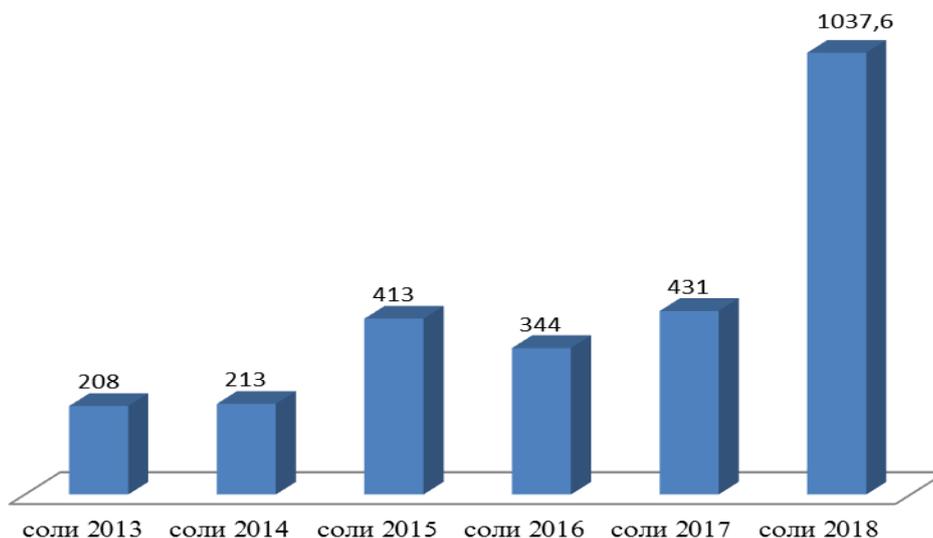
Тибқи маълумоти мақомоти сарҳади давлатӣ ба ҷумҳурӣ дар соли 2018-ум 1154,5 ҳазор шахрвандони хориҷӣ ташриф овардаанд, ки аз ин нишондод 1037,6 ҳазор нафарашон ба ҳайси сайёҳ (тибқи талаботи Созмони умумиҷаҳонии туризм СУТ) арзёбӣ мегарданд. Ин нишондиҳанда мутаносибан нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 2,4 баробар афзоиш ёфтааст.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои мақсаднокӣ Стратегияи рушди сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.

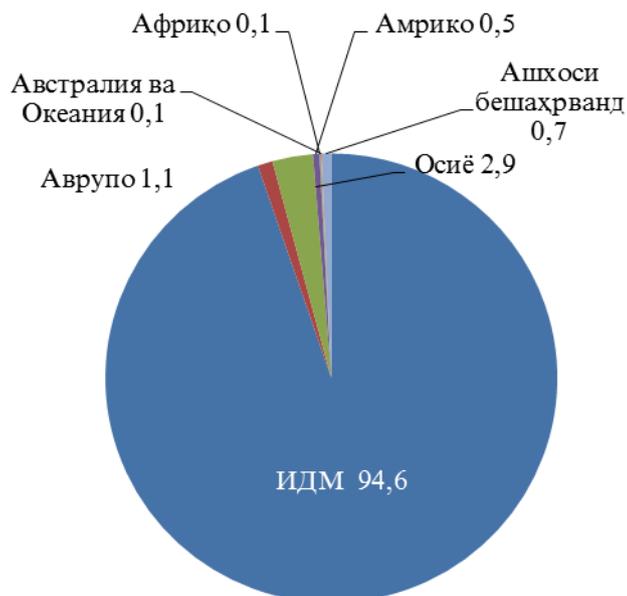
Р/т	Номгӯи нишондиҳандаҳо	2017	2020	2025	2030
1.	Шумораи сайёҳони ба ҷумҳурӣ ташрифоваранда (ҳазор нафар)	430,9	1000,0	1600,0	2500,0
2.	Саҳми сайёҳӣ дар ММД (%)	1,2	5,0	6,5	8,0
3.	Саҳми сайёҳӣ дар содирот (%)	6,2	8,0	12,0	15,0
4.	Саҳми сармоя ба соҳаи сайёҳӣ дар маҷмуи сармоягузориҳо (%)	0,07	2,0	5,0	10,0
5.	Саҳми сайёҳӣ дар қисми даромади буҷети давлатӣ (%)	0,046	1,0	1,6	3,0
6.	Миқёси хизматрасониҳо дар соҳаи сайёҳӣ (млн. сомонӣ)	1906,8	4425,0	7080,0	11862,6
7.	Шумораи субъектҳои бақайдгирифташудае, ки дар соҳаи истироҳат ва табобат хизматрасонӣ мекунанд	230	300	410	500
8.	Шугли аҳоли дар соҳаи сайёҳӣ (бо %)	0,6	2,0	5,0	10,0
9.	Мавқеи Тоҷикистон дар радбадандии кишварҳои меҳмоннавоз, ки аз ҷониби Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ гузаронида мешавад	107/136	90/136	75/136	50/136

Ҷадвали 2.

Тегъдоди шахрвандони хориҷие, ки мутобиқи маълумоти мақомоти сарҳади давлатӣ (тибқи талаботи Созмони умумиҷаҳонии туризм СУТ) ба ҷумҳурӣ ба ҳайси турист ворид шудаанд (ҳаз. нафар)



Чадвали 3.



Аз ҳаҷми умумии шумораи сайёҳони воридшуда 980,1 ҳазор нафар ё 94,6 фоиз ба мамлакатҳои ИДМ, 30,0 ҳазор нафар ё 2,9 фоиз ба мамлакатҳои Осиё, 11,1 ҳазор нафар ё 1,1 фоиз ба мамлакатҳои Аврупо, 4,7 ҳазор нафар ё 0,5 фоиз ба мамлакатҳои Амрико ва мутаносибан ба мамлакатҳои Африко ва Австралия 0,1 фоизи рост меояд.

Сайёҳони хориҷӣ асосан аз Ҷумҳурии Узбекистон 733,1 ҳазор нафар ё 70,9 фоиз, Федератсияи Русия 157,9 ҳазор нафар ё 15,3 фоиз, Қирғизистон 68,8 ҳазор нафар ё 6,6 фоиз, Қазоқистон 13,9 ҳазор нафар ё 1,3 фоиз, Афғонистон 8,8 ҳазор нафар ё 0,9 фоиз, Чин 8,1 ҳазор нафар ё 0,8 фоиз, Туркия 4,1 ҳазор нафар ё 0,4 фоиз, Эрон ва ИМА мутаносибан 3,5 ҳазор нафар ё 0,3 фоиз, Олмон 2,3 ҳазор нафар ё 0,2 фоиз ва ғайраҳо рост меояд.

Дар ин давра тибқи маълумоти мақомоти сарҳадӣ 69,6 ҳазор нафар шаҳрвандони ватанӣ ба ҳайси сайёҳ ба мамлакатҳои хориҷи дуру наздик сафар намудаанд.

Тибқи маълумотҳои оморӣ дар соли 2018-ум дар миқёси мамлакат 146 ширкатҳои сайёҳӣ ба сайёҳон хизмат расониданд, ки нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 55 ширкатҳои сайёҳӣ афзудааст. Тақсимооти ширкатҳои амалкунанда дар минтақаҳо чунин аст: дар ВМКБ 23-адад, дар вилояти Суғд 26-адад, дар вилояти Хатлон 14-адад, дар ш. Душанбе 77-адад ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 6 адад.

Мавриди зикр аст, ки аксарият сайёҳони хориҷӣ ба ҷумҳурӣ бе назардошти пешниҳоди хизматрасонии ширкатҳои сайёҳӣ ворид мегарданд.

Тибқи маълумоти ширкатҳои сайёҳӣ шумораи сайёҳони хориҷие, ки тавассути хизматрасонии ширкатҳои сайёҳӣ ба ҷумҳурӣ ворид гардидаанд, 6699 нафарро ташкил додааст, ки ин нишондиҳанда нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 1,5 баробар афзоиш ёфтааст. Гардиши молиявии умумӣ аз пешниҳоди хизматҳои сайёҳӣ бе назардошти фурӯши чипта дар давраи ҳисобот 16928,1 ҳазор сомониро ташкил додааст.

Бо дастгирии бевоситаи Ҳукумати мамлакат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати рушди бахши сайёҳӣ чораҳои мушаххас қабул ва анҷом дода шуда истодаанд. Аз ҷумла якҷанд минтақаҳои байналмилалӣ сайёҳӣ ташкил карда шуда, меҳмонхонаҳо, осоишгоҳҳо ва марказҳои тичоратии ба талаботи муосир ҷавобгӯ сохта, ба истифодаи умум пешниҳод карда шудаанд.

Дар соли 2018 дар ҷумҳурӣ 255 адад субъектҳои хизматрасонӣ ба сайёҳон хизмат намуда, аз онҳо 170 меҳмонхона (бе назардошти шахсони воқеӣ) 5 меҳмонхонаи 5 ситорадор, 13 меҳмонхонаи 4 ситорадор, 24 меҳмонхонаи 3 ситорадор, 7 меҳмонхонаи 2 ситорадор ва 1 меҳмонхонаи дараҷаи якум ва 120 меҳмонхона бедараҷа фаъолият кардаанд.

Дар ин муддат дар кишвар 19 адад хостелҳо ва мотелҳо, 44 адад осоишгоҳҳо ва

лагерҳои солимгардонӣ, 8 адад марказҳои муолиҷавӣ ва дармонгоҳҳои солимгардонӣ, 9 адад хонаҳои истироҳатӣ, 2 адад пансионат ва кемпинг ва 3 адад базаҳои сайёҳӣ ва истироҳатӣ фаъолият намуданд.

Масоҳати умумии субъектҳои хизматрасонӣ (меҳмонхонаҳо ва осоишгоҳҳо) дар давраи ҳисобот 186,5 ҳазор метри мураббаъ, шумораи хучраҳо 7032 адад ва шумораи катҳо 15428 ҷойро ташкил додааст.

Шумораи миёнаи кормандони субъектҳои хизматрасонӣ 4378 нафар ва даромад аз пешниҳоди хизматрасонии дигар даромадҳо дар ин давра 214,0 млн. сомони ро ташкил додааст.

Бояд қайд намуд, ки тибқи маълумоти оморӣ дар асоси “Ҳисобот дар бораи фаъолияти субъектҳои хизматрасонии сайёҳӣ” дар соли 2018 - ум дар ҷумҳурӣ ба 324,3 ҳазор нафар сайёҳони дохилию хориҷӣ аз ҷониби субъектҳои хизматрасонӣ хизматрасонида шудааст, ки аз онҳо 278,0 ҳазор нафар сайёҳони дохилӣ ва 64,3 нафар сайёҳони хориҷӣ мебошанд.

Аз таҳлилҳо бармеояд, ки аз 277994 сайёҳони дохилӣ ба ВМКБ 4729 нафар,

вилояти Суғд 95606 нафар, вилояти Хатлон 21458 нафар, шаҳри Душанбе 30005 нафар ва НТҚ 126196 нафар рост меояд.

Таҳлилҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки аксарият сайёҳони хориҷӣ аз рӯи даврияти будубош дар кишвар 1-14 шабонарӯз истиқомат мекунанд. Аз шумораи умумии сайёҳони хориҷӣ 61,5 фоиз мардҳо ва 37,6 фоизро занҳо ташкил медиҳанд [4].

Тибқи маълумоти Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018 шумораи сайёҳони хориҷӣ, ки тавассути равониди электронӣ ба ҷумҳурӣ ташриф овардаанд ба 38087 нафар баробар аст.

Ҳамзамон тибқи маълумоти Кумитаи дин, танзими анъана ва ҷашну маросими Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин давра 8054 шахрвандони ватанӣ ба зиёрати ҳаҷ сафарбар шудаанд.

Пурра ва самаранок амалӣ гардидани Стратегия ба рушди соҳаи сайёҳӣ дар кишвар мусоидат намуда, яке аз омилҳои баланд бардоштани иқтисодиёти миллии мегардад.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, 22 декабри соли 2017.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ш. Душанбе, 26 декабри соли 2018.
3. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №372 аз 1 августи соли 2018.
4. Ҳисобот дар бораи фаъолияти субъектҳои хизматрасонии сайёҳӣ – Душанбе 2018. (Кумитаи рушди туризми назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон).
5. Консепсияи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009 - 2019, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №202 аз 2 апрели соли 2009.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи туризм” аз 3 сентябри соли 1999, №824. Бонки мутамарказонидаи иттилоотии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. ADLIA. Версия 6.00.

Ҳонов А.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

**Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан**

В данной статье туристический сектор рассматривается как один из наиболее важных экономических секторов для дальнейшего развития страны, и анализируется данный сектор в соответствии с имеющимися ресурсами и возможностями. В этой статье проанализирован программный документ сектора - Стратегия развития туризма Республики Таджикистан на период до 2030 года, возможности её реализации и прогноз развития туристического сектора признан реализуемым. В заключительной части ста-

тъи детально рассмотрено развитие сектора туризма за последний год, и сделан анализ сектора на основе фактов и аргументов.

Ключевые слова: туризм, паспорт туриста, туристические фирмы, международные туристические зоны, туристические возможности Республики Таджикистан, конкурентоспособность туристической продукции, национальный бренд туристических зон, маркетинг, полная занятость, безопасность туристов, туристические кластеры.

Khonov A.

THE TOURISM DEVELOPMENT STRATEGY IS RELIABLE BASIS FOR DEVELOPMENT TOURISTIC SECTOR IN TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

In this article, the tourism sector is classified as one of the most important economic sectors for further development of the country, and analyzes the sector in accordance with available resources and opportunities. This article reviews the program document of the sector - the Strategy of tourism development of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, the possibility of its implementation and the forecast of development of the tourism sector is recognized as feasible. In the final part of the article, the development of the tourism sector over the past year is disclosed in detail, and analysis of the sector based on the facts and arguments carried out.

Key words: *tourism, tourist passport, tourist firms, international tourist zones, tourism opportunities of the Republic of Tajikistan, competitiveness of tourist products, national brand of tourist zones, marketing, full employment, safety of tourists, tourist clusters.*

МОҲИЯТ ВА САБАБҲОИ МУҲОЧИРАТИ ТАЪЛИМӢ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

То аини замон аз тарафи олимону коршиносони хориҷӣ ва ватанӣ доир ба мавзӯи муҳочирати таълимӣ таҳқиқотҳои бунёдӣ гузаронида нашудаанд, гарчанде масъалаи мазкур барои давлатҳои қабулқунанда ва интиқолдиҳандаи донишҷӯён – ҷавонони боистеъдоду лаёқатманд афзалиятнокии худро дорад. Аз ин хотир, дар мақола моҳияту сабабҳо ва инчунин, тадбирҳои баъзе давлатҳо нисбати ҷалб ва истифода бурдани «ақлҳои ҷавон», мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳочирати таълимӣ, донишҷӯён, муҳочирати аҳоли, давлатҳои қабулқунанда, давлатҳои интиқолдиҳанда, равандҳои муҳочират, рушди иқтисодию иҷтимоӣ.

Муҳочирати таълимӣ ва бозори байналмилалӣ маълумотнокӣ аз давраи асрҳои миёна инҷониб пайдо шуда буд, зеро маҳз дар он давра мамлакатҳое, ки роҳҳои пурзӯр қардани давлати худро бо ҳар гуна воситаҳо ҷустуҷӯӣ мекарданд, барои ҷалб ва истифода бурдани ҷавонони боистеъдоду лаёқатманд дар рушди кишварашон, чораҳои гуногун меандешиданд. Баъзе аз коршиносон ҳисоб менамоянд, ки шумораи донишҷӯёни ҳарсолаи берун аз кишвари худ таълимгирифта, зиёда аз 5 миллион нафарро ташкил медиҳад ва ин раванд тамоюли рушди устуворро дорад.

Олимони ҷаҳон дар бораи муҳочирати таълимӣ таҳқиқотҳои зиёд нагузаронидаанд, чунки ин намуди муҳочират нисбат ба дигарҳо афзалияти зиёд надорад. Ба ҳамагон маълум аст, ки қисми таркибии соҳаи муҳочирати аҳолиро муҳочирати меҳнатӣ ташкил медиҳад ва он дар бисёри давлатҳо мисли мавзӯи қолиби диққат пазируфта мешавад. Баъд аз он, давлатҳои ҷаҳон ва созмонҳои байналхалқӣ ба масъалаи гурезаҳо ва шахсони панохҷӯянда, ки асосан бо сабабҳои сиёсӣ тарки ватан мекунанд, диққат медиҳанд ва доир ба ҳалли он чораҷӯӣ менамоянд. Вобаста ба ин, дигар намудҳои муҳочирати аҳоли ва аз он ҷумла муҳочирати таълимӣ низ аз ҷиҳати гузаронидани кашфиётҳои илмию амалӣ дар мадди дуҷум гузошта шудаанд, гарчанде ин намуди муҳочират дар рушди нумӯи бисёр давлатҳо нақши калонро мебозад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, дар қатори бисёр давлатҳои хориҷи дуру наздик, омӯзиши муҳочирати таълимӣ

амалан гузаронида нашудааст ва аз ин хотир, масъалаи мазкур ба таҳқиқоти бунёдӣ ниёз дорад. Зеро аҳолии Тоҷикистон нисбат ба дигар мамлакатҳо хеле ҷавон буда, синну соли миёнаи аҳолии кишвар ба 25,2% баробар мебошад. Дар баробари ин, миқдори ҷавонони синни 14 – 30-сола, ки маҳз дар ин синну сол ҷавонон ба гирифтани маълумоти миёна ва олии касбӣ фаро гирифта мешаванд, 35,5%-ро [1] ташкил медиҳад ва ин далел мавҷуд будани шумораи зиёди таълимгирандагонро дар ҳудуди кишварамон тасдиқ менамояд.

Вазъи демографии ташвишварро ба назар гирифта, дар Федератсияи Россия доир ба масъалаҳои муҳочирати аҳоли ва ҳамзамон ба муҳочирати таълимӣ диққати ҷиддӣ медиҳанд. Шароити ҳозираи муҳочирати таълимӣ дар ҳудуди Россия чунин мебошад, ки ҳарсола давлат аз шумораи зиёди хатмқунандагони мактаби миёна, донишҷӯён, аспирантон ва мутахассисони бомаҳорат дар натиҷаи муҳочирати беруна маҳрум мегардад. Масъалаи мазкур хусусияти маҷмӯӣ дорад ва дар илм аз ҳар гуна нуқтаи назар баррасӣ карда мешавад, аз ҷумла: ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, сотсиологӣ, фалсафавӣ.

Аз ҳама хусусияти тези муҳочирати таълимии Россия дар минтақаҳои алоҳидаи он ва алаҳусус, дар Шарқи Дур ба амал омада истодаанд. Ин гуна вазъият минтақаи номбурдаро ба ташвиш овардааст ва аини замон вазифаи аввалдараҷаи онҳо – муайян қардани сабабҳои «ихроҷи ақлҳо» аз ин минтақа ба ҳисоб меравад. Қорҳои асосии илмӣ марбут ба масъалаҳои равандҳои муҳочират

ва муҳочирати таълимӣ дар таҳлилҳои чунин олимони рус, ба монанди Бояркин Г.Н., Воробьева О.Д., Глазкова Л.А., Ди-маев А.Р., Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И., Письменная Е.Е., Позоян А.Г., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., Сафонова М.А., Тимошенко О.В. ва дигарон оварда шудаанд.

Ба фикри гурӯҳе аз олимони муҳочирати таълимӣ баъд аз муҳочирати меҳнатӣ ва муҳочират бо сабабҳои оилавию шахсӣ, мавқеи сеюмро аз ҷиҳати паҳншавӣ ишғол менамояд ва он бевосита бо ҷалби мутахассисони ҷавони боистеъдод барои рушди иқтисодиёти миллӣ алоқаманд мебошад. Бо мақсади ҳалли душвориҳои ба амаломата дар ин самт Концепсияи сиёсати давлатии муҳочирати Федератсияи Россия то давраи соли 2025 ба тасвиб расид ва мутобиқи он, масъалаи ҷалб намудани донишҷӯёни хориҷӣ барои гирифтани маълумот ва дар оянда зист кардан дар ҳудуди ин кишвар, ҳамчун вазифаи аввалиндараҷа қабул карда шуд. Ҷиҳати иҷроиши Концепсияи мазкур ба донишҷӯёни хориҷӣ як қатор имтиёзҳо пешбинӣ шуданд, аз қабили осонгардонии тартиби гирифтани навъи зист, пешниҳоди манзил, таъминот бо ҷойи қор баъд аз хатм намудани донишгоҳ, дастгирии молиявии донишгоҳҳо, ки дар он донишҷӯёни хориҷӣ таълим мегиранд ва дигар имтиёзҳо.

Олими рус О. Д. Воробьева дар қорҳои худ навиштааст, ки муҳочирати аҳоли – ин ҳар гуна ҷойивазкунии минтақавии аҳоли мебошад, ки бо гузариши сарҳадҳои ташкилшудаи маъмури-минтақавии дохилӣ ва берунӣ алоқаманд мебошад. Чунин ҷойивазкунӣ бо мақсади иваз кардани ҷойи зисти доимӣ ва ё будубоши муваққатӣ ҷиҳати таълимгирӣ ё амалӣ кардани фаъолияти меҳнатӣ қатъи назар аз он, ки таҳти қадом омилҳо қарор дорад, татбиқ карда мешавад [2].

Фикру ақидаи О. Д. Воробьева оид ба муайян намудани мафҳуми «муҳочирати аҳоли» қобили дастгирист, лекин ба андешаи мо муҳочиратро танҳо бо раванди таълим ва фаъолияти қорӣ алоқаманд намудан нодуруст мебошад. Зеро, муҳочирон ба хориҷи кишвар бо ҳар гуна мақсадҳо, ба истиснои муҳочирати таълимӣ ва муҳочирати меҳнатӣ равона

мегарданд, аз ҷумла: муҳочирати сайёҳӣ, хизматӣ, шахсӣ, соҳибқорӣ, маданӣ ва ғайраҳо.

Муҳочирати таълимӣ – ин ҷойивазкунии донишҷӯён мебошад, ки дар дохили кишвари шахрвандиашон ва ё хориҷи мамлакат таълим мегиранд ва муҳлати омӯзиши онҳо зиёда аз 12 моҳро ташкил медиҳад [3]. Ба мулоҳизаи мо, ин намуди муҳочиратро ба чунин тарз шарҳ додан мумкин аст: «Муҳочирати таълимӣ – ин тағйири макони шахс дар ҳудуди давлати худ ва ё давлати дигар бо мақсади таълим гирифтани мебошад, ки муҳлати он дар асоси муддати омӯзиши муайян қарда мешавад». Ба андешаи мо, интиҳоби мӯҳлати омӯзиши аз 12 моҳ зиёдтар, қомилан нодуруст аст, зеро гирифтани таълим вобаста ба шарту шароити донишгоҳи даъваткунанда вобаста буда, гурӯҳбандӣ ва муддати омӯзиши то як сол низ вучуд дорад. Вобаста ба ин, муҳочирати таълимӣ мисли дигар намудҳои муҳочират бояд аз ҳар гуна маҳдудиятҳои сунъӣ озод бошад.

Дар давраи ҷаҳонишавӣ маълумоти олии бештар ба дараҷаи байналмилалӣ мубаддал гаштааст ва дар таҳкурсии муносибатҳои бозоргонӣ рушд меёбад. Афзоиши босуръати таълими байналмилалӣ ба он оварда расонд, ки ҳар лаҳза шумораи зиёдтари донишҷӯён хоҳиши гирифтани маълумоти олиро дар хориҷа пайдо карда истодаанд. Ҳамзамон, донишҷӯён маълумоти олиро дар хориҷа ҳамчун қадами аввал барои гирифтани ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҷойи зисти доимӣ дар кишвари омӯзиш ҳисоб менамоянд [4].

Саҳми арзандаи иқтисодӣ ва маданияти донишҷӯёни хориҷӣ ба иқтисодиёти давлатҳои қабулкунанда сабаби он гашт, ки давлатҳои асосии қабули донишҷӯён оид ба содда гардонидани воридшавӣ ва яққоя кардани донишҷӯёни хориҷӣ бо аҳолии маҳаллӣ, кӯшишҳои зиёд карда истодаанд. Дар байни тадбирҳои андешадашуда, ҳатто масъалаҳои ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунгузориҳои муҳочиратӣ ва иваз намудани сиёсати раводид мавҷуд мебошанд. Ин гуна муносибати ҳосаи давлатҳои қабулкунандаи донишҷӯёни хориҷӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки онҳо нақшаҳои ояндаи рушди

мамлакати худро аз ҳисоби «ақлҳои давлатшавандаи хориҷӣ» ба ҳисоб мегиранд.

Ба таври қатъӣ дигаргун гаштани сиёсати интихобгардида ва амалишавандаи давлатҳои қабулқунандаи донишҷӯёни хориҷӣ бевосита бар манфиати онҳо буда, ҳамзамон бар зарари давлатҳои интиқолдиҳандаи донишҷӯён мебошад. Зеро, бо истифода аз иқтидори зеҳнии мутахассисони ҷавони ҷалбгардида давлатҳои қабулқунанда имконият доранд яку якбора вазъи иқтисодию иҷтимоӣ ва рушди инноватсионии мамлакати худро хеле беҳтар гардонанд. Давлатҳои интиқолдиҳанда бошанд, дар бисёри ҳолатҳо «ақлҳои ҷавон»-и худро аз даст медиҳанд ва аз ин сабаб норасоии кадрҳои боистеъдоду баландиқтисос дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти мамлакат, вазъи иқтисодию иҷтимоии ҷомеа ва шаҳрвандонро низ нохуш гардониданд, рӯ ба таназзул меоваранд.

Дар давраи мустамликадорӣ қисми зиёди ҷараёни донишҷӯён аз кишварҳои мустамлика ба давлатҳои мустамликадор равона мегардиданд. Ҳукуматҳои давлатҳои империалистии мустамликадор ба намояндагони миллатҳои интихобгардидаи худ, ки дар асл мақоми мустамликаро доштанд, имконият медоданд ба донишгоҳҳо дохил шуда, дорои маълумоти олии гарданд. Ҳадафи омӯзиш дар донишгоҳҳои хориҷӣ аз он иборат буд, ки хатмқунандагон баъд аз гирифтани дониши зарурӣ ва шиносӣ бо арзишҳои давлатҳои мустамликадор, баробари баргаштан ба ватани аҷдодашон бояд ба хизмати маъмурии мустамликадорон дохил шуда, бар манфиати ин давлатҳо хизмат мекарданд [5].

Давраи «чанги хунук» - и нимаи дуюми асри XX то андозае ба нуқтаи назари дастгирии хориҷӣ ва системаи маблағгузори донишҷӯёни хориҷӣ таъсири худро расонид. Агентии ИМА оид ба рушди байналмилалӣ (USAID) мақсадҳои сиёсати хориҷиро бо дастгирии маълумоти олии бо ҳамдигар пайваст намуд. ИМА ва ИҚСС (СССР) барномаҳои худро оид ба омӯзиши донишҷӯёни хориҷӣ рушд медоданд ва нисбати ҷалб намудани донишҷӯён аз мамлакатҳои тараққикарданда бо ҳамдигар мусобиқа мекарданд.

Яке аз барномаҳои шинохта оид ба мубодила, ки ба муҳоҷирати донишҷӯён кӯмак мерасонад, ин барномаи Фулбрайт ба ҳисоб меравад. Он соли 1946 таҳия гардида, барои омӯзиш ва фаъолияти таҳқиқотии донишҷӯён, олимон, муаллимон ва дигар мутахассисони касбӣ, грантҳо ҷудо менамояд. Сараввал барнома аз ҳисоби фуруши лавозимоти ҳарбӣ ғайриқарор ҳисоб мегардид ва шартӣ асосии он аз паҳн кардани симои мусбии байналмилалӣ тавассути ивази донишҷӯён дар соҳаи маориф, маданият ва илм иборат буд [6].

Нақшаи Коломбо мисоли дигари барномаи таълимӣ мебошад, ки ба мубодилаи донишҷӯён дар байни давлатҳо мусоидат намуд. Нақшаи мазкур соли 1951 бо мақсади пурзӯр намудани рушди иқтисодию иҷтимоии минтақаи Осиё ва Укёнуси Ором таҳия гардида буд. Он маблағгузори зиёда аз 40 ҳазор донишҷӯёнро аз минтақаи Осиё дар донишгоҳҳои олии кишвари Австралия дар назар дошт [7]. Оғоз аз давраи мустамликадорӣ ва «чанги хунук», шартҳои касбу ихтисосомӯзии донишҷӯи байналхалқӣ хеле дигаргун гаштааст, зеро айни замон қисми зиёди хоҳишмандон, ки мехоҳанд дар хориҷа маълумот гиранд, аз ҷониби худ ҳамаи муддати таълимиро бояд пардохт намоянд.

Вобаста ба ин, бозори маълумоти байналхалқӣ манбаи муҳими даромади пули давлатҳои қабулқунандаи донишҷӯён гардид ва бисёри донишгоҳҳо аз ҳисоби маблағгузори донишҷӯёни хориҷӣ ҳаёти худро гузарониданд истодаанд. Ба ғайр аз он, давлатҳои қабулқунанда бурди худро дар рушди иқтисодиёти миллии кишварашон аз ҳисоби саҳмгузори арзандаи донишҷӯён – муҳоҷирони баландиқтисоси хориҷӣ, дучанд таъмин менамоянд.

Дар бисёри давлатҳо давраи омӯзишӣ ва гирифтани маълумоти олии роӣгон ба ҳисоб мерафт. Инчунин, то солҳои 80-уми асри гузашта дар кулли давлатҳо ягон фарқият байни пардохти маблағ аз тарафи шаҳрвандони маҳаллӣ ва хориҷӣ вучуд надошт. Якумин давлате, ки пардохти маблағи омӯзиширо барои донишҷӯёни хориҷӣ ҷорӣ намуд, ин Великобритания буд ва баъд аз ин дигар давлатҳо низ

пайрави он гардиданд, аз ҷумла Австралия. Ҳоло бозори маълумоти байналхалқӣ бо миллиардҳо доллари амрикоӣ баҳодихӣ карда мешавад ва бо ин сабаб, сатҳи рақобатпазирӣ байни донишгоҳҳо пурзӯр мегардад.

Дар байни давлатҳои тараққикардаи дунё се навъи пардохти маблағро барои таълими донишҷӯён мушоҳида кардан мумкин аст:

1. Дар як қисми чунин давлатҳо ҳаққи пардохти маблағ барои донишҷӯёни хориҷӣ хеле баланд аст ва ба ин гуна давлатҳо дохил мегарданд: Австралия, Канада, Зеландияи Нав, Великобритания, ИМА.

Ба ин қатор кишварҳои Дания, Финляндия ва Норвегияро низ дохил намудан мумкин аст, гарчанде миқдори пардохти маблағ пасттар бошад ҳам, лекин таълими донишҷӯёни хориҷӣ то ҳоло пулақӣ мебошад.

2. Дар қисми дигари давлатҳо фарқи яки ҳаққи пардохти маблағ барои омӯзиш байни донишҷӯёни маҳаллӣ ва хориҷӣ вучуд надорад ва ба ин гуна давлатҳо дохил мешаванд: Франция, Олмон, Италия, Ҷопон.

3. Шветсия аз соли 2011 инҷониб пардохти маблағро барои омӯзиши донишҷӯёни хориҷии он кишварҳо, ки ба Иттиҳоди Аврупо дохил намегарданд, қорӣ намуд.

Ҷадвали 1. Навъи пардохти маблағ дар давлатҳои тараққикарда барои таълими донишҷӯёни хориҷӣ

№ т/т	Номгӯи давлатҳо	Навъи пардохт
Гурӯҳи якум	Австралия, Канада, Зеландияи Нав, Великобритания, ИМА.	Пардохти маблағ хеле баланд аст
Гурӯҳи дуюм	Франсия, Олмон, Италия, Ҷопон.	Ҳаққи пардохти маблағ вучуд надорад
Гурӯҳи сеюм	Шветсия	Танҳо давлатҳои Иттиҳоди Аврупо аз пардохти маблағ озод мебошанд

Аз соли 1936 то соли 2006 шумораи донишҷӯён, ки дар хориҷа таълим гирифтаанд, то 9 маротиба афзоиш ёфт ва ин раванд солҳои минбаъда боз ҳам зиёд шуда истодааст. Миқдори донишҷӯёни хориҷӣ ба ҳолати соли 2006 ҳамагӣ 2,7 млн. нафарро ташкил медоданд ва мутобиқи пешбиниҳои коршиносон, то соли 2025 шумораи онҳо то 7,2 млн. нафар зиёд мегардад. Минтақаи асосии қабули донишҷӯёни хориҷӣ, ин Аврупо мебошад, ки шумораи умумии таълимгирандагон он зиёда аз 840 ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Лекин қайд кардан ба маврид аст, ки сатҳи муқаррарии хеле баланди он аз ҳисоби муҳочирати донишҷӯёни дохили Иттиҳоди Аврупо мебошад ва ин нишондиҳанда баъзе мавридҳо ҳангоми афзоиш ёфтани раванди муҳочират аз қитъаҳои Осиё ва Африқо дигаргун мегардад. Масалан, шумораи донишҷӯёни хориҷӣ ва собиқ шаҳрвандони Осиё, ки дар давлатҳои Аврупо таҳсил менамоянд, 29%-и шумораи умумии донишҷӯёнро дар ин минтақа ташкил медиҳанд ва дар навбати худ аз ғоизи умумии қайдгар-

дида 15% ба донишҷӯёни хитой дахл до-
рад.

Акнун дар асоси таҳлилҳо ва таҳқиқотҳои равандҳои муҳочирати таълимӣ сабабҳои ин намуди таълимро муқаррар кардан лозим аст. Интиҳоби таълим аз тарафи ҷавонон дар хориҷа қоидавӣ бо ду сабабҳо муайян мегардад: 1) сабабҳои берунӣ ва 2) сабабҳои дохилӣ.

Сабабҳои берунӣ аз хоҳиш ва саъю кӯшиши донишҷӯёни оянда, ки ба он обрӯю эътибор, хоҳиши зиндагӣ ва таълим дар кишвари хориҷӣ, шавқу ҳавас ба маданияти дигарон, васеъ намудани ҷаҳонбинии худ ва дигарҳо дохил мегарданд. Зери мафҳуми обрӯю эътибор мо омилҳои зеринро мефаҳмем: а) сифати баланди маълумот дар кишвари интиҳобгардида; б) шӯҳрати донишгоҳи аниқшуда, ки мутахассисонро дар соҳаи муайяни фаъолият омода месозад; в) хоҳиши таълим дар хориҷа бо мақсади баланд бардоштани нуфузи шахсият дар гурӯҳи иҷтимоии ӯ (дар оила, байни рафиқон, собиқ ҳамсинфон ва ғайра).

Ҳамзамон, хоҳиши нахондан дар кишвари аҷдодии худ бо омилҳои объективӣ

ва субъективӣ вобастагӣ дорад. Ба омилҳои объективӣ сабабҳои хусусияти иқтисодӣ, динӣ ва сиёсӣ доштаро ба ҳисоб гирифтани мумкин аст. Яъне, рӯй додани ҷанҷолу ихтилоф ва задухӯрдҳои ҳарбӣ дар ҳудуди давлати хеш, вазъияти номусоиди иқтисодию иҷтимоӣ, набудани донишгоҳҳои олий, ки ба ихтисосҳои талаботдоштаи бозори меҳнати байналмилалӣ таълим медиҳанд.

Ба омилҳои субъективии хоҳиш надоштани таҳсил дар кишвари аҷдоии худ, инҳоро ҷудо кардан мумкин аст: муносибати шиддатнок дар оила, саъю кӯшиш барои баромада рафтани аз ватани худ бо сабаби набудани пешомад дар фаъолияти оянда, мақсаднокии гирифтани маълумот дар хориҷа бо сабаби омӯзиш дар давлати сатҳи баланди зиндагӣ ва рақобатпазир будани байни мутахассисон.

Нисбати фикру ақидаи дар боло зикргардида оид ба омилҳои объективӣ ва субъективӣ бояд қайд кард, ки онҳо бевоқифа аз вазъияти мавҷудбудаи онвақта дар ҷомеа ва оилаи ҷавонон иборат менамоянд. Дар ҳолате, ки кишвари аҷдоӣ дар шароити вазнини иқтисодиву иҷтимоӣ қарор дорад ва илова бар ин, ҳамаи соҳаҳои хоҷагии халқ касод гардидаанду ояндаи дурахшони зиндагӣ ба ҷашм наметобад, албатта ҷавонони боистеъдод кӯшиш мекунанд аз ин гуна давлату давлатдорӣ баромада раванд. Гарчанде, бисёри оилаҳо шароити пардохти маблағро барои таълими ҷавонон дар хориҷа ва гирифтани маълумоти олии сифатнок надошта менамоянд ҳам, бо ҳар воқеа роҳҳои пайдо кардани маблағи зарурӣ ҷустуҷӯ мекунанд.

Баъд аз пош ҳӯрдани собиқ Давлати Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, ҷавонони кишвари мо низ хоҳиши зиёди дар хориҷа таълим гирифтаниро пайдо кардаанд ва ин тамоюл бо гузашти солҳо афзоиш меёбад. Хоҳиши дар хориҷа таълим гирифтани ҷавонони тоҷикро қоршиносони маҳаллӣ бо яқин сабабҳои маънидод менамоянд. Сабаби аввал аз он иборат аст, ки ҷавонон мехоҳанд маълумоти босифат гиранд. Сабаби дуюм ба дидори ҷаҳони дигар дар симои давлатҳои тараққиқардаи хориҷӣ ва пайдо кардани равоит бо онҳо воба-

стагӣ дорад. Сабаби сеюм бо имконияти дар кишвари хориҷа қору зиндагӣ кардан баъд аз хатми донишгоҳи олий алоқаманд аст.

Ба ҳолати соли 2018 тақрибан 5 ҳазор нафар донишҷӯёни Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ таълим гирифта истодаанд. Мутобиқи ахбороти муовини якуми вазири маорифи мамлакат Раҳматулло Мирбобоев, соли 2018 ҳамагӣ 830 нафар шаҳрвандони Тоҷикистон тавассути квотаҳои ҷудошуда, барои таълим ба хориҷа равона карда мешаванд. Россия ба Тоҷикистон барои 618 нафар квота ҷудо кардааст, Хитой барои 182 нафар, Қазоқистон ва Қирғизистон барои 50 нафарӣ, Украина барои 20 нафар, Беларусия барои 8 нафар [8]. Шаҳрвандони ҷумҳурӣ ба донишгоҳҳои хориҷӣ дар асоси шартномавӣ қабул карда мешаванд.

Солҳои пешин донишҷӯёни Тоҷикистон барои гирифтани маълумоти олий ба давлатҳои хориҷи дур низ сафар мекарданд ва таълими онҳо дар асоси барномаҳои байнидавлатӣ бо ҷудо кардани квота амалӣ мегашт. Ҳамин тариқ, соли 2013 ҳамагӣ 15 нафар донишҷӯёни Тоҷикистон имконият пайдо карданд, ки ба тариқи ройгон – аз ҳисоби давлатҳои қабулкунандаи хориҷӣ дар ин кишварҳо таълим гиранд, аз ҷумла ИМА, Полша, Венгрия, Чехия, Черногория ва Олмон. Ҳоло дар номгӯи донишгоҳҳои хориҷӣ, ки ба онҳо барои гирифтани таълим сафар кардан мумкин аст, донишгоҳҳои ИМА дарҷ нашудаанд. Сабаб дар он менамоянд, ки солҳои пешин шумораи муайяни донишҷӯёни ҷумҳурӣ ба ин кишвар сафар карда, баъдан таълимро партофта, бо фаъолияти қорӣ машғул мегардиданду ба ватан барнамегаштанд. Бо ин роҳ хабару алоқа бо онҳо қатъ мегардид ва иҷрои барномаи давлатӣ халалдор мегашт.

Ҳамзамон, марбут ба шумораи донишҷӯёни тоҷикистонӣ дар хориҷа, нуқтаи назари қоршиносон мавҷуд аст ва онҳо ҳисоб мекунанд, ки миқдори донишҷӯёни кишварамон дар хориҷа на ин ки 5 ҳазор, балки се маротиба зиёдтар менамоянд [9]. Шумораи муайяни донишҷӯён бе квота ва кӯмаки давлатӣ, бо истифода аз донишу малака ва қувваҳои имкониятҳои

худ муҳочирати таълимии хоричиро интихоб намуданд.

Бояд қайд кард, ки Хадамоти муҳочирати Ҷумҳурии Тоҷикистон чандин сол аст шумораи рафтуомади шаҳрвандони кишварамонро тавассути варақаҳои муҳочиратӣ ҳисобу китоб менамояд. Ҳамин тариқ, натиҷаи рафтуомади донишҷӯёни ҷумҳуриро дар давоми солҳои 2012-2013 ва 2015-2016 ба таври мисол овардан мумкин аст.

Соли 2012 аз ҳудуди кишварамон ба хорича 7191 нафар шаҳрвандон бо мақсади таҳсил сафар намуда, аз ин шумора 4552 нафарашон ба ватан баргаштанд (-2639 нафар). Соли 2013 бошад, 5992 нафар шаҳрвандон бо мақсади таҳсил ба хорича сафар карданд ва аз ин шумора 2434 нафарашон ба ватан баргаштанд (-3558 нафар).

Солҳои минбаъдаи 2015 – 2016 натиҷаи рафтуомади донишҷӯён чунин мебошад. Соли 2015 аз ҳудуди кишварамон ба хорича 2690 нафар шаҳрвандон бо мақсади таҳсил сафар намуда, аз ин шумора 1187 нафарашон ба ватан баргаштанд (-1503). Соли 2016 бошад, 2580 нафар шаҳрвандон бо мақсади таҳсил ба хорича сафар карданд ва аз ин шумора 1207 нафарашон ба ватан баргаштанд (-1373 нафар).

Аз рақамҳои дар боло овардашуда фарқияти рафтуомади донишҷӯёни кишварамон баръало намудор мегардад ва ин шаҳодат медиҳад, ки дар ҳақиқат шу-

мораи муайяни ҷавонони Тоҷикистон ба хорича бо мақсади таълимгирӣ равонагардида, баъд аз он ба ватан барнамегарданд. Гарчанде, солҳои 2015-2016 нисбат ба солҳои 2012-2013 тамоюли пастшавии шумораи донишҷӯёни ба ватан барнагашта мушоҳида карда мешавад ва ин гуна натиҷаро солҳои минбаъда бояд давом дод.

Айни замон бошад, зисту зиндагӣ ва фаъолияти меҳнатии ояндаи ҷавонони тоҷик ҳамчун мутахассис дар давлатҳои қабулкунанда, бо гирифтани шаҳрвандии ин давлатҳо анҷом меёбад ва тоҷикистониҳо барои рушди иқтисодию иҷтимоии он кишвар саҳмгузор мешаванд. Тоҷикистон бошад, аз ин гуна натиҷаи қор танҳо бохт медиҳад, зеро қувваҳои қорӣ ҷавону боистеъдодро аз даст медиҳад ва чӣ хел тавонад дар оянда аз иқтидори онҳо баҳра гирад? Дар бораи ин саволи гузашташуда мақомотҳои дахлдори ҷумҳуриявӣ бояд андеша намоянд ва чихати беҳбудии ҷомеаи шаҳрвандӣ тадбирҳои қиддиро ба анҷом расонанд. Зеро, назорати ҷараёни таҳсил ва фароҳам овардани шароити мусоид барои тайёр намудани кадрҳои ҷавони боистеъдод ва нигоҳдории онҳо дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти мамлакат вазифаи олии мақомотҳои дахлдори давлатӣ ва Ҳукумати ҷумҳурий баҳри рушди иқтисодию иҷтимоӣ ва инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Ҷадвали 2. Рафтуомади донишҷӯёни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми солҳои 2012-2013 ва 2015-2016

№ т/г	Солҳои рафтуомад	Шумораи равона шудагон	Шумораи баргаштагон	Фарқияти рафтуомад
1.	2012	7191	4552	- 2639
2.	2013	5992	2434	- 3558
3.	2015	2690	1187	- 1503
4.	2016	2580	1207	- 1373

Сарчашма: Маълумотҳои Хадамоти муҳочирати Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2012-2013, 2015-2016.

Адабиёт

1. Тоҷикистон: 20-соли истиқлолияти давлатӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011. - с. 48.
2. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики//Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации/Аналитический сборник Совета Федерации ФМС России – 2003.-№9(202). - с.35.
3. Spring, J. 2009, *Globalization of Education: An Introduction*, QueensCollege & Graduate Centre, City University of New York

4. Gribble, C. 2008, *Policy options for managing international student migration: the sending country's perspective*, *Journal of Higher Education Policy and Management*, Vol. 30, No. 1, pp. 25-39

5. Varghese, N. V. 2008, *'Globalization of higher education and cross-border student mobility'*, *International Institute for Educational Planning, UNESCO*

6. 'U.S. Department of State: Bureau of Educational and Cultural Affairs', *Fulbright International Educational Exchange Program*, <http://fulbright.state.gov/programs.html> viewed on 14 October 2010

7. Colombo Plan Organisation, <http://www.colombo-plan.org/history.php>, viewed on 13 October 2015

8. <https://tj.sputniknews.ru/country/20180720/1026238506/studenti-tajikistan-otpravlyat-rubezh-kvoty-ucheba.html>.

9. <https://p.dw.com/p/18tuV>.

Бобоев А.А.,
Азимова З.М.

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ

Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан

В настоящее время зарубежными и отечественными учеными и экспертами не проводились фундаментальные исследования на тему учебной миграции, хотя данный вопрос для принимающих и отправляющих студентов – квалифицированной молодежи государств является актуальным. В этой связи, в статье изучены сущность и причины, а также предпринимаемые меры некоторыми странами по привлечению и использованию «молодых умов».

Ключевые слова: учебная миграция, студенты, миграция населения, принимающие страны, отправляющие страны, миграционные процессы, социально-экономическое развитие.

Babaev A.A.
Azimova Z.A.

ESSENCE AND REASONS OF EDUCATIONAL MIGRATION

Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic Tajitistan

Present tense, foreign and domestic scientists and experts have not conducted basic research on the topic of educational migration, although this issue is relevant for receiving and sending students - qualified youth of the states. In this regard, the article examines the nature and causes, as well as measures taken by some countries to attract and use "young minds"

Key words: educational migration, students, population migration, host countries, sending countries, migration processes, socio-economic development.

Региональная экономика

УДК 332.1.

Ходжаев П.Д.,
Нурдинов Б.Х.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Таджикский государственный университет коммерции

В статье рассматриваются вопросы инфраструктурного обеспечения инновационного развития региона. На основе анализа литературных источников авторами доказано, что только путем развития вузовской науки, повышения уровня инновационного потенциала высших учебных заведений, можно решать проблемы инфраструктурного обеспечения инновационного развития регионов страны.

Ключевые слова: инфраструктурное обеспечение, инновационный потенциал, стратегия, модель, инновационные проекты, инновационная идея, технопарк, государство, университет.

В настоящее время перед Правительством Таджикистана согласно разработанной Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030) стоит задача обеспечения устойчивого и сбалансированного развития регионов страны. В качестве приоритетных направлений по развитию регионов страны в стратегии выделены:

- сбалансированность развития регионов с особым акцентом на территориальное выравнивание базовых показателей уровня жизни и повышение качества человеческого капитала в регионах;

- комплексное развитие сельских регионов;

- урбанизация и содействие процессам развития городов, в том числе малых городов;

- формирование территориально-промышленных кластеров (территорий новой индустриализации и интеграции, свободных экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров инноваций и др.).

- пространственное расширение рынка труда [6].

В данном стратегическом документе отмечается, что за годы независимости все усилия Правительства Республики Таджикистан по реформированию реального сектора экономики в большей степени были сосредоточены именно на центральном уровне, т.е. в столице республики - городе Душанбе. В результате этого в других регионах страны за последние годы накопилось множество нерешенных проблем, которым будет уделено особое внимание в контексте стратегического развития экономики государства.

Стоит отметить, что в НСР-2030 важное место занимает инфраструктурное обеспечение инновационного развития регионов стра-

ны. В том числе, в рамках стратегического документа национального развития поставлена задача в перспективном плане создать на уровне регионов страны все условия для организации различных видов инновационных инфраструктур, а именно территорий новой индустриализации и интеграции, свободных экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров инноваций и др.

На наш взгляд, основной задачей и целью инфраструктурного обеспечения инновационного развития регионов, обозначенных в НСР-2030, является формирование в стране территории инновационного развития. Формирование территории инновационного развития способствует повышению уровня социально-экономического и инновационного потенциала регионов страны. Однако, для создания территории инновационного развития, в первую очередь, необходимо усилить роль государства. Для этого необходимо: 1) минимизировать административные барьеры при осуществлении инновационной деятельности и организации производства на уровне регионов страны; 2) представить определенные налоговые льготы инновационным организациям, предприятиям, НИО и Вузам; 3) развитие социальной инфраструктуры, а также повышение качества ее обслуживания; 4) развитие партнерских отношений между НИО, предприятиями и Вузами; 5) подготовить высококвалифицированные кадры и др.

Очевидно, что в настоящее время в Республике Таджикистан пока не создана необходимая инновационная инфраструктура по инновационному развитию регионов страны. Вместе с тем, материально-технический потенциал существующие элементы инфраструк-

туры национальной инновационной системы страны за последние годы морально устарели, и на сегодняшний день не соответствуют всем требованиям и международным критериям по инновационному развитию. По этой причине

их трудно называть инновационными инфраструктурами. На рис. 1 представлены основные элементы инфраструктуры национальной инновационной системы Республики Таджикистан.

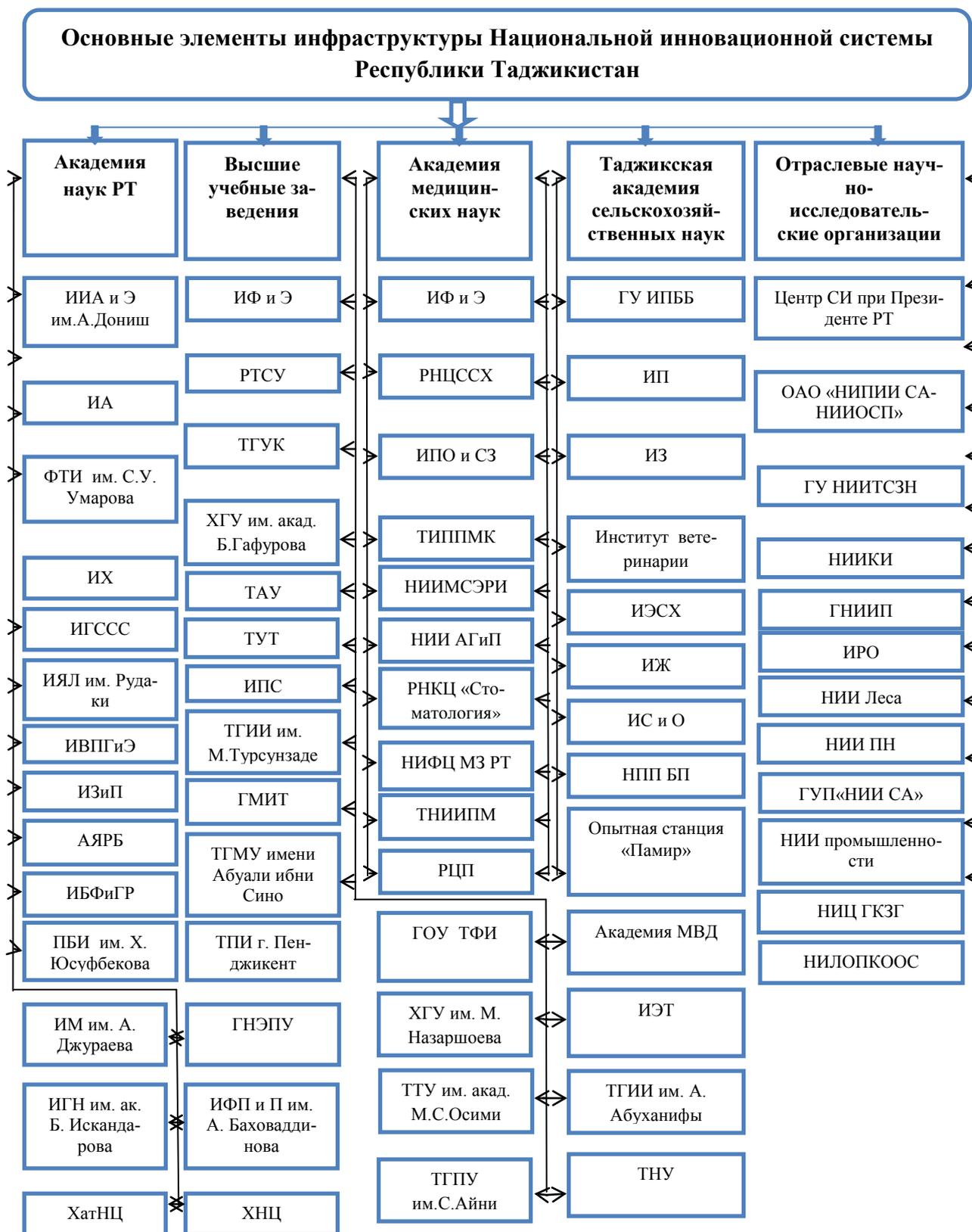


Рисунок 1. Основные элементы инфраструктуры Национальной инновационной системы Республики Таджикистан

Следует отметить, что, инфраструктурное обеспечение инновационного развития региона является не простой задачей. Создавая такую важную для территории страны инфраструктуру инновационного развития, необходимо уделять особое внимание изучению опыта зарубежных стран, где уже накоплены значительные знания, а также следует учитывать особенности и характер развития национальной экономики.

На основе глубокого изучения опыта зарубежных стран мы пришли к выводу, что в настоящее время в зарубежных странах, где инновация и инновационная деятельность рассматриваются как фактор социально-экономического развития региональной и национальной экономики, инновационная инфраструктура создается в разных формах. Учитывая особенности и характер развития национальной экономики современного Таджикистана, наиболее приемлемой формой инфраструктуры инновационного развития регионов страны, на наш взгляд, является технологический парк.

В экономической литературе нет общепринятого определения понятия «технопарк». На наш взгляд, наиболее четкое определение технологического парка приведено в Законе Рес-

публики Таджикистан «О технологическом парке». Согласно данному закону «*Технологический парк* - юридическое лицо или консорциум с правом собственности на единый материально-технический комплекс, основной деятельностью которого является предоставление работ и услуг, необходимых для реализации инновационного и инвестиционного проектов» [4].

Настоящий Закон регулирует организационно-правовую деятельность Технологического парка в Республике Таджикистан, определяет основные задачи и стороны его деятельности и направлен на внедрение результатов научных, технологических и инновационных исследований в производство. Также, данный нормативно-правовой документ четко определяет основные формы, цель, задачи и направления деятельности техно-парковых структур на территории Республики Таджикистан.

В настоящее время известны несколько видов технологического парка: университетские технопарки; региональные отраслевые технопарки; технопарки индустриального типа; сетевые технопарки; технопарки на базе наукоградов. Общая характеристика технологического парка приведена на рис.2.



Следует отметить, что из выше приведенных видов технологических парков в Республике Таджикистан за последние годы наблюдается тенденция роста только университетских технопарков. Однако их работа в результате нехватки необходимых ресурсов (кадровых, финансовых, материально-технических и др.) не соответствует всем требованиям международных стандартов по инновационному развитию и не может играть ключевую роль в решении проблемы инновационного развития экономики регионов страны.

Мы считаем, что создание полноценных технологических парков в условиях региона Республики Таджикистан возможно только в случае выбора оптимальной модели его создания. Существуют следующие модели создания технологических парков: американский, японский, китайский и смешанный. Учитывая особенности и характер развития отечественной экономики, вышеперечисленные модели не являются приемлемой формой модели создания технологического парка в условиях нашей страны.

По нашему мнению, наиболее подходящая модель создания технологического парка в Республике Таджикистан является модель «Тройной спирали», или модель сетевого партнёрства университетов, бизнеса и власти.

Концепция «тройной спирали» впервые нашла свое отражение в научных работах аме-

риканских ученых Г. Исковица и Л. Лейдесдорфа в начале XXI века [3]. На основе модели «тройной спирали» успешно изучается взаимодействие и совместное развитие государства (главным образом, местных и региональных органов власти), бизнеса и университетов как основы появления уникальных, успешных инновационных систем в регионах [5]. На рис.3 представлена сбалансированная модель «тройной спирали».

Стоит отметить, что модель «тройной спирали» считается моделью постиндустриальной экономики. В рамках других экономических систем (командная экономика, индустриально рыночная экономика) партнерские отношения между государством и бизнесом либо отсутствовали вообще либо осуществлялись на основе модели «двойной спирали» (государство и бизнес, наука и бизнес, государство и наука).

Вместе с тем, несмотря на то, что модель «тройной спирали» является моделью постиндустриальной экономики, однако это не означает, что в нынешних условиях современного Таджикистана невозможно ее реализовать. Для эффективного использования данной модели в условиях регионов нашей страны, в первую очередь, следует создать все необходимые условия. Базовые условия создания среды, благоприятной для эффективного функционирования модели тройной спирали представлены на рис.4.



Рисунок 3. Сбалансированная модель тройной спирали

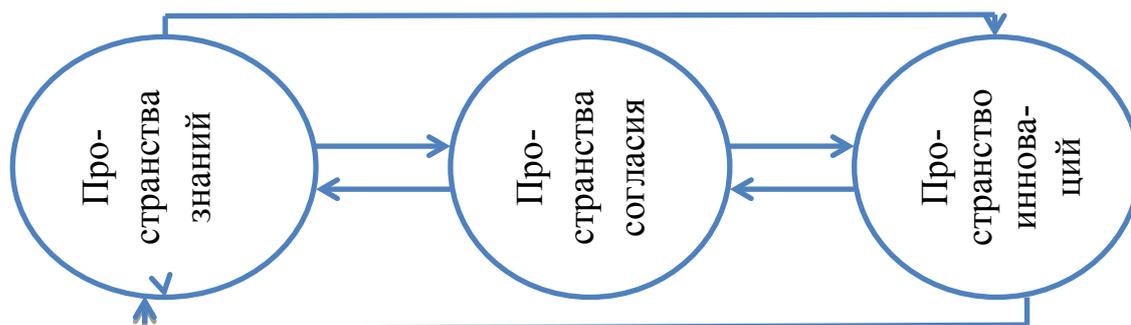


Рисунок 4. Пространства тройной спирали [2]

Для формирования пространства знаний создаются все необходимые условия по концентрации инновационных идей, научных и интеллектуальных сообществ на конкретной территории страны. Здесь следует уделять особое внимание развитию университетской науки, так как именно в стенах университетов впервые рождаются инновационные идеи и разрабатываются новые инновационные проекты. Кроме того, университеты являются источником творческих, талантливых кадров, обеспечивающих возможность инновационного развития регионов страны.

Процесс создания пространства согласия считается более важным и ответственным этапом в системе применения модели тройной спирали. Именно здесь появляется идея «тройного партнёрства». Важную роль в создании пространства согласия принадлежит государству. Государство на основе существующих нормативно-правовых документов объединяет вокруг себя представителей науки и бизнеса, при этом создает необходимые условия для того, чтобы реализовать инновационные проекты, способствовать решению финансовых вопросов и других организационных проблем.

Результатом второго и третьего этапа можно считать этап формирования пространства инноваций, т.е. на этом этапе появляются результаты трёхсторонних отношений – инновационный продукт.

Другим более важным процессом реализации модели тройной спирали является соблюдение схемы взаимодействия, которой следует уделять необходимое внимание.

В модели тройной спирали выделяются три направления взаимодействия государства, университетов и предприятий:

- *взаимодействия в сфере генерации знаний;*
- *взаимодействия в сфере трансфера технологий;*
- *взаимодействия в сфере реализации полученных результатов на рынке.*

В рамках первого направления взаимодействуют власть и университет, затем в ходе трансфера технологий университет сотрудничает с бизнесом, а на рынок результат выводится совместно властью и бизнесом. [3]

В целом в рамках модели тройной спирали университеты создают идеи, государство фор-

мирует нормативно-правовую базу, предприятия обеспечивают ресурсами.

Результат исследования показал, что ключевую роль в модели тройной спирали играет университет. Так как именно в университетах впервые появляются новые инновационные идеи, и разрабатываются новые инновационные проекты. Кроме того, университет является источником творческих людей и талантливых кадров, обеспечивающих инновационное развитие отраслей отечественной экономики.

Отечественная практика показывает, что на сегодняшний день научные исследования в вузах страны ведутся в основном по инициативе самих исследователей. Межвузовские научно-технические сотрудничества слабо развиты, и уровень вузовской науки в стране также низок. Кроме этого, все вузы Таджикистана на современном этапе развития имеют обучающий характер, чем характер изобретательской деятельности.

Следовательно, на наш взгляд, только путем развития вузовской науки, повышения уровня инновационного потенциала высших учебных заведений, можно решать проблемы инфраструктурного обеспечения инновационного развития регионов страны.

Мы предполагаем, для решения этой проблемы необходимо, в первую очередь, усилить роль межвузовского научно-технического сотрудничества. Для этого следует разработать межвузовские программы научно-технического сотрудничества на период до 2030 гг. Для эффективной и своевременной реализации поставленных задач в рамках предложенных программ следует создать при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан Координационный совет. К основным функциям данного совета можно отнести следующие:

1. Организация межвузовских конференций.
2. Организация научных выставок с участием национальных и зарубежных вузов.
3. Организация работы по обмену опытом и информацией между вузами страны и зарубежными вузами.
4. Усиление контроля качественной подготовки докторантов, аспирантов, магистрантов и научно-исследовательских работ студентов.
5. Создание базы данных и банка научных разработок на базе Совета.

6. Обеспечить тесное сотрудничество с советами молодых ученых вузов в регионах страны.

7. Бесплатная публикация в отечественных и зарубежных периодических и электрон-

ных изданиях результатов научных работ ученых и молодых исследователей и др.

Таким образом, предлагаемые нами мероприятия способствуют решению проблем инфраструктурного обеспечения инновационного развития регионов страны.

Литература

1. *Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix of University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. 1995. Vol. 14, № 1.*

2. *Генри И. Модель тройной спирали [Электронный ресурс] / И. Генри // Инноваций.- 2011.-№4 (150).- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/model-troynoy-spirali> (дата обращения: 12.10.2017).*

3. *Дэниел С., Синтия Б Модель тройной спирали в региональном развитии Великобритании, США и России [Электронный ресурс] / С. Дэниел, Б. Синтия // Инноваций.- 2011.- № 4.- Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-troynoy-spirali-v-regionalnom-razvitiiv-velikobritanii-ssha-i-rossii>.*

4. *Закон Республики Таджикистан «О технологическом парке» от 21.07. 2010 №629*

5. *Мальшев Е.А. Особенности взаимодействия государства, бизнеса и университетов в рамках модели «тройной спирали» на приграничных территориях [Электронный ресурс] / Е.А. Мальшев // Вестник Забайкальского государственного университета.-2012.-№9 (88).- С103-112. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-vzaimodeystviya-gosudarstva-biznesa-i-universitetov-v-ramkah-modeli-troynoy-spirali-na-prigranichnyh-territoriyah> (дата обращения: 12.10.2017)*

6. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Душанбе – 2016г.*

Хоҷаев П.Д.,
Нурдинов Б.Х.

ТАЪМИНОТИ ИНФРАСОХТОРИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚА Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои таъминоти инфрасохтори рушди инноватсионии минтақа дида баромада шудаанд. Дар асоси таҳлили адабиёт муаллифон исбот карданд, ки танҳо ба воситаи рушди иқтисодии илмӣ ва инноватсионии донишгоҳӣ масъалаҳои таъминоти инфрасохтори рушди инноватсионии минтақаҳои мамлакатро ҳал намудан мумкин аст.

Калидвожаҳо: таъминоти инфрасохторӣ, иқтисодии инноватсионӣ, стратегия, модел, лоиҳаи инноватсионӣ, ақидаи инноватсионӣ, парки технологӣ, давлат, донишгоҳ.

Khojaev P.D.
Nurdinov B.

INFRASTRUCTURAL ENSURING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Tajik State University of Commerce

The article discusses issues related to infrastructure and innovative development of the region. Based on the literature analysis the authors have proved that only through the development of University science, improving the innovative capacity of higher education institutions to tackle problems of infrastructural support of innovative development of regions of the country.

Key words: infrastructure provision, innovation, strategy, model, innovative project, innovative idea, Technopark, state, University.

НАШИ АВТОРЫ:

1. **Саидмуродов Л.Х.** –член-корр. АН РТ, д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
2. **Мукимова Н.Р.** -к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики, Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС в г. Душанбе»
3. **Худоёрв Ш. Х.** -старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных отношений Института предпринимательства и сервиса
4. **Давлатзода К.К.** - д.э.н., профессор, директор Агентства стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан
5. **Муминова Ф.М.** - к.э.н., в.н.с. отдела "Институциональные исследования и социальный сектор экономики" Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
6. **Шамсиев Ф. К.** -старший преподаватель кафедры «Менеджмент» ТГУПБП
7. **Каримова М.Т.** - д.э.н, зав отделом внешнеэкономической деятельности и развития интеграционных процессов Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
8. **Гадоева Ф.С.** – старший преподаватель кафедры «Экономика и транспортная логистика», ТТУ имени академика М.С. Осими
9. **Мирсаидов А.Б.** – зам. директора Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
10. **Шералиев А.А.** – старший научный сотрудник отдела региональных исследований и размещения производительных сил Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
11. **Хамроев Ф. М.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и транспортной логистики Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими.
12. **Гафуров П.Дж.** – к.э.н., доцент Таджикского государственного финансово-экономического университета
13. **Турахонзода Ш.Н.** -докторант, Ph.D. Таджикский государственный финансово-экономический университет
14. **Солехзода А.М.** – к.э.н., преподаватель Российско-Таджикского (Славянского) университета
15. **Сафоев А.К.** – к.э.н., доцент, декан факультета предпринимательства и мировой экономики Института предпринимательства и сервиса
16. **Бобоев О.Б.** – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник отдела региональных исследований и размещения производительных сил Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
17. **Шамсуллозода Х.** -преподаватель кафедры “Банковской деятельности” Бохтарского государственного университета им. Носири Хусрава
18. **Кенжаев И.У.** - ассистент кафедры “Банковской деятельности” Бохтарского государственного университета им. Носири Хусрава
19. **Шарипов У.А.** - ассистент кафедры страхования, Таджикский государственный финансово-экономический университет
20. **Мухаммаджони Х.Н.** - аспирант Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
21. **Кобилов Д.** – преподаватель Таджикского национального университета
22. **Аброри Ш.С.** - сотрудник Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан

23. **Ханпури А.** –соискатель Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
24. **Джурабаев Г.Д.** – профессор кафедры государственного и местного управления Института Предпринимательства и сервиса
25. **Каюмова Ф.А.** – доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института Предпринимательства и сервиса
26. **Ахмедов Ф.** – магистрант 2-го курса Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
27. **Насриддинов З.З.** -к.г.-м.н., проректор по науке, инновации и международным отношениям Горно-металлургического института Таджикистана (ГМИТ)
28. **Абдусаматов М.** -к.т.н., академик Инженерной академии Республики Таджикистан, старший научный сотрудник Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ
29. **Кодиров А.С.** -к.т.н., заведующий лабораторией «Экология и устойчивое развитие», Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ
30. **Ниязов Дж.Б.** -к.и.н., заведующий лабораторией «Гляциология и Климатология», Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ
31. **Мираков Н.С.** -начальник отдела обслуживания и ремонта Автоматизированных станций, Агентство по гидрометеорологии Комитета охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан (Таджикгидромет)
32. **Бахаваддинов Дж.** -старший преподаватель Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
33. **Игамназаров Н.И.** -старший преподаватель Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции
34. **Абдуллозода Д.** -к.э.н., заведующая кафедрой бухгалтерского учета и анализа Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова
35. **Халимов Дж.М.** – аспирант кафедры «Системы информационной безопасности» Брянского государственного технического университета
36. **Рытов М.Ю.** -к.т.н., доцент, Брянский государственный технический университет, заведующий каф. «СИБ»
37. **Бабаджанов Р.М.** - к.э.н., доцент, заведующий отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
38. **Хонов А.** – Хонов А. – соискатель Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
39. **Бобоев А.А.** - к.э.н., заведующий сектором «Миграция населения» отдела «Демографии» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
40. **Азимова З.А.** - соискатель Института Экономики и Торговли Таджикского Государственного Университета Коммерции
41. **Ходжаев П.Д.** - д. э. н., доцент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции
42. **Нурдинов Б.Х.** -ст. преподаватель кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, на необходимость строго соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта - кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки - инициалы и фамилия автора (ов), под ними - заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья. После текста статьи приводится аннотация на русском языке. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. Далее прилагаются аннотации на таджикском и английском языках (также с указанием автора / авторов и названия статьи на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. К рукописи должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи:

Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством - двоеточие, перед годом издания - запятая, перед названием журнала - тире.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Рукописи, представленные в редколлегию, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше

требованиям, представляются в редколлегию журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста - также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлгией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

Крайний срок представления статей для публикации в ежеквартальном номере журнала - первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб.101

Тел:2216750, 900097577

E-mail: ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияти илмӣ «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмӣ ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяти нашрияти илмӣ ба диққати муаллифон мерасонад, ки онҳо дар мақолаҳои илмӣ худ қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя намоянд.

Андозаи мақола набояд аз як ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёд бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омода карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14). дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр 60-64 аломат ҷойгир карда шуда бошад, аз тарафи чап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи варакҳои дастхат бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо ва расмҳо манъ аст.

Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузорӣ карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шавад.

Дар гушаи рости саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода шуда, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар гушаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода шуда, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Дар байни сарлавҳа ва матн номи муассиса

(муассисаҳо) чоп карда мешавад, ки дар он мақолаи пешниҳодшуда иҷро карда шудааст. Пас аз матни мақола шарҳи мухтасар (аннотатсия) ба забони русӣ оварда мешавад. Пас аз шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) дар сатрҳои алоҳида калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) номбар карда мешаванд. Баъдан шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (ҳамчунин бо нишон додани муаллиф (номи муаллифон) ва номи мақола мутобиқи забонҳои дахлдор), калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) мутобиқи забонҳои дахлдор) ва нишонӣ (адрес) барои ахборот, мурсилот ва мукотибот замима карда мешаванд. Ба дастнависҳо бояд нишонҳои (адресҳои) электронӣ, рақами телефонҳо, ному насаб ва дараҷа ё унвони илмии муаллиф (муаллифон) замима карда шаванд. Дастхат бо имзои муаллиф (муаллифон) тасдиқ карда мешавад.

Истеъмом ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисоршуда манъ аст.

Шаклҳо ва тамсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер чоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тарқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли чоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нашрия ва нашриёт - ду нукта (:), пеш аз соли нашр - аломати вергул (,), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори чопнашуда иҷозат дода намешавад.

Дастнависҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бораи имконияти чоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақризи тасдиқкардаи мутахассис замима шуда бошад.

Дастнависи мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди чопкардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақола (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷжатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристода мешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастнависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд, мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастнависҳо барои бозкоркард санаи пешниҳод намудани дастнавис (дастнависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастнавис (дастнависҳо)-е, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонида мешаванд.

Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастнавис баргардонида мешавад ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни ниҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Ётимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) имзо шуда бошад. Мақолаи дастачамбӣ (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифонро дошта бошад.

Мухлати охири пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла - рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонанд (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд).

Нишонаи ҳайати таҳрир: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ, 44, устои 101

Тел: 221-65-50, 900-09-75-77

E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of article have to be one printed sheet of computer text which also includes text, tables, bibliography, pictures, and text of abstract in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297x210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. Between the title and the text, the name of the institution (s) in which the article is presented is printed. The text of the article is followed by an abstract in Russian. After annotation, a separate line lists the keywords. Further annotations are attached in Tajik and English languages (also indicating the author / authors and the title of the article in the appropriate languages), keywords (in the appropriate languages) and an e-mail address for correspondence. The manuscript should be accompanied by e-mail addresses, phone numbers, surname, first name, patronymic and scientific degrees of the author (s). The manuscript is certified with the signature / signatures of the author / authors.

6. Reduction of words, names is not allowed.

7. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

8. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a

dash.

References to unpublished works are not allowed.

9. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

10. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

11. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

12. In case of rejection of the article by the editorial staff, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to conduct a discussion on the reasons for rejecting it.

The text of the manuscript is final, it must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors. The deadline for submission of articles for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Materials submitted later than the established date can be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal.

Editorial address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street #44, room 101

Tel: 2216750, 900097577,

E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Г.Н. Бобохонова
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии АН РТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии АН РТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии «Истиклол 2019»
Подписано в печать 25.04.2019.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.24.0 Тираж 300.
Цена свободная